

ISBN 978-99947-738-0-0

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВКД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№4 (60)
2023**

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН № 4 (60). 2023

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 178/МҶ-97 аз 8-уми феввали соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣ тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба ҷоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

Раҳимзода Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

Маҳмудзода М.А. – аъзои пайвастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Раҳимзода М.З.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ятимов С.С.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **Гаврилов Б.Я.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Михайлов В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Омелин В.Н.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ҳабибуллин А.Г.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ализода З.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Зоир Ҷ.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Иброҳимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Муртазозода Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назарзода Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Рачабзода Р.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Холиқзода А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Солиев К.Х.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Федоров А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Шарифзода Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Раҳмадҷонзода Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Баранов В.М. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Матскевич И.М.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ҷоробекова А.М.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Қирғизистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Азиззода У.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳмон Д.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Диноршох А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Золотухин А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назаров А.Қ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Захартов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Нематов А.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Россинский С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Коомбаев А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Насуриён П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Абдурашидзода А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Мансурзода А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Самиев Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Сафарзода Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Арипов А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Ҳусейнзода С.Х.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Котиби масъул:

Мухаррирони масъул:

Масъули нашр:

Заробидинзода С.З. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Хайруллоев Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ;

Саидолим К.С. – номзади илмҳои филология.

Каримова Л.М.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 4 (60). 2023

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР-97 от 8 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 6 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Махмудзода М.А. – действительный член Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **Рахимзода М.З.** – член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор политических наук, доцент; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Зоир Д.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **Муртазозода Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Раджабзода Р.М.** – доктор юридических наук, доцент; **Холиқзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Шарифзода Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Рахмаджонзода Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Баранов В.М. – Заслуженный деятель науки ФР, доктор юридических наук, профессор; **Мацкевич И.М.** – Заслуженный деятель науки ФР, доктор юридических наук, профессор; **Джоробекова А.М.** – Заслуженный юрист Кыргызстана, доктор юридических наук, профессор; **Азиззода У.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Рахмон Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Назаров А.К.** – доктор юридических наук, профессор; **Захарцев С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Нематов А.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдухамитов В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Россинский С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **Коомбаев А.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Насуриён П.А.** – кандидат юридических наук; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук, доцент; **Мансурзода А.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Самиев Н.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Хусейнзода С.Х.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:

Заробидинзода С.З. – кандидат юридических наук.

Ответственные редакторы:

Хайруллоев Ф.С. – кандидат юридических наук;

Саидолим К.С. – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск:

Каримова Л.М.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
№ 4 (60). 2023

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 8, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 6, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Rahimzoda R.H. – Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Mahmudzoda m.A. – Full member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **Rakhimzoda M.Z.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Yatimov S.S.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Political Sciences; assistant professor; **Gavrilov B.Ya.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mulukaev R.S.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Salnikov V.P.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mikhailov V.A.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Omelin V.N.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Khabibullin A.G.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alizoda Z.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alimov S.Yu.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Burizoda E.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zoir D.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Ibragimov S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Iskandarov Z.Kh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Murtazozoda D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarzoda N.D.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Pulatov Yu.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rajabzoda R.M.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Kholikzoda A.G.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharipov T.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharofzoda R.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Soliev K.Kh.** – Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; **Fedorov A.V.** – Candidate of legal sciences, professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Sharifzoda F.R. – Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

DEPUTY CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Rakhmadzhonzoda R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Baranov V.M. – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Matskevich I.M.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dzhorobekova A.M.** – Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Azizzoda U.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rahmon D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dinorshokh A.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Safarzoda A.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zolotukhin A.V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarov A.K.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zakhartsev S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Garmaev Yu.P.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Aubakirova A.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nematov A.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Abdukhamitov V.A.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Rossinsky S.B.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **A. A. Koombaev** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Nasuriyon P.A.** – Candidate of legal sciences; **Abdurashidzoda A.A.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Mansurzoda A.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Samiev N.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Safarzoda H.S.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Aripov A.L.** – Candidate of legal sciences; **Huseinzoda S.Kh.** – Candidate of legal sciences.

Executive Secretary:

Zarobidinzoda S.Z. – Candidate of Legal Sciences.

Responsible editors:

Khairulloev F. S. – Candidate of Legal Sciences;
Saidolim K.S. – Candidate of Philology.

Responsible for publication:

Karimova L.M.

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Абдулло, А.Р. Проблема определения места суда в системе правоохранительных органов	6
Богмацера, Э.В., Гайдышева, М.Г. Организационно-правовые аспекты интеграции государств-участников СНГ по противодействию терроризму	14
Зоир, Ҷ.М., Матроров, М.Х. Субъектҳои мониторинги қонунгузорӣ	21
Кальченко, Н.В., Рудковский, В.А. Некоторые вопросы правового регулирования мирных собраний	29
Канубриков, В.А. Яловенко, Т.В. Правонарушения: теория и практика	36
Муродзода, Ф.Р. Самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ дар муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор	43
Мухаммадиев, И.С. Судебная власть в Средней Азии и Таджикистане в колониальный период	51
Олимзода, Д. А. Салоҳияти намояндагӣ ва хусусиятҳои муҳофизавии татбиқи он	62
Раҷабзода, Р.М. Асосҳои ҳуқуқи муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	69
Ҳайдарзода, М.П. Мақсади ҷазои маъмурӣ ва самаранокии он	75
Шарофзода, Р.Ш. Хусусиятҳои вазъи ҳуқуқи занон – кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ	82
Шокиров, Г. А. К вопросу о правовом термине «Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан»: теоретические и практические аспекты	92

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Раҷабзода, Р.М. Такризи ба монографияи дастаҷамъии шуъбаи масоили назарияви давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон «Асосҳои назариявӣ-меъёрии татбиқи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»	98
--	----

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Абдуллобекзода, Т.А. Правовое регулирование электронной информации как доказательства в уголовном процессе России и Таджикистана: сравнительный анализ	100
Аҳёзода, Ш.Т. Муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар доираи ҳамкориҳои созмонҳои минтақавӣ	107
Нуруллозода, М., Сафарзода, Ҳ.С. Масоили назариявӣ-ҳуқуқи мафҳумҳои «ҳолати фавқулодда» ва «вазъияти фавқулодда»	116
Собирзода, А.Ҷ., Заробидинзода, С.З. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқи қонунгузори давлатҳои иштирокчи ИДМ оид ба таъминоти иҷтимоии кормандони МКД	127
Шумилин, А.В. О некоторых принципах организации и деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан и Российской Федерации	137

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Abdullo, A.R. The problem of determining the seat of the court in the law enforcement system	6
Bogmatsera, E.V., Gaidysheva, M.G. Organizational and legal aspects of integration of CIS member states in countering terrorism	14
Zoir, J.M., Matrobov, M.Kh. Subjects of legislative monitoring	21
Kalchenko, N.V., Rudkovsky, V.A. Some issues of legal regulation of peaceful assembly.....	29
Kanubrikov, V.A., Yalovenko, T.V. Offenses: theory and practice	36
Murodzoda, F.R. The effectiveness of law enforcement agencies and security agencies in the fight against drug trafficking	43
Muhammadiev, I.S. Judicial power in Central Asia and Tajikistan during the colonial period	51
Olimzoda, D. A. Authority of the representative authority and procedural characteristics of its implementation	62
Rajabzoda, R.M. Legal basis for countering terrorism and extremism in the Republic of Tajikistan	69
Haydarzoda, M.P. The purpose of administrative punishment and its effectiveness	75
Sharofzoda, R.Sh. Features of the legal status of women employees of the internal affairs	82
Shokirov, G.A. On the question of the legal term “Centralized bank of legal information of the Republic of Tajikistan»: theoretical and practical aspects	92

TRIBUNE REVIEWERS

Rajabzoda, R.M. Review on the collective monograph of the Department of Theoretical Problems of State and Modern Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law A. Bakhovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan “Theoretical and normative foundations of the application of law in the Republic of Tajikistan”	98
---	----

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Abdullobekzoda, T.A. legal regulation of electronic information as evidence in criminal proceedings in Russia and Tajikistan: comparative analysis	100
Ahyozada, Sh.T. Countering information extremism within the framework of cooperation with regional organizations	107
Nurullozoda, M., Safarzoda, H.S. Theoretical and legal problems of the concepts of “emergency situation” and “state of emergency”	116
Sabirzoda, A.J., Zarobidinzoda, S.Z. Comparative legal analysis of the legislation of the CIS member states on social security of its employees of the internal affairs bodies	127
Shumilin, A.V. About some principles of the organization and activity of courts of general jurisdiction of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation	137

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 342.56

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СУДА В СИСТЕМЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**МАСОИЛИ МУАЙЯН КАРДАНИ ЧОӢИ СУД ДАР НИЗОМИ
МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ**

**THE PROBLEM OF DETERMINING THE SEAT OF THE COURT IN
THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM**

**АБДУЛЛО А.Р.
ABDULLO A.R.**

Начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Сардори кафедраи таълиқи тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Head of the Department of Organization of tactics of operational-search activities Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, major of militia

**E-mail:
abdulloev-a@mail.ru**

Научные специальности: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки).

Ихтисосҳои илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти химояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Рецензент: БУХОРИЗОДА Б.Р. – старший оперативный уполномоченный по особо важным делам Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: БУХОРИЗОДА Б.Р. – ваколатдори оперативии калон оид ба корҳои махсусан муҳимми Раёсати мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккилонаи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: BUCHORIZODA B.R. – Senior Operational Commissioner for Particularly Important Cases of the Directorate for Combating Organized Crime of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: Статья посвящена вопросу места суда в системе правоохранительных органов. В настоящее время существуют две противоположные точки зрения по данному вопросу – представители первой считают суд правоохранительным органом, а другие – особым государственным органом, не входящим в систему правоохранительных органов. Автор поддерживает второй подход в силу ряда факторов: обособленность судебной системы исходя из принципа разделения властей и независимости судебной власти, правозащитного характера деятельности судебных органов, отличающийся от применяемых правоохранительными органами методов, способов и средств, а также невозможности внедрения в органах судебной системы института государственной правоохранительной службы.

Ключевые слова: суд, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, правоохранительная система, правоохранительная служба.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи ҷойи суд дар низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бахшида шуда аст. Имрӯз доир ба ин мавзӯ ду нуқтаи назари ба ҳам муҳолиф вучуд дорад – намояндагони нуқтаи назари аввал судро мақомоти ҳифзи ҳуқуқ медонанд, дигарон бошад, ба он назаранд, ки суд мақомоти махсуси давлатие мебошад, ки ба низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дохил намешавад. Муаллиф бо дар назар гирифтани чанд омил тарафдори нуқтаи назари дувум мебошад, зеро низоми судӣ бар асоси принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ва мустиқилияти судӣ ҷойи хос дорад; хусусияти ҳимояи ҳуқуқии фаъолияти судӣ, ки аз усулҳо, тарзу воситаҳои дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ фарқ менамоянд; ҳамчунин бино бар ғайриимкон будани ҷорӣ кардани институти давлатии хизмат дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар низоми судӣ.

Вожаҳои калидӣ: суд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, системаи ҳифзи ҳуқуқ, хизмати мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Annotation: The article is devoted to the issue of the place of trial in the law enforcement system. Currently, there are two opposite points of view on this issue - representatives of the first consider the court a law enforcement agency, and others a special state body that is not part of the law enforcement system. The author supports the second approach due to a number of factors: the isolation of the judicial system on the basis of the principle of separation of powers and independence of the judiciary, the human rights nature of the activities of the judiciary, which differs from the methods, methods and means used by law enforcement agencies, as well as the impossibility of introducing the institution of state law enforcement service in the judicial system.

Key words: court, Law Enforcement, Law Enforcement, Law Enforcement, Law Enforcement.

Несмотря на широкое распространение термина «правоохранительные органы» среди ученых и представителей органов государственной власти, единый подход к определению понятия «правоохранительные органы» до настоящего времени не выработан. Главная причина заключается в том, что законодательно закрепленного определения понятий «правоохранительный орган» и «правоохранительная деятельность» нет ни в России, ни в Таджикистане. В российском законодательстве ряд нормативных правовых актов называют отдельные органы правоохранительными. С.В. Болотин и Н.В. Сидорова [6, с. 125], А.А. Гавриленко [8, с. 191], П. Городецкий

[10, с. 95], С.А. Потапова [19, с. 89] подчеркивают, что именно неопределенность правового определения не позволяет выработать единого подхода к смысловому наполнению понятия «правоохранительные органы». Негативное влияние такой ситуации на понимание специфики правоохранительной системы и процесс преподавания юридических дисциплин отмечают И.А. Нужных [15, с. 363] и Е.В. Сопнева [25, с. 6].

И. Л. Честнов подчеркивает, что в той или иной степени все государственные органы участвуют в противодействии или контроле над преступностью и иными правонарушениями, но не все из них могут быть названы правоохранительными. Главным

критерием отнесения того или иного государственного органа к числу правоохранительных И. Л. Честнов считает их систематическое участие в осуществлении правоохранительных функций [31, с. 6]. Важным является и учет принципа разделения властей как основания построения системы органов государственной власти. К какой ветви государственной власти в механизме государства следует отнести правоохранительные органы? Традиционное отнесение их к исполнительной ветви государственной власти И. Л. Честнов считает некорректным с учетом того, что:

1) неверно утверждение, что основная функция органов исполнительной власти – исполнение законов (законодательства в широком смысле слова). Все государственные органы, учреждения, все общественные организации и население страны должны соблюдать и исполнять законодательство. Поэтому исполняют нормативные правовые акты и иные формы нормативности права и суды, и сами законодатели при принятии новых законов, осуществлении иных функций, на них возложенных. Исполнительные же органы государственной власти во исполнение (или с помощью исполнения законов) регулируют (оперативно управляют) различные сферы общества. Другими словами, их основная функция – осуществление процесса оперативного государственного управления;

2) деятельность органов исполнительной власти по принятию решений, их исполнению и контролю реализуется с помощью обязывающих норм и императивного метода правового регулирования. А деятельность правоохранительных органов предполагает реализацию запретительных норм права, снабженных санкцией, с помощью запретительного или охранительного метода правового регулирования [24]. Правоохранительные государственные органы, как и любые органы государственной власти, во внутриорганизационной деятельности осуществляют процесс управления и тем самым реализуют обязывающие нормы и императивный метод правового регулирования [30, с. 168-172].

И.Л. Честнов полагает, что есть основания для отнесения правоохранительных органов не к исполнительной ветви государственной власти, а к одной из нетипичных ветвей власти – к правоохранительной [31, с. 5-8]; то, что большинство государственных органов, ее образующих, структурно входят в соответствующие министерства, не означает их функционального отнесения к исполнительной власти, включая их задачи и методы деятельности.

В современной юридической науке очевиден плюрализм подходов к пониманию понятия «правоохранительные органы»: одни ученые правоохранительными считают органы, непосредственно ведущие борьбу против преступности, другие – органы, искореняющие преступления и иные посягательства, а третьи – органы, поддерживающие общественный порядок. Дискуссионным остается и вопрос отнесения правоохранительных органов к исполнительной ветви государственной власти. Теоретические исследования до настоящего времени не охватили всего многообразия форм правоохранительной деятельности и разнообразия субъектов, ее осуществляющих.

В Республике Таджикистан в соответствии с п. 1. ст. 5 Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. № 233 «О государственной службе» [2] предусматривается три вида государственной службы: гражданская, военная и правоохранительная. Единого нормативного правового акта, определяющего содержание государственной правоохранительной службы и особенности ее прохождения в Таджикистане, нет. Не выработан и единый подход к определению того, какие структуры могут быть отнесены к правоохранительным органам. Характеристика органа как правоохранительного может быть осуществлена при наличии у него определенных признаков:

– деятельность органа направлена на охрану права, которая предполагает восстановление нарушенного права, наказание правонарушителя и одновременное восстановление нарушенного права и наказание правонарушителя; на охрану правовых устоев, обеспечивающих нормальное функционирование личности, общества, государства, а

также других объектов, в частности окружающей среды;

– орган создается и финансируется государством; комплектуется специалистами, отвечающими определенным требованиям, установленным государством, и имеющими специальную подготовку и образование;

– осуществляет свою деятельность на основании правовых предписаний закона и в соответствии с ним;

– наделен государством правом применения мер принуждения [29, с. 285].

В настоящем исследовании как правоохранительные органы будут рассматриваться специальные органы, созданные государством в целях охраны права, действующие на основании и в соответствии с законом, наделенные правом применения мер принуждения, а в ряде случаев правом применения уголовного закона и обязанностью соблюдения определенной процессуальной формы.

Организацию, структуру и компетенцию правоохранительных органов определяют, прежде всего, те функции, которые на них возложены. Среди них: конституционный контроль, обеспечение безопасности, прокурорский надзор, выявление и расследование преступлений, оперативно-розыскная деятельность, охрана общественного порядка, профилактическая деятельность по предупреждению правонарушений [11, с. 8].

Теоретические аспекты организации и функционирования правоохранительных органов в современном государстве имеют особую актуальность. Выделение их признаков и специфики деятельности позволяет правильно определить место правоохранительных органов среди других государственных органов, выявить степень их компетенции и ответственности за решение поставленных перед ними задач. В связи с переходом к экономике, основанной на равном отношении государства к различным формам собственности, а также в связи с диверсификацией системы правоохранительных органов особую значимость приобретает дифференциация функций: правоохранительные органы не должны брать на себя выполнение тех охранительных функций, которые не связаны с реализацией публичных интересов и имеют

частный характер, которые могут более эффективно решаться негосударственными правозащитными организациями [14, с. 27].

Учитывая то, что в современном российском и таджикском законодательстве определение термина «правоохранительные органы» отсутствует, а в юридической науке существует плюрализм подходов к его пониманию, вопрос об отнесении органов правосудия к правоохранительным органам до настоящего времени продолжает вызывать дискуссии.

А. А. Гавриленко [7, с. 97] и Е. В. Сопнева [25, с. 7] полагают, что в законодательстве России существуют примеры характеристики судов как правоохранительных органов и приводят в качестве примера Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [3]. При этом анализ принятых в начале 1990-х годов иных нормативных правовых актов свидетельствует об ином подходе: ст. 72 Конституции Российской Федерации указывает, что «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатура, нотариат» [1], подтверждая разделение законодателем судебных органов и правоохранительных.

С учетом изменившегося содержания правосудия, полагает А. М. Касумов, мнение о вхождении судов в систему правоохранительных органов, устоявшееся в советский период, стало «уязвимым» и «представляется не бесспорным» [13, с. 129]. Несмотря на то, что в условиях советской власти суд, наряду с иными органами, выполнял правоохранительную функцию, отнесение судов к правоохранительным органам в правовом государстве невозможно «как в силу независимости суда, так и в силу правоприменительного, а не правоохранительного характера его деятельности», подчеркивает С. В. Бабаченко [5, с. 9]. Не считают необходимым отнесение судов к правоохранительным органам, либо относят органы судебной системы к отдельной их разновидности Ф. Глазырин и В. Клейн [9, с. 3-7], В. М. Савицкий [17, с. 2-3]. «Агрегирование суда с иными государственными институтами» в

корне противоречит принципам правового государства, полагает Е. Л. Патрашко [18, с. 91]; «ставить суд в один ряд с МВД или другими органами исполнительной власти вряд ли следует», делает вывод Д. С. Канищев [12, с. 140], а А. Н. Харитонов отмечает, что теории и практике правового государства в корне противоречит объединение суда с иными государственными институтами, не относящимися к судебной власти, в какую-либо систему, пусть даже правоохранительную, поскольку «как только появляется система, немедленно возникает желание управлять ею. Результат, исходя из прежнего опыта, известен: независимость суда неизбежно превращается в декларацию» [28, с. 160]. Несогласие с таким подходом выразил В. В. Лазарев, подчеркнув, что применительно к правоохранительной системе «понятие «система» как раз и выявляет значимость и роль суда. Оно создает возможность рассматривать его не изолированно, а в тесной взаимосвязи с другими правоохранительными органами» [16, с. 232], что отнесение органа к числу правоохранительных не означает лишение его независимости и подчинение другим правоохранительным органам. Идею об отнесении судов к правоохранительным органам поддерживают В. Бобров [20, с. 15], Л. Савюк [23, с. 26], А. А. Гавриленко [7, с. 95-96], П. Городецкий [10, с. 106–107], К. Ф. Гуценко и М. А. Ковалев [22, с. 7–9]. А. М. Артемьев, учитывая дискуссионность вопроса, выделяет понятие «правоохранительные органы» в широком смысле и в рамках такой классификации относит суды к правоохранительным органам [4, с. 280].

В современной юридической науке, осмысляющей результаты реформирования российской правоохранительной системы, все большую поддержку получает идея законодательного наделения правоохранительных органов признаком наличия в них института государственной правоохранительной службы. В этих условиях, по утверждению В. Щукина [32, с. 57–58] и В. П. Божьева [21, с. 17], представляется нерациональным и крайне затруднительным внедрение правоохранительной службы в органы судебной системы.

Если резюмировать доводы сторонников точки зрения о том, что суд не является правоохранительным органом, то они сводятся к следующему: «современное законодательство не возлагает на суд обязанность борьбы с правонарушениями. Суд – орган правосудия, он лишь разрешает спор между истцом и ответчиком по гражданским делам или между сторонами обвинения и защиты – по уголовным. Суд не может выполнять какие-либо обвинительные функции и вести уголовное преследование. Никакой ответственности за состояние законности и правопорядок он не несет» [26, с. 14; 27, с. 22].

Аргументы сторонников противоположной точки зрения, в соответствии с которой суд является не просто правоохранительным органом, но основным правоохранительным органом, также выглядят более чем убедительно. Во-первых, отнесение того или иного органа к числу правоохранительных, вовсе не означает посягательство на его независимость, так как между правоохранительными органами нет иерархического соподчинения. Во-вторых, суд нельзя исключать из числа государственных органов, охраняющих право; напротив, на него такая функция возложена в наибольшей степени, в силу чего он находится на вершине пирамиды всех правоохранительных органов. В-третьих, правоохранительную деятельность нельзя понимать упрощенно, только как деятельность по борьбе с преступностью, охране порядка в общественных местах и т.п. В-четвертых, даже если исходить из концепции борьбы с преступностью, то суд из нее не может быть исключен, так как именно он уполномочен назначать наказания за преступления, в том числе весьма суровые [26, с. 14; 27, с. 22].

Таким образом, подводя итог дискуссиям по вопросу включения или не включения судебных органов в систему органов правоохранительных системы, на наш взгляд, законодательно оправдано не отнесение органов судебной системы к правоохранительным органам, с учетом следующих факторов:

а) обособленность судебной системы от иных органов государства, главным образом исходя из принципа разделения властей и независимости судебной власти;

б) правозащитный характер деятельности судебных органов, отличающийся от

применяемых правоохранительными органами методов, способов и средств;

в) невозможность внедрения в органах судебной системы института государственной правоохранительной службы.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации: от 30 декабря 2008 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. № 31. – Ст. 4398.

2. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. № 233 (ред. от 2 января 2020 г. № 1672) «О государственной службе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. № 3. Ст. 166; 2010. № 3. Ст. 158; 2011. № 6. Ст. 452; 2012. № 8. Ст. 834; 2013. № 7. Ст. 542; 2014. № 7. Ст. 425; 2015. № 1. Ст. 1106; 2016. № 3. Ст. 156; 2017. № 1–2. Ст. 28, 2018. № 7-8. Ст. 526; 2020. № 4-5. Ст. 225.

3. Постановление Верховного Совета РСФСР № 1801-1 от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. № 44. – Ст. 1435.

4. Артемьев, А. М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Александр Михайлович Артемьев. – М., 2008. – 411 с.

5. Бабаченко, С. В. Конституционно-правовой статус правоохранительных органов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сергей Викторович Бабаченко. – М., 2009. – 183 с.

6. Болотин, С. В., Сидорова, Н. В. К вопросу о нормативном закреплении понятия и перечня правоохранительных органов / С. В. Болотин, Н. В. Сидорова // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса: Материалы международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 26–27 сентября 2002 г.): В. 2 т. Т. 2. – Красноярск, 2003. – С. 125–131.

7. Гавриленко, А. А. Понятие и система правоохранительных органов / А. А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник: правовой журнал. – 2009. – № 1. – С. 94–100.

8. Гавриленко, А. А. Система правоохранительных органов: понятие и элементы / А. А. Гавриленко // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: международная научно-практическая конференция (г. Иркутск, 11 апреля 2009 г.). – Иркутск, 2009. – С. 191–196.

9. Глазырин, Ф., Клейн, В. Реальность и мифы правовой реформы / Ф. Глазырин, В. Клейн // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 2–5.

10. Городецкий, П. К вопросу о содержании понятия правоохранительных органов / П. Городецкий // Право и жизнь: независимый правовой журнал. – 2000. – № 30. – С. 95–107.

11. Гуценко, К. Ф., Ковалев, М. А. Правоохранительные органы : Учебник для юридических вузов и факультетов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. Гуценко К. Ф. – Москва : Зерцало-М, 2008. – 421 с.

12. Канищев, Д. С. Административно-правовые вопросы формирования правоохранительной службы как вида государственной службы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Дмитрий Семенович Канищев. – М., 2004. – 165 с.

13. Касумов, А. М. Административно-правовое регулирование правоохранительной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Атабек Магамедович Касумов. – М., 2008. – 163 с.

14. Нижник, Н. С., Ахмедов, Ч. Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ : монография / Н. С. Нижник, Ч. Н. Ахмедов. – СПб.: Астерион, 2008. – 514 с.

15. Нужных, И. А. О системе правоохранительных органов / И. А. Нужных // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. – Владимир, 2009. – С. 363–368.

16. Общая теория права и государства : учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – М., 2001. – 520 с.

17. Организация судебной власти в Российской Федерации: учебное пособие / Под ред. В. М. Савицкого. – М., 1996. – 313 с.

18. Патрашко, Е. Л. Государственная правоохранительная служба Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Елена Леонидовна Патрашко. – М., 2005. – 248 с.
19. Потапова, С. А. Об основных признаках правоохранительных органов Российской Федерации / С. А. Потапова // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 4 (8). – С. 89-92.
20. Правоохранительные органы в России / Под ред. В. К. Боброва. – М., 1998. – 137 с.
21. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / Под ред. В. П. Божьева. – М., 2002. – 333 с.
22. Правоохранительные органы / Под ред. К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалева. – М., 1996. – 440 с.
23. Правоохранительные органы: учебник / Под ред. Л. К. Савюк. – М., 2005. – 671 с.
24. Сорокин, В. Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. – М., 1976. – 142 с.
25. Сопнева, Е. В. О системе правоохранительных органов / Е. В. Сопнева // Таможенное дело. – 2007. – № 3. – С. 6-9.
26. Суд и правоохранительные органы / Отв. ред. Ю. К. Орлов. – М., 2006. – 501 с.
27. Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / Под. ред. Л. В. Головки : 2-е изд. – М.: Издательский Дом «Городец», 2022. – 768 с.
28. Харитонов, А. Н. Государственный контроль над преступностью: теоретические и правовые проблемы : монография / А. Н. Харитонов; – Омск, 1997. – 239 с.
29. Чернявский, А. Г., Кузнецов, С. И. Правоохранительные органы : учебник / А. Г. Чернявский, С. М. Кузнецов, Н. Д. Эриашвили; под ред. Б. Н. Габричидзе. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. – 511 с.
30. Честнов, И. Л. Критерии выделения запретительной общности права / И.Л. Честнов // Криминалист. – 2010. – № 1. – С. 97-100.
31. Честнов, И. Л. Правоохранительные органы как нетипичная ветвь государственной власти / И. Л. Честнов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIII международной научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: Ч. I. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 5–7.
32. Шукин, В. Правоохранительная служба в системе государственной службы Российской Федерации / В. Шукин // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С. 56–59.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of December 25, 1993 (subject to amendments made by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation: December 30, 2008 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2014. No. 31. - Art. 4398.
2. Law of the Republic of Tajikistan dated March 5, 2007 No. 233 (as amended on January 2, 2020 No. 1672) “On public service” // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2007. No. 3. Art. 166; 2010. No. 3. Art. 158; 2011. No. 6. Art. 452; 2012. No. 8. Art. 834; 2013. No. 7. Art. 542; 2014. No. 7. Art. 425; 2015. No. 1. Art. 1106; 2016. No. 3. Art. 156; 2017. No. 1–2. Art. 28, 2018. No. 7 8. Art. 526; 2020. No. 4 5. Art. 225.
3. Decree of the Supreme Council of the RSFSR No. 1801-1 of October 24, 1991 “On the Concept of Judicial Reform in the RSFSR” // Vedomosti of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR. - 1991. No. 44. - Art. 1435.
4. Artemiev, A. M. State law enforcement service: system properties, functions, legal support: dis. ... doc. legal Sciences: 12.00.14 / Alexander Mikhailovich Artemiev. - M., 2008. - 411 p.
5. Babachenko, S. V. The constitutional and legal status of law enforcement agencies of the Russian Federation: Dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.02 / Sergey Viktorovich Babachenko. – М., 2009. – 183 p.
6. Bolotin, S. V., Sidorova, N. V. To the question of the normative fixing of the concept and the list of law enforcement agencies / S. V. Bolotin, N. V. Sidorova // Modern problems of criminal law and criminal procedure: Materials of the international scientific -practical conference (Krasnoyarsk, September 26-27, 2002): V. 2 vol. T. 2. - Krasnoyarsk, 2003. – P. 125-131.
7. Gavrilenko, A. A. The concept and system of law enforcement agencies / A. A. Gavrilenko // Siberian Legal Bulletin: legal journal. – 2009. – No. 1. – Pp. 94-100.
8. Gavrilenko, A. A. Law enforcement system: concept and elements / A. A. Gavrilenko // Actual problems of lawmaking and law enforcement: international scientific and practical conference (Irkutsk, April 11, 2009). – Irkutsk, 2009. – Pp. 191-196.
9. Glazyrin, F., Klein, V. Reality and myths of legal reform / F. Glazyrin, V. Klein // Russian justice. – 2003. – No. 9. – Pp. 2–5.

10. Gorodetsky, P. To the question of the content of the concept of law enforcement agencies / P. Gorodetsky // *Law and Life: an independent legal journal*. – 2000. – No. 30. – Pp. 95-107.
11. Gutsenko, K. F., Kovalev, M. A. Law enforcement agencies: A textbook for law schools and faculties / K. F. Gutsenko, M. A. Kovalev; ed. Gutsenko K. F. – Moscow: Zertsalo-M, 2008. – 421 p.
12. Kanishchev, D.S. Administrative and legal issues of the formation of law enforcement service as a type of public service of the Russian Federation: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.14 / Dmitry Semenovich Kanishchev. – M., 2004. – 165 p.
13. Kasumov, A. M. Administrative and legal regulation of the law enforcement service of the Russian Federation: Dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.14 / Atabek Magamedovich Kasumov. – M., 2008. – 163 p.
14. Nizhnik, N. S., Akhmedov, Ch. N. Law enforcement system of the Russian Empire: structural and functional analysis: monograph / N. S. Nizhnik, Ch. N. Akhmedov. - St. Petersburg: Asterion, 2008. - 514 p.
15. Nuzhnykh I. A. On the system of law enforcement agencies / I. A. Nuzhnykh // *Russian society and the state: current problems at the present stage: Proceedings of the international scientific and practical conference*. – Vladimir, 2009. – Pp. 363-368.
16. General theory of law and state: textbook / Ed. V. V. Lazareva. – M., 2001. – 520 p.
17. Organization of the judiciary in the Russian Federation: textbook / Ed. V. M. Savitsky. – M., 1996. – 313 p.
18. Patrashko, E. L. State law enforcement service of the Russian Federation: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.14 / Elena Leonidovna Patrashko. – M., 2005. – 248 p.
19. Potapova, S. A. On the main features of law enforcement agencies of the Russian Federation / S. A. Potapova // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2008. – No. 4 (8). – Pp. 89–92.
20. Law enforcement agencies in Russia / Ed. V. K. Bobrova. – M., 1998. – 137 p.
21. Law enforcement agencies of the Russian Federation: textbook / Ed. V. P. Bozheva. – M., 2002. – 333 p.
22. Law enforcement agencies / Ed. K. F. Gutsenko, M. A. Kovaleva. – M., 1996. – 440 p.
23. Law enforcement agencies: textbook / Ed. L. K. Savyuk. – M., 2005. – 671 p.
24. Sorokin, VD Method of legal regulation. Theoretical problems. – M., 1976. – 142 p.
25. Sopneva, E. V. On the system of law enforcement agencies / E. V. Sopneva // *Customs business*. – 2007. – No. 3. – Pp. 6-9.
26. Court and law enforcement agencies / Otv. ed. Yu. K. Orlov. – M., 2006. – 501 p.
27. Judiciary and law enforcement agencies: textbook / Pod. ed. L. V. Golovko: 2nd ed. – M.: Publishing House "Gorodets", 2022. – 768 p.
28. Kharitonov, A. N. State control over crime: theoretical and legal problems: monograph / A. N. Kharitonov; – Omsk, 1997. – 239 p.
29. Chernyavsky, A. G., Kuznetsov, S. I. Law enforcement agencies: textbook / A. G. Chernyavsky, S. M. Kuznetsov, N. D. Eriashvili; ed. B. N. Gabrichidze. – M.: UNITI: Law and Law, 2012. – 511 p.
30. Chestnov, I. L. Criteria for the selection of a prohibitive generality of law / I. L. Chestnov // *Criminalist*. – 2010. – No. 1. – Pp. 97-100.
31. Chestnov, I. L. Law enforcement agencies as an atypical branch of state power / I. L. Chestnov // *State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police): Proceedings of the XIII International Scientific and Theoretical Conference*. - St. Petersburg, April 28–29, 2016 / Ed. N. S. Nizhnik: Part I. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. – P. 5–7.
32. Shchukin, V. Law enforcement service in the public service of the Russian Federation / V. Shchukin // *Russian investigator*. – 2005. – No. 6. – Pp. 56–59.

УДК 343.326:323.283

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ**

**ҶАНБАҶОИ ТАШКИЛӢ-ҲУҚУҚИИ ҲАМГИРОИИ ДАВЛАТҶО-ИШТИРОКЧИЁНИ
ИДМ ДАР МУҚОВИМАТ БА ТЕРРОРИЗМ**

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF INTEGRATION OF CIS MEMBER
STATES IN COUNTERING TERRORISM**

БОГМАЦЕРА Э.В.
BOGMATSERА E.V.

*Заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Красногорск), кандидат юридических наук, доцент
Мудири кафедраи таъминоти ҳуқуқии хизмати давлатӣ ва муниципалии филиали вилоятии Москваи Академияи россиягии хоҷагии халқ ва хизмати давлатӣ (Красногорск), номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Head of the Department of Legal Support of the State and Municipal Service of the Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service (Krasnogorsk), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

e-mail:
bogmatsera-ev@ranepa.ru

ГАЙДЫШЕВА М.Г.
GAIDYSHEVA M.G.

*Декан факультета государственного управления и права Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Красногорск), кандидат юридических наук
Декани факултети хизмати давлатӣ ва ҳуқуқи филиали вилоятии Москваи Академияи россиягии хоҷагии халқ ва хизмати давлатӣ (Красногорск), номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Dean of the Faculty of Public Administration and Law of the Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Krasnogorsk), Candidate of Legal Sciences*

e-mail:
gaydysheva-mg@ranepa.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Ихтисоси илмӣ: 5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ.

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal law sciences.

Рецензент: ИШЕКОВ К.А. – доцент кафедры правовых основ управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ИШЕКОВ К.А. – дотсенти кафедраи асосҳои ҳуқуқии идоракунии факултети идоракунии давлатии Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: ISNEKOV K.A. - Associate Professor of the Department of Legal Foundations of Management, Faculty of Public Administration, Moscow State University. M.V. Lomonosov, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотация: В статье анализируются вопросы, посвященные влиянию интеграционных процессов, направленных на построение протекающих в рамках СНГ эффективной региональной системы противодействия терроризму и обеспечение всестороннего антитеррористического сотрудничества государств-участников СНГ, достигаемого прежде всего за счет выработки универсальной нормативно-правовой основы сотрудничества и проведения различных совместных мероприятий.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическое сотрудничество, противодействие, интеграция.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои марбут ба таъсири равандҳои ҳамгироие, ки ба бунёди дар доираи ИДМ низоми самарабахши минтақавии муқовимат ба терроризм ва таъмини ҳамкориҳои ҳамачонибаи зиддитеррористии давлатҳо-аъзоёни ИДМ чараён доранд, ки пеш аз ҳама, тавассути таҳияи заминаи ҳуқуқӣ-меъёрии универсалӣ ва барои ҳамкорӣ ва ҷорабиниҳои гуногуни яқҷоя ба даст оварда шуданд, таҳлил шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: терроризм, ҳамкориҳои зиддитеррористӣ, муқовимат, ҳамгироӣ.

Annotation: The article analyzes issues related to the influence of integration processes aimed at building an effective regional counter-terrorism system within the CIS and ensuring comprehensive anti-terrorism cooperation among the CIS member states, achieved primarily through the development of a universal legal framework for cooperation and various joint events.

Key words: terrorism, anti-terrorist cooperation, counteraction, integration.

Современные глобализационные и интеграционные мировые процессы способствуют расширению границ межгосударственного общения, стимулируют поиск и внедрение новых форм и методов межгосударственного общения, стимулируют развитие мировой и внутринациональной экономики и т.д. С другой стороны, глобализационные процессы привели к появлению и некоторых негативных явлений, как, например, ограничение внутреннего суверенитета отдельных государств; создание условий для установления финансовой зависимости государств со слабой экономикой от более сильных партнеров или международных организаций; распространение односторонней международной санкционной политики и др.

Но, как представляется, в качестве достаточно серьезной угрозы существующему миропорядку и безопасности государств, ставшей очевидной как раз в условиях мировой глобализации и интеграции следует выделить распространение международного

терроризма. И на сегодняшний день террористическая деятельность уже не представляет собой деятельность террористов-одиночек, групп религиозных фанатиков и т.п. Терроризм сегодня – это четко организованная деятельность, выстраиваемая на четких системных принципах, имеющая внутреннюю организационную структуру, внутренние связи, территориальные подразделения и т.п., основными субъектами которой являются транснациональные международные террористические организации.

К концу XX века происходит окончательное оформление международного терроризма как социально неприемлемого феномена, а также происходит окончательная институционализация международных террористических организаций [1; 2, с. 12-29]. Детерминантами этого процесса явились геополитические, национально-освободительные, цивилизационно-ценностные и иные факторы, а также межгосударственное политическое и экономическое противостояние и соперничество, а также глобализационные процессы.

Ближний и Средний Восток, Северная Африка по совокупности условий и факторов являются географическим и социальным пространством, где преимущественно зародился и эволюционировал терроризм как явление, трансформировавшийся в конце XX в.

С формированием и деятельностью международных террористических организаций, включением их в систему международных общественных отношений произошло окончательное превращение терроризма в фактор мирового развития, одну из глобальных угроз безопасности современной цивилизации, ее социальному прогрессу и развитию.

По данным из различных источников, в настоящее время международными террористическими организациями являются примерно 40, разного масштаба и направленности, степени влияния на международную жизнь, жизнедеятельность отдельных стран, террористических организаций, из около 150, действующих в мире [3, с. 111].

Современные международные террористические организации как устойчивые формализованные объединения людей в отличие от террористических группировок, действующих в отдельных странах, обладают присущими им признаками и характеристиками, имеют свои цели деятельности, определенную организационную структуру, используют для достижения своих целей совокупность разнообразных средств, террористических приемов, способов и методов. Важнейшим признаком международных террористических организаций является то, что география и цели их деятельности распространяются на территорию не только стран, где базируются их руководящие органы, но и на другие страны, имеют региональный и даже глобальный характер.

В этих условиях распространения международного терроризма неотъемлемой задачей мирового сообщества является противодействие распространению данной угрозы [4, с. 1619; 5, с. 7166]. И одним из направлений построения действенной системы противодействия терроризму является развитие

регионального сотрудничества. С учетом локализации местонахождения и направлений распространения транснационального терроризма эффективным представляется развитие сотрудничества стран СНГ по противодействию терроризму.

На укреплении и развитии сотрудничества в данном направлении на ежегодном заседании коллегии ФСБ* России 24 февраля 2021 г. указывал и Президент Российской Федерации В.В. Путин [6], что в очередной раз подтверждает остроту вопроса об установлении и укреплении эффективного регионального межгосударственного сотрудничества по укреплению правовых связей в борьбе с современными угрозами национальной безопасности, включая терроризм.

Российская Федерация осуществляет тесное активное сотрудничество с государствами - участниками Содружества Независимых Государств: Республикой Беларусь, Республикой Таджикистан, Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан и др. Приграничное сотрудничество правоохранительных органов как сопредельных, так и не имеющих общих границ государств имеет важное значение. Современные угрозы и вызовы безопасности диктуют необходимость дальнейшего укрепления взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, транснациональной преступностью, обеспечения правопорядка и безопасности на объектах сопряженных транспортных систем этих стран и т.п.

В особой мере вопрос о межгосударственном сотрудничестве по противодействию распространению террористической угрозы в рамках СНГ актуализируется с учетом географического местоположения стран-участниц СНГ. И в целях реализации данного направления деятельности на уровне СНГ был разработан и принят целый комплекс международно-правовых актов.

В целом стоит отметить, что треть актов, принимаемых на уровне СНГ – это акты, направленные на развитие регионального межгосударственного сотрудничества госу-

* ФСБ России - Федеральная служба безопасности Российской Федерации.

дарств в правоохранительной сфере. Все правовые акты, направленные на обеспечение данного сотрудничества можно классифицировать на две группы: к одной необходимо отнести договоры и акты концептуально-стратегического характера правоохранительной направленности принятые в рамках СНГ, в числе которых:

– Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества [7]. Данный договор был заключен в 2003 году и имеет важное стратегическое значение, поскольку 18 государств граничат с Российской Федерацией, а общая протяженность линии государственной границы России составляет почти 70000 км., которая проходит по территории 38 субъектов РФ. Подобное положение обусловило разработку и принятие в 2020 году и другого внутринационального документа: «Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» [8];

– в целях организации и осуществления всестороннего сотрудничества в правоохранительной сфере и обеспечения интересов развития приграничных территорий в 2008 году была заключена Конвенция «О приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ» [9];

– Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, принятая Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств 28 сентября 2018 г. [10].

Вторую группу составляют специальные акты, направленные на обеспечение взаимодействия государств членов СНГ по противодействию терроризму. В числе таковых следует выделить следующие:

– Концепцию сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма [11], которая была разработана в целях повышения эффективности сотрудничества государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными

проявлениями экстремизма, а также для обеспечения соответствия принятым международным обязательствам и национального законодательства. Данная Концепция представляет собой систему взглядов на основные направления и формы сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках СНГ и определяет цели, задачи и принципы такого сотрудничества;

– другим концептуальным актом является Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [12]. Данный концептуальный документ имеет своей целью предотвращение финансирования терроризма через построение эффективной системы международного сотрудничества в данной области, которая в свою очередь является элементом более масштабной региональной системы противодействия террористическим угрозам;

– Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом [13];

– Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств - участников СНГ [14];

– в связи с усилением тенденции распространения международного терроризма, появлением новых форм и методов террористической деятельности, развитием системы вербовки лиц в качестве членов террористических организаций было принято Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием [16].

Значимость данного соглашения усматривается в том, что обеспечивает должное информационное взаимодействие правоохранительных и иных специальных

органов стран СНГ по противодействию терроризму.

Соглашением предусматривается проведение таких совместных мероприятий как совместные консультации, взаимное предоставление необходимых нормативных правовых актов и др. Так, например, специализированная база данных Антитеррористического центра государств-участников СНГ (СОП) позиционируется как первое звено региональной информационной системы по борьбе с терроризмом, доступ к которой в режиме реального времени имеют компетентные органы СНГ. Это позволяет более тесно и оперативно координировать работу по созданию, функционированию СОП, а также проводить необходимые консультации и переговоры, направленные на повышение эффективности совместных усилий по своевременному пресечению терроризма и иных насильственных проявлений экстремизма.

Данный перечень можно продолжать, поскольку на уровне СНГ принято около полутора десятка специальных актов антитеррористической направленности, что в итоге свидетельствует о должном стремлении государств-участников СНГ к конструктивному диалогу в рассматриваемой сфере.

В подтверждение данного тезиса стоит добавить, что сотрудничество государств-участников СНГ обеспечивается не только разработкой правовых регуляторов, но и организацией и проведением многочисленных совместных мероприятий антитеррористической направленности.

Начиная с 2000 года, под эгидой Антитеррористического центра СНГ (далее – АТЦ) проводятся Сборы руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ, практической составляющей которых являются совместные антитеррористические учения. Так, в период с 2001 по 2019 гг. было проведено 16 совместных антитеррористических учений государств-участников СНГ*.

Основная цель таких учений - отработка алгоритмов согласованных совместных действий по предупреждению и пресечению террористических актов и повышение готовности органов безопасности, специальных служб и других силовых структур совместно противодействовать терроризму.

С 2010 года Центр ввел новую форму обучения - совместные тренировки командиров и штабов, позволяющие сотрудникам органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ выполнять практические задачи в ходе учений.

Центр ежегодно проводит совещание руководителей контртеррористических центров (начальников штабов) государств - участников СНГ; с 2011 года Региональное представительство АТЦ СНГ в Центральной Азии (г. Бишкек, Кыргызстан) организует ежегодное региональное совещание экспертов для представителей прикладных контртеррористических подразделений органов безопасности и спецслужб стран Центрально-Азиатской Федерации.

Проведенный анализ в целом свидетельствует, что Региональные интеграционные процессы, протекающие в рамках СНГ, направленные на укрепление и расширение политического, экономического, культурного сотрудничества, во многом способствовали созданию и дальнейшему развитию достаточно эффективной региональной системы противодействия терроризму.

Полагаем, что данный положительный опыт необходимо продолжать развивать, с целью поиска новых механизмов и направлений сотрудничества в рамках СНГ. В современных условиях трансформации мировой системы внешнеполитических отношений СНГ становится примером эффективного формата регионального взаимодействия государств по многим вопросам, включая противодействие терроризму.

Кроме того, его необходимо и распространять и на другие регионы мирового сообщества, где террористическая угроза является достаточно высокой.

* По материалам официального сайта Антитеррористического центра государств-

участников Содружества независимых государств // <https://www.cisatc.org/1289/133/161>.

Но для это, безусловно, необходимо достигнуть, прежде всего, политического и экономического компромисса, что в условиях

нынешней международной обстановке сделать весьма непросто.

Использованная литература

1. Бельский, В.Ю., Сацута, А.И. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под ред. В. Ю. Бельского, А.И. Сацуты. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 479 с.
2. Ильичёв, И.Е., Богмацера, Э.В. Терроризм: истоки, понятие, угрозы / И.Е. Ильичёв, Э.В. Богмацера // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 12-29.
3. Ядыкина, Т.С. Деятельность международных террористических организаций на территории США / Т.С. Ядыкина // Архонт. – 2019. – № 3 (12). – С. 111-115.
4. Bogmatsera, E.V., Zhesterov, P.V., Glazkova, L.V., Maltsev, V.A. Problems of defining the concept of “terrorism” (Scopus) // Opcion. – 2018. – Т. 34. – № 85. – Pp. 1618-1627.
5. Volkova, M.A., Turkin, M.M., Kuleshov, G.N., Bogmatsera, E.V. Correlation of the concepts of «terrorism», «terrorist act», and «act of terrorism» in obligations in the law of tort (Scopus) // International Journal of Recent Technology and Engineering, – 2019. – Volume-8, Issue-3, – Pp.: 7166-7170.
6. Владимир Путин назвал приоритеты в сфере безопасности страны // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://guardinfo.online/2021/02/26/vladimir-putin-nazval-prioritety-v-sfere-bezopasnosti-strany/> (дата обращения 5.04.2022).
7. Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества (Москва, 21 февраля 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 6.
8. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 N 2577-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 19.10.2020. N 42 (часть III). Ст. 6650.
9. Конвенция «О приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ» (Бишкек, 10 октября 2008 г.) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 1.
10. Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019 - 2023 годы» (Принято в г. Душанбе 28.09.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cis.minsk.by>.
11. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» (Принято в г. Казани 26.08.2005) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2023).
12. Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (утверждена Решением Совета глав государств СНГ от 11.10.2017) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cis.minsk.by>
13. Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 9.
14. Федеральный закон от 02.04.2004 N 15-ФЗ «О ратификации Протокола об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств» // Собрание законодательства РФ. 05.04.2004. N 14. Ст. 1252.
15. Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (подписано на заседании Совета глав правительств СНГ 03.11.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

References

1. Belsky, V.Yu., Satsuta, A.I. Terrorism in historical retrospect and modern conditions: monograph / ed. V. Yu. Belsky, A.I. Satsuta. – М.: Unity-Dana, 2017. – 479 p.

2. Ilyichev, I.E., Bogmatsera, E.V. Terrorism: origins, concept, threats / I.E. Ilyichev, E.V. Bogmatsera // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 3. – Pp. 12-29.
3. Yadykina, T.S. Activities of international terrorist organizations in the United States / T.S. Yadykina // Archon. – 2019. – No. 3 (12). – Pp. 111-115.
4. Bogmatsera, E.V., Zhesterov, P.V., Glazkova, L.V., Maltsev, V.A. Problems of defining the concept of “terrorism” (Scopus) // Opcion. – 2018. – T. 34. – № 85. – Pp. 1618-1627.
5. Volkova, M.A., Turkin, M.M., Kuleshov, G.N., Bogmatsera, E.V. Correlation of the concepts of «terrorism», «terrorist act», and «act of terrorism» in obligations in the law of tort (Scopus) // International Journal of Recent Technology and Engineering, – 2019. – Volume-8, Issue-3, – Pp.: 7166-7170.
6. Vladimir Putin named the country’s security priorities // [Electronic resource] – Access mode: <http://guardinfo.online/2021/02/26/vladimir-putin-nazval-priorityty-v-sfere-bezopasnosti-strany/> (date of access: 04/05/2022).
7. Agreement on cooperation in protecting the external borders of the member states of the Eurasian Economic Community (Moscow, February 21, 2003) // Bulletin of International Treaties. 2009. No. 6.
8. Order of the Government of the Russian Federation dated October 7, 2020 N 2577-r “On approval of the Concept of cross-border cooperation in the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. 10/19/2020. N 42 (part III). Art. 6650.
9. Convention “On Cross-Border Cooperation of the CIS Member States” (Bishkek, October 10, 2008) // Bulletin of International Treaties. 2010. No. 1.
10. Decision of the Council of Heads of State of the CIS “On the Interstate Program of Joint Measures to Combat Crime for 2019 - 2023” (Adopted in Dushanbe on September 28, 2018) // Unified Register of Legal Acts and Other Documents of the CIS: [Electronic resource] – Access mode: <http://cis.minsk.by>.
11. Decision of the Council of Heads of State of the CIS “On the Concept of cooperation of member states of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism and other violent manifestations of extremism” (Adopted in Kazan on August 26, 2005) // [Electronic resource] – Access mode: ATP “Consultant” Plus” (access date: 04/20/2023).
12. Concept of cooperation between member states of the Commonwealth of Independent States in the field of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime, the financing of terrorism and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction (approved by the Decision of the Council of Heads of State of the CIS dated 10/11/2017) // Unified Register of Legal Acts and other CIS documents: [Electronic resource] – Access mode: <http://cis.minsk.by>
13. Agreement on cooperation of the CIS member states in the fight against terrorism (Minsk, June 4, 1999) // Bulletin of International Treaties. 2006. No. 9.
14. Federal Law of 02.04.2004 N 15-FZ “On the ratification of the Protocol on approval of the Regulations on the procedure for organizing and conducting joint anti-terrorist measures in the territories of member states of the Commonwealth of Independent States” // Collection of legislation of the Russian Federation. 04/05/2004. N 14. Art. 1252.
15. Agreement on the exchange of information within the Commonwealth of Independent States in the field of combating terrorism and other violent manifestations of extremism, as well as their financing (signed at a meeting of the Council of Heads of Government of the CIS on November 3, 2017) // Official Internet portal of legal information: [Electronic resource] – Access mode: <http://www.pravo.gov.ru> (access date: 02/28/2023).

ТДУ 340.130

СУБЪЕКТҲОИ МОНИТОРИНГИ ҚОНУНГУЗОРӢ
СУБЪЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО МОНИТОРИНГА
SUBJECTS OF LEGISLATIVE MONITORING

ЗОИР Ҷ.М.
ZOIR J.M.

Сарҳодими илмии Институти фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
Chief Researcher at the Institute of Philosophy, political science and Law named after. A. Bakhovaddinova National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor

E-mail:
zoirov2009@mail.ru

МАТРОБОВ М.Х.
МАТРОБОВ М.КН.

Сардори шуъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузориш назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Начальник отдела международного права Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан
Head of the International Law Department of the National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan

E-mail:
matrob.matrobov@gmail.com

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиханда: БУРИЗОДА Э.Б. – мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: БУРИЗОДА Э.Б. – заведующий отделом истории государства и права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: BURIZODA I.B. – Head of the Department of the History of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотатсия: Ҳуқуқэҷодкунӣ ва танзими ҳуқуқӣ раванди мураккаб ва гуногунҷанба буда, ба воситаи механизмҳои муайян амалӣ карда мешавад. Мавзуи мазкур дар Ҷумҳурии

Тоҷикистони мавриди омӯзиши амиқ қарор нагирифта, дар адабиёти ватани танҳо чанде аз мақолаҳои илмӣ дар ин самт ба таъб расидаанд. Аз ин рӯ, муаллифон бо фарогирии бештари адабиёти хориҷӣ танҳо масъалаҳо роҷеъ ба субъектҳои мониторинги қонунгузориро мавриди баррасӣ қарор дода, онҳоро таснифбандии анҷом додаанд. Муаллифон кӯшиш намудаанд, ки ҳамаи ниҳодҳои давлатӣ ва ҷамъиятиро ҳамчун субъекти мониторинги қонунгузорӣ таҳлил карда, самти муайяни гузаронидани онро баррасӣ намоянд.

Вожаҳои калидӣ: мониторинги қонунгузорӣ, субъект, мақомоти давлатӣ, парламент, прокуратура, суд, созмонҳои ҷамъиятӣ, муассисаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ.

Аннотация: Правотворчество и правовое регулирование представляет собой сложный и многогранный процесс и реализуется посредством определенных механизмов. Данная тема в Республике Таджикистан практически не изучена, в отечественной литературе опубликовано лишь несколько научных статей в этом направлении. Поэтому, проанализировав обширный блок зарубежной литературы, авторы рассмотрели только те вопросы, которые относятся к предмету законодательного мониторинга, завершив таким образом их классификацию. Авторы постарались проанализировать все государственные и общественные институты в качестве субъектов законодательного мониторинга, рассмотрев при этом отдельные его направления.

Ключевые слова: законодательный мониторинг, субъект, государственные органы, парламент, прокуратура, суд, общественные организации, научно-исследовательские учреждения.

Annotation: Lawmaking and legal regulation is a complex and multifaceted process and is implemented through certain mechanisms. This topic has been practically unstudied in the Republic of Tajikistan; only a few scientific articles in this direction have been published in the domestic literature. Therefore, having analyzed an extensive block of foreign literature, the authors considered only those issues that relate to the subject of legislative monitoring, thus completing their classification. The authors tried to analyze all state and public institutions as subjects of legislative monitoring, while considering its individual areas.

Key words: legislative monitoring, subject, government bodies, parliament, prosecutor's office, court, public organizations, research institutions.

Мониторинги қонунгузорӣ - ҳамчун институти нав, дар кишварҳои гуногун рушд карда, ба татбиқи он дар кишвари мо низ мароқ зоҳир карда шудааст. Барои равшанӣ андохтан ба мафҳуми мониторинги қонунгузорӣ бояд қайд кард, он ҳамчун низоми ҷаъолияти мунтазам оид ба ҷамъоварию доимии маълумот, мушоҳида, таҳлил, баҳодиҳӣ ва арзёбии ҳолат ва рушди низоми қонунгузорӣ мебошад. Дар маҷмӯъ мониторинги қонунгузорӣ воситаи муҳими тақмили қонун буда, ҷузъи мониторинги ҳуқуқӣ, ҷаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва техникаи ҳуқуқӣ мебошад ва дар адабиёти ҳуқуқӣ инчунин муроди он «мониторинги санадҳои ҳуқуқӣ» низ истифода мешавад [8, с. 16-23].

Гузаронидани мониторинги қонунгузорӣ яке аз вазифаҳои мақомот ё институтҳои муайян мебошад, ки онро дар адабиёти ҳуқуқӣ бештар ҳамчун субъект истифода мекунанд. Таснифҳои гуногун вобаста ба субъектҳои мониторинги ҳуқуқиву қонунгузорӣ вучуд дорад. Асосан мониторинги ҳуқуқиро вобаста ба субъект мониторинги давлатӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ, мониторинги иҷтимоӣ аз ҷониби муассиса ва созмонҳои ҷамъиятӣ амалӣ менамоянд. Аз рӯи сатҳи субъектҳои мониторинги ҳуқуқӣ ба ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ тақсим мешаванд.

Дар таҳқиқоти илмии муаллифон таснифбандии дигар субъекти мониторинги қонунгузорӣ ба назар мерасад. С. Миронов ду категорияи субъекти мониторинги қонунгузорӣ ва ҳуқуқтатбиқкуниро пешниҳод менамояд:

субъектҳои конституционӣ ва субъектҳои ташаббускор. Ба субъекти конституционӣ муаллиф Президент, Ҳукумат ва мақомоти ҳокимияти иҷроия, парламент, мақомоти ҳокимияти судӣ, прокуратура, мақомоти худидора, ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ва ба субъекти ташаббускор ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ, шуроҳои экспертии назди ҳокимияти олии давлатӣ, созмон ва иттиҳодияҳои илмӣ, иттиҳодияҳои корпоративӣ, созмонҳои ҳифзи ҳуқуқ ва экологӣ, хизмҳои сиёсӣ дохил мешаванд [9, с. 8].

Ба андешаи И. Бачилло, мониторинг бояд васеъмукос бошад, он ҳамаи сатҳҳои ҳуқуқэҷодкунӣ, аз ҷумла дар ҳокимияти давлатӣ ва худидораи маҳаллӣ фаро гирад. Дар сатҳи иҷро – мониторинг бояд дар тамоми бахшҳои ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ кишвар гузаронида шавад, бояд картинаи татбиқи ҳуқуқ дар низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дода шавад. Дар натиҷаи мониторинг зарур аст, ки ба ҳолати қонунгузорӣ ва қонуният дар кишвар баҳо дода шавад [5, с. 15].

Дар таҳқиқоти дигар муаллифон муайян шудааст, ки мониторинги қонунгузориро мақомоти қонунгузорӣ (намояндагӣ) дар маҷмуъ, вакилон ва иттиҳоди вакилон (фраксия, гуруҳҳо), мақомоти доимӣ ва муваққатии мақомоти қонунгузор ва намояндагӣ (комиссияҳо, комитетҳо); воҳидҳои сохтори дастгоҳи мақомоти қонунгузор (намояндагӣ), аз ҷумла хадамоти ҳуқуқӣ, сохторҳои махсуси мониторинги ҳуқуқӣ дар назди мақомоти қонунгузор (намояндагӣ) – марказҳои мониторинг. Дар қори марказҳо намояндагонӣ ҷомеа, муассисаҳои илмию таълимӣ, сохторҳои соҳибкорӣ, ҷомеаи қоршиносон метавонанд ширкат варзанд [10, с. 244].

Дар асоси таҷрибаи дигар кишварҳо ҷаъолиятҳои мониторинг дар умум ҳамаи ниҳодҳо вобаста ба вазифаву ваколатҳои худ анҷом медиҳанд. Дар самти мониторинги қонунгузорӣ аллакай дар бархе аз кишварҳо маркази алоҳида ё шубҳаову зерсохторҳои дахлдори мониторинги қонун амал мекунанд. Масалан, дар Федератсияи Россия соли

2007, дар назди Шурои Федератсияи Маҷлиси Федералии Россия Маркази мониторинги қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ (Маркази мониторинги ҳуқуқӣ) таъсис тода шуд. Ҳамчунин, мониторинги қонунгузориро Институти қонунгузорӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии назди Ҳукумати Федератсияи Россия иҷро мекунад, ки ба самти ҷаъолият он, ҳамчунин, таҳияи консепсияҳо ва методикаи ташкил ва гузаронидани мониторинги қонунгузорӣ гузошта шудааст [6, с. 8-21]. Инчунин, дар Россия Комиссияи мониторинги қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ дар доираи Шурои ҳамқории Шурои Федератсияи Маҷлиси Федералии Россия бо мақомоти давлатии қонунгузор (намояндагӣ)-и субъектҳои Федератсияи Россия (Шурои қонунгузорон) [4, с. 27] таъсис дода шудааст.

Дар Белоруссия мувофиқи Қонун «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» доираи хеле васеи субъектҳои мониторинги ҳуқуқӣ муайян шудааст, ки ба он мақомоти қонунбарор (шахсонӣ мансабдор), мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, инчунин дигар мақомоти ваколатдори давлатӣ дохил мешаванд [1].

Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи санадҳои ҳуқуқӣ» [2] аз 6-уми апрели соли 2016 № 480-V ЗРК субъектҳои мониторинги ҳуқуқиро дар муқоиса бо танзими ҳуқуқии дохилии худ на танҳо мақомотии давлатӣ, балки ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва илмӣ, шахрвандонро, ки дар иҷрои он иштирок мекунанд, пешбинӣ менамояд. (бандҳои 2, 3, моддаи 50). Илова бар ин, қонуни мазкур мониторинги ҷамъиятии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби Палатаи миллии соҳибқорони Ҷумҳурии Қазоқистонро пешбинӣ мекунанд (моддаи 51) [14, с. 8-21].

Мониторинги ҳуқуқӣ ё худ таҳлили мунтазам ва ҳамаҷарафаи рушди қонунгузори ҷумҳурӣ бояд аз ҷониби мақомоти давлатие гузаронида шавад, ки сиёсати ҳуқуқии давлатро пеш мебаранд ва субъектҳои асосии ҳуқуқэҷодкунанда ба ҳисоб мераванд. Ба қатори субъектҳои асосии ҳуқуқэҷодкунанда, ки чунин

таҳлилҳои ҳамаҷаҳрафӣ мунтазамро бояд доимӣ гузаронанд, метавон мақомоти олии қонунгузор, субъектоне, ки ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ доранд, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузорӣ ва дигар мақомоте, ки бевосита ба ҳуқуқэҷодкунӣ машғуланд, дохил кардан мумкин аст.

Дар солҳои истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон гарчанде низоми нави ҳуқуқӣ фаъол гардида бошад ҳам, аммо он ба тақмили минбаъда ниёз дорад ва рушди минбаъдаи чунин соҳаи муҳимми ҳаёти ҷамъиятӣ ба мисли соҳаи қонунгузорӣ яке аз вазифаҳои асосӣ дар эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ мебошад [11, с. 445].

Парламент - ҳамчун мақоми ҳокимияти қонунгузор, дар ҳама давлатҳо нақши асосиро дар гузаронидани мониторинги қонунгузор ё мониторинги санадҳои ҳуқуқӣ дорад. Дар баъзе кишварҳои Марказҳои мониторинг қонунгузорӣ таъсис дода шудаанд. Вазифаҳои чунин марказҳо асосан аз мусоидат ба рушди низоми мониторинг, аз ҷумла мониторинг дар фаъолияти қонунгузори парламентҳо, таҳлили натиҷаҳои фаъолияти қонунгузорӣ, таҳияи тақлифҳо оид ба тақмили фаъолияти қонунгузорӣ ва раванди қонунгузорӣ, омода намудани ахбор дар бораи ҳолати қонунгузорӣ, ҳамкорӣ бо дигар мақомоти давлатӣ оид ба масъалаҳои мониторинг; мусоидат ба мақомоти қонунгузори (намоёндагии) ҳокимияти давлатӣ, таҳияи ҳисобот оид ба вазъи қонунгузорӣ, омӯختан ва таҳлили таҷрибаи хоричӣ оид ба баҳодиҳии натиҷаҳои амалияи ҳуқуқӣ ва истифодаи онҳо дар фаъолияти қонунгузорӣ, омӯзиш ва тавсеаи таҷриба ва амалияи қонунгузорӣ, пешниҳоди бонки маълумот доир ба мониторинги қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқӣ, мусоидат ба гурӯҳҳои экспертӣ, методӣ, таҳлилий ва иттилоотӣ иборат аст.

Дастгоҳи иҷроияи Президент ҳамчун мақоми олии ҳокимияти давлатӣ дар фаъолияти худ навъҳои гуногуни мониторинг, аз ҷумла мониторинги қонунгузориро амалӣ мегардонад, ки

асосан аз ҷониби сохторҳои дохилии он ба роҳ монда мешавад. Дар дигар кишварҳо, масалан, Ҷумҳурии Узбекистон, Институти мониторинги қонунгузорӣ ва ҳуқуқтабиқкуни (Маркази мониторинги ҳуқуқӣ)-и назди Президенти Ҷумҳурии Узбекистон амал мекунад, ки баҳодиҳӣ ва ҳулосаҳои он танҳо хусусияти машваратӣ дошта, тибқи маълумоти Институт зиёда аз 80 дар сади таҳлили қонунҳои қабулшуда ва ҳулосаҳои пешниҳодкардаи он аз тарафи субъектҳо ба инobat гирифта шудаанд.

Дар баробари мақомоти қонунгузор мақомоти иҷроия ҳам субъекти мониторинги қонунгузорӣ шуда метавонанд. Ба андешаи М.О. Лишенко, дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии мақомоти иҷроия мониторинги ҳуқуқӣ навъи алоҳидаи фаъолият буда, ба ҷамъоварии маҷмӯӣ, арзёбии шакл, назорати сифат ва таҳлили самаранокии татбиқи санадҳои ҳуқуқӣ алоқаманд аст. Татбиқи мониторинги ҳуқуқӣ ба равандҳои қонунэҷодкунӣ ва татбиқи онро фаро гирифта шуда, муҳлати номаҳдуд дорад [16, с. 101-104].

Сохторҳои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар фаъолияти таҳияи лоиҳаи қонунҳо иштирок менамоянд. Бинобар ин мониторинги фаъолияти таҳияи лоиҳаи қонунҳо муҳимтарин бахши кори вазоратҳо ва кумитаҳои давлатӣ дар робита ба таъсиррасонии раванди қонунгузорӣ мебошад. Аз ин рӯ, барои гузаронидани мониторинги қонунгузорӣ чунин вазифаҳо дар сохторҳои дахлдори онҳо бояд ба роҳ монда мешавад: таъсиси шӯъбаи қонунҳои назоратӣ-таҳлилий ва таъмини робитаҳо бо мақомоти қонунгузор, таъйини шахсони масъул аз шумораи ёварон, муовинон ё ҷонишинҳо барои фаъолияти таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва гузаронидани мониторинги қонунгузори соҳавӣ.

Дар байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мақомоти прокуратура намудҳои гуногуни мониторинги ҳуқуқиро мегузаронад. Дар самти мониторинги қонунгузорӣ мақомоти мазкур бештар масоили қонунгузори ҷиноятӣ, ҷиноятӣ-

муруфиавӣ, муруфиаи граждани, қонунгузори оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмури, прокуратура, суд ва мақомоти хифзи ҳуқуқро баррасӣ менамояд.

Ба андешаи муаллифон, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии мақомоти прокуратура мониторинги вазӣ муносибатҳои чамъияти, муайян намудани зарурати танзими ҳуқуқи онҳо, асоснокии зарурати қабули санади меъёри ҳуқуқи, қабули қарор дар бораи тайёр кардани лоиҳаи онро ташкил медиҳад [15, с. 12].

Фаъолияти мониторинги қонунгузори мақомоти прокуратура бо роҳи санҷиши санадҳои дигар мақомоти давлатӣ, таҳлили мурочиати шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқи, мақомоти давлатӣ ва ғ. оид ба масоил ва норасоӣҳо дар қонунгузори, амали мегардад.

Бояд қайд кард, ки мақомоти судӣ дар татбиқи меъёрҳои ҳуқуқ ва қонун нақши калон дошта, дар раванди фаъолияти онҳо нисбат ба дигар мақомот аксар вақт камбудии зидди меъёрҳои ҳуқуқиро ошкор карда метавонанд. Азбаски ба мақомоти мазкур вазифаи мониторинги қонунгузори шомил намешавад, вале ҳамчун мақомоти ёридиҳанда ба дигар субъектони мониторинги ҳуқуқиву қонунгузори баромад кунад. Қобили зикр аст, ки мониторинги татбиқи ҳуқуқ бар хилофи мониторинги қонунгузори, аз таҳлили мунтазами қонунгузори дар яқҷоягӣ бо амалияи татбиқи ҳуқуқ, бо назардошти фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти хифзи ҳуқуқ иборат аст.

Дар самти амалигардонии мониторинги амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ мақомоти давлатии ҳокимияти судӣ таҷрибаи нисбатан зиёд дошта, он қонунҳо ва санадҳои меъёри ҳуқуқи зерқонунии соҳаҳои гуногунро татбиқ менамояд [7, с. 121].

Ба мониторинги ҳуқуқи ҷалб намудани муассисаҳои бонуфузи илмӣ ва донишқадаҳои олии ба мақсад мувофиқ аст. Масалан, аъзоёни шуроҳои машваратии илмӣ, ки дар назди мақомоти дахлдор ташкил карда шудаанд, ин корро карда метавонанд [13, с. 8-21]. Институт ва марказҳои илмӣ-таҳқиқотӣ таҳқиқоти

илмро дар масоили рушди қонунгузори ва фаъолияти таҳияи лоиҳаи қонунгузаронида, самтҳо ва тамоюлҳои рушди қонунгузориро пешгӯӣ, тавсияҳо, шарҳҳои таҳлилии ва иттилоотиро дар робита ба ин масъала роҳандозӣ менамоянд, инчунин, дигар фаъолиятро дар соҳаи таҳияи лоиҳаи қонун амал мебароранд. Дар дигар кишварҳо ҳатто дар назди муассисаҳои илмӣ марказҳои махсуси мониторинги қонунгузори амал мекуанд. Масалан, дар Федератсияи Россия Маркази мониторинги қонунгузори ва ҳуқуқтатбиқкунӣ (Маркази мониторинги ҳуқуқи)-и назди Донишгоҳи давлатии ҳуқуқшиносии Москва ба номи О.Е. Кутафин [12] аз соли 2012 фаъолият мекунад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси чунин муассисаҳо Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, факултетҳои ҳуқуқшиносии муассисаҳои таҳсилоти олии кишвар баромад мекунанд. Муассисаҳои зикршуда чамъовариҳои пешниҳодот оид ба масъалаҳои тақмили қонунгузори, ки аз ҷониби шаҳрвандон ва ташкилотҳо ворид мешаванд, гузаронидани таҳлили мунтазами қонунгузори, амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ва муҳимтарин лоиҳаҳои қонунгузори, ҳамчунин, таъмини фаъолияти экспертии қонунгузори ва хифзи ҳуқуқ мебошад.

Мақомот ва ташкилотҳои чамъияти метавонанд ба натиҷабахшии мониторинги қонунгузори таъсиррасон бошанд. Дар дигар кишварҳои шаклҳои назорати чамъияти вучуд дорад. Масалан, дар Россия мувофиқи Қонуни федералии «Дар бораи асосҳои назорати чамъияти дар Россия» мониторинги аз ҷониби шаҳрвандони алоҳида, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, иттиҳодияҳои чамъияти ва ғайра гузаронидашаванда, ҳамчун яке аз шаклҳои назорати чамъияти махсус меёбад [3]. Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи санадҳои ҳуқуқи», натиҷаҳои мониторинги чамъиятии қонунгузори, ки ба манфиатҳои соҳибкорон дахлдоранд,

хамасола дар сомонаи интернетии Палатаи миллии соҳибкорон бояд ҷойгир карда шаванд. Чунин меъёр аҳамияти фарҳангӣ-тарбиявӣ дорад, зеро барои ҷалби соҳибкорон ва ниҳодҳои дигари ҷомеаи шаҳрвандӣ ба фаъолияти қонунгузорӣ, паҳн намудани иттилооти ҳуқуқӣ дар ҷомеа мусоидат менамояд [14, с. 138].

Иштироки фаъоли ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди қабули қонунҷодкунӣ ба такмили қонунҳо ва қабули қонунҳое, ки масъалаҳои мушаххаси ҷамъиятиро танзим менамоянд, мусоидат мекунад. Қобили зикр аст, дар солҳои охир чанд қонуни миллии қабул карда шуда, ки дар раванди таҳияи лоиҳаи онҳо афкори ҷомеаи шаҳрвандӣ ба назар гирифта шуда, чунин қонунҳо масъалаҳои рӯзмарра, масалан,

танзими ҷашну маросимро ба миён гузошанд. Истифодаи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди мониторинги қонунгузорӣ метавонад ҳамчун василаи муколамаи ҳокимият ва ҷомеа гардад.

Ҳамин тариқ, субъектҳои мониторинги қонунгузорӣ мақомоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ мебошанд, ки фаъолияти таҳлил, арзёбӣ ва пешгӯии қонунгузориро ба анҷом мерасонанд. Вобаста ба таснифбандии субъектҳо, мониторинги қонунгузориро субъектҳои умумӣ (мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ҷамъиятӣ), вобаста ба сатҳи субъектҳо (мақомоти ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ) ва вобаста ба субъектҳои махсусгардонидашуда (мақомоти марказӣ, ғайримарказӣ ва омехта) амалӣ мегардонанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2018. № 2/2568 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1> (санаи муроҷиат: 27.01.2022).
2. Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 № 480-V ЗРК (ред. от 05.07.2018) «О правовых актах» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2016. № 7–I. Ст. 46.
3. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.
4. Абайдельдинов, Е.М. Некоторые аспекты совершенствования проведения научной экспертизы законопроектов / Е.М. Абайдельдинов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 4 (24). – С. 26-29.
5. Бачило, И. Мониторинг правовой системы – путь к укреплению правового государства / И. Бачило // Вестник Совет Федерации. – 2006. – № 4-5. – С. 14-21.
6. Измestьева, Е.М. Субъекты правоприминительной деятельности в условиях децентрализации правового регулирования в России: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Екатерина Михайловна Измestьева. – Саратов, 2015. – 179 с.
7. Короткова, О. А. Правотворчество и правоприменение: Вопросы взаимодействия посредством института экспертизы / О.А. Короткова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 9. – С. 121-125.
8. Матрoбов, М.Х. Мониторинги қонунгузорӣ ҳамчун шакли мониторинги ҳуқуқӣ: ҷанбаҳои назариявӣ ва амалӣ / М.Х. Матрoбов // Қонунгузорӣ. – 2023. – № 1 (49). – С. 16-23.
9. Миронов, С. Теория и практика мониторинга правового пространства и правоприминительной практики: итоги и перспективы / С. Миронов // Вестник Совета Федерации. – 2006. – № 4-5. – С. 4-13.
10. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 299 с.
11. Холикзода, А.Ф. Ҳочиев, М. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ”. – Душанбе, 2017. – 527 с.
12. Центр мониторинга законодательства и правоприменения // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://msal.ru> (санаи муроҷиат: 2.03.2023).

13. Черногор, Н.Н., Залоило, М.В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития / Н.Н. Черногор, М.В. Залоило // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 3. – С. 8-21.

14. Шарофзода, Р.Ш., Шокиров, Ф.А. Иттилоотони ҷаҳлияти ҳуқуққодқунӣ: таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои дигари аъзои ИДМ / Р.Ш. Шарофзода, Ф.А. Шокиров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2021. – 4 (89). – С. 138.

15. Югов, А.А., Игишев, К.А. Грани соотношения понятий «законодательный процесс» и «законопроектный процесс» в Российской Федерации / А.А. Югов, К.А. Игишев // Адвокатская практика. – 2007. – № 2. – С. 11-14.

16. Lysenko, M.O. Legal monitoring as an administrative and legal means of ensuring legality in law-making activity of executive authorities. Bulletin of Kyiv University of Law. – 2014. – № 3. – Pp. 101–104.

17. Зоиров, Д.М., Сафаров, Б.А., Суверенная государственность на постсоветском пространстве: монография / Д.М. Зоиров, Б.А. Сафаров. – СПб.: Фонд Университет. 2012. – 335 с.

18. Зоиров, Д.М. Таджикистан от государства Саманидов до суверенной государственности: монография / Д.М. Зоиров. – СПб.: РЕНОМЕ, 2014. – 286 с.

References

1. Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2018 No. 130-Z “On normative legal acts” // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. 2018. No. 2/2568 // [Electronic source] – Access mode: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1> (access date: 27.01.2022).

2. Law of the Republic of Kazakhstan dated 04/06/2016 No. 480-V ZRK (as amended on 07/05/2018) “On legal acts” // Gazette of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 2016. No. 7–I. Art. 46.

3. Federal Law of July 21, 2014 No. 212-FZ (as amended on December 29, 2017) “On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 30 (Part I). Art. 4213.

4. Abayeldinov, E.M. Some aspects of improving the scientific examination of draft laws / E.M. Abayeldinov // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. – 2011. – No. 4 (24). – pp. 26-29.

5. Bachilo, I. Monitoring the legal system - the path to strengthening the rule of law / I. Bachilo // Bulletin of the Federation Council. – 2006. – No. 4-5, – P. 14-21.

6. Izmestieva, E.M. Subjects of law enforcement activities in the context of decentralization of legal regulation in Russia: dissertation... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Ekaterina Mikhailovna Izmesteva. – Saratov, 2015. – 179 p.

7. Korotkova, O. A. Lawmaking and law enforcement: Issues of interaction through the institution of expertise / O.A. Korotkova // Socio-economic phenomena and processes. – 2014. – T. 9. No. 9. – P. 121-125.

8. Matrobov, M.Kh. Legislative monitoring as a form of legal monitoring: theoretical and practical aspects / M.Kh. Matrobov // Legislation. - 2023. - No. 1 (49). - Pp. 16-23.

9. Mironov, S. Theory and practice of monitoring legal space and law enforcement practice: results and prospects / S. Mironov // Bulletin of the Federation Council. – 2006. – No. 4-5. – Pp. 4-13.

10. Participation of the prosecutor's office in law-making activities: textbook / ed. A. V. Yurkovsky. – Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2020. – 299 p.

11. Khaliqzoda, A.G. Hajiyeв, M. Interpretation of the Law of the Republic of Tajikistan "On Regulatory Legal Documents". - Dushanbe, 2017. – 527 с.

12. Center for Monitoring Legislation and Law Enforcement // [Electronic source] – Access mode: <https://msal.ru> (access date: 03/2/2023).

13. Chernogor, N.N., Zaloilo, M.V. Legal monitoring: instrumental value and vectors of development / N.N. Chernogor, M.V. Zaloilo // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. – 2018. – No. 3. – P. 8-21.

14. Sharofzoda, R.Sh., Shakirov, G.A. Information on law-making activity: the experience of the Republic of Tajikistan and other CIS member states / R.Sh. Sharafzoda, G.A. Shakirov // News of DDHCBST. Series of social sciences. - Khujand, 2021. - 4 (89). - P. 138.

15. Yugov, A.A., Igishev, K.A. Facets of the relationship between the concepts “legislative process” and “legislative process” in the Russian Federation / A.A. Yugov, K.A. Igishev // Lawyer practice. – 2007. – No. 2. – Pp. 11-14.

16. Lysenko, M.O. Legal monitoring as an administrative and legal means of ensuring legality in law-making activity of executive authorities. Bulletin of Kyiv University of Law. – 2014. – № 3. – Pp. 101–104.

17. Zoirov, D.M., Safarov, B.A., Sovereign statehood in the post-Soviet space: monograph / D.M. Zoirov, B.A. Safarov. – St. Petersburg: University Foundation. 2012. – 335 p.

18. Zoirov, D.M. Tajikistan from the Samanid state to sovereign statehood: monograph / D.M. Zoirov. – SPb.: RENOME, 2014. – 286 p.

УДК 342.729

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРНЫХ СОБРАНИЙ
БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ЧАМЪОМАДҲОИ ОСОИШТА
SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PEACEFUL ASSEMBLY

КАЛЬЧЕНКО Н.В.
KALCHENKO N.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Associate Professor at the Department of Theory and History of Law and
State of Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor*

e-mail:
kalchenko_nv@mail

РУДКОВСКИЙ В.А.
RUDKOVSKY V.A.

*Профессор кафедры философии и теории права
Волгоградского государственного университета, доктор
юридических наук, профессор*

*Профессори кафедраи фалсафа ва назарияи ҳуқуқи
Донишгоҳи давлатии Волгоград, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор*

*Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law of
Volgograd State University, Doctor of Law,
Professor*

e-mail:
rudk-viktor@yandex.ru

*Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
Ихтисоси илмӣ: 5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ).
Scientific specialty: 5.1.2. Public law (state legal) sciences.*

*Рецензент: ЯЛОВЕНКО Т.В. – заместитель начальника научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.*

*Тақриздиханда: ЯЛОВЕНКО Т.В. – муовини сардори шуъбаи илмӣ-таҳқиқоти Академияи
ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.*

*Reviewer: YALOVENKO T.V. – Deputy Head of Research Department of the Volgograd Academy
of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.*

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования мирных собраний. Авторы исследуют содержание права на мирные собрания, обосновывают его ценность, анализируют особенности его фиксации в российском законодательстве. В статье также обращается внимание на проблемные аспекты реализации права на мирные собрания.

Ключевые слова: право на мирные собрания, ограничение права, публичное мероприятие.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии чамъомадҳои осоишта баррасӣ мешаванд. Муаллифон мазмуни ҳуқуқ ба чамъомадҳои осоишта, арзиши онро

тахқиқ ва асоснок намуда, хусусиятҳои тасдиқи онро дар қонунгузорию россиягӣ таҳлил кардаанд. Дар мақола ҳамчунин ба ҷанбаҳои мушкилии татбиқи ҳуқуқи ҷамъомадҳои осоишта таваҷҷуҳ карда шудааст.

Важзаҳои калидӣ: ҳуқуқ ба ҷамъомадҳои осоишта, маҳдуд гардидани ҳуқуқ, ҷорабиниҳои оммавӣ.

Annotation: The article discusses certain issues of legal regulation of peaceful assemblies. The authors examine the content of the right to peaceful assembly, substantiate its value, and analyze the features of its fixation in Russian legislation. The article also draws attention to problematic aspects of the implementation of the right to peaceful assembly.

Key words: right to peaceful assembly, restriction on the right, public event.

Мирные собрания – это предусмотренная государством форма выражения людьми своей гражданской позиции относительно характера и социальной значимости того или иного явления (события), имеющего место в жизни общества, отдельных социальных групп или государства в целом. В контексте реализации этой возможности особую роль играет свобода, предопределяющая, с одной стороны, выбор личностью данного варианта социально активного поведения как такового, а с другой – выбор конкретной формы его реализации (из числа допускаемых государством). Правовым инструментом, с помощью которого указанная возможность воплощается в реальную жизнь, выступает право на мирные собрания, зафиксированное в ряде международных актов в области прав и свобод человека (Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод), а также в конституциях большинства мировых держав.

По своей природе свобода мирных собраний имеет признаки симбиоза личного права человека и политического права гражданина. В качестве первого она играет роль инструмента межличностного общения членов социума в рамках различных объединений неполитического характера; в качестве второго – олицетворяет форму непосредственной демократии, проявляющуюся во взаимоотношениях граждан с публичной властью. В последнем случае мирные собрания дают возможность оказывать влияние на

деятельность органов государственной и муниципальной власти посредством публичной оценки осуществляемых ими действий и принимаемых решений, и, в конечном итоге, способствовать налаживанию мирного диалога между гражданским обществом и государством. Примечательно, что в Германии указанное право «водрузили» на центральное место в общей системе прав и свобод человека, поставив, фактически, знак равенства между представительной демократией и демократией собраний. Согласно правовой позиции Федерального Конституционного суда ФРГ именно свобода собраний выступает гарантией «естественной неограниченной прямой демократии».

Ценность права на мирные собрания можно также усмотреть в его способности опосредовать реализацию личностью целого ряда иных (не только политических) прав и свобод: на свободу мысли, совести и религии, на свободное выражение своего мнения, на участие в культурной жизни и др. В этом ракурсе свобода мирных собраний выступает одним из признаков толерантно ориентированного общества, нацеленного на создание условий, благоприятных для мирного сосуществования социальных групп с различными политическими, религиозными, этическими и т.п. убеждениями и потребностями. Особую значимость при этом приобретает возможность отстаивания субъектами мирных собраний точки зрения, отличной от общепризнанной.

Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях неоднократно делал акцент на том, что демократическое общество немислимо без плюрализма мнений и

толерантности; права меньшинств и инакомыслящих не должны находиться в зависимости от одобрения со стороны большинства; свобода собраний, закрепленная в ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод защищает даже те демонстрации, которые могут причинить беспокойство либо нанести оскорбление лицам, которые придерживаются противоположных идей или требований [1].

Статья 31 Конституции России закрепляет положение, согласно которому «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

Федеральный закон «О собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетированиях» [2] определяет «публичное мероприятие» как открытую, мирную, доступную каждому, проводимую в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акцию, осуществляемую по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. В юридической литературе нередко используются иные понятия: «публичные массовые мероприятия», «публичные массовые акции», которые представляются более насыщенными, нежели понятие, используемое законодателем. Полагаю, что речь идет о мероприятиях, имеющих характер спортивных, культурно-массовых, досуговых и иных.

Основу содержания данного права составляют действия по организации публичного мероприятия, либо участия в нем. Вопрос о его субъектах относится к числу дискуссионных. Статья 31 Конституции РФ ограничила круг субъектов права гражданами государства. Следует признать, что это положение противоречит международным договорам в области прав человека, признающим данное право за каждым человеком. Отмечу, что в федеральном законе подобного ограничения нет.

В чем причина разногласий в международно-правовом и конституционном подходах? Можно предположить, что при подготовке текста российской Конституции право на мирные собрания рассматривалось в качестве инструмента отстаивания политических интересов, связанных с реализацией государственной власти. Закономерно, что эта возможность была признана исключительной прерогативой граждан государства. Между тем, в самом законе в качестве целей публичного мероприятия названы «свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики». Таким образом, текстуальный анализ статьи закона позволяет признать, что цели мирных собраний могут лежать далеко за пределами политических интересов их организаторов и участников.

В пособии «Руководящие принципы по свободе мирных собраний» отмечено, что «право на свободу организации публичных собраний и участия в них должно быть гарантировано как отдельным лицам, так и организациям; представителям меньшинств и коренного населения; гражданам и негражданам (включая лиц без гражданства, беженцев, иностранных граждан, лиц, ищущих убежища, мигрантов и туристов)...» [3].

Однако следует признать, что у данной точки зрения есть оппоненты. В 2015 г. депутатом Государственной Думы РФ Евгением Федоровым было внесено предложение о законодательном запрете участия иностранных граждан и лиц без гражданства в процедуре выражения и формирования общественного мнения по любым, предусмотренным законом, вопросам [4]. По мнению парламентария, подобный законодательный подход должен способствовать укреплению общественной безопасности и общественного порядка при проведении публичных мероприятий, а также предупреждать возможные провокации со стороны указанных категорий лиц.

Данная позиция выглядит недостаточно убедительно. Необходимо сознавать, что мотив участия иностранцев или лиц без

гражданства в публичном мероприятии может быть вполне лояльным и, более того, морально оправданным. К примеру, участие в мероприятии, связанном с выражением поддержки действиям государства, желание обратить внимание публичных органов власти на ту или иную социально значимую проблему и т.п. Сомнительно, что подобное участие может представлять угрозу общественной безопасности.

Кроме того, следует принять во внимание наличие тесной взаимосвязи права на мирные собрания с правом на объединение. Запрещая иностранным гражданам членство в российских политических партиях, законодатель в то же время не препятствует их членству в общественных объединениях неполитического характера. Это означает, что гипотетически иностранные граждане могут участвовать в мирных собраниях в качестве участников общественных объединений, при условии, что собрание не преследует политических целей. При этом необходимо иметь в виду наличие законодательного запрета на организацию публичного мероприятия субъектами (в том числе общественными объединениями), признанными иностранными агентами [5].

Демократический характер взаимоотношений личности и российской власти проявляется, помимо прочего, в установлении уведомительного порядка согласования публичных мероприятий. Однако множественность условий, выполнение которых законодатель возлагает на организатора публичного мероприятия, а также императивная форма их выражения порой вызывают ощущение трансформации уведомительного порядка в разрешительный.

Форма мирного собрания, равно как и цель его проведения, могут быть весьма разнообразны. Однако, несмотря на указанные обстоятельства, любое массовое мероприятие публичного характера играет роль фактора, осложняющего оперативную обстановку, поскольку способно внести дисбаланс в обычное течение общественной жизни района, города или региона в целом. Это обусловлено тем, что подобные мероприятия:

- проводятся, как правило, на ограниченной территории при участии большого количества людей;
- могут служить катализатором развития событий и, как следствие, причиной быстротечного изменения оперативной обстановки;
- повышают вероятность возникновения массовых беспорядков и иных обстоятельств, создающих угрозу общественному порядку и безопасности.

Указанные факторы обуславливают наличие законодательных ограничений, касающихся мест проведения публичных мероприятий.

В 2012 году в федеральный закон было введено понятие «специально отведенные места», с помощью которого российский законодатель предпринял попытку упорядочения процедуры проведения публичных мероприятий. Результатом стало появление нового предмета научной дискуссии на тему ограничения права на мирные собрания.

В 2020 году Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений подверг анализу конституционность законодательства одного из субъектов РФ (Самарская область), установившего на определенных территориях запрет на проведение всех без исключения публичных мероприятий [6]. Органом конституционного контроля обращено внимание на недопустимость придания абстрактного характера ограничениям, а также вступления их в противоречие с федеральными законами ни формально, ни по существу. Отмечена неприемлемость положения, при котором органы публичной власти субъектов РФ вместо дополнения ограничений конституционного права, установленных федеральным законом, необоснованно расширяют их, а эти ограничения, в свою очередь, приобретают приоритетное значение в системе действующего правового регулирования свободы мирных собраний. Замечу, что подобные действия, со всей очевидностью, приводят к снижению содержащихся в федеральных законах гарантий осуществления прав и свобод.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ обратил внимание на необходимость

приоритетного использования специально отведенных (приспособленных) мест (так называемых «гайд-парков») для проведения публичных мероприятий, отметив, что отступление от данного порядка возможно лишь при наличии объективных обстоятельств, обоснование которых возлагается на организатора мероприятия. Подобный подход, по мнению данного органа, является необходимым средством поиска разумного баланса частных и публичных интересов.

Примечательно, что один из членов Конституционного Суда РФ - С.М. Казанцев не в полной мере разделил точку зрения своих коллег, отразив это в Особом мнении к указанному Постановлению. Он, в частности, выразил уверенность в необходимости признания приоритета в выборе места проведения публичного мероприятия за его организаторами, поскольку в противном случае реализация конституционно гарантированного права граждан на свободу мирных собраний будет сопряжена с незаконным отступлением от установленных федеральным законодателем правил проведения публичных мероприятий, определяющих пределы усмотрения их организаторов в вопросе выбора места таких мероприятий.

Закономерно, что обозначенная проблема привела к появлению в научной литературе ряда острых оценок. Один из авторов, в частности, выразил убежденность в том, что правовая позиция Конституционного Суда РФ выглядит попыткой конституционализировать создание гетто (резерваций) для свободы мирных собраний в субъектах Федерации [7]. Замечу, что в пределах городского округа город-герой Волгоград губернатором Волгоградской области были определены три таких места [8], причем все они находятся на значительном расстоянии от Центрального района города, где традиционно располагаются здания и помещения, занимаемые органами власти, на привлечение внимания которых в большинстве случаев рассчитывают организаторы и участники публичного мероприятия.

Замечу, что Венецианская комиссия еще в 2010 году выражала обеспокоенность тем, что власти присвоили себе полномочие определять места проведения собраний, что,

по мнению комиссии, «не соответствует самому понятию права на мирные собрания как одной из основных свобод» [9].

В декабре 2022 года российским законодателем были внесены поправки в федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", наделяющие субъектов РФ полномочием устанавливать перечень мест, в которых проведение публичных мероприятий запрещается либо ограничивается по времени возможного проведения. Ограничения, разумеется, введены «в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности». Субъект Российской Федерации должен законодательно установить адресные или иные ориентиры, указывающие на расположение мест, в которых действует указанный запрет.

Эффективность правового регулирования в любой области отношений в немалой степени обусловлена «качеством» применяемого при этом законодательства. Анализ действующих нормативных правовых актов, регламентирующих право на мирные собрания, позволяет выявить в их содержании неточности, коллизии, пробельные стороны. Так, к примеру, пунктом 2 части 4 статьи 6 федерального закона о «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» установлен запрет участникам публичных мероприятий иметь при себе оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, а также *другие предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия* (курсив наш – Н.К., В.Р.). Толкование понятия «предмет, используемый в качестве оружия при совершении преступления», изложенное Пленумом Верховного Суда РФ в двух постановлениях [10], позволяет заключить, что это, в принципе, любой материальный объект, которым может быть причинены смерть или вред здоровью человека.

В другом федеральном законе - «О противодействии экстремистской деятельности» [11] речь идет о запрете участникам массовых акций иметь при себе оружие (за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма), а также предметы,

специально изготовленные или приспособленные для причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба физическим и юридическим лицам (курсив наш – Н.К., В.Р.). Разница представленных формулировок очевидна, что позволяет признать наличие коллизии между положениями двух федеральных законов и ставить вопрос о возможности и необходимости ее устранения.

Кроме того, за последние годы сформировался ряд новых форм публичных мероприятий, не предусмотренных действующим законом: автопробеги, флешмобы, митинги-концерты и т.д. В связи с этим закономерно возникает вопрос: следует ли отсутствие законодательного регулирования этих форм публичных мероприятий считать пробелом и, следовательно, ставить вопрос о внесении соответствующих изменений в действующую редакцию федерального закона, либо целесообразно ограничиться расширитель-

ным толкованием понятия «публичное мероприятие», распространив его на любые формы публичной активности граждан?

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть необходимость тщательной проработки законодательными органами, как на уровне федерации, так и на уровне ее субъектов, содержания текстов принимаемых законов по вопросам реализации права на мирные собрания, а также поправок к ним, поскольку, как верно заметила Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова, данное право является одним из основополагающих элементов правового статуса человека в демократическом обществе. Обеспечение этого права необходимо для сохранения и развития диалога между народом и властью, а также построения плюралистического общества, в котором могут мирно сосуществовать группы с различными взглядами, убеждениями, обычаями [12].

Использованная литература

1. Постановление ЕСПЧ от 26.07.2007 «Дело «Баранкевич (Barankevich) против Российской Федерации» (жалоба № 10519/03) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2023).
2. Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2023).
3. Руководящие принципы по свободе мирных собраний: Подготовлены Советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний. Варшава, 2007 // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/24524/>(дата обращения 01.04.2023).
4. Информационно-правовой портал Гарант. ру // [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/news/612361> (дата обращения 01.04.2023).
5. Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2023).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2020 N 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 3.4 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан Н.П. Барановой, А.Г. Круглова и Д.И. Сталина» // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2023).
7. Саленко А.В. Особые мнения о свободе мирных собраний / А.В. Саленко // Сравнительное конституционное обозрение. - 2021. - № 3. - С. 17 - 38.
8. Постановление Губернатора Волгоградской обл. от 20.12.2012 N 1270 (ред. от 01.11.2017) «Об определении единых специально отведенных или приспособленных мест для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений, а также для массового присутствия граждан для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера в муниципальных образованиях Волгоградской области» // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2023).
9. European Commission for Democracy through Law (далее - Venice Commission) and OSCE/ODHIR. Joint Opinion on the Public Assembly Act of the Republic of Serbia, no. 597/2010, 18 October 2010. § 36; Joint Opinion on the Law on Peaceful Assemblies of Ukraine, no. 592/2010, 19 October 2010. § 37.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2023).

11. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.04.2023).

12. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // [Электронный ресурс] - URL: http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady/ (дата обращения 01.04.2023).

References

1. Resolution of the European Court of Human Rights dated July 26, 2007 “Case of Barankevich v. Russian Federation” (complaint No. 10519/03) // [Electronic resource] - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 04/01/2023).

2. Federal Law of June 19, 2004 N 54-FZ (as amended on December 5, 2022) “On meetings, demonstrations, processions and pickets” // [Electronic resource] - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 04/01/2023).

3. Guidelines on freedom of peaceful assembly: Prepared by the OSCE ODIHR Council of Experts on Freedom of Assembly. Warsaw, 2007 // [Electronic resource] - URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/24524/> (date of access: 04/01/2023).

4. Information and legal portal Garant. ru // [Electronic resource]: - Access mode: URL: <http://www.garant.ru/news/612361> (date of access: 04/01/2023).

5. Federal Law of July 14, 2022 N 255-FZ (as amended on December 28, 2022) “On control over the activities of persons under foreign influence” // [Electronic resource] - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 04/01/2023).

6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 04.06.2020 N 27-P In the case concerning the verification of the constitutionality of article 3.4 of the Samara Region Law “On the procedure for filing a notification about holding a public event and ensuring certain conditions for the implementation of the rights of citizens to hold public events in the Samara Region” in connection with the complaint of citizens N.P. Baranova, A.G. Kruglova and D.I. Stalin” // [Electronic resource] - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 04/01/2023).

7. Salenko A.V. Special opinions on freedom of peaceful assembly / A.V. Salenko // Comparative constitutional review. - 2021. - №.3. - Pp. 17 - 38.

8. Decree of the Governor of Volgograd region. from 20.12.2012 N 1270 (ed. from 01.11.2017) On the definition of single specially designated or adapted places for collective discussion of socially significant issues and expression of public sentiment, as well as for mass presence of citizens for public expression of public opinion on actual problems of mainly social and political character in municipalities of Volgograd region» // [Electronic resource] - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 04/01/2023).

9. European Commission for Democracy through Law (далее - Venice Commission) and OSCE/ODHIR. Joint Opinion on the Public Assembly Act of the Republic of Serbia, no. 597/2010, 18 October 2010. § 36; Joint Opinion on the Law on Peaceful Assemblies of Ukraine, no. 592/2010, 19 October 2010. § 37.

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2002 No. 29 (as amended on December 15, 2022) “On judicial practice in cases of theft, abbrochment and robbery”; Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2007 No. 45 “On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives” // [Electronic resource] - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 04/01/2023).

11. Federal Law of 07.25.2002 N 114-ФЗ (as amended on December 28, 2022) “On Counteraction Extremist Activities” // [Electronic resource] - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 04/01/2023).

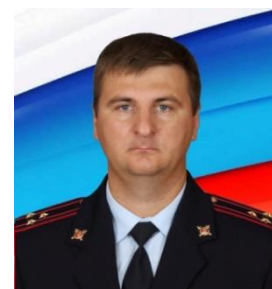
12. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020 Official website of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation // [Electronic resource] - URL: http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady/ (date of access: 04/01/2023).

УДК 340.114.6:342.95

ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИ: НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ
OFFENSES: THEORY AND PRACTICE

КАНУБРИКОВ В.А.
KANUBRIKOV V.A.

*Заместитель начальника кафедры уголовного права
Учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент*
*Муовини сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Маҷмааи
таълимӣ-илмӣ оид ба тафтиши пешакӣ дар МКД
Академияи ВКД дар ш. Волгоград, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент*
*Deputy Head of the Department of Criminal Law of the
Educational and Scientific Complex for Preliminary
Investigation at the Department of Internal Affairs of the Volgograd
Academy of the MIA of Russia, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor*

e-mail:
v.kanubrikov@mail.ru

ЯЛОВЕНКО Т.В.
YALOVENKO T.V.

*Доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент*
*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва маъмурии
Академияи ВКД дар ш. Волгоград, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент*
*Associate Professor of the Department of Constitutional and
Administrative Law of the Volgograd Academy of the MIA of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

e-mail:
hodareva.1986@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
Ихтисоси илмӣ: 5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ).
Scientific specialty: 5.1.2. Public law (state legal) sciences).

*Рецензент: РЕДЬКО А.А. – профессор кафедры теории и истории государства и права
Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук.*

*Тақриздиханда: РЕДКО А.А. – профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва
ҳуқуқи Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.*

*Reviewer: REDKO A.A.- Professor of the Department of Theory and History of State and
Law of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law.*

*Аннотация: В статье рассматривается понятие правонарушения и его признаки,
акцентируется внимание на административном правонарушении и преступлении. Анализируется
практика применения нормы о малозначительности деяния судами Волгоградской области и
других субъектов Российской Федерации. Авторы полагают, что появление новых общественных*

отношений, гуманизация уголовной политики способствует появлению новых видов правонарушений, которые находятся в постоянном движении, переходя из уголовных в разряд административных правонарушений. Введение в уголовное законодательство уголовного проступка предполагает расширение возможности наказания без привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за незначительные преступления.

Ключевые слова: поведение, правонарушение, преступление, признаки, общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость, проступок, малозначительность, законопроект, ответственность, профилактика.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми ҳуқуқвайронкунӣ ва хусусиятҳои он баррасӣ шуда, ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҷиноятҳо таваҷҷуҳ зоҳир дода шудааст. Таҷрибаи татбиқи меъёр оид ба қамаҳаммият будани кирдор аз ҷониби судҳои вилояти Волгоград ва дигар субъектҳои Федератсияи Россия таҳлил карда шудааст. Муаллифон бар он назаранд, ки пайдоиши муносибатҳои нави иҷтимоӣ ва гуманизатсияи сиёсати ҷиноятӣ ба пайдоиши навҳои нави ҳуқуқвайронкуноӣ, ки дар ҳаракати доимӣ буда, аз ҷиноят ба дараҷаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мегузаранд, мусоидат мекунад. Ба қонунгузориҳои ҷиноятӣ ворид намудани рафтори ношоҷаи ҷиноятӣ васеъ намудани имконияти додани ҷазо бидуни ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани гунаҳкорон барои ҷиноятҳои наҷандон вазнинро дар назар дорад.

Вожаҳои калидӣ: рафтор, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноят, аломатҳо, ба ҷамъият хавфнок, зиддиҳуқуқӣ, гунаҳкорӣ, сазовори ҷазо, рафтори ношоҷа, қамаҳаммият, лоиҳаи қонун, ҷавобгарӣ, пешгирӣ.

Annotation: The article discusses the concept of an offense and its characteristics, focusing on administrative offenses and crimes. The practice of applying the rule on the insignificance of an act by the courts of the Volgograd region and other constituent entities of the Russian Federation is analyzed. The authors believe that the emergence of new social relations and the humanization of criminal policy contributes to the emergence of new types of offenses that are in constant motion, moving from criminal to the category of administrative offenses. The introduction of a criminal offense into criminal legislation involves expanding the possibility of punishment without bringing the perpetrators to criminal liability for minor crimes.

Key words: behavior, offense, crime, signs, social danger, illegality, guilt, punishability, misdemeanor, insignificance, bill, responsibility, prevention

Правонарушение в любом обществе является противоположностью правомерного поведения. В каждом государстве существуют определенные нормы, верования, обычаи и традиции, которые принимаются его гражданами как способствующие их благополучию и всестороннему развитию. Нарушение этих заветных норм и обычаев осуждается как антиобщественное поведение. Совершение правонарушения влечет привлечение лица к ответственности, установленной законом. Вид ответственности зависит от вида правонарушения и ряда факторов, включающих отношение лица к содеянному, степени причиненного вреда объекту правонарушения и т.д.

В теории государства и права к определению понятия «правонарушение» можно отметить несколько подходов. Н.И. Матузов, А.В. Малько правонарушение определяют, как «поведение (поступки) людей, которое противоречит правовым предписаниям и наносит вред общественным отношениям» [1, с. 224].

По мнению В.С. Нерсисянца, «правонарушением признается неправомерное (противоправное), общественно вредное, виновное деяние (действие или бездействие) деликтоспособного субъекта, за которое в действующем праве предусмотрена юридическая ответственность» [2, с. 517].

В понятии «правонарушение» содержатся признаки, то есть отличительные свойства, их совокупность позволяет отделить правонарушение от других видов деяний.

Деяние как признак правонарушения, выражается как в действии, так и в бездействии. Противоправность деяния означает, как верно замечает Л.А. Морозова, «противоречие установленной норме права, выход за ее пределы» [3, с. 361].

Общественная опасность является конструктивным признаком преступления, подразумевает вред охраняемому уголовным законом объекту, вред отражается всей совокупностью объективных и субъективных признаков преступления.

Признаком правонарушения является так же виновность субъекта правонарушения. Правонарушением будет признано только виновное его совершение, не зависимо от формы вины.

В теории государства и права все правонарушения принято разделять на две группы: преступления и проступки.

Понятие административного правонарушения содержится в ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) и определяется как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность [4].

Противоправность деяния состоит в том, что лицо своими действиями (бездействием) нарушило конкретную норму КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность.

Наказуемость обусловлена неотвратимостью административной ответственности, выражает отрицательную оценку совершенного административного правонарушения и конкретный вид наказания.

В перечне правонарушений преступление занимает особое положение, поскольку характеризуется высокой степенью общественной опасности, последствий в виде уголовного наказания, судимости, а также объектами посягательства, являющихся наиболее

важными для личности, государства, общественные отношения.

Преступлением, согласно ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания» [5].

За совершение преступления УК РФ предусматривается уголовная ответственность. Многие авторы определяют «преступление» как антиобщественное, аморальное поведение. Преступлением является любая форма поведения, которая признается в государстве социально вредной и, как таковая, запрещена законом под страхом определенного наказания. Преступление – это нарушение закона по отношению к обществу, которое влечет за собой уголовные последствия.

Законодателем деяние определяется в действии и бездействии, имеющих равнозначное юридическое значение. Если действие подразумевает активную форму поведения, то бездействие, наоборот, пассивную форму поведения.

Следующим признаком преступления является общественная опасность, которая, как уже отмечалось ранее, является материальным признаком любого преступления, выступая основой качественной характеристики поступков, признаваемыми преступлениями. Общественная опасность – это свойство деяния, выраженного в действии либо в бездействии, имеющее способность причинить вред либо создать реальную угрозу его причинения, интересам и ценностям, охраняемым уголовным законом.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности: от характера наступивших последствий, вида умысла, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии и т.д.

Уголовная противоправность как признак преступления означает, что преступлением будет признаваться только то деяние, которое запрещено совершать конкретной уголовно-правовой нормой под угрозой наказания. Преступлениями могут быть признаны только те деяния, которые нашли отражение в нормах уголовного закона, то есть

конкретная статья УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение преступления. Отсутствие признака уголовной противоправности соответствующего деяния исключает возможность расценивать его как преступление.

Признак виновности означает, что обвиняемый невиновен, пока его вина не доказана. Наличие признака виновности в законодательном определении «преступления» – это реализация принципа вины, основанного на конституционном принципе (ст. 49 Конституции РФ) виновности - виновность каждого обвиняемого в совершении преступления должна быть доказана и установлена приговором суда.

Следующий признак преступления – наказуемость. Совершение преступления влечет уголовную ответственность, конкретный вид наказания, предусмотренные уголовным законом, что является реакцией государства на факт совершения преступления.

Таким образом, только при наличии приведенных признаков: общественная опасность, виновность, уголовная противоправность и уголовная наказуемость, деяние может расцениваться как преступление.

Некоторые деяния из числа преступлений небольшой тяжести не обладают достаточной высокой степенью общественной опасности. Так, в свете гуманизации законодательства произошла частичная декриминализация побоев (ст. 116 УК РФ) путем замены уголовной на административную ответственность. Из ст. 116 УК РФ исключен такой признак, как преступление, «совершенное в отношении близких лиц». Исключение признака рассматриваемого состава, как преступление, «совершенное в отношении близких лиц» свидетельствует о декриминализации семейных побоев и новой квалификации данного деяния, как правонарушения, за которое предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, к признакам правонарушения относятся: общественная опасность (общественная вредность); противоправность; деяние, выраженное в форме действия или бездействия; виновность; наказуемость.

Как уже отмечалось, преступление – наиболее опасное для общества правонарушение, посягающее на наиболее ценные объекты, за их совершение предусмотрены наиболее строгие санкции. В ч. 2 ст. 14 УК РФ закреплено положение о том, какие деяния не признаются преступлением. Речь идет о малозначительности деяния, которое характеризуется тем, что оно содержит признаки состава преступления, но при этом не представляет общественной опасности.

Приведем уголовное дело, в котором суд признал совершенное деяние малозначительным. Д.А.В., заведомо располагая сведениями о наличии денежных средств на банковском счете, принадлежащем П., ошибочно подключенной услуги «Мобильный банк» к абонентскому номеру и установленном в мобильном телефоне, принадлежащем Д.А.В., решил похитить ее денежные средства, переводя их с банковской карты потерпевшей на свою банковскую карту, и с помощью услуги «Мобильный банк» тайно похитил денежные средства в сумме сначала 500 руб., а затем и 2 тыс. руб.

Суд установил, что Д.А.В. возместил ущерб потерпевшей, и, исходя из размера предмета хищения, который составляет размер мелкого хищения, пришел к выводу, что совершенное подсудимым действие, хотя формально и содержит признаки преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, но в силу малозначительности, не является преступлением.

Критерием оценки действий Д.А.В. с точки зрения преступности, суд учел общественную опасность, посчитав, что степень общественной опасности совершённого подсудимым деяния настолько мала, что не является преступлением, и счел возможным прекратить уголовное дело в отношении него, в связи с малозначительностью [6].

В другом судебном решении, суд признал деяние малозначительным при совершении кражи в магазине товара на сумму менее 300 руб. Так, А., находясь в магазине, взял бутылку коньяка стоимостью менее 300 руб. и спрятал ее под куртку. Сотрудник магазина потребовал вернуть бутылку либо оплатить ее стоимость. А. скрылся с похищенной им бутылкой коньяка. Суд учел незначительный

ущерб похищенного, признал данное деяние малозначительным, прекратил дело за отсутствием состава преступления и оправдал А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ [7].

Приведем пример судебного решения, в котором, при аналогичных обстоятельствах, суд не применил положения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Н. обвинялся в том, что, завладев в торговом зале магазина двумя пачками кофе, стоимость которых составила 241 руб., прошел мимо кассы, не оплатив их, а на просьбу оплатить товар, попытался скрыться, но был остановлен сотрудниками магазина на выходе. Суд прекратил уголовное дело в отношении Н., то есть по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, по основанию ст. 25 УПК РФ за применением с потерпевшим в связи с возмещением ущерба.

В качестве примера уголовного дела, где выяснение вопроса о применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ могло повлиять на итоговое судебное решение, можно привести приговор Заводского районного суда г. Орла. Ш. признан виновным в том, что, найдя на дороге в снегу рядом с остановкой общественного транспорта банковскую карточку на имя Б., которую последний утерял, расплатился ею в магазине, прикладывая к терминалу оплаты, приобретя мясную продукцию на сумму 434 руб., чем причинил потерпевшему незначительный ущерб, который полностью возместил.

Судом также было установлено, что после получения смс-сообщений о снятии с карты денег посредством покупок потерпевший ее сразу заблокировал, что Ш., 1966 г.р., ранее не судим, сам добровольно сделал явку с повинной, сообщив обстоятельства содеянного, о которых следствию было неизвестно, раскаялся, что отсутствуют отягчающие наказание обстоятельства. Ш. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 10 тыс. руб. [8].

Отсутствие четких критериев малозначительности деяния приводит к тому, что определение малозначительности носит сугубо субъективный, оценочный характер. Также необходимо отметить недостаточную

проработанность пределов малозначительности, что крайне важно и актуально для применения этого понятия на практике.

В целях гуманизации уголовного законодательства 31 октября 2017 года Верховный суд Российской Федерации внес в Госдуму РФ законопроект о введении в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы понятия «уголовный проступок». Взяв за основу данные официальной судебной статистики, результаты анализа судебной практики, был сделан вывод о том, что количество лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести, в том числе лиц, осужденных за эти преступления впервые, по-прежнему остается значительным.

Планировалось исключить определённые составы преступлений из числа уголовно наказуемых, не применять к нарушителям лишения свободы и уголовную судимость. Введение института уголовного проступка предполагает расширение возможности наказания без привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за незначительные преступления.

В качестве одной из причин необходимости данного нововведения Верховный Суд РФ указывает снижение нагрузки на судебные органы, поскольку дела о преступлениях этого типа будут рассматриваться в упрощенном порядке.

По поводу введения уголовного проступка существуют различные мнения. Например, М.А. Кауфман отмечает, «чтобы сам факт совершения преступления, пусть и впервые, ложился в основу принятия решения об освобождении – это нонсенс» [9, с. 352].

По мнению С.А. Якушкина, «уголовный проступок займет промежуточную стезю между административными и уголовными противоправными деяниями» [10, с. 140-143].

Более обоснованной является вторая точка зрения, ведь введение уголовного проступка даст возможность расширить систему категоризации преступлений согласно критериям, на которых она основана; позволит разделить средства административно и уголовно-правового воздействия, повысить эф-

фективность правового регулирования применяемых мер уголовной и административной ответственности.

Таким образом, содержание обновленного законопроекта Верховного суда РФ о введении уголовного проступка, направлено, с одной стороны, на достижение цели наиболее точной правовой оценки противоправных деяний с учетом характера и степени общественной опасности, обеспечения действия принципов гуманизма и справедливости, а с другой стороны, принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

В качестве меры по дальнейшему развитию и совершенствованию уголовного закона представляется необходимым значительно сократить количество преступлений, за которые может быть предусмотрено лишение свободы.

Введение в уголовное законодательство уголовного проступка является необходимой реформой гуманизации действующего уголовного законодательства Российской Федерации, так как у лиц, впервые совершивших преступление небольшой тяжести, появится шанс на исправление. Используя свой шанс, совершивший преступление избежит всех негативных последствий, связанных с лишением свободы, разлуки с семьей, потерей работы, и осмыслив свое поведение, человек может стать законопослушным гражданином. Главным направлением борьбы с правонарушениями является их профилактика. Предупреждение

правонарушений подразумевает проведение комплекса мер (правовых, социальных, воспитательных и др.).

Профилактическая работа должна охватывать все направления и проводится в различных формах: в первую очередь, это нравственное воспитание, формирование установок на уважительное отношение к праву.

Профилактические мероприятия могут иметь цели: разъяснение положений закона об ответственности за совершение противоправных деяний, повышение уровня правосознания, пропаганды здорового образа жизни и т.д. Разъяснительная работа с гражданами предполагает два направления по формированию знаний: «как не стать правонарушителем» и «как не оказаться потерпевшим». У каждого человека должно сформироваться четкое осознание недопустимости противоправного поведения (первое направление). Второе направление в основном предполагает работу с пожилыми гражданами, с разъяснением, например, мошеннических схем с банковскими картами и т.д., дабы уберечь их от негативных последствий.

Безусловно, полностью искоренить преступность нереально, но снизить ее уровень до минимальных значений, возможно. Устранение негативных причин, влияющих на рост преступности, создание благоприятных условий для развития каждого гражданина общества, может постепенно привести к положительным результатам в борьбе с преступностью.

Использованная литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Парламентская газета. 05.01.2002. № 2-5.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кауфман, М.А. Уголовный проступок: процесс идентификации продолжается / М.А. Кауфман // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 347–353.
4. Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 528 с.
5. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА М, 2020. – 464 с.
6. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: НИЦ ИНФРА М, 2021. – 560 с.

7. Якушкин, С.А. Уголовный проступок в уголовном праве РФ / С.А. Якушкин // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 8. – С. 140-143.

8. Постановление Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 26.02.2020 г. по делу № 1-6/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.09.2023).

9. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 20.02.2020 г. по делу № 1-1/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: https://sudact.ru (дата обращения 11.09.2023).

10. Справка о результатах обобщения практики применения судами Орловской области статьи 14 УК РФ о малозначительных деяниях // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://files.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.09.2023).

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on August 4, 2023) // Parliamentary newspaper. 01/05/2002. No. 2-5.

2. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. Art. 2954.

3. Kaufman, M.A. Criminal offense: the identification process continues / M.A. Kaufman // Criminal law: development strategy in the 21st century: materials of a scientific and practical conference. – M.: RG-Press, 2019. – Pp. 347–353.

4. Matuzov, N.I. Theory of state and law: textbook / N.I. Matuzov, A.V. Malko. – 5th ed. – M.: Publishing house “Delo” RANEPА, 2020. – 528 p.

5. Morozova, L.A. Theory of state and law: textbook / L.A. Morozova. - 6th ed., revised. and additional – M.: Norma: INFRA M, 2020. – 464 p.

6. Nersesyants, V.S. General theory of law and state: textbook for universities / V.S. Nersesyants. – M.: NIC INFRA M, 2021. – 560 p.

7. Yakushkin, S.A. Criminal offense in criminal law of the Russian Federation / S.A. Yakushkin // Bulletin of science and practice. – 2019. Т. 5. – No. 8. – Pp. 140-143.

8. Resolution of the Kikvidzensky District Court of the Volgograd Region dated February 26, 2020 in case No. 1-6/2020 // [Electronic resource] – Access mode: URL.: <https://sudact.ru/> (date of access: 09/11/2023).

9. Sentence of the Kartalinsky City Court of the Chelyabinsk Region dated 02/20/2020 in case No. 1-1/2020 // [Electronic resource] – Access mode: URL.: https://sudact.ru (access date 09/11/2023).

10. Certificate on the results of generalizing the practice of application by the courts of the Oryol region of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation on minor acts // [Electronic resource] - Access mode: URL.: <https://files.sudrf.ru/> (date of access: 09/11/2023).

ТДУ 343.57:351.746

**САМАРАНОКИИ ҶАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ВА СОҲТОРҲОИ
КУДРАТӢ ДАР МУҚОВИМАТ БА МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ
МАВОДИ НАШЪАДОР**

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И
СИЛОВЫХ СТРУКТУР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND SECURITY
STRUCTURES IN COUNTERING ILLEGAL DRUG TRAFFIC**

МУРОДЗОДА Ф.Р.
MURODZODA F.R.

*Муовини сардори Раёсати иттилоотию таҳлилии Агентии
назорати маводи нашъадори назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Заместитель начальника Информационно-аналитического
управления Агентства по контролю за наркотиками при
Президенте Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук*

*Deputy Head of the Information and Analytical Department of the
Drug Control Agency under the President of the Republic of
Tajikistan, Candidate of Legal Sciences*

E-mail:
murodova.akn@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: ШАРИПОВ С.С. – дотсенти кафедраи криминалистика ва ҷаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: ШАРИПОВ С.С. – доцент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

Reviewer: SHARIPOV S.S. - Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Faculty of Law, Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақолаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати муқовиматбаранда бар зидди муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор муаррифӣ шуда, самаранокии ҷаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва соҳторҳои кудратии кишвар дар самти маводи нашъадор нишон дода шудааст. Муаллиф ба вазъи Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон таваҷҷуҳ карда, қайд намудааст, ки масъалаи муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор дар баробари экстремизму терроризм барои ҷомеаи ҷаҳонӣ ташвишвар боқӣ мондааст. Ҳамзамон, ибтидо намудааст, ки дар ошкор ва бақайдгирии ҷиноятҳои марбут ба маводи нашъадор, пешгирии нашъамандӣ ва коҳиши талабот ба маводи нашъадор, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва соҳторҳои кудратӣ нақши муҳим доранд. Муаллиф дар мақола ба амалишавии Стратегияи миллии оид ба назорати маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 ҳамчун ҳуҷҷати калидӣ низ таъкид намудааст.

Вожаҳои калидӣ: муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор, пешгирии нашъамандӣ, ҷинойтҳои муҳаддиротӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ, зиддимухаддиротӣ, назорати маводи нашъадор, нашъачаллобон, гурӯҳи муташаккили ҷинойтпеша, технологияҳои муосир.

Аннотация: В статье Республика Таджикистан представлена как государство, борющееся с незаконным оборотом наркотиков, показана эффективность работы правоохранительных органов и силовых структур страны в сфере борьбы с наркотиками. Автор обратил внимание на ситуацию в Исламской Республике Афганистан и отметил, что проблема незаконного оборота наркотиков, наряду с экстремизмом и терроризмом, остается проблемой всего мирового сообщества. При этом высказано мнение о том, что правоохранительные органы и силовые структуры играют важную роль в выявлении и регистрации организованной преступности, профилактике наркомании и снижении спроса на наркотические средства. В статье автор в качестве ключевого документа опирается на реализацию Национальной стратегии по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, профилактика наркомании, наркопреступления, правоохранительные органы и силовые структуры, борьба с незаконным оборотом наркотиков, контроль за наркотиками, наркоторговцы, организованная преступная группа, современные технологии.

Annotation: The article presents the Republic of Tajikistan as a state fighting drug trafficking and shows the effectiveness of the country's law enforcement agencies and security forces in the fight against drugs. The author drew attention to the situation in the Islamic Republic of Afghanistan and noted that the problem of drug trafficking, along with extremism and terrorism, remains a problem for the entire world community. At the same time, the opinion was expressed that law enforcement agencies and security forces play an important role in identifying and registering organized crime, preventing drug addiction and reducing the demand for narcotic drugs. In the article, the author, as a key document, focuses on the implementation of the National Drug Control Strategy in the Republic of Tajikistan for 2021-2030.

Key words: drug trafficking, drug addiction prevention, drug crimes, law enforcement agencies and security forces, the fight against drug trafficking, drug control, drug dealers, organized crime group, modern technologies

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мисли дигар давлатҳои ҷаҳон масъалаи муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва ҷой доштани бемории нашъамандӣ ба яке аз хатарҳои вазнини ҷаҳони муосир табдил ёфтааст.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии дахлдори кишвар муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадорро дар баробари муқовимат бар зидди терроризми байналмилалӣ ва ҷинойткории муташаккили фаромиллӣ вазифаи аввалиндараҷа ҳисобида, бо сари вақт бақайдгирии ҷинойтҳои марбут ба маводи нашъаовар ва мусодира намудани миқдори зиёди маводи нашъадор амнияти худ ва кишварҳои минтақаро то андозае таъмин менамоянд.

Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали Истиклолияти давлатӣ дар баробари пурзӯр намудани муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор, инчунин, дар самти пешгирии нашъамандӣ, таъобат ва офиятбахшии нашъамандон низ ҷамаи тадбирҳои заруриро андешида истодааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдат – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайднамудаанд, ки «Муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор яке аз сарчашмаҳои асосии маблағгузори фаъолияти созмонҳои экстремистиву террористӣ мебошад.

Аз ин рӯ, Прокуратураи генералӣ, Агентии назорати маводи нашъадор, вазоратҳои корҳои дохилӣ, адлия, тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ ва Хадамоти гумрук вазифадор карда мешаванд, ки доир ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузорию ҷиноятӣ чораҷӯӣ намуда, корро ҷиҳати пешгирии воридоти маводи нашъадори сунъӣ боз ҳам тақвият бахшанд» [1]. Кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии ҷумҳурӣ ҷиҳати иҷрои дастуру супоришҳои Пешвои миллат хушёриву зиракии сиёсиро аз даст надода, бо истифодабарии шакли усулҳои муосир бар зидди қочоку муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва дигар қонуншиканиҳо муқовиматро пурзӯр намудаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замони ба се конвенсияҳои дахлдори Созмони Миллали Мутаҳхид ҳамроҳ шудан, яке аз фаъолтарин ширкаткунандагони ҳаракати ҷаҳонӣ ба шумор меравад ва мавқеи худро дар ин самт дар сатҳи зарурӣ нигоҳ медорад.

Сол то сол бо пайдо шудани навъҳои нави маводи нашъадор, ба хусус моддаҳои синтетикӣ психотропӣ вазъи маводи нашъадор дар ҷумҳурӣ нигаронкунанда мебошад. Тамоми маводи нашъадори аз муомилоти ғайриқонунӣ мусодирашуда, бо роҳи қочоқ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқол дода мешаванд. Ҳамзамон, сарҳади тулонӣ (1344 км) доштани Тоҷикистону Афғонистон, аз ин шаҳодат медиҳад, ки вазъи муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва паҳншавии нашъамандӣ дар ҷумҳурӣ аз вазъи маводи нашъадор дар Афғонистон вобастагӣ дорад. Тибқи маълумоти РСММ оид ба маводи нашъадор ва ҷинояткорӣ, агар дар соли 2021 масоҳати кишти кӯкнор 177000 га бошад, пас, дар соли 2022 масоҳати он ба 233000 га расида, 32% зиёд шудааст [2], ки чунин вазъ барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ, бахусус кормандоне, ки дар ноҳияҳои наздисарҳадӣ фаъолият менамоянд, ташвишвар боқӣ мемонад.

Афғонистон ҳамчун давлати истеҳсолкунандаи маводи нашъадор дар минтақа ва ҷаҳоншинохта шудааст ва имрӯз маводи нашъадори гурӯҳи афғонӣ истеҳсоли Афғонистон тавассути чор масир (Шимол, Ҷануб, Балкан ва баҳри Сиёҳи Шимолӣ) ба Россия ва давлатҳои Аврупо интиқол дода мешавад [3]. Тоҷикистон бошад, дар масири Шимол қарор дошта, нашъачаллобон марзи тулонӣ доштани Тоҷикистону Афғонистонро истифода намуда, маводи нашъадори афғониро аз Афғонистон ба кишварҳои Осиёи Марказӣ, Федератсияи Россия ва баъдан ба кишварҳои Аврупо тариқи қочоқ интиқол медиҳанд.

Маврид ба зикр аст, ки Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун давлати бар зидди маводи нашъадор муқовиматбаранда муаррифӣ шудааст, бинобар ин, барои тақвият бахшидан ба ҳамкориҳои судманд мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар дар асоси созишномаҳои ҳукумати ва байниидоравӣ фаъолияти худро дар самти муқовимат бар зидди маводи нашъадор ба роҳ монда, чорабиниҳои байнидавлатӣ низ баргузор менамоянд. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҷрибаи кории худ бисёртар дар муқовимат бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ «Таҳвили назоратшавандаи байналхалқӣ мегузаронад» [4], ки чунин намуди фаъолият самарабахш мебошад.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ бо роҳи қочоқ ба ҷумҳурӣ ворид шудани маводи нашъадорро бо он асоснок менамоянд, ки аз ҷониби онҳо ягон ҳолати истеҳсол ва тайёр кардани маводи нашъадор дар ҷумҳурӣ ба қайд гирифта нашудааст. Яъне дар Тоҷикистон ягон лаборатория (пойгоҳи) истеҳсоли ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ фаъолият намекунад. Фаъолият накардани лабораторияҳои истеҳсоли маводи нашъадор, ин яке аз дастовардҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ мебошад. Ин аз он бармеояд, ки корҳои оперативӣ ҷиҳати пешгирии

ташкил надодани лабораторияҳои пинҳонӣ хуб ба роҳ монда шудаанд.

Бо дарназардошти васеъ шудани имкониятҳои технологияи муосир ва дар ин раванд бештар гардидани имкониятҳои ҷинойткорон, ҳамзамон, тағйир ёфтани тарзу усулҳои содиршавии ҷинойтҳои марбут ба маводи нашъадор, ба хусус тавассути интернет, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ин самт муқовиматро дастаҷамъона пурзӯр намуда, тамоми тадбирҳои заруриро бо мақсади муқовимат бо муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор, назорати муомилоти он ва пешгирии нашъамандӣ андешида истодааст.

Якбора ва бо як суръати баланд паҳн шудани усули нави нашъачаллобӣ дар байни ҷомеа тавассути интернет, яъне бо роҳи бидуни аз даст ба даст додан, имрӯзҳо ба хатару мушкilotи воқеӣ мубаддал гардидааст. Тағйир ёфтани шаклу усулҳои нави содиршавии ҷинойтҳои марбут ба маводи нашъадор ба фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои дахлдор, дар ошкор намудани чунин намуди ҷинойтҳо мушкilot ба миён овардааст. Инчунин, технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ тартиби ташкил ва сохтори гурӯҳҳои ҷинойтии муташаккилро комилан дигаргун сохт. Ин зарурати мулоқоти рӯ ба рӯи ҷинойткоронро аз байн бурд ва ба шахсони қаблан бо ҳам ягон робита надошта имкон медиҳад, ки ба як гурӯҳи муташаккили ҷинойтпеша (минбаъд - ГМҶ) сарҷамъ шуда, фаъолиятшонро аз ҳар гӯшаи дунё роҳандозӣ намоянд. Мисол, саркардаҳои ҷинойт ва дигар аъзоёни гурӯҳ дар хориҷи кишвар қарордошта, ҳаммаслакони худро тавассути интернет роҳнамоӣ мекунанд ва хариду фурӯши маводи нашъадор бо рамзу ишораҳо ва номҳои шартӣ ва ё тахаллусҳои бофта ба роҳ монда мешаванд, ки муайян намудан ва дастгир кардани шахсони ҷинойтсодирнамуда бо чунин тарзу усул хеле мушкilot мебошад. Новобаста аз ин, дар масъалаи такмили тарзу усулҳои ошкор намудани ҷинойтҳои марбут ба маводи нашъадор, аз ҷумла дар шабакаи интернет кормандони мақомоти

ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ донишу малакаҳои навро касб намуда, дар ин самт таҷрибаи дигар давлатҳоро дар қору фаъолияти худ истифода менамоянд. Дар робита ба ин, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2022 фаъолияти 9 ГМҶ, аз ҷумла Вазорати қорҳои дохилӣ 6 ва Агентии назорати маводи нашъадор 3 ГМҶ ошкор ва қатъ намуданд. ГМҶ дар аксар маврид фаъолияти ҷинойтқоронаи худро бо истифода аз имкониятҳои технологияи муосир амалӣ менамоянд [5, с. 41].

Яке аз роҳҳои муқовимат бо муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва пешгирии нашъамандӣ, ин сари вақт ошкор кардан ва бақайдгирии ҷинойтҳо ва ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва дастгир намудани шахсони содиркунандаи он мебошад. Натиҷаи муқовимати қатъии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии кишвар аз ин шаҳодат медиҳад, ки солҳои охир дар ҷинойтҳои марбут ба маводи нашъадор тамоюли камшавӣ дида мешавад. Дар соли 2014 дар ҷумҳурӣ 993 ҷинойти марбут ба маводи нашъадор ба қайд гирифта шудааст, ки ин нишондод дар соли 2022 ба 688 ҷинойт расидааст. Дар ин самт 514 ҳолати ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ марбут ба маводи нашъадор ба қайд гирифта шуда, 539 нафар ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шудаанд [5, с. 20, 22].

Ҳамзамон, муқовимати оштинопазири мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси он гардид, ки дар соли 2022 аз муомилоти ғайриқонунӣ 4 тоннаву 991 кг 176 гр маводи нашъадор мусодира гардида, дар қиёс ба соли 2021 – 22% зиёд шудааст. Намудҳои асосии воситаҳои нашъадори мусодирашуда, героин, афюн, ҳашиш ва бангдона мебошанд. Таҳлил нишон дод, ки маводи нашъадори истехсоли афғонии аз ҷониби мақомоти дахлдори Тоҷикистон мусодирашуда, нисбат ба ҳаҷми умумии маводи нашъадори афғонии мусодирашуда аз ҷониби кишварҳои дар масири Шимол қарордошта, зиёд мебошад [5, с. 27].

Масъалаи дигари ташвишвар он аст, ки солҳои охир дар баробари маводи нашъадори гуруҳҳои бангдона ва афюн, ки тариқи қочоқ аз Афғонистон ба Тоҷикистон интиқол дода мешаванд, аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ теъдоди зиёди моддаҳои психотропӣ ба андозаи назаррас мусодира шудааст. Аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ соли 2022 дар маҷмуъ 26544 ҳабиҳои психотропӣ мусодира шудаанд, ки дар қиёс ба соли 2021 – 23,2% ё 5007 ҳаб зиёд мебошад. Инчунин, аз муомилоти ғайриқонунӣ 44910 капсулаи прегабалин мусодира шудааст, ки маводи доруворӣ буда, дар доираи қонун аз ҷониби як қатор ширкатҳо бо номҳои гуногун истеҳсол шудаанд [5, с. 32,49].

Ҷой доштани чунин таҳдидҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии ҷумҳуриро водор месозад, ки садди роҳи аз муомилоти қонунӣ ба ғайриқонунӣ гузаштани моддаҳои психотропӣ ва саҳттаъсирро гирифта, назоратро дар ин самт пурзӯр намоянд. Маврид ба зикр аст, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми августи соли 2022, таҳти № 42 Рӯйхати моддаҳои саҳттаъсир ва бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми феввали соли 2020, таҳти № 121 Рӯйхати миллии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳои онҳо (тағйири иловаҳо аз 25.11.2021 сол, таҳти № 507) қабул гардид. Ҳамин тавр, минбаъд пайваста воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропии дар тиб истифодашаванда, барои зерин назорат қарор доштанишон ба Рӯйхати миллии болозикр ворид карда шуда, миқдори онҳо барои ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ ва маъмурӣ кашидан муайян карда мешавад. Мисол, кормандони ҳифзи ҳуқуқ моддаи саҳттаъсири трамадол, тропикамид (мидакс) ва моддаи психотропии прегабалинро, ки дар тиб истифода мешаванд аз муомилоти ғайриқонунӣ мусодира намуда, шахсони қоидавайронкунандаро ба ҷавобгарӣ кашидаанд.

Дар муқовимат бо муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва

қочоқи он, дар баробари Агентии назорати маводи нашъадори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки мақомоти ҳамоҳангсоз мебошад, инчунин, саҳми Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва муқовимат бо коррупсия, инчунин, Ҳадамоти гумрук назаррасбуда, самти афзалиятноки фаъолияти онҳо ба шумор меравад.

Гузашта аз ин, бо мақсади назорати муомилоти қонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, пешгирии нашъамандӣ, қоҳиш додан ва минбаъд аз байн бурдани паҳншавии маводи нашъадор ва истеъмоли ғайритиббии он, инчунин таъбабу оғиятбахшии беморони нашъаманд, барои беҳатарии солимии ҷомеа ва давлат фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ низ назаррас мебошад, ки ҳамаи инро Стратегияи миллӣ оид ба назорати маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 ҳамчун ҳуҷҷати қалидӣ дар самти маводи нашъадор ҳамоҳанг месозад.

Пурзӯр намудани фаъолияти мақомоти вақолатдор дар самти пешгирии қочоқи маводи нашъовар ба Тоҷикистон ва минбаъд интиқол ёфтани он ба давлатҳои хориҷа ва гузаронидани чорабиниҳои муштараки оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, аз ҷумла дар самти ошкор намудани маблағҳои аз муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор бадастомада, ташкили таъбабули саривақтии маълумоти оперативӣ байни мақомоти дахлдор ва яке аз тадбирҳои муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор мебошад [6, с. 9].

Бо дарназардошти ташвишвар будани вазъи қочоқи маводи нашъадор Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар яке аз Паёмҳои худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намудаанд, ки «Ҳукумати Тоҷикистон бо дарназардошти вазъи мураккаби минтақа ба таҳкими доимии ҳифзи сарҳад, махсусан, сарҳади Тоҷикистону Афғонистон диққати аввалиндарача дода, барои пешгирӣ кардани қочоқи маводи нашъадор, силоҳ, адабиёти экстремистӣ ва дигар ҷиноятҳои

фаромиллӣ дар хатти сарҳади давлатӣ тадбирҳои зарурӣ меандешад» [7].

Бинобар ин, бо дарназардошти вазъи кунунӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми назорат дар сарҳади давлатӣ ва гумрукро такмил дода, онро бо технологияи муосир пайваста таъмин менамояд. Дар маҷмӯъ таҳкими сарҳад, гирифтани садди роҳи қочоқ, муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор, назорати қатъӣ ҷиҳати роҳ надодан аз муомилоти қонунии ба ғайриқонунии гузаштани воситаҳои нашъадор, ҳамаи ин ба коҳиши сатҳи нашъамандӣ мусоидат менамояд.

Кормандони ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии бар зидди маводи нашъадор муқовиматбаранда хуб медонанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нашъаманд ҷинойткор нест, ӯ бемор аст. Шахс баъд аз ба бемории нашъамандӣ гирифтӣ шудан қобилияти истеъдоди қорӣ, фикронӣ ва мавқеи худро дар ҷамъият аз даст медиҳад, оқибат зиндагии носолими нашъаманд метавонад ба он оварда мерасонад, ки барои дарёфти маводи нашъадор даст ба ҷинойт занад. Аз ин лиҳоз, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо ҷалби ҷомеаи шаҳрвандӣ кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки дар байни табақаҳои гуногуни ҷомеа ҷорабиниҳои марбут ба маводи нашъадор ва қорҳои фаҳмондадихӣ гузаронанд. Қобили қайд аст, ки солҳои охир бо ташаббуси Агентии назорати маводи нашъадори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо Вазорати қорҳои дохилӣ ва дигар вазорату идораҳои дахлдор Қорвони марбут ба маводи нашъадор зери шиори «Ҷавонон бар зидди маводи нашъадор» ташкил ва баргузор шуда истодааст. Чунин ҷорабиниҳо аҳолии кишвар, бахусус ҷавононро барои интиҳоби ҳаёти солим ва машғул шудан ба варзиш, ҷалб менамояд. Натиҷаи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва вазорату идораҳои дахлдор аз он шаҳодат медиҳад, ки дар ҷумҳурии шумораи бемории нашъаманд дар давоми даҳ соли охир аз 7176 то ба 4381 коҳиш ёфтааст [8].

Дуруст аст, ки ягон нафар аз батни модар нашъаманд ба дунё намеояд, шахс

дар натиҷаи таъсири манфии атрофиён ва гумроҳ намудани нашъачаллобону нашъамандон ба мушкилоти марговар дучор мешавад. Зеро нашъа ва нашъамандӣ дар ҳама давру замон ташвишвар буда, на ба як оила, балки ба атрофиён ва ҷамъият таъсири манфӣ мерасонад. Вобаста ба ин, олимони ватанӣ низ дар мавзуи марбут ба нашъамандӣ ва маводи нашъадор бисёр асарҳои илмӣ навишта, фикру ақидаҳои худро иброз намудаанд. Чи хеле вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон Р.Ҳ. Раҳимзода иброз намудааст, имрӯз мушкилоти паҳншавии маводи нашъадор яке аз мушкилоти ҷиддии иҷтимоии тамоми ҷаҳон ба ҳисоб меравад [9]. Аз ин лиҳоз, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ тамоми ҷузъу томҳои худро бар зидди муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва коҳиш додани сатҳи нашъамандӣ равона кардааст.

Қорҳои фаҳмондадихӣ, ки аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилӣ дар соҳаи сӯйистифодаи маводи нашъадор амалӣ карда мешаванд, аз ошқор қардани ҳолатҳои хоси ҳавасмандгардонии ҷалби аҳолии ба маводи нашъадор бо минбаъд гузаронидани ҷорабиниҳо оид ба қатъ ё кам қардани таъсири онҳо иборат мебошад [10, с. 116]. Ҳамзамон, яке аз роҳҳои пешгирии нашъамандӣ, ин баланд бардоштани сатҳи маълумотнокии шаҳрвандон вобаста ба оқибатҳои фоҷиабори истеъмоли ғайритиббии маводи нашъадор мебошад. Вазъи кунунӣ, самтҳои фаъолият ва мақсаду ҳадафҳои ҷиҳати муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва пешгирии нашъамандӣ дар Стратегияи миллии оид ба назорати маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 гирд оварда шуда, амалишавии он аз ҷониби ҳамаи вазорату идораҳои дахлдор ба роҳ монда шудааст, ки он ба коҳиш ёфтани сатҳи нашъамандӣ мусоидат менамояд. Дар соли 2022 мувофиқи омили муассисаи табобативу пешгирӣ дар Тоҷикистон шумораи умумии гирифтӣ бемории нашъамандӣ, ки ба қайди расмӣ гирифта шудаанд, 4381 нафарро ташкил медиҳад,

ки ба ҳар 100000 аҳоли 43,8 нафар рост меояд [11].

Албатта, ҳамаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ бо мақсади пешгирии ҷиноят, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва нашъамандӣ тарзу усули қорбарии худро доранд, лекин мақсад ягона - тоза кардани ҷомеа аз ин омилҳои номатлуб мебошад.

Мусаллам аст, ки дар натиҷаи муқовимати дастаҷамъонаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ, ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ талабот ба маводи нашъадор коҳиш ёфта, вазъи нашъамандӣ ба эътидол омада истодааст.

Дар охир бо назардошти дар сатҳи баланд боқӣ мондани кишти кӯкнор ва истеҳсоли маводи синтетикӣ нашъадор дар Афғонистон ва бо мақсади тавсия додан ба қормандони мақомоти ҳифзи

ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ ҷумҳурӣ чунин пешгӯйҳои манзур мегардад:

– зиёд гардидани қочоқи воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ аз Афғонистон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мусодираи он дар ноҳияҳои наздисарҳадӣ;

– афзоиши мусодираи маводи нашъадори афғонӣ дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳои дар масири Шимол қарордошта;

– афзоиши талабот ба маводи синтетикӣ нашъадор дар байни кишварҳои мухталиф, инчунин ба моддаҳои саҳттаъсири дар тиб истифодашаванда;

– боло рафтани нархи маводи нашъадор дар бозори сиёҳ;

– тавассути шабакаҳои интернетӣ зиёд содир гардидани ҷиноятҳои марбут ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор, бидуни аз даст ба даст додан.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2019 с. // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/ru/node/21975> (санаи мурочиат: 25.07.2023).
2. Международный доклад УНП ООН по наркотикам и преступности 2022 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.unodc.org/president.tj/ru/node/21975> (санаи мурочиат: 25.07.2023).
3. Международный комитет по контролю над наркотиками, прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, 2020 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://minprom.ru/uslugi/razreshenie-mvd-na-vvoz-prekursorov/> (санаи мурочиат: 15.08.2021).
4. Мачидзода, Ҷ.З. Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» / Ҷ.З. Мачидзода. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. - 440 с.
5. Шарҳи вазъи маводи нашъадор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2022 // Агентии назорати маводи нашъадор назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – 100 с.
6. Стратегияи миллии оид ба назорати маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 / бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.03.2021 с., таҳти № 145 тасдиқ шудааст. – Душанбе, 2021. – 28 с.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.01.2021 с. // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/ru/node/25005> (санаи мурочиат: 21.07.2023).
8. Маълумотномаи таҳлилии Агентии назорати маводи нашъадор назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – 6 с.
9. Рахимов, Р.Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ государствах-участниках СНГ: монография / Р.Х. Рахимов. – Душанбе, 2012. – 282 с.
10. Шарифзода, Ф.Р., Нажбудинов, М.А. Основы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республики Таджикистан в сфере противодействия наркотизации населения: монография / Ф.Р. Шарифзода, М.А. Нажбудинов. – Душанбе: «Эр-граф», 2017. – 247 с.

11. Маълумот оид ба вазъи нашъамандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2022 // Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Мақтуби расмӣ аз 04.01.2023 с., таҳти № 1-4/11.

References

1. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahman, to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan dated 12.26.2019 p. // [Electronic resource]. - Source of access: <http://www.president.tj/ru/node/21975> (date of reference: 25.07.2023).
2. UNODC International Report on Drugs and Crime 2022 // [Electronic resource]. - Source of access: <http://www.unodc.org/president.tj/ru/node/21975> (date of reference: 25.07.2023).
3. International Narcotics Control Board, precursors and chemicals frequently used in the illicit manufacture of narcotic drugs and psychotropic substances, 2020 // [Electronic resource]. - Source of access: <https://minprom.ru/uslugi/razreshenie-mvd-na-vvoz-prekursorov/> (date of reference: 15.08.2021).
4. Majidzoda, J.Z. Commentary on the Law of the Republic of Tajikistan "On operative-search activity" / J.Z. Majidzoda. - Dushanbe: "Andaleb-R", 2015. - 440 p.
5. Overview of the situation of narcotic drugs in the Republic of Tajikistan for 2022 // Agency for the control of narcotic drugs under the President of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2023. - 100 p.
6. The national strategy for the control of narcotic substances in the Republic of Tajikistan for the years 2021-2030 / approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 20, 2021, under No. 145. - Dushanbe, 2021. - 28 p.
7. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahman, to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan dated 26.01.2021 p. // [Electronic resource]. - Access source: <http://www.president.tj/ru/node/25005> (access date: 21.07.2023).
8. Analytical report of the Narcotics Control Agency under the President of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2022. - 6 p.
9. Rakhimov, R.Kh. Combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the CIS member states: monograph / R.Kh. Rakhimov. - Dushanbe, 2012. - 282 p.
10. Sharifzoda, F.R., Nazhbudinov, M.A. Fundamentals of interaction between internal affairs bodies and civil society institutions in the Republic of Tajikistan in the field of combating drug addiction of the population: monograph / F.R. Sharifzoda, M.A. Nazhbudinov. - Dushanbe: "Er-Count", 2017. - 247 p.
11. Information on the state of drug addiction in the Republic of Tajikistan for 2022 // Ministry of Health and Social Protection of the Republic of Tajikistan / Official letter dated 04.01.2023, under No. 1-4/11.

УДК 340.15:342.565

**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ТАДЖИКИСТАНЕ
В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД**

**ҲОКИМИЯТИ СУДӢ ДАР ОСИӢИ МИӢНА ВА ТОҶИКИСТОН
ДАР ДАВРАИ МУСТАМЛИКАДОРӢ**

**JUDICIAL POWER IN CENTRAL ASIA AND TAJIKISTAN DURING
THE COLONIAL PERIOD**

МУХАММАДИЕВ И.С.

MUHAMMADIEV I.S.

*Начальник кафедры уголовного права и уголовного процесса
факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан,
доктор юридических наук*

*Сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муҳофизати ҷиноятӣ
факултети № 4 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

*Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure,
Faculty No. 4 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, Doctor of Law*

e-mail

izatullomuhammadiev@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Рецензент: НАЗАРЗОДА Н.Д. – профессор кафедры организации управления деятельности правоохранительных органов факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, полковник милиции.

Такриздиханда: НАЗАРЗОДА Н.Ҷ. – профессори кафедраи ташкили идоракунии фаолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: NAZARZODA N.D.– Senior Operational Commissioner for Particularly Important Cases of the Directorate for Combating Organized Crime of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием в Средней Азии судебной системы, вплоть до ее вхождения в состав Российской империи, в том числе, дореволюционного северного Таджикистана. Представлен анализ наиболее значимых периодов становления судебной системы, сделан вывод о том, что после присоединения Средней Азии к России, в юридической жизни местного населения наступили большие перемены. Стремясь ослабить влияние духовенства на местное население, царское правительство России с одной стороны опасалось, что ограничительные меры против духовенства поднимут его на борьбу с Россией, а с другой стороны, искало в служителях религии опору, чтобы удержать в повиновении мусульманское население.

Ключевые слова: судебная власть, духовенство, шариат, судебная инстанция, колониальный период.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои рушди низоми судӣ дар Осиёи Миёна то ворид шудани он ба империяи Россия, аз ҷумла, Тоҷикистони шимолии тоинкилоб баррасӣ мешавад. Таҳлили муҳимтарин давраҳои ташаккули низоми судӣ оварда шуда, муаллиф ба ҳулосае меояд, ки баъди ба Россия ҳамроҳ шудани Осиёи Миёна дар ҳаёти ҳуқуқии аҳолии маҳаллӣ дигаргуниҳои бузург ба амал омаданд. Ҳукумати подшоҳии Россия бо мақсади сусти кардани таъсири рӯҳониён ба аҳолии маҳаллӣ, аз як тараф, аз он метарсид, ки чораҳои маҳдудкунанда нисбат ба рӯҳониён онро ба муборизаи зидди Россия водор мекунанд, аз тарафи дигар, дар ҷустуҷӯи дастгириҳои рӯҳониёни дин барои дар тоъат нигоҳ доштани аҳолии мусулмон буд.

Вожаҳои калидӣ: ҳокимияти судӣ, рӯҳониён, шариат, мақоми судӣ, давраи мустамликадорӣ.

Annotation: The article discusses issues related to the development of the judicial system in Central Asia, up to its entry into the Russian Empire, including pre-revolutionary northern Tajikistan. An analysis of the most significant periods in the formation of the judicial system is presented, and it is concluded that after the annexation of Central Asia to Russia, great changes occurred in the legal life of the local population. In an effort to weaken the influence of the clergy on the local population, the tsarist government of Russia, on the one hand, feared that restrictive measures against the clergy would raise it to fight against Russia, and on the other hand, looked for support in the ministers of religion in order to keep the Muslim population in obedience.

Key words: judiciary, clergy, Sharia, judicial authority, colonial period.

В Средней Азии огромный промежуток времени деятельность всех органов управления, осуществляющих функции государственной власти и правосудия, а также гражданские, договорные, земельные, брачно-семейные, наследственные отношения и поведения людей регулировались нормами мусульманского права. На основе этих же норм велось судопроизводство, разрешались уголовные дела. Кроме того, шариат вобрал в себя многие нормы местного обычного права – «адат». Как известно, мусульманское судопроизводство возникло в процессе становления мусульманского государства, а главы мусульманского государства, сохраняя за собой пост верховного арбитра поручало осуществление правосудия и рассмотрение споров наместникам, которые выполняли эти функции от имени правителя [1, с. 215-216].

В Саманидской империи высшей судебной инстанцией в государстве являлся

амир Саманидов, чье имя произносилось в хутбе*. После амира Саманидов высшей апелляционной и кассационной инстанцией по делам шариата являлся Шейх-ул-Ислам Мавераннахра, который при Саманидах еще назывался устасом, поборником справедливости и правосудия [2, с. 137]. Кази сохранялись в качестве ведущих судей на местах и назначались саманидскими амирами согласно административно-территориальному делению - по городам, областям и т.д., а кази-аскар т.е. военные судьи назначались по лашкерам - армиям и шихнам гарнизонам. Аппарат казия состоял из одного и более заместителей - наибова, письмоводителей - мирзы, секретарей - катибов, приставов, привратников, посланцев - мулозимов, и в необходимых случаях, переводчиков - таржуманов [3, с. 166].

Кроме официального суда, действовавшего от имени государственной власти, в Саманидском государстве широкое распро-

* Хутба – мусульманская молитва, речь, либо проповедь, совершаемые имамом во время богослужения в мечети.

странение имел третейский суд - аминья, козии хаками. Третейскими судьями были, как правило, представители феодальной знати и наиболее авторитетных кругов купечества. Поскольку эти категории населения в Саманидском государстве являлись оплотом феодальной монархии, правители не препятствовали широкому распространению третейского суда. Функции третейского суда не ограничивались определенными территориями, а зависели преимущественно от авторитетности судьи [4, с. 125].

В Бухарском эмирате во главе судебной власти стоял сам эмир. Он рассматривал уголовные дела, затрагивающие интересы правления. После эмира шёл казикалон (козиуол-кузот), который считался главой казийского суда и надзорного органа эмирата и в документах наименовался как «шариат панох». При казикалоне из числа 12 муфтий и аламов был образован диван [5, с. 12]. Казии во всем эмирате назначались эмиром по одному на бекство, как правило пожизненно из числа лиц, знающих мусульманское право. Для отправления правосудия среди военного сословия назначался казии аскар, котрый подчинялся казикалону.

Все гражданские и уголовные дела в туманах и вилоях рассматривались со стороны кази-участка. В судах эмирата не было коллегиального рассмотрения дел, казии решали все дела единолично, не существовали ни апелляция и кассационная инстанции [5, с. 13].

Мунши - писал приказы эмира и отвечал на жалобы администрации и отдельных лиц. Кушбеги - первый помощник эмира в управлении государством, ближайший советник эмира, приравнялся к премьер-министру, наравне с руководством в государственных делах принимал и рассматривал жалобы подданных.

В религиозной сфере вели надзор следующие должностные лица:

- Шайх-ул-Ислам - второй советник эмира и первый человек в вопросах религии;
- Раис - вёл надзор за соблюдением нравственности подданных;
- Мухтасиб - наряду с религиозной деятельностью вёл надзор за торговлей,

делами по наследству, жалобами граждан, наказывал лиц, покушавшихся на основы государственности [6, с. 25].

Некоторые авторы отмечают, что мусульманское духовенство - уламо состояло из таких должностных лиц, как шайхулилом - верховный глава мусульманской общины; алам - знаток шариата, консультант по юридическим вопросам; муфти - знаток шариата, принимавший окончательное решение в трудных вопросах законоведения; казий - судья; раис - администратор, который наблюдал за порядком, правильностью мер весов, благочестием и исполнением обрядов религии; имам - священнослужитель, знающий во всех тонкостях чтение Корана, настоятель мечети; мутавалли - попечитель и распорядитель вакуфного имущества благотворительных или религиозных культовых учреждений и учебных заведений [7, с. 129].

Как пишет академик А. Мухтаров, в политической жизни и в управлении Кухиستانом, в частности бекств Матчи, Фальгара, Фана и Ягноба в XVIII—XIX вв. судебная власть была сосредоточена в руках нескольких казиев, отдельные из них, будучи кази-эмирами, сосредоточивали в своих руках административную и судебную власть одновременно [8, с. 61; 9, с. 66]. Здесь с должностью казия связан ряд терминов - кази ал-кузат, имам-кази, эмир-кази, ал-шайх ал-кази, а л-имам и др. Эмир кази может означать должность, объединяющую как светскую (эмир), так и судебскую (кази) власть, в Кухистане. Казии в верховьях Зеравшана были собственниками удобных пахотных земель. Став крупными собственниками земли, укрепившись экономически, казии оказывали большое влияние на правителей Кухистана и постепенно сами захватывали власть, становились правителями [9, с. 71-76].

Характер обязанностей казиев в предколониальный период раскрыл академик А. Мухтаров, который в одном из своих исследований говорил о том, что, по указу Тимурида Султона Махмуда Мавлоно Хасан и Мавлоно Закария были утверждены на пост казиев Ура-Тюбе в 1494 г. и что в обязанность казиев входило заключение брачных актов, писание грамот (сукук) и постановле-

ний (сиджиллот), назначение опекунов и заместителей, решение спорных дел на основе шариата, попечение о ремонт мечетей, назначение арбабов и мухтасибов, деление наследства, хранение имущества сирот и пропавших без вести. Кроме того, казии надзирали за соблюдением мер по искоренению разврата уничтожению музыкальных инструментов.

В этом же указе были определены и обязанности населения и приезжавших лиц по отношению к казиям. Так, населению предписывалось для решения спорных вопросов шариатского характера обращаться только к назначенным лицам и подчиняться их решениям. Послам и гонцам, прибывающим в Ура-Тюбе, запрещается требовать у них подводы (улог) и останавливаться на постоя в их домах [10, с. 11].

Присоединение Кухистана к Бухарскому эмирату в начале XIX в. ограничило и судебную власть казиев в рамках, допустимых на территории эмирата. Здесь должность кази ал-кузат, по всей вероятности, была ликвидирована. Его функции перешли к кази-калану в Бухаре. Однако отдаленность Кухистана от центра эмирата превращала зависимость казия Кухистана от кази-калана Бухары в пустую формальность [8, с. 76].

После завоевания Ташкента и других районов Средней Азии с 1864 г., Царское правительство начало создавать новые органы управления [11, с. 419]. Для обеспечения своих военно-стратегических интересов, укрепления политических и экономических позиций в Средней Азии, это правительство образовало в 1867 г. Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Первым генерал-губернатором стал генерал-адъютант царской армии фон Кауфман. Ему были предоставлены широкие полномочия как в деле назначения должностных лиц, так и в плане обустройства и формулирования правовых положений об управлении и обеспечении нормальной жизнедеятельности населения края. В обязанности правительства также входили вопросы, касающиеся приобретения гражданства России.

Территория генерал-губернаторства состояла из трех, а после 1876 г. из пяти областей, которыми руководили военные губернаторы. Уездом руководил начальник уезда, который назначался генерал-губернатором по представлению военного губернатора. В городах также назначался глава полиции. Уезд разделялся на волости, которыми руководили выборные лица, представители местного населения, которые избирались местными выборщиками, каждый из которых представлял 50 домохозяйств.

На территории генерал-губернаторства действовало четыре Временных положений об управлении и ряд других нормативных актов и постановлений. Сырдарьинская и Семиреченская области управлялись по «Временному положению» 1867 г.; Зеравшанский округ имел «Временное положение», разработанное генералом Кауфманом в 1868 г.; Амударьинский отдел управлялся по «Временным правилам» 1874 г., а Ферганская область - по проекту 1873 года. С 1886 года вводится новое положение об управлении Туркестанским краем, в крае были установлены основные начала судебной системы, системы землевладения и землепользования, налогообложения, политико-административного устройства [12].

На основании «Временного положения об управлении Туркестанской областью» (1865 г.), вскоре заменённого проектом «Положения об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями» (1867 г.) всё управление края находилось под руководством военного министерства. Положение об управлении Сырдарьинской и Семиреченскими областями определял судебные функции органов управления. Согласно положению, судебная власть принадлежала военно-судебной комиссии, казийским, уездным и областным управлениям и Правительствующему Сенату.

В первое время казийские и бийские суды назначал военный губернатор, но с 1867 г. должность кази стала выборной [13, с. 9]. Согласно штатному расписанию от 16 мая 1867 г., утвержденного начальником Задарьинского округа, судебная власть состояла из казия - судьи, аълама - прокурора, тол-

кователя статей шариата, муфтиев - стряпчих, подбиравших статьи шариата. Все люди, занимавшие эти должности, считались лицами духовно-юридическими. Они выбирались выборщиками, после чего подлежали утверждению военного губернатора и получали жалование по его раскладке.

Положением 1867 г. определялась и компетенция казийских судов. Если по прежнему положению их назначал военный губернатор, то с 1867 г. должность казиза стала выборной. Проект внёс ряд изменений, в частности, упразднил должности казикалона, кази аскара и райсов на всей территории края. Согласно проекту, членовредительство и телесные наказания были отменены, вводился перечень наказаний, характерных для царского судопроизводства - лишение свободы на разные сроки, административные аресты, ссылки и штрафы.

На основе выборности создавался единый суд казиев, который состоял из единоличных судей и съезда казиев. Выбираемый на три года единоличный кази имел компетенцию рассматривать иски по гражданским делам на сумму не более 100 рублей и мелкие уголовные дела. Съезду казиев были подсудны все гражданско-правовые дела, сумма иска в которых превышала 100 рублей, и уголовные дела, неподсудные мировым судам [14, с. 211-214].

В отношении суда казиев в инструкции туркестанского генерал-губернатора, принятого в конце марта 1868 г. говорилось, что он «должен терпеться, как неизбежный». Число казиев не должно было превышать числа, установленного в первые годы царской власти. Комиссия не имела права его увеличивать, но могла уменьшать. Кроме суда казиев предлагалось учредить съезд казиев, получавший право решать дела уголовные и гражданские при иске свыше 100 руб. Решение съезда казиев считалось окончательным при иске в 1000 руб. Местному населению разрешалось обращаться и к русскому суду, но только до разбора дела у казиза. После же разбора можно было обращаться в русский суд только при неудовольствии обеих сторон и с обоюдного на то согласия. Пределы судебных районов для съездов казиев, равно

как время и место их, определялись военным губернатором [10, с. 207].

В составе Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства в 1868 году был создан Ходжентский уезд с административным центром в городе Ходженте. В 1887 году Ходжентский уезд перешёл в состав вновь созданной Самаркандской области с административными единицами и волостными управлениями. После присоединения Ходжента к России военную и гражданскую власть в городе и районе осуществлял комендант Ходжентской крепости, который подчинялся военному губернатору Туркестанской области. В 1867 г. Ходжент был избран центром так называемого Задарьинского округа. Начальником округа был назначен исполняющий обязанности коменданта Ходжента полковник Фавитский.

Колониальные власти сохранили штат светских и духовных должностей, действовавших при ханах и хакимах. Гражданские должности принадлежали диванбеги – главному сборщику податей, амлякдару – помощнику диванбеги по сбору танапа и хараджа, аксакалу – старосте города или его частей, курбаши – полицмейстеру. Судебную власть осуществляли кази – судьи, алам, выступавший в роли обвинителя, муфтий – законовед. Их выбирали выборщики. После их кандидатуры утверждались военным губернатором и далее им назначалось жалованье [15, с. 33-34].

В северных регионах Таджикистана, после присоединения к России, помимо действующих казийских судов начали функционировать и судебные органы Царской России: мировые и уездные (окружные) суды, назначаемые Туркестанским генерал-губернатором.

Судебные функции, наряду с другими вопросами управления, определяли изданные администрацией края положения. На территории Туркестанского генерал-губернаторства, в том числе, дореволюционного Северного Таджикистана, действовали законы Российской империи. Их можно разделить на три группы: общеимперские, специальные и местные, т.е. правовые акты (приказы и распоряжения) генерал губернатора и

военных губернаторов областей Туркестанского края [13, с. 22].

Следует отметить, что принцип выборности казиев вводился не везде. Помимо прочего, учитывались также и географические факторы. Так, в пограничных с самостоятельными бекствами верховьях Заравшана, где скопились представители старой администрации и недовольные приходом русских, в волостях и туменях Ходжентского уезда до 1872 г., опасаясь враждебности населения к новым властям, не была введена выборность низших административных должностей и казиев. Они назначались военными губернаторами [16, с. 60].

При совершении преступлений и проступков местное население в основном привлекалось к ответственности имперскими судами - мировыми и областными (позднее уездными). Согласно положению, народным судьям было дано право рассматривать незначительные виды преступлений и проступков, да и те касались частных обвинений [17, с. 234; 14, с. 217-219].

В компетенции казиев находились и дела опеки и попечительства сирот, и их имущества. Казий по-прежнему назначал опекуна. В делах опеки и попечительства, кроме норм мусульманского права, русские власти устанавливали правила для ведения дел, требовали от казиев учёта и отчётности. Все сведения об опекаемом и его имуществе, расходах и доходах должны были вноситься в отдельную книгу.

В круг функций мусульманских судов входили и обязанности нотариального характера, например, составление документов и контрактов при купле-продаже, заверение брака и др. Народный суд должен был контролировать работу управляющих вакфами.

Как видим, действие народных судов было достаточно ограниченным. Тем не менее, русские власти стремились ещё более сузить их сферу деятельности. Это ограничение шло по нескольким направлениям.

После введения в действие в 1868 г. Положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями, изменилось положение и в судебной власти. Казийским судам было присвоено наименование «народных». Теперь они имелись в каждой волости

и ауле. Кроме того, в Ура-Тюбе был городской суд. Он имел трех муфтиев, остальные суды - по одному. Судебная власть, с 1 января 1869 г из Ура-Тюбе и окрестных кишлаков (за исключением Зоминского района) создавалась параллельно с организацией аксакальств. Должность старшего казия упразднялась. Казия отныне избирали все выборщики, избранные для выбора аксакала [10, с. 212].

Судьи - казии и бии стали избираться на съездах выборщиков на три года и утверждаться военными губернаторами областей. На основе выборности создавался единый суд казиев, который состоял из единоличных судей и съезда казиев [14, с. 214]. В эти суды избирались только представители имущих классов (в основном из числа мусульманского духовенства, знающих шариат) [18, с. 16]. Решения судей контролировались уездными начальниками и участковыми приставами. Истец в народном суде оплачивал судебные расходы: мирзе (писцу), получавшему от 10 до 12 копеек за каждое рассмотренное дело, и есаулам (судебным приставам) - по 25 копеек [19, с. 104-105].

Выборность низших административных должностей и казиев, при котором народные судьи (казии у оседлых и бии у кочевников), волостные управители и сельские (или аульные) старшины избирались самим населением и утверждались в должностях губернаторами и уездными начальниками вводился не везде. Так, в пограничных с самостоятельными бекствами верховьях Заравшана, где скопились представители старой администрации, недовольные приходом русских, в волостях и туменях Ходжентского уезда до 1872 г., опасаясь враждебности населения к новым властям, не была введена выборность низших административных должностей и казиев. Они назначались военными губернаторами [16, с. 60].

В.П. Наливкин отмечает, что население, получив такое крупное гражданское право, как право избирательное, гарантирующее ему возможность некоторого участия в делах управления, воспрянуло духом, почувствовав под собой некоторую почву, а внутри себя некоторую долю нравственной, гражданской силы [20, с. 69-70], однако на

деле имели место многочисленные факты, когда судьями избирались лица, удобные чиновникам русской службы, часто не знающие не только правил и основ мусульманского права и процесса, но и не умеющие читать и писать. Естественно, в таких случаях писцы, переводчики и другие подчиненные казиям служащие, брали инициативу совершения правосудия в свои руки [14, с. 214].

Как отмечают исследователи, правила прохождения кандидата по инстанциям и порядок выборов до утверждения в должности часто изменяли сущность выборов [21, с. 23; 5, с. 25; 18, с. 17]. Введение выборности поста судьи и правил утверждения их постановлений и решений со стороны русской администрации нарушал принцип невмешательства администрации в дела правосудия. Введение в состав суда в качестве председателя должностных лиц администрации, не знакомых с мусульманским правом, создавало благоприятную почву для взяточничества, бесцеремонного нарушения элементарных правил судопроизводства [14, с. 215].

В 1886 г. было утверждено «Положение об управлении Туркестанским краем», которое внесло некоторые изменения в систему судебной власти. Казиев стали именовать народными, а уездных судей – мировыми судьями. Стали функционировать система общеимперских судов: мировые судьи, областные суды и Правительствующий сенат; суды дел местного населения, так называемые «народные суды». Народные суды первой инстанции (казийский и бийские) и второй инстанции – съезды народных судей. В случае необходимости, по распоряжению военного губернатора созывались чрезвычайные съезды народных судей [13, с. 10].

Согласно положению, народным судьям было дано право рассматривать незначительные виды преступлений и гражданских дел [17, с. 234-260; 14, с. 217-219]. С учётом своих интересов, царское правительство в законодательном порядке оставило за казийскими (бийскими) судами в основном гражданские дела, ограничив их деятельность в рассмотрении уголовных дел. Им было разрешено применять наказание в виде заключения под стражу не свыше чем на

один год и шести месяцев и денежные взыскания не свыше 300 рублей.

В сфере имущественных, брачно-семейных, наследственных и религиозных правоотношений продолжали действовать нормы мусульманского права и адат, поскольку они не причиняли вреда интересам метрополии [22, с. 48].

Как известно, между Россией и Бухарским эмиром 23 июня 1868 г. был заключён Договор о мире. Согласно этому документу часть Бухарского эмирата до Зирабулака (г.г. Ходжент, Ура-Тюбе, Самарканд и Каттакурган) вошли в состав России. Спустя месяц после заключения договора, г. Пенджикент с прилегающими селениями также был включен в состав России.

Согласно договору, Бухарский эмират стал вассалом русского государства. Царское правительство установило полный политический и частично экономический контроль и только сохраняло видимую независимость Эмирата как государства. Русские купцы приобрели право деятельности во всех городах и селениях Бухарского эмирата, где они могли открывать свои торговые точки. Российские подданные в случае совершения преступления наказывались со стороны русских правителей.

В 1885 году в новой Бухаре (Каган) было образовано Российское политическое агентство, которое вело надзор за действиями эмира и его правительства, защищало интересы русских купцов.

Бухарский эмир, опираясь на мусульманское духовенство, земельную аристократию и купечество, считался верховным главнокомандующим армии и стоял во главе судебной власти. Находясь с 1868 г. под протекторатом России, Бухарский эмират сохранял традиционное административно-территориальное деление и судебную систему.

В Бухарском эмирате и под протекторатом России важную роль в системе государственного управления продолжали играть представители духовенства. К духовенству относились: шейх-уль-исламы, казии, раисы, муфтии, мударрисы, имамы и др. Им принадлежала судебная власть - кузот, функции надзора - ихтисоб и право составле-

ния юридических решений - ривоят. Основным средством, упорядочения гражданско-правовых, уголовно-правовых, семейно-правовых, земельных, водных и процессуальных отношений в эмирате по-прежнему оставались нормы мусульманского права. Здесь мусульманское право сохранилось как правящая система права, и действовала вместе с исторически сложившимися нормами мусульманского обычного права – адата [22, с. 45].

Система судебной власти в эмирате времени протектората почти не изменилась. По-прежнему главой судебной власти оставался эмир, имевший право вынесения смертного приговора. Ему же были подсудны высокие должностные лица и командующий состав армии [14, с. 214]. Он рассматривал уголовные дела, затрагивающие интересы правления, уголовные дела амлякдоров, кушбеги и беков. Судебно-надзирательное ведомство эмирата возглавляли кази-калон, который назначался самим эмиром из числа наиболее ученых судей. Он носил титул «шариат-панох» - охранитель шариата. В его обязанности входило рассмотрение всех гражданских и уголовных дел, споров о разделе наследства и др.

В Бухаре и Хиве, находящихся под протекторатом России, заключённых продолжали истязать, зверски мучить в тёмных подземельях. Дипломатический представитель России в эмирской Бухаре Чарыков направил письмо Бухарскому эмиру об уничтожении тюрем – обхона и клоповников и построить новые тюрьмы по примеру тюрем России. Об этом просил и представитель администрации строительства железной дороги, капитан генерального штаба Туркестанского генерал-губернаторства Карцев [23, с. 212-213].

В ходе разбирательства применялись телесные наказания, избивание палками. Так, С. Айни говорит о том, что по указанию кушбеги к нему было применено самое тяжкое телесное наказание Бухарского эмирата - 75 ударов палками [24, с. 96].

Даже после заключения 28 сентября 1873 г. Договора о дружбе между Россией и Бухарой, царские законы официально применялись только по отношению к подданным империи [25].

Характерно, что общая социально-политическая ситуация в центральных областях империи отражалась в Туркестанском крае и в законодательстве, и в правоприменительной практике.

Возникновение и развитие революционного движения в России в начале XX в. обусловили ужесточение мер и наказаний за любые действия и поступки революционного характера. Это было характерно и для Туркестанского края. Сроки административных наказаний могли быть увеличены. Например, военный губернатор области мог без суда и следствия посадить в тюрьму на срок до 3-х месяцев.

В Туркестанском крае по Положению об управлении карательной властью обладали чиновники русской службы. Наряду с правами и полномочиями, предусмотренными в общеимперском законодательстве, им было дано право наложения дисциплинарных и административных наказаний. Большой карательной властью обладал генерал-губернатор края и военные губернаторы областей. Особо надо отметить права генерал-губернатора, которому предоставлялись следующие полномочия:

а) высылать вредных по политической неблагонадёжности туземцев в места, ранее определённые министром внутренних дел;

б) высылать из вверенного ему края уроженцев сопредельных ханств и иностранцев, если пребывание их в крае считалось нежелательным;

в) высылать на родину из пределов Бухарского и Хивинского ханств неблагонадёжных и порочных русско-подданных на основании представлений Российского Политического агента в Бухаре (ст. 15) [26, с. 4]. Эти полномочия в некоторой степени сходны с правом прокурора о даче согласия при выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства, которое действовало во многих постсоветских республиках.

Изучая проблемы действия имперского права на территории дореволюционного Таджикистана и в Средней Азии в целом, академик Ф.Т. Тахиров совершенно справедливо отмечал, что Царская Россия, распространяя общеимперские законы и создавая новые для Туркестанского края, в

праве воплощала свою колониальную политику, закрепляла и регулировала важнейшие отношения, связанные с устройством и деятельностью колониального государственного аппарата [21, с. 22]. Профессор О.У. Усманов пишет, что русская власть принимала меры к подрыву влияния оппозиционно настроенного духовенства и местных феодалов, созданию определенной опоры царизма среди местного населения, часть которого должна была быть использована для проведения политики империи [27, с. 27].

Таким образом, после присоединения Средней Азии к России, русские власти ввели большие перемены в юридической жизни местного населения. Колониальные власти, стремясь ослабить влияние духовенства на местное население, с одной стороны опасались, что ограничительные меры против духовенства подымут его на борьбу с Россией, а с другой стороны, искали в служителях религии опору, чтобы удержать в повиновении трудящиеся массы мусульманского населения.

Администрация Туркестанского края проявляла большую осторожность в отношениях с духовенством, в связи с чем, после завоевания, лишив духовенство государственной поддержки, вела гибкую политику. Исполнение полномочий судебных, надзорных

и карательных органов с учетом местных условий были возложены на различные должностные лица и органы. Действующие здесь казийские суды претерпели изменения, упразднены должности Верховного судьи (казикалона), войскового судьи (кази аскара) и райсов на всей территории края. Стремясь не нарушить жизненный уклад местного населения, русская администрация сохранила с небольшими изменениями суд казиев по шариату для оседлых народов и суд биев по адату (обычаю) для кочевников.

Был введен перечень наказаний, характерных для царского судопроизводства - лишение свободы на разные сроки, административные аресты, ссылки и штрафы, из ведения мусульманских судов было изъято значительное число уголовных и часть гражданских дел. Были отменены членовредительство и телесные наказания (побиеение камнями, отсечение рук, плети), однако телесные наказания и смертная казнь продолжали применяться [28, с. 204]. Имели место вмешательства в дела судопроизводства со стороны правителей, духовенства, военных чиновников и других административных должностных лиц, не имеющих прямого отношения к этим вопросам.

Использованная литература

1. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
2. Семёнов, А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и обязанностях их носителей в средневековой Бухаре / А.А. Семёнов // Советское востоковедение. – М., 1948. Т.5. – С. 137-153.
3. Сафаров, И.Д. Суд и процесс в государстве Саманидов / И.Д. Сафаров // Тезисы апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава. Серия: общественных наук. – Душанбе, 1994. – С. 166-173.
4. Азимов, Ш. Государство и право Саманидов: монография / Ш. Азимов. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 167 с.
5. Розиков, Ш.К. К истории советского суда в Таджикистане / Под общ. ред. акад. проф. С.А. Раджабова. – Сталинабад, 1960. – 114 с.
6. Исмоилова, Б. Аморати Бухоро дар давраи вассалӣ (1868-1917) / Б. Исмоилова. – Хучанд: Ношир, 1998. – 121 с.
7. История Ленинабада: научно-популярный очерк / А.Д. Бабаев, А. Джалилов, Н.А. Акрамов и др.; Под ред. З.Ш. Раджабова, Г.Х. Хайдарова. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 607 с.
8. Мухтаров, А. Светская и судебная власть казиев / А. Мухтаров // Эпиграфические памятники Кухистана (XI-XIX вв.). Книга 1. – Душанбе: Дониш, 1978. – 250 с.
9. Мухтаров, А. Эпитафические памятники Кухистана (XI-XIX вв.). Книга 2 / А. Мухтаров. – Душанбе: Дониш, 1979. – 209 с.
10. Мухтаров, А. История Ура-Тюбе (конец XV - начало XX вв.) / А. Мухтаров. – М., 1998. – 277 с.

11. Гафуров, Б.Г. История таджикского народа. Том I. С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Изд. второе, исправленное и дополненное / Под ред. члена-корреспондента Академии наук Таджикской ССР И. С. Брагинского. – М.: Госполитиздат. 1952. – 503 с.
12. Туркестанские ведомости. – 1906. – № 48. – С. 28.
13. Тахиров, Ф.Т. Правовая система Таджикской АССР (1924-1929 гг.): учебное пособие / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: ТГУ, 1988. – 130 с.
14. Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1. Часть 1-2. (от древнейших времён до начала XX века): учебник / И.Б. Буриев. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 250 с.
15. Негматов, Н.Н., Холджураев, Х.Х., Каримов, О.К. Из истории Ленинабадской области. – Худжанд, 2000. – 86 с.
16. Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX - нач. XX в.) / Наврузов Г., Бокиев О. Б., Юсупов Ш. Т. и др.; Отв. ред. Б. И. Искандаров; АН ТаджССР. – Душанбе: Дониш, 1990. – 298 с.
17. Положение об управлении Туркестанским краем // Свод законов Российской Империи. В двух томах. – М., 1899. – Т.2, Ч. 1.
18. Муллаев, М.М. История Уголовного права Таджикской ССР / под ред. проф. Б.С. Утевского. – Сталинабад: 1960. – 159 с.
19. Нарбаев, Н.Б. Россия и Евразия: проблемы государственности: монография / Н.Б. Нарбаев. – М.: Наука, 1997. – 286 с.
20. Наливкин, В.П. Туземцы раньше и теперь: Очерк В.П. Наливкина. – Ташкент: А.Л. Киршнер, 1913. – 144 с.
21. Тахиров, Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане: монография / Ф. Т. Тахиров; Отв. ред. Усманов О. У. – Душанбе: Дониш, 1987. – 192 с.
22. Тоҳиров, Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон / Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе: Дониш. 1994. – 207 с.
23. Улуг-заде С. Восэ: роман / С. Улуг-заде. – М.: Советский писатель, 1980. – 415 с.
24. Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро / Садриддин Айни. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
25. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 2-Я. – Л. 7-8.
26. Положение об управлении Туркестанского края / сост. В.Т. Вербовский. - Ташкент: Типография при канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, 1911. – 99 с.
27. Усманов, О. Гражданское право дореволюционного Таджикистана / О. Усманов // Труды юридического факультета Таджикского государственного университета. Выпуск 1: Вопросы гражданского права и процесса. – Душанбе, 1972. – С. 5-132.
28. Айни, С. Бухара: (Воспоминания). В 2-х кн. Кн. 1 / С. Айни; [Перевод с тадж. С. Бородина. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 259 с.

References

1. Sykiyainen, L.R. Muslim law. Questions of theory and practice L.R. Sykiyainen. – М.: Nauka, 1986. – 254 p.
2. Semenov, A.A. Bukhara treatise on ranks and titles and the duties of their bearers in medieval Bukhara / A.A. Semenov // Soviet Oriental Studies. – М., 1948. – Т.5. – Pp. 137-153.
3. Safarov, I.D. Court and process in the Samanid state / I.D. Safarov // Abstracts of the April scientific-theoretical conference of the teaching staff. Series: Social Sciences. – Dushanbe, 1994. – Pp. 166-173.
4. Azimov, Sh. State and law of the Samanids: monograph / Sh. Azimov. – Dushanbe: Irfon, 1999. – 167 p.
5. Rozikov, Sh.K. On the history of the Soviet court in Tajikistan / Under the general. ed. acad. prof. S. A. Radzhabova. – Stalinabad, 1960. – 114 p.
6. Ismailova, B. The Emirate of Bukhara during the vassal period (1868-1917) / B. Ismailva. – Khuchand: Publisher, 1998. – 121 p.
7. History of Leninabad: popular science essay / A.D. Babaev, A. Jalilov, N.A. Akramov and others; Ed. Z.Sh. Radzhabova, G.Kh. Khaidarova. – Dushanbe: Irfon, 1986. – 607 p.
8. Mukhtarov, A. Secular and judicial power of the Kazis / A. Mukhtarov // Epigraphic monuments of Kuhistan (X1-X1X centuries) Book 1. – Dushanbe: Donish, 1978. – 250 p.

9. Mukhtarov, A. Epitaphic monuments of Kuhistan (X1-X1X centuries) Book 2. – Dushanbe: Donish, 1979. – 209 p.
10. Mukhtorov, A. History of Ura-Tube (late 15th - early 20th centuries) / A. Mukhtorov. – Moscow, 1998. – 277 p.
11. Gafurov, B.G. History of the Tajik people. Volume I. From ancient times to the Great October Socialist Revolution of 1917. Ed. second, corrected and expanded / Ed. Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Tajik SSR I. S. Braginsky. – M.: Gospolitizdat. 1952. – 503 p.
12. Turkestan Gazette. – 1906. – No. 48. – Pp. 28.
13. Takhirov, F.T. Legal system of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic (1924-1929): textbook / F.T. Takhirov. – Dushanbe: TSU, 1988. – 130 p.
14. Buriev, I.B. History of state and law of Tajikistan. Volume 1. Part 1-2. (from ancient times to the beginning of the 20th century): textbook / I.B. Buriev. – Dushanbe: Irfon, 2007. – 250 p.
15. Negmatov, N.N., Kholjuraev, Kh.Kh., Karimov, O.K. From the history of the Leninabad region. – Khujand, 2000. – 86 p.
16. Tajikistan in the works of pre-revolutionary Russian researchers (second half of the 19th - early 20th centuries) / Navruzov G., Bokiev O. B., Yusupov Sh. T. et al.; Rep. ed. B. I. Iskandarov. – Dushanbe: Donish, 1990. – 298 p.
17. Regulations on the management of the Turkestan region // Code of Laws of the Russian Empire. In two volumes. – M.: 1899. – T.2, Part 1.
18. Mullaev, M.M. History of Criminal Law of the Tajik SSR / ed. prof. B.S. Utevsky. – Stalinabad: 1960. – 159 p.
19. Narbaev, N.B. Russia and Eurasia: problems of statehood: monograph / N.B. Narbaev. – M.: Nauka, 1997. – 286 p.
20. Nalivkin, V.P. Natives before and now: Essay by V.P. Nalivkina. – Tashkent: A.L. Kirsner, 1913. – 144 p.
21. Takhirov, F.T. The formation of Soviet law in Tajikistan: monograph / F. T. Takhirov; Rep. ed. Usmanov O. U. – Dushanbe: Donish, 1987. – 192 p.
22. Tahirov, F.T. Development of law in Tajikistan / F.T. Tahirov. – Dushanbe, 1994. – 207 p.
23. Ulug-zade S. Vose: novel / S. Ulug-zade. – M.: Soviet writer, 1980. – 415 p.
24. Aini S. History of Bukhara Revolution / Sadridin Aini. – Dushanbe: Adib, 1987. – 240 p.
25. Central State Archive of Uzbekistan. – F. 3. – Op. 2. – D. 1. – L. 2nd. – L. 7-8.
26. Regulations on the management of the Turkestan region / comp. V.T. Verbovsky. – Tashkent: Printing house at the office of the Turkestan Governor-General, 1911. – 99 p.
27. Usmanov, O. Civil law of pre-revolutionary Tajikistan / O. Usmanov // Proceedings of the Faculty of Law of the Tajik State University. Issue 1: Issues of civil law and procedure. – Dushanbe, 1972. – Pp. 5-132.
28. Aini, S. Bukhara: (Memoirs). In 2 books. Book 1 / Sadridin Aini; [Translation from Taj. S. Borodin. – Dushanbe: Irfon, 1980. – 259 p.

ТДУ 342.53

**САЛОҲИЯТИ НАМОЯНДАГӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ
МУРОФИАВИИ ТАТБИҚИ ОН**

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ПРОЦЕДУРНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

**AUTHORITY OF THE REPRESENTATIVE AUTHORITY AND PROCEDURAL
CHARACTERISTICS OF ITS IMPLEMENTATION**

ОЛИМЗОДА Д. А.
OLIMZODA D. A.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Доцент кафедры права и сравнительного правоведения Академии
государственного управления при Президенте Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук
Associate Professor of the Law and Comparative Jurisprudence
Department of the Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences*

E-mail:
davlat.olimov.1993@bk.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи муурофияи судии конституционӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state legal) sciences).

Тақриздиханда: РАСУЛОВ Ф. – дотсенти кафедраи идоракунии давлатӣ ва ҳуқуқи иқтисодии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: РАСУЛОВ Ф. – доцент кафедры государственного управления и экономического права Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: RASULOV F. – Associate professor of the Department of Public Administration and Economic Law Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои салоҳияти мақомоти намояндагӣ ва хусусиятҳои муурофиявии татбиқи он таҳлил гардидааст. Мафҳуми “намояндагии халқ” пешниҳод карда шуда, ҳулосаи муаллиф оид ба он ки салоҳияти мақомоти намояндагӣ дар Конститутсия ва ё дар қонунгузорӣ аз ҷониби халқ бо роҳи бевосита ё ба воситаи намояндагони худ муайян карда мешавад, ибраз карда шудааст. Инчунин, тақлифҳои муаллиф чихати мукамалгардонии қонунгузорӣ оид ба салоҳияти мақомоти намояндагӣ пешкаш карда мешаванд.

Вожасҳои калидӣ: салоҳият, намояндагӣ, хусусият, муурофия, ҳуқуқ, қонун, конститутсия, давлат, шакл, шаҳрвандон, рушд, интиҳоб, қафолат, ҳимоя.

Аннотация: В статье анализируются вопросы компетенции представительных органов и процессуальные особенности ее реализации. Представляя определение “народное представительство”, автор сделал вывод о том, что полномочия представительных органов определяются народом в Конституции или законодательстве непосредственно либо через его представителей. Предлагаются предложения по совершенствованию законодательства в области полномочий представительных органов.

Ключевые слова: власть, представительство, особенности, процесс, право, закон, конституция, государство, форма, граждане, развитие, выборы, гарантия, защита.

Annotation: The article analyzes the competence of representative bodies and the procedural features of its implementation. Presenting the definition of “popular representation” the author concluded that the powers of representative bodies are determined by the people in the Constitution or legislation, directly or through their representatives. Proposals are offered to improve legislation in the field of powers of representative bodies.

Key words: power, representation, features, process, right, law, constitution, state, form, citizens, development, elections, guarantee, protection.

Принципи соҳибхитиёрии халқ, ки асоси соҳти конститусионӣ мебошад, дар амал дар шакли демократияи намояндагӣ татбиқ карда мешавад. Дар навбати худ, ин шаклҳои демократия дар институтҳои мушаххаси конститусионӣ-ҳуқуқӣ раёйпурсӣ, интихоботи озод, бозхонди вакилон, шахси интихобшуда, намояндагии халқифодаи моҳияти худро пайдо мекунад. Бо назардошти ин меъёр эътироф кардан лозим аст, ки институти намояндагии халқ дар айни замон шакли амалӣ намудани соҳибхитиёрии халқ ва шакли татбиқи демократияи намояндагӣ мебошад.

Чи тавре ки А.И. Имомов қайд менамояд, шакли асосии ҳуқуқии амалӣ гардонидани салоҳияти Маҷлиси Олӣ - санадҳои он аст. Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чун мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузории Тоҷикистон салоҳияти ба худ хос дорад, ки мазмуни он ба амалӣ гардонидани усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ алоқаманд аст. Дар конститутсияҳои пешинаи Тоҷикистон муқаррар гардида буд, ки Шурои Олии ҶШС Тоҷикистон ҳуқуқ дорад ҳамаи масъалаҳоеро, ки аз рӯи Конститутсияи ИҶШС ва Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон ба ихтиёри ҶШС Тоҷикистон дода шудаанд, ҳал намояд. Ин меъёр ба хусусияти иттифоқии давлатдорӣ ва усули пурраҳокимиятии Шуроҳои вакилони халқ ва бо вазъи ҳуқуқии Шурои Олии ҶШС Тоҷикистон чун мақомоти

олии ҳокимияти давлатии ҷумҳурии иттифоқӣ алоқаманд буд. Маҳз мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ эълон гардидани Шурои Олӣ ба он чунин имконияти пурраҳокимиятиро меод. Эълон гардидани таҷзияи ҳокимияти давлатӣ чун яке аз асосҳои сохтори конститутсионии Тоҷикистон бо усули пурраҳокимияти Шуроҳои вакилони халқ хотима гузошт ва барои муайян кардани ҳадди салоҳияти Маҷлиси Олӣ асос гардид [7, с. 347].

Чунончи Н. Иванов таъкид менамояд, ҳокимияти қонунгузор бояд манфиатҳои ҳамаи табақаҳои аҳолиро ба назар гирад, ки дар бораи ҳаёт, фаъолият ва эҳтиётоти шаҳрвандон маълумоти саҳеҳ ва дуруст дошта бошад. Ин вазифаро бояд намояндагони интихобшудаи халқ дар амал иҷро кунад [8, с. 5-8].

Ба андешаи Б.А. Велихов, ҳуқуқи намояндагӣ, ки ҳуқуқи иштирок дар таҳияи қарори мақомоти намояндагӣ, инчунин ҳуқуқи назорат кардан, дошта бошад [5, с. 5-6].

Вазифаи намояндагии парламент дар баробари мақомоти молиявӣ, қонунгузорӣ ва назорат яке аз вазифаҳои асосии он мебошад, ки дар ифодаи манфиатҳои табақаҳо ва гурӯҳҳои гуногуни аҳоли дар мақомоти намояндагии миллӣ башумор меравад. Г. Махачёв ҳаминро ба назар гирифта, дуруст қайд мекунад, ки дар мубориза барои ҳуқуқи намояндагӣ парламентаризм ба вучуд меояд ва

доктринаҳои сиёсӣ ва аз ин рӯ, низоми қонунгузори давлат қомилан ташаккул меёбад [4, с. 107].

Дар ин маврид Н.С. Грудинин чунин мешуморад, ки намояндагии халқ боз чанд вазифаи дигарро иҷро мекунад, ки онҳоро мо ҳамчун вазифаҳои сеяки тартиби он муайян карда метавонем. Ин вазифаҳо ба чунин намудҳо ҷудо мешавад:

1. Функсияи низомсозӣ (функсияи таъсиси низоми намояндагии ҳокимият дар давлат).

2. Вазифаи амният (функсияи таъмини сиёсии дохилии мувозинат, сулҳу ваҳдат дар давлат).

3. Функсияи танзимкунанда (функсияи дарёфти мувозинат мазмуни қонунҳои қабулшуда ба манфиати шаҳрвандон).

4. Функсияи муошират (функсияи бозгашти шаҳрвандон ва намояндагони онҳо) [6, с. 64].

Дар асоси меъёрҳои овардашуда муаллиф салоҳиятҳои мақомоти намояндагӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба се гурӯҳ ҷудо менамояд:

1. Салоҳияти яқояи Маҷлиси миллӣ, Маҷлиси намояндагони, Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 55 Конститутсияи ҚТ);

2. Салоҳияти Маҷлиси миллӣ (м. 56 Конститутсияи ҚТ);

3. Салоҳияти Маҷлиси намояндагон (м. 57 Конститутсияи ҚТ).

Дар ҳамин замина салоҳиятҳои мақомоти олии намояндагӣ (Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон) дар Конститутсияи ҚТ (моддаҳои 55-56-57) пурра дарҷ шудааст.

Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон дар ҷаласаҳои яқояи худ аз рӯи масъалаҳои зикршуда салоҳияташон қарор қабул мекунад. Қарори яқояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон бо тарафдорӣ аксарияти шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон, ки ҳар яке аз маҷлисҳо дар алоҳидагӣ овоз медиҳанд, қабул мегардад, агар тартиби дигари қабули қарорро Конститутсия муқаррар накарда бошад [1].

Хусусиятҳои мувофиқии мақомоти намояндагиро ба ду намуд ҷудо намудан мумкин аст:

1) давраи интиҳоботи мақомоти намояндагӣ (интиҳоботи вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ, интиҳоботи Маҷлиси вакилони халқи ВМКБ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияҳо, интиҳоботи вакилони Ҷамоат);

2) давраи ҷаласаҳои яқояи худ муайян намудани раис, муовинон, сохтор, вазифа, ваколат ва ғ. (Маҷлиси намояндагони Маҷлиси вакилони халқи ВМКБ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияҳо, Маҷлиси вакилони ҷамоат).

Дар маҷмӯъ узви Маҷлиси миллӣ дар парламент ҳам манфиати ба Маҷлиси вакилони халқи маҳаллӣ дахлдорро ҳифз мекунад, ки ӯ аз он Маҷлис интиҳоб шудааст ва ҳам воҳиди марзиви маъмурии дахлдорро (шаҳри вилоят ва ноҳияро). Аз ин хотир, манфиати халқи воҳидҳои марзиви маъмурии дахлдор тавассути аъзои Маҷлиси миллӣ дар парламент ҳамаҷониба ҳифз карда мешавад [9].

Мафҳуми «Намояндагии халқ»-ро чунин шарҳ додан мумкин аст: «Намояндагии халқ институти демократияи намояндагӣ, шакли амалӣ намудани соҳибхитӣрии халқ, ки барои идора кардани қорҳои давлат ба намояндагони худ дар муҳлати муқаррарнамудаи қонун дар мақомоти намояндагии ҳокимияти давлати (парламент) чи дар рафти интиҳоботи асоси умумии озод, баробар ва бевосита аз ҷониби шаҳрвандон интиҳоб мешаванд».

Намояндагӣ як шакли амалисозии соҳибхитӣрии халқ аст, ки моҳияти он аз ҷониби мардум додани ваколати идоракунии қорҳои давлат ба намояндагони худ бо як муҳлате, ки қонун дар мақомоти намояндагии ҳокимияти давлатӣ (парламент) муайян кардааст. Намояндагии халқ чунин вазифаҳои муҳимро ба мисли намояндагӣ, қонунгузорӣ, назоратӣ, амниятӣ, танзимкунанда иҷро мекунад.

Дар моддаи 18 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси

миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон” муайян шудааст, ки “Таъмини шароит барои иҷрои ваколатҳои узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон вазирадоранд, ки узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагонро барои кор бо бинои мучахҳаз, нақлиёти алоҳидаи хизматӣ, фондҳои китобҳо ва бойгонӣ, воситаҳои алоқа, техникаи ҳисоббарорию электронӣ, нусхабардору чоп таъмин намоянд. Узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон дар ҳолати зарурӣ бо меҳмонхона таъмин карда мешаванд. Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот барои таъмини фаъолияти вакилӣ ба ихтиёри онҳо ҳуҷраи корӣ, мошинҳои ҳисобӣ, электронӣ, нусхабардор ва чопиашонро медиҳанд, ҳамчунин онҳоро дар ҳудуди ҳавзаи интихобот барои иҷрои ваколатҳояшон бо нақлиёт таъмин менамоянд” [2].

Инчунин, моддаи 8 Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ” оварда шудааст, ки Ваколати Маҷлиси вакилони халқ Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (минбаъд – ВМКБ), вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия чунин ваколат дорад:

– бучети маҳаллиро қабул мекунад, ҳангоми зарурат ба он тағйиру иловаҳо ворид менамояд, иҷрои онро назорат намуда, ҳисоботи онро тасдиқ мекунад;

– роҳҳои инкишофи иқтисодию иҷтимоии маҳалро муайян намуда, барномаҳои рушди иқтисодӣ-иҷтимоии минтақаи дахлдорро тасдиқ ва иҷрои онҳоро назорат мекунад;

– андоз ва пардохти маҳаллиро мувофиқи қонун муқаррар мекунад;

– дар доираи қонун тарзи идора ва ихтиёрдорӣ моликияти коммуналии ҳудуди маъмурию ҳудудии дахлдорро муайян менамояд ва истифодаи самараноки онро назорат мекунад;

– дар доираи ваколати худ барномаҳои ҳифзи муҳити зист ва

истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ ҳудуди воҳиди маъмурию ҳудудии дахлдорро тасдиқ ва иҷрои онҳоро назорат мекунад;

– дар доираи ваколати худ барномаҳои мусоидат ба шугли аҳоли ва паст кардани сатҳи камбизоатиро тасдиқ ва иҷрои онҳоро назорат мекунад;

– дар доираи ваколати худ муносибатҳои вобаста ба истифодаи об, замин ва дигар сарватҳои табиӣро тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим менамояд;

– Раиси ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вазифа таъйин ва аз вазифа озод намудааст, тасдиқ мекунад;

– ба Раиси ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия ҳангоми мавҷуд будани асос бо овоздиҳии пинҳонӣ ва бо тарафдорӣ на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилони Маҷлиси вакилони халқи дахлдор нобоварӣ изҳор намуда, ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи аз мансаб озод намудани ӯ масъала мегузорад;

– ҳисоботи роҳбарони соҳтори маҳаллии мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия ва ташкилотҳои дахлдорро оид ба масъалаҳое, ки ба ваколати Маҷлиси вакилони халқ мансубанд, баррасӣ менамояд ва ҳангоми зарурат ба мақомоти дахлдор дар хусуси ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони мансабдори онҳо пешниҳод ирсол медорад;

– Дастури Маҷлиси вакилони халқро қабул ва ба он тағйиру иловаҳо ворид менамояд;

– бо пешниҳоди раиси Маҷлиси вакилони халқ комиссияҳои доимӣ, муваққатӣ ва мақомоти дигари Маҷлиси вакилони халқро таъсис медиҳад, низомномаи онҳоро тасдиқ мекунад, ҳайати комиссияҳоро интихоб менамояд ва ҳисоботро оид ба фаъолияти онҳо мешунавад;

– ваколати вакилони Маҷлиси вакилони халқи дахлдорро дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пеш аз муҳлат қатъ менамояд;

– санадҳои мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатии дахлдори поёниро дар сурати ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат накардани бекор мекунад;

– мутобиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарорҳои раиси ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро тасдиқ ё бекор мекунад;

– тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъмин ва хифзи ҳуқуқи озодагии инсон ва шаҳрванд тадбирҳои зарурӣ меандешад;

– дар доираи ваколати худ тибқи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон қоидаҳои муайян менамояд, ки барои вайрон намудани онҳо ҷавобгарии маъмурии пешбинӣ карда мешавад;

– масъалаҳои тағйир додани сарҳади ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, таъсис ва барҳам додани воҳидҳои маъмурии худудӣ, муқаррар намудан ва ба ҷои дигар кӯчонидани маркази маъмурии онҳо, мансуб донишмандони маҳалҳои аҳолинишин ба категорияи шаҳрҳои тобеи ҷумҳурӣ ва вилоят, шаҳрак ва деҳа, номгузорӣ ва номивазкунии воҳидҳои маъмурии худудӣ ва маҳалҳои аҳолинишинро баррасӣ намуда, қарори худро ба мақомоти дахлдор пешниҳод менамояд;

– лоиҳаи Нақшаи генералии шаҳр, маркази маъмурии ноҳия ва маҳалҳои аҳолинишинро баррасӣ менамояд, ки он мутобиқи талаботи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад, Нақшаи минтақавии тарҳрезии шаҳр, ноҳия ва Нақшаи умумии сохтмони маркази шаҳр, ноҳия, инчунин нақшаҳои муфассали банақшагирии маҳалро тасдиқ менамояд;

– шартномаҳо оид ба ваколатҳои вогузоршаванда (шартномаи маъмурии) ва муштарақ, созишномаҳо доир ба муқаррар намудани муносибатҳо ва ба роҳ мондани ҳамкорӣ бо шаҳрҳои давлатҳои хориҷиро бо тартиби пешбиниамудаи қонунгузори Ҷумҳурии

Тоҷикистон баррасӣ ва ҷонибдорӣ менамояд;

– бо тартиби пешбиниамудаи қонунгузорӣ нашри расмӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма, инчунин сомонии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро таъсис дода, тартиб, номгӯи маълумот ва масъалаҳо, ки мутобиқи талаботи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сомонӣ ҷойгир карда мешаванд, муайян менамояд;

– қарорҳои раиси ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро дар бораи ба вазифа таъин ва аз вазифа озод намудани муовини яқум, муовинон, роҳбари дастгоҳи раиси ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, роҳбарони сохторҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии тобеи раиси ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, роҳбарони дахлдори сохторҳои маҳаллии мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия тасдиқ менамояд;

– дигар ваколатҳоро, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудаанд, амалӣ менамояд [3].

Инчунин, вазифаи низомсози намояндагии халқро бояд тасдиқи низомии намояндагии ҳокимияти давлатӣ дарк кард, ки дар он намояндагони халқ ба мақомоти қонунгузорӣ ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти намояндагии худидоракунии маҳаллӣ интиҳоб мешаванд.

Намояндагии халқ ба шаҳрвандон имконият фароҳам меорад, ки намояндагони худро ба мақомоти қонунгузори ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ вакил интиҳоб карда, ба ин васила сиёсати қонунгузори давлатро муайян кунанд [10, с. 13-20].

Намояндагони халқ ба ғайр аз иҷроии вазифаи қабули қонунҳо аз рӯи як қатор омилҳои объективӣ вазифадоранд, ки манфиатҳои табақаҳо ва гурӯҳҳои муайяни аҳоли, худудҳои алоҳидаи давлатро ҳимоя кунанд. Ин ҳолат зарурати ҳалли масъалаҳои таъмини зиндагии мардум, рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии сокинони онҳоро ба миён меорад.

Ҳамин тавр, салоҳияти мақомоти намояндагӣ дар Конститутсия ва ё дар қонунгузорӣ аз ҷониби халқ бо роҳи бевосита ё ба воситаи намояндагонӣ худ муайян карда мешавад.

Хуб мешуд, агар дар қонунгузорӣ синни ба вакили маҷлиси вакилони ВМКБ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияҳо муайян карда шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 13.10.2022).
2. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 06-уми августи с. 2001, № 43 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2001, № 7) (ҚК ҚТ аз 8.12.2003 № 61, аз 9.12.2004 № 71, аз 25.07.2005 № 106, аз 3.03.2006 № 163, аз 30.07.2007 № 304, аз 26.12.2011 № 795, аз 26.12.2011 № 796, аз 01.08.2012 № 897, аз 23.07.2016 № 1324, аз 18.07.2017 № 1454, аз 17.12.2020 № 1749, аз 25.06.2021 № 1799, аз 08.06.2022 № 1871, аз 19.07.2022 № 1889).
3. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ” аз 17-уми майи с. 2004, № 28 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, № 5, (ҚК ҚТ аз 21.11.2006 № 211, аз 3.12.2009 № 576, аз 29.12.2010 № 653, аз 19.03.2013 № 960, аз 22.07.2013 № 1012, аз 30.05.2017 № 1411, аз 19.07.2019 № 1641, аз 2.01.2020 № 1670, аз 17.12.2020 № 1748, аз 25.01.2021 № 1800, аз 08.06.2022 № 1872).
4. Ализода, З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование: дис...д-ра.юрид.наук: 12.00.02 / Зариф Ализода. – Душанбе, 2014. – 334 с.
5. Велихов, Б.А. Сущность и системы пропорциональных выборов / Б. Велихов; с предисл. члена Гос. думы Л.А. Велихова. - Петроград: журнал «Инициатива и изобретательность», 1917. – 48 с.
6. Грудинин, Н.С. Государственная дума федерального собрания Российской Федерации как орган народного представительства: вопросы теории и практики: дис...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Никита Сергеевич Грудинин. – М., 2015. – 215 с.
7. Имомов, А.И. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / А.И. Имомов. – Душанбе: Оли Сомон, 1997. – 389 с.
8. Иванов, Н. Свобода собраний и народное представительство / Н. Иванов. – М.: Труд и воля, 1906. – 30 с.
9. Тафсири илмию омавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод, 2009. – 417 с.
10. Лукьянов, А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики): курс лекций / А.И. Лукьянов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 303 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 // [Electronic resource]. - Source of access: <http://mmk.tj> (date of application: 13.10.2022).
2. Constitutional law of the Republic of Tajikistan "On the legal status of a member of the National Assembly and a representative of the Assembly of Representatives of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan" dated August 6, p. 2001, No. 43 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2001, No. 7) (Journal of Laws dated 8.12.2003 No. 61, dated 9.12.2004 No. 71, dated 25.07.2005 No. 106, dated 3.03.2006 No. 163, dated 30.07.2007 No. 304, dated 26.12.2011 No. 795, from 12.26.2011 No. 796, from 08.01.2012 No. 897, from 07.23.2016 No. 1324, from 07.18.2017 No. 1454, from 12.17.2020 No. 1749, from 06.25.2021 No. 1799 from 06.08.2022 No. 1871, from 19.07.2022 No. 1889).
3. The constitutional law of the Republic of Tajikistan "On local bodies of state power" dated May 17, p. 2004, No. 28 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2004, No. 5, (Journal of Laws dated 21.11.2006 No. 211, dated 3.12.2009 No. 576, dated 29.12.2010 No. 653, dated 19.03.2013 No. 960, dated 22.07.2013 No. 1012, dated 30.05.2017 No. 1411, from 19.07.2019 No. 1641, from 2.01.2020 No. 1670, from 17.12.2020 No. 1748, from 25.01.2021 No. 1800, from 08.06.2022 No. 1872).

4. Alizoda, Z. Formation and development of the institution of parliament in the Republic of Tajikistan: constitutional and legal research: diss... doctor of legal sciences: 12.00.02 / Zarif Alizoda. – Dushanbe, 2014. – 334 p.

5. Velikhov, B.A. The essence and systems of proportional elections / B. Velikhov; with a preface member of the State thoughts of L.A. Velikhov. - Petrograd: magazine “Initiative and Ingenuity”, 1917. – 48 p.

6. Grudinin, N.S. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation as a body of people's representation: issues of theory and practice: diss... cand. legal Sciences: 12.00.02 / Nikita Sergeevich Grudinin. – M., 2015. – 215 p.

7. Imamov, A.I. Constitutional law of the Republic of Tajikistan: textbook / A.I. Imamov. – Dushanbe: Oli Somon, 1997. – 389 p.

8. Ivanov, N. Freedom of assembly and popular representation / N. Ivanov. - M.: Labor and will, 1906. – 30 p.

9. Scientific and popular interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Free East, 2009. – 417 p.

10. Lukyanov, A.I. Parliamentarism in Russia (issues of history, theory and practice): a course of lectures / A.I. Lukyanov. – M.: Norma: INFRA-M, 2010. – 303 p.

ТДУ 342.76:343.341.1

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ МУҚОВИМАТ БА ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

LEGAL BASIS FOR COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Председатель Комитета Маҷлиси намояндагон Маҷлиси Оли Республiки Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент

Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of Law, Associate Professor

E-mail:
rrm_67@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Scientific speciality: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Рецензент: МАНСУРЗОДА А. М. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Reviewer: MANSURZODA A.M. – Head of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола сухан дар бораи асосҳои ҳуқуқии муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад. Қайд мегардад, ки таъмини сиёсати самарабахши давлатӣ оид ба пешгирии терроризм ва экстремизм яке аз самтҳои афзалиятноки амнияти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, солҳои охир дар Тоҷикистон вобаста ба пешгирӣ ва муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар сатҳи қонунгузори миллии корҳои зиёд ба анҷом расонида шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: истиқлолияти давлатӣ, парламент, ваҳдати миллии, асосҳои ҳуқуқӣ, қонунгузори миллии, амнияти давлатӣ, пешгирӣ, муқовимат, терроризм, экстремизм.

Аннотация: В статье речь идет о правовых основах противодействия терроризму и экстремизму в Республике Таджикистан. Отмечается, что обеспечение эффективной государственной политики по предупреждению терроризма и экстремизма является одним из приоритетных

направлений государственной безопасности. Поэтому за последние годы в Таджикистане проделана большая работа по предупреждению и противодействию терроризму и экстремизму на уровне национального законодательства.

Ключевые слова: государственная независимость, парламент, национальное единство, правовые основы, национальное законодательство, национальная безопасность, предупреждение, противодействие, терроризм, экстремизм.

Annotation: The article deals with the legal framework for countering terrorism and extremism in the Republic of Tajikistan. It is noted that ensuring effective state policy to prevent terrorism and extremism is one of the priority areas of state security. Therefore, in recent years, a lot of work has been done in Tajikistan to prevent and combat terrorism and extremism at the level of national legislation.

Key words: state independence, parliament, national unity, legal framework, national legislation, national security, prevention, counteraction, terrorism, extremism.

Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ба марҳилаи нави инкишофи таърихӣ, яъне бунёди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ ворид гардида, баҳри таҳкими ваҳдати миллӣ ва сулҳу суботи комил дар кишвар тамоми соҳаҳои фаъолияти ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятиро сафарбар менамояд.

Бунёди давлати навин, дар воқеъ, талошу заҳмати зиёдро тақозо мекунад ва барои амалӣ сохтани раванди ислоҳоти сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии кишвар ба вучуд овардани заминаи боэътимоди ҳуқуқӣ зарур аст. Бо назардошти ин, ханӯз аз оғози даврони соҳибистиқлолӣ барои таъмини фаъолияти муътадили ҳокимияти қонунгзор тамоми шароити мусоид фароҳам оварда шудааст. Зеро танҳо бо роҳи танзими қонунии равандҳои муҳталифи ҳаёт ва муносибатҳои ташаққуқбандаи ҷомеа, ки дар давраи гузариш қарор дошт ва мардуми кишвар ба марҳалаи созандагиву бунёдкорӣ қадамҳои нахустин мегузоштанд, ноил шудан ба пешравиҳо, амалигардонии ҳадафҳои стратегии давлат ва баланд бардоштани обрӯю эътибори Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ имконпазир буд.

Дар ҷаҳони муосир равандҳо ва зухуроте мавҷуданд, ки на танҳо ба як кишвар ва ё минтақа, балки ба тамоми кишварҳои ҷаҳон ва дар маҷмӯъ ба аксарияти мардумони сайёра таҳдид мекунад. Яке аз чунин зухуроти номатлуб,

ки хатари минтақавӣ ва байналмилалӣ ба бор оварда, дар ҳама минтақаҳои олам тамоюли паҳншавиро дорад, терроризм ва экстремизм мебошад, ки боиси таваҷҷуҳи ҷамъатарафӣ созмону ташкилотҳои минтақавӣ, байналмилалӣ ва давлатҳои ҷаҳон гардидааст. Ҳарчанд падидаҳои ҷойдошта мавҷуди ин аср нестанд, вале дар баробари асри нав симои навро ба худ гирифта, моҳияти онҳо шакли муташаккилтар ва мураккаби зоҳиршавиро пайдо кардааст. Имрӯз ва дар оянда низ терроризм ва экстремизм ҳамчун хавфноктарин таҳдидҳо барои инсоният ва ҷомеаи умумибашарӣ боқӣ монда, бо истифода аз технологияи муосир, ки босуръат рушд намуда истодааст, тарзу усулҳои нави истифодабариро ба худ касб мекунад.

Чунончи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ифтитоҳи Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд дар мавзӯи «Муқовимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез» зикр намуданд, «Тоҷикистон дар арсаи мубориза бар зидди терроризму ифротгароӣ, тундгароӣ ва дигар хатару таҳдидҳои замони муосир, аз қабилҳои гардиши ғайриқонунӣ маводи муҳаддир ва силоҳ, ҷинояткорҳои муташаккили фаромиллӣ ва киберҷиноятҳо шарикони табиӣ ҳамаи давлатҳои дунё ва созмонҳои байналмилалӣ муқовимат мебошад» [1].

Дар ин ҷода раванди мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм нишон

медихад, ки имрӯз пешгирӣ аз ин зухуроти номатлуб муттаҳидӣ ва ҳамоҳангии фаъолияти тамоми мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва намояндагони гуногуни ҷомеаро тақозо дорад.

Тоҷикистон мисли давлатҳое, ки ҷанги шаҳрвандиро аз сар гузаронидааст, аз оқибатҳои фоҷиабори фаъолияти ташкилотҳои экстремистӣ-террористии байналмилалӣ хуб огаҳ аст ва дар давоми солҳои соҳибистиклолӣ тарафдори муборизаи беамон ва муташаққилонаи зидди экстремизм ва терроризм мебошад.

Борҳо таъкид гардид, ки муборизаи муташаққилонаи зидди экстремизм ва терроризм яке аз мушкилоти асосии ҷомеаи ҷаҳон, аз ҷумла Тоҷикистони муосир ба ҳисоб меравад. Аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ роҳбарияти сиёсии Тоҷикистон дар амалӣ сохтани сиёсати босамари давлатӣ оид ба пешгирии терроризм ва экстремизм дар мамлакат иродаи қавии сиёсӣ нишон дода истодааст. Таъмини сиёсати самарабахши давлатӣ оид ба пешгирии терроризм ва экстремизм яке аз самтҳои афзалиятноки амнияти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Дар давраи соҳибистиклолӣ Тоҷикистон вобаста ба пешгирӣ ва муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар сатҳи қонунгузории миллӣ корҳои зиёдеро ба анҷом расонидааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар давраи 10 соли охир ба қонунгузории ин самт зиёда аз 50 маротиба, аз ҷумла: 10 маротиба ба қонуни соҳавӣ, 47 маротиба ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст.

Бо ташаббуси Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) моддаҳои алоҳида («Моддаи 307(1). Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм», «Моддаи 307(2). Ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой)» ва «Моддаи 307(3). Ташкили фаъолияти

ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой)» вобаста ба фаъолияти террористӣ ва экстремистӣ ворид карда шуда, баъдан онҳо вобаста ба тағйир ёфтани симои ин намуди ҷиноят боз ҳам тақмил дода шуданд [2].

Инчунин, бо мақсади тақвият бахшидани мубориза дар ин самт бо қабул намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2-юми августи соли 2011, № 750 ба КҶ ҚТ моддаи 307(4) – «Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта» илова гардид [3].

Зарурати иҷтимоии илова намудани моддаи мазкур дар он зоҳир мегардад, ки ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ аз аввали солҳои 90-уми асри гузашта то инҷониб бо роҳи таълимоти ҳонагӣ-динӣ тафаккури ҷавононро ифротӣ гардонидани истодаанд.

Бо сабаби солҳои охир зиёд гардидани иштироки ғайриқонунии шаҳрвандони Тоҷикистон дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар, бо қабул намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26-уми июли соли 2014, № 1088 ба КҶ ҚТ моддаи 401(1) – «Ҷалб ва иштироки ғайриқонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешаҳрванд дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар қаламрави дигар давлатҳо» илова карда шуд [4].

Дар эзоҳи моддаи мазкур муайян гардидааст, ки «Шахсе, ки ихтиёрӣ аз иштироки ғайриқонунӣ дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар ҳудуди дигар давлатҳо то қатъ гардидани фаъолияти воҳиди мусаллаҳ, анҷом ёфтани задухӯрди мусаллаҳона, ё амалиёти ҷангӣ даст мекашад, агар дар кирдори ӯ аломатҳои таркиби ҷинояти дигар мавҷуд набоянд, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад» [5].

Иловаи мазкур дар баробари пешгирии кирдорҳои ҷиноятӣ, ҳамчунин характери тарбиявӣ дошта, ба шахсони

рахгумзада, хусусан, ҷавононе, ки ба доми фиреби гуруҳҳои манфиатҷӯ афтидаанд, имкон медиҳад, ки хатои худро ислоҳ намоянд ва ба ҳаёти осуда баргарданд.

Дар натиҷаи чораҳои мақсадноки андешидашуда, шумораи шахсоне, ки ихтиёрӣ аз иштирок дар воҳидҳои мусаллаҳ даст мекашанд, мунтазам зиёд мегардад. «То имрӯз қариб 200 нафар аз ин роҳ бо ихтиёри худ баргаштаанд» [6]. Ин муқаррароти қонунгузорӣ дар асоси принсипи инсондустӣ роҳандозӣ гардида, нақши муҳимми давлатро дар тарбия намудани инсонии комил собит месозад.

Дар баробари такмили қонунгузори соҳавӣ бо мақсади пешгирӣ кардани чунин амалҳо, дигар қонунгузори мамлакат низ мунтазам такмил дода мешаванд ва дар ин самт қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва «Оид ба ворид намудани иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи алоқаи барқӣ» аз 13-уми март соли 2016, №1294 ва №1301 ба имзо расида, пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор дода шудаанд [7].

Дар асоси сарҳати сездаруми моддаи 8-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», падару модарон уҳдадор карда мешаванд, ки аз тарафи фарзанд мақсаднок ва мувофиқ ба таълиму тарбияи ӯ истифода шудани интернетро назорат намоянд.

Мутобики иловаҳое, ки ба моддаҳои 19 ва 20-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи алоқаи барқӣ» ворид карда шуданд, ба падару модарон ҳуқуқ дода шуд, ки аз операторон ва провайдерон оид ба истифодабарии хизмати алоқаи барқӣ аз ҷониби фарзандашон маълумоти дахлдорро ба таври ройгон гиранд. Ҳамзамон, операторон ва провайдерон вазифадор шуданд, ки ба падару модарон маълумотро дар бораи истифодаи хизмати алоқаи барқӣ аз ҷониби фарзандашон ройгон пешниҳод кунанд.

Иловаҳои зикргардида ба қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва «Дар бораи алоқаи барқӣ», дар вазъияти муташанничи авзои сиёсии ҷаҳон, саривақтӣ ва зарурӣ буда, барои тақвият бахшидан ба масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд кумак менамояд ва ҷиҳати пешгирӣ намудани пайваستавии ноболиғон ва ҷавонон ба ҳар гуна гуруҳҳои террористиву экстремистӣ мусоидат мекунад.

Албатта ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузори соҳавӣ ин талаботи замон мебошад, чунки тарзу усул ва шаклҳои ифодаёбии терроризм ва экстремизм низ доимо дар инкишоф мебошад.

Ҳамзамон бо пешниҳоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таи се соли охир қонунҳои соҳавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди: «Дар бораи муқовимат бо экстремизм аз 2-юми январи соли 2020 № 1655» [8], «Дар бораи муқовимат ба терроризм аз 23-юми декабри соли 2021, № 1808» [9], «Дар бораи муқовимат ба қонунгардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом аз 15-уми март соли 2023, № 1950» [10], низ бо назардошти талаботи муосир нисбат ба муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар таҳрири нав аз тарафи парламенти кишвар қабул ва аз ҷониби Президенти мамлакат ба имзо расидааст, ки баҳри мубориза ба муқобили ин зухуроти номатлуб мусоидат хоҳад кард.

Ҳуҷҷати дигари муҳимми муқовимат бо терроризм ва экстремизм, ки ҳамчун асоси ҳуқуқии мубориза бар зидди ин зухуроти номатлуб ин Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 ҷиҳати иҷрои дастури супоришхое, ки дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми январи соли 2021 «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» зикр гардидаанд,

мутобиқ ба иқдомоти Тоҷикистон доир ба амалисозии Стратегияи глобалии зиддитеррористии Созмони Миллалӣ Муттаҳид ва қатъномаҳои Шӯро амнияти Созмони Миллалӣ Муттаҳид қабул гардидааст.

Тибқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни соли 2021, № 187 «Дар бораи Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2021-2025» ва «Нақшаи амал оид ба амалисозии он» ба вазорату идораҳо, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳо дастур дода шудааст, ки дар доираи маблағҳои пешбинишудаи буҷетӣ давлатӣ, маблағҳои махсус ва маблағҳои дигаре, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардааст, чиҳати амалисозии Стратегияи мазкур чораҷӯӣ намуда, нақшаҳои дохилиидоравии худро таҳия ва тасдиқ намоянд ва корҳои фаҳмондадиҳиро дар байни ҷомеа ба роҳ монанд.

Стратегияи мазкур мақсад, вазифаҳо ва самтҳои асосии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм муайян намуда, ба муттаҳид намудани тадбирҳои мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунӣ шаҳрак ва деҳот, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар ин самт равона шудааст.

Ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва созмонҳои байналмилалӣ оид ба иҷрои Стратегияи мазкур, инчунин назорат ба рафти амалишавии он аз ҷониби Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода мешавад.

Ҳамзамон, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам

бахри иҷрои дастури супоришҳои Роҳбари давлат амал карда, дар асоси маълумоти дахлдор ҳамасола бо даъвати субъектони муқовиматкунандаи самти мазкур соатҳои парламентӣ ва муҳокимаҳои парламентӣ доир намуда, ҳисоботи мақомотро шунида, барои боз ҳам вусъат бахшидан ба фаъолияти онҳо тавсияҳои дахлдор медиҳад, ки таҷрибаи бениҳоят хуб ба шумор меравад.

Ғайр аз ин, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкориро дар сатҳи байналмилалӣ дар ин самт бо Ассамблеяи байнипарламентии давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони ҳамкории Шанхай, Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ ва дигар ташкилотҳои байналмилалӣ ба роҳ монда, солҳои охир як қатор Созишномаҳо ва Протоколҳоро дар сатҳи зарурӣ омода ва қабул (тасдиқ - ратификатсия) кардааст, ки баҳри фаврӣ ба роҳ мондани муносибатҳои дутарафа ва бисёртарафаи мақомоти муборизабаранда ва муқовиматкунандаи терроризм ва экстремизм мусоидат карда истодааст.

Дар охир қайд кардан ба маврид аст, ки вазъияти баамаломата талаб мекунад, ки дар ҳамкорӣ барои пешгирӣ намудани шомилшавии шаҳрвандон ба иттиҳодияҳои ифротгаро, иштироки онҳо дар задухӯрдҳои мусаллаҳонаи дигар давлатҳо фаъолиятро боз ҳам ҷоннок намуда, омилҳои номатлуби терроризм ва экстремизм, ки барои амнияти давлат ва миллати мо ва умуман ба минтақа ва ҷаҳон хавф эҷод мекунанд, ҳамкории муштаракро бо ҷалби ҷомеаи шаҳрвандӣ ба роҳ монда, чун гуфтаҳои Пешвои Миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳушёрӣ ва зиракии сиёсиро аз даст навода, мубориза барем.

Адабиёти истифодашуда

1. Суҳанронӣ дар маросими ифтитоҳи Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд дар мавзӯи «Муқовимат ба терроризм ва ифротгароии хушунатомез», 4 майи соли 2018, шаҳри Душанбе // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/17564> (санаи муроҷиат: 24.08.2023).
2. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2004, № 5, мод. 346).

3. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2011, № 6, мод. 510).
4. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2014, № 5, мод. 253).
5. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2014, № 12, мод. 863).
6. Сомонаи расмии Агентии миллии иттилоотии Тоҷикистон «Ховар» - Речаи воридшавӣ:
<https://khovar.tj> (санаи мурочиат: 16.09.2019 с.).
7. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2016, № 3, мод. 147, 154).
8. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2020, № 1, мод. 2).
9. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2021, №12, қисми 2, мод. 682).
10. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2023, № 1-3, мод. 2).

References

1. Speech at the opening ceremony of the International High-Level Conference on "Combating Terrorism and Violent Extremism", May 4, 2018, Dushanbe city // [Electronic resource] - Access mode: <http://www.president.tj/node/17564> (date of application: 24.08.2023).
2. News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan (p. 2004, No. 5, Article 346).
3. News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan (p. 2011, No. 6, Article 510).
4. News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan (p. 2014, No. 5, Article 253).
5. News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan (p. 2014, No. 12, Article 863).
6. The official website of the National Information Agency of Tajikistan "Khovar" - Login: <https://khovar.tj> (access date: 16.09.2019).
7. News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan (p. 2016, No. 3, Art. 147, 154).
8. News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan (p. 2020, No. 1, Article 2).
9. News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan (p. 2021, No. 12, Part 2, Article 682).
10. News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan (p. 2023, No. 1-3, Article 2).

ТДУ 342.92

МАҚСАДИ ҶАЗОИ МАЪМУРӢ ВА САМАРАНОКИИ ОН
ЦЕЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ
THE PURPOSE OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT AND ITS EFFECTIVENESS

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва ҷаброти маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия

Доцент кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

Associate professor of the department of administrative law and administrative activities of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tatarstan, Candidate of Legal Sciences, the lieutenant colonel of militia

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.14 – Ҳуқуқи маъмурӣ; ҳуқуқи муҳофизати маъмурӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Наушная специальности: 12.00.14 – Административное право, административно-процессуальное прав (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.14 – Administrative law, administrative procedural law (5.1.2. Public law (state legal) sciences).

Тақриздиханда: ЗОИР Қ.М. - сарҳодими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: ЗОИР ДЖ.М. - главный научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: ZOIR J.M. - Chief Researcher at the Institute of Philosophy, political science and Law named after. A. Bakhovaddinova National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф мақсади ҷазои маъмурӣ ва самаранокии онро бо назардошти андешаҳои олимони муқтадирӣ ватанию хоричӣ мавриди омузиш қарор дода, мушкилоту норасоӣ ва роҳҳои ҳалли онҳоро ба қадри имкон пешниҳод кардааст. Муҳаққиқ андеша дорад, ки барои расидан мақсади таъйини ҷазо ва ба даст овардани самарайи беҳтар якҷояшавии бо маҳорат ва татбиқи дурусти ҷазои маъмурӣ бо назардошти принцип ва дигар ҳолатҳои таъйини ҷазо аз ҷониби мақомоти салоҳияти маъмуридошта ва шахсони мансабдори онҳо, ки бо мақсади огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои нигаронида шудаанд, метавонад ба шуури ҳуқуқӣ ва рафтори аҳолии таъсири мусбат расонанд.

Важсаҳои калидӣ: ҷазои маъмурӣ, мақсад, самаранокӣ, ҳуқуқ, ҳуқуқвайронкунӣ, огоҳонӣ, пешгирӣ.

Аннотация: В статье автор изучил назначение административного наказания и его эффективность с учетом мнения видных отечественных и зарубежных ученых, а также попытался раскрыть проблемы и недостатки и представить пути их решения. Исследователь придерживается того мнения, что для достижения цели назначения наказания и достижения лучших результатов необходимо сочетать умение и правильное применение административного наказания, учитывая его принципы и другие обстоятельства назначения наказания органами и их должностными лицами, направленные на предупреждение и предотвращение нарушений закона, которые в свою очередь, могут оказать положительное влияние на правосознание и поведение населения.

Ключевые слова: административное наказание, цель, эффективность, право, правонарушение, профилактика, предупреждение.

Annotation: In the article, the author studied the purpose of administrative punishment and its effectiveness, taking into account the opinions of prominent domestic and foreign scientists, and also tried to reveal problems and shortcomings and present ways to solve them. The researcher is of the opinion that in order to achieve the goal of sentencing and achieve better results, it is necessary to combine the skill and correct application of administrative punishment, taking into account its principles and other circumstances of sentencing by authorities and their officials, aimed at preventing and preventing violations of the law, which in turn, can have a positive impact on the legal consciousness and behavior of the population.

Key words: administrative punishment, purpose, effectiveness, law, offense, prevention, preclusion.

Масоили институти ҷазои маъмурӣ дар танзими ҳаёти ҷамъиятӣ ва идоракунии давлатӣ унсури хеле муҳим маҳсуб меёбад. Ин институтро бе омӯзиши мақсади таъйини ҷазои маъмурӣ ва самарабахшии он баррасӣ кардан имконнопазир аст. Умуман, мақсади ҷазои маъмурӣ бояд дар шакли маҷмӯи мавриди баррасӣ қарор дода шавад, зеро онҳо барои танзими ҳаёти ҷамъиятӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои нав муҳимияти яқхела доранд.

Чи тавре таҷриба нишон медиҳад, маҳз аз рӯи натиҷаҳои мубориза бар зидди намудҳои гуногуни ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва таъйини дурусти намудҳои алоҳидаи ҷазои маъмурӣ барои содир намудани онҳо аҳоли асосан ба самаранокии умумии иҷрои қонун баҳои мувофиқ медиҳад.

Бо назардошти ин ва дигар омилҳо, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста оид ба мукамалсозии қонунгузорӣ, хусусан, қонунгузори маъмурӣ изҳори назар карда, вобаста ба пурзур намудани ҷазои маъмурӣ дар

самти риояи нақардани қонунгузорӣ оид ба танзими анъана ва ҷашну маросимҳо, масъулияти падару модар ва риояи қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, хусусан, оиди дар ҳолати мастӣ ва ё бе ҳуҷҷатҳои ронандагӣ рондани автомобил ба мақомоти дахлдор супоришҳои мушаххас манзур намуд, ки дар натиҷа ҷазои маъмурӣ дар ин самтҳо пурзӯр гардонида шудаанд [6; 7].

Хурсандибахш аст, ки пас аз ворид гардидани ин тағйиру иловаҳо сатҳи содиршавии ин қабил ҳуқуқвайронкуниҳо ба маротиба кам гашт. Аммо ба назари мо, ҳамоно ҷораҳои пешгирӣ ва огоҳонии ин қабил ҳуқуқвайронкуниҳо, ки яке аз мақсадҳои таъйини ҷазои маъмурӣ маҳсуб меёбад, нокифоя боқӣ мемонад. Бинобар ин, дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ҳамоно ҳастанд шахсоне, ки ба ин гуна ҳуқуқвайронкуниҳо дидаю доништа бо назардошти омилҳои объективӣ ва субъективӣ даст мезананд.

Ба ин раванд боз иҷро нақардани қарорҳо дар бораи таъйини ҷазои маъмуриё, ки аз тарафи мақомоти ваколатдори маъмурӣ бароварда шудаанд, онҳоро бемаъно мегардонад, боиси ноамнии иштирокчиёни

муносибатҳои ҳукукии маъмури мегардад, саъю кӯшишро барои ошкор ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо беқадр намуда, обрӯи мақомоти корҳои дохилоро то андозае паст мекунад.

Ба назари мо, барои расидан ба ин мақсадҳо дар ин шароит, якҷояшавии бомаҳорат ва татбиқи ҷазои маъмури аз ҷониби мақомоти салоҳияти маъмуридошта ва шахсони мансабдори онҳо, ки бо мақсади огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо нигаронида шудаанд, метавонанд ба шуури ҳуқуқи ва рафтори аҳоли таъсири мусбат расонанд.

Умуман, ҷазои маъмури ин аз тарафи давлат баҳои манфи оид ба ҳуқуқвайронкунии содиршуда мебошад ва он дорой самти пешгирию огоҳкунӣ аст, ки дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КХМ ҚТ) нишон дода шудааст, яъне, «ҷазои маъмури бо мақсади дар руҳияи риояи бечуну чарои қонунҳо тарбия кардани шахси содиркунандаи ҳуқуқвайронкунии маъмури, инчунин пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкунии нави маъмури ҳам аз ҷониби ҳуди ҳуқуқвайронкунанда ва ҳам аз тарафи шахсони дигар татбиқ карда мешавад» [3]. Ба он нигоҳ накарда, ки тарбияи шахси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро содиркарда дар руҳияи риояи қонунҳо ва эҳтиром ба волияти қонун дар қисми 1 моддаи 35 КХМ ҚТ ҳамчун мақсади мустақили ҷазо бевосита дарҷ шуда бошад ҳам, он дар фаъолияти амалӣ аксаран дар шакли ғайримустақим тавассути татбиқи ҷазои маъмури дар намуди ҷарима, маҳрум кардан аз ҳуқуқи маҳсус ва ғ. ба амал бароварда мешавад. Зеро тавассути татбиқи ҷазоҳои мазкур дар шахс ҳиссиёти эҳтиром нисбат ба атрофиён бедор шуда, иҷроиши талаботи қонунҳо бештар мегардад. Ғайр аз ин, қонунгузор ҷазои маъмуриро барои пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкуниҳои оянда низ, ки яке аз вазифаҳои асосии ҷазо мебошад, истифода мебарад [5, с. 16-17].

Чи тавре маълум аст, ҷазои маъмури наметавонад ба мақсади таҳқири шаъну эътибори шахси содиркунандаи ҳуқуқвайронкунии маъмури, расонидани

ранҷу озори ҷисмонӣ ё рӯҳӣ, тарсонидан, ҳама гуна таъбиз ё таҳқири шаъну эътибори инсонии шахси воқеӣ ва ё расонидани зарар ба шухрату эътибори кории шахси ҳукукии содирнамуда истифода гардад. Ин меъёр бори аввал дар КХМ инъикос ёфта, асоси конституционӣ дорад, чунончи «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд» (моддаи 5 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), «Ба ҳеч кас шиканҷа, ҷазо ва муносибати ғайриинсонӣ раво дида намешавад» (қисми 3-юми моддаи 18 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) [1].

Ғайр аз ин, талаботи ин меъёр (ки онро ҳамчун меъёр-принсип номидан мумкин аст) дар дигар санадҳои ҳукукии меъёрӣ низ инъикоси худро меёбад, мисол, дар моддаи 66 Кодекси муруфияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки азназаргузаронии шахсӣ ҳамчун чораи таъмини пешбурди парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмури бояд аз ҷониби шахси ваколатдор, ки бо шахси азназаргузаронидашаванда ҳамчунин мебошад, дар ҳузури ду нафар шахсони холиси ҳамчунин анҷом дода шавад. Ҳангоми азназаргузаронии шахсӣ бехатарӣ ва саломатӣ, шаъну шарафи шахсӣ, инчунин бехатарии маълумоти гирифташуда оид ба шахсияти кофтуковшаванда бояд таъмин карда шавад [2].

Мафҳуми «мақсади ҷазои маъмури» бо самаранокии он алоқамандии зич дорад. Алоқамандии ин мафҳумҳо тавассути натиҷаи зухур меёбад ва ҳар қадар натиҷаи татбиқи ҷазо нисбат ба мақсаде, ки барои он татбиқ шудааст, баландтар бошад, ҳамон қадар таъсирбахшии он зиёд мешавад. Гузашта аз ин, бидуни фаҳмидани самаранокии санксияҳои таҳқиқшуда ва муайян намудани нишондодҳои, ки аз рӯи он натиҷаи онҳоро баҳо додан мумкин аст, дар бораи самаранокии ҷазоҳои маъмури сухан рондан душвор мебошад.

Вобаста ба ин, Л.Л. Попов ва А.П. Шергин таҳқиқот гузаронида, ибраз до-

штаанд, ки «муқаррар намудани самаранокии соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ дар моҳияти худ бояд якхела бошанд, аммо дар айни замон бояд хусусиятҳои муносибатҳои танзимшаванда ва ҳислатҳои баъзе аз навъҳои ҳуқуқвайронкуниҳо ба назар гирифта шаванд» [8, с. 181].

Бо вучуди ин, аксари муҳаққиқон ба он назаранд, ки самаранокии меъёри ҳуқуқӣ ба ҳама соҳаҳои ҳуқуқ ягонаанд ва татбиқи ин ё он меъёри дахлдори соҳа барои ноил шудан ба мақсадҳои онҳо муқаррар карда шудаанд [4, с. 53; 5, с. 18; 9, с. 231].

Ба андешаи мо, ҷазои маъмури ба вазъияти тартиботи ҳуқуқӣ дар давлат таъсири калон расонида, ба пешгирии ҷиноятҳо мусоидат мекунад. Дар баробари ин, барои бомуваффақият мубориза бурдан ба муқобили ҳуқуқвайронкуниҳо, доништан лозим аст, ки то ба кадом андоза ин ҷазоҳо самарабахшанд, ба шуур ва рафтори одамон чи гуна таъсир мерасонанд, зеро бе маълумоти бозғимод дар бораи самарабахшии ҷазои маъмури ҷиҳати ба танзим даровардани амалияи татбиқи онҳо ва такмил додани қонунгузори дар бораи ҷазои маъмури расидан ба ин мақсадҳо имконнопазир мебошад [5, с. 18-19].

Мутаассифона, дар фаъолияти амалии имрӯза бо сабаби мавҷудияти омилҳои объективӣ ва субъективӣ, ҳангоми таъйини ҷазои маъмури на ҳама маврид ба самарабахшии он диққат медиҳанд. Ба ин раванд ҳешу таборбозӣ, даст задан ба коррупсия, дониши кофӣ надоштани баъзе аз қорамдон ва дигар омилҳо таъсири бештар мерасонанд. Масалан, новобаста аз ҷораандешҳои шадид ҳастанд ҳолатҳои, ки барои ҳамагон як ҳуқуқвайронкунии маъмури якхелаи содиршуда яке бо сабаби доштани шинос, ҳешутабор ва ғайра ҷазои камтар ё умуман ба ҷазо кашида намешавад, дигаре баръакс, натавон ба ҷазои маъмури, балки ба ҷазои шадидтар ҷалб мегардад, ки ин талаботи принципи қонуният (м. 7 КҲМ ҚТ) ва баробарӣ дар назди қонунро (м. 8 КҲМ ҚТ) ба кулӣ вайрон месозад ва ба самаранокии ҷазои маъмури таъсири

манфӣ мерасонад. Дар натиҷа, натавон мақсади таъйини ҷазои маъмури амалӣ намегардад, балки мумкин аст шахсе, ки нисбатан ҷазои шадидтар таъйин шудааст бо сабаби вайрон шудани адолат ва гирифтани қасос даст ба содир намудани ҷиноятҳои дигари қасдона занад [5, с. 19].

Муайян намудани самарабахшии ҷазои маъмури баррасии чунин шартҳои дар бар мегирад: 1) мафҳум; 2) шарт; 3) омилҳои самарабахшии воситаҳои номбаршудаи ҳифзи тартиботи ҳуқуқӣ.

Масъалаи мазкур аз ҷониби як қатор олимони варзидаи ватанию хориҷӣ таҳқиқ гардида, фикру андешаҳои ҷолиби диққат манзур карда шудаанд, ки ба назар гирифтани онҳо дар фаъолияти амалии қорамдони ҳифзи ҳуқуқ, хосатан милитсия муҳим буда, барои самарабахшии ҷазои маъмури мусоидат менамоянд.

Ба назари мо, мафҳуми самаранокии ҷазоҳои маъмури ду унсуро дар бар мегирад:

1) натиҷаи воқеии (ҳақиқии) татбиқи ҷазои маъмури;

2) мақсаде, ки барои он ҷазоҳои дахлдори ҳуқуқӣ қабул шудаанд.

Ҳамин тариқ, самаранокии (С) ҷазоҳои маъмури дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ бо таносуби ду арзиш ифода карда мешавад - натиҷаи (Н) татбиқи ҷазоҳои маъмури ва мақсадҳои (М) муқаррароти қонунгузори онҳо. Яъне, қисмҳои ин таносубро муайян намуда, дараҷаи (коэффициенти, сатҳи) самаранокии ҷазоҳои маъмуриро муайян кардан мумкин аст: $S = H + M$.

Масалан, агар мақсадҳои ҷазое, ки дар м. 35 КҲМ ҚТ пешбинӣ шудаанд, чи ба тариқи умумӣ (яъне, шахсони дигар) ва чи ба тариқи хусусӣ (яъне, шахсоне, ки ба ҷазои маъмури кашида шудаанд), аввалан пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкунии нави маъмури бошад, пас, дар ҳолати дуҷум ҳисоб кардани самаранокии бо назардошти чунин ҳуқуқвайронкуниҳо хеле осон мебошад ва ҳамчун асоси нишондиҳанда ретсидиви ҳуқуқвайронкунии маъмури ба назар гирифта мешавад.

Инак, агар 100 нафарро, ки ба ин ё он ҷазои маъмури кашида шудаанд, ҳамчун асос гирем ва агар аз онҳо дар давоми

як сол ягон кас (давраест, ки дар ин муҳлат шахс ҳамчун гунаҳгор дар содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури до-ниста мешавад), такроран ҳуқуқвайрон-кунии нави маъмуриро содир накарда бошад (ҳуқуқвайронкунии - аз рӯи нишондиҳандаи яқум; ҷиноят - аз рӯи нишондиҳандаи дуҷум), пас, коэффитсиенти самарабахшӣ ба як баробар мешавад. Агар бо вучуди ин, 10 нафар ҳуқуқвайронкунии навро содир карда бошанд, пас, коэффитсиент аллакай 0,9 ва агар 50 бошад - 0,5 мешавад. Ин маънои онро до-рад, ки чи қадаре ретсидив ба қайд ги-рифта шавад, ҳамон қадар коэффитси-енти самаранокии ҷазои маъмури камтар мешавад. Ин рақамҳо ба мо имконият медиҳанд, ки чиҳати ноил гаштан ба са-мараи хубтар ҳуқуқвайронкунии муайяни зарури барорем. Илова бар ин, барои ҳисоб кар-дани самаранокии меъёрҳои дигарро ҳам ҳамчун асос гирифтани мумкин аст. Масала-н, содир намудани ҷиноятҳо аз ҷониби шахсоне, ки қаблан ҳуқуқвайронкунии маъмури ба он алоқамандро содир намуда, ба ҷазои маъмури кашида шуда-анд, дар ин маврид самаранокии ҷазои маъмури низ дигар мешавад.

Ҳамзамон, ба ин монанд самарано-кии ҷазои маъмуриро аз нуқтаи назари мақсади пешгирии содир намудани ҳу-қуқвайронкунии нав аз ҷониби шахсони дигар баррасӣ кардан мумкин аст. Аммо дар ин ҷо ҳамчунин меъёрҳои муайяни ҳисоб ва таҳлили онро интиҳоб кардан лозим аст. Масалан, ба тартиб даровар-дани қонунгузори дар бораи ҷавобгарии маъмури ё устувории он, огоҳии субъ-ектони ҳуқуқи оид ба мамнӯбиятҳои мавҷудбудаи ҳуқуқи ва санксияҳо барои вайрон кардани онҳо, огоҳии аҳоли аз вазъи умумии ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи муайяни ҳаёти ҷамъияти ва ғайра [5, с. 19-20].

Бояд қайд намоем, ки барои ҳуқуқвайронкунидан татбиқи намудани ҷазои маъмури боиси як қатор оқибатҳои манфӣ, аз қабилӣ маънавий, моддӣ ва ҷисмонӣ мегарданд. Аммо маҳдудиятҳои ҳуқуқие, ки мазмуни санксияро ташкил медиҳанд, мақсади ҷазои маъмури нестанд. Онҳо ҳамчун воситаи тарбияи

шахс дар руҳияи эҳтиром ба қонун ва ҳуқуқ мебошанд. Муайян намудани мақсади тарбиявии ҷазои маъмури аз гуманизми давлати демократӣ шаҳодат медиҳад, ки дар мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳо, пеш аз ҳама, аз вазифаҳои тарбияи ахлоқии шахсият бармеоянд.

Аз андешаҳои дар боло матраҳшуда ба ҳуқуқвайронкунидан мумкин аст, ки барои ноил шудан ба амалигардонии самарано-кии ҷазои маъмури як қатор шартҳои му-шаххас бояд ба назар гирифта шаванд.

Пеш аз ҳама, гурӯҳбандии шартҳои мушаххаси самаранокии ҷазои маъмуриро дар ду самт амалӣ кардан мумкин аст:

1) шартҳои самарабахше, ки бо қонунгузори амалкунанда алоқаманданд;

2) шартҳои самарабахш вобаста ба татбиқи санксияҳои маъмури [10, с. 257].

Дар навбати худ гурӯҳи яқум ду шартро дар бар мегирад:

а) мавҷудияти қонунгузори батарибдаровардашуда ва устуворе, ки ҷавоб-гарии маъмуриро танзим менамояд;

б) огоҳии субъектони ҳуқуқ оид ба мамнӯбиятҳои мавҷудбудаи ҳуқуқи ва санксияҳо, ки барои вайрон кардани онҳо муқаррар шудаанд.

Ба гурӯҳи дуҷум шартҳои зерини са-марабахшии ҷазои маъмури дохил меша-ванд:

1) пешбурди босуръати парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури;

2) таъсири тарбиявии ҳуқуқвайрон-кунанда оид ба тартиби баррасии парванда ва қабули қарор дар бораи татбиқи ҷазои маъмури;

3) воқеияти иҷрои санксия;

4) устувор будани амалияи маъмури;

5) қонунӣ ва одилона будани сан-сияҳои татбиқшаванда;

6) якҷояшавии ҷазои маъмури бо ди-гар усулҳои таъсиррасонӣ;

7) огоҳии субъектҳои ҳуқуқ дар бо-раи татбиқи ҷазои маъмури;

8) баланд гардидани қурби мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда дар ҷомеа.

Бо назардошти андешаҳои иб-розшуда мо андешаи дорем, ки ҳангоми таъйини ҷазои маъмури қонундони

амалӣ бояд талаботи муқаррароти прин-
сипи қонуният (м. 7. КҲМ ҚТ), баробарӣ
дар назди қонун (м. 8. КҲМ ҚТ), адолат-
нокӣ (м. 11. КҲМ ҚТ), инсондӯстӣ (м. 12.
КҲМ ҚТ) ва ғайраро ба таври зарурӣ ба
назар гирифта, талаботи онҳоро қатъиян
риоя намоянд ва ҳангоми додани ҷазоҳои
маъмури ҳолатҳои сабуққунанда ва ваз-
нинқунандаи онро ба назар гирифта,
ҷазои маъмуриро мутобиқи мақсадҳои дар
м. 35 КҲМ ҚТ пешбинишуда татбиқ
намуда, ба самарабахшии он диққати ав-
валиндарача диҳанд. Дар чунин маврид

гуфтан мумкин аст, ки таъйини ҷазои
маъмури самараи мусбат дода, сатҳи
ҳуқуқвайронкунонии маъмури қоҳиш ме-
ёбад ва маърифати ҳуқуқи шахрвандон
то андозае баланд мегардад.

Ҳамин тавр, ба ҳулосае омадан
мумкин аст, ки самаранокии ҷазои
маъмури аз мақсаде, ки барои ноил шудан
ба он дар санксияҳои дахлдори моддаҳои
Қисми махсуси КҲМ ҚТ муқаррар
шудаанд ва натиҷаи дурусту воқеии
татбиқи ҷазои маъмури вобаста
мебошанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016) // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj/content> (санаи мурочиат: 23.09.2023).
2. Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунонии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми июли соли 2013, № 975 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, № 7, мод. 502; Қонунҳои ҚТ аз 25.06.2021 с., № 1786.
3. Кодекси ҳуқуқвайронкунонии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31-уми декабри соли 2008, № 455 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321, №9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 25.06.2021 № 1784, № 1785.
4. Гречкина, О.В. Административное наказание как инструмент ограничения свободы предпринимательства и права собственности: точка зрения / О.В. Гречкина // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Том. 14. – № 4. – С. 52-57.
5. Ҳайдарзода, М.П. Мафҳум, мақсад ва намудҳои ҷазои маъмури: монография / М.П. Ҳайдарзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2022. – 92 с.
6. Паёми Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 23 январи соли 2015 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/node/8136>.
7. Паёми Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 20 январи соли 2016 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/node/10585>.
8. Попов, Л.Л., Шергин, А.П. Управление. Гражданин. Ответственность (Сущность, применение и эффективность административных взысканий) / Л.Л. Попов, А.П. Шергин. – М.: Инфра-М., 2005. – 251 с.
9. Рогачева, О.С. Эффективность административно-правовых санкций при применении административной ответственности юридических лиц: методика изучения / О.С. Рогачева // Вестник ВГУ. Серия право. – 2010. – № 1. – С. 230-238.
10. Козлов, Ю.М. Административное право: учебник / Ю. М. Козлов. – М.: «Юрист», 2005. – 554 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic source]. – Access mode: <http://mmk.tj/content> (access date: 23.09.2023).
2. The Code of Administrative Violations of the Republic of Tajikistan dated July 22, 2013, No. 975 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2013, No. 7, art. 502; Laws of the Republic of Tajikistan dated 25.06.2021, No. 1786.
3. Code of administrative offenses of the Republic of Tajikistan from December 31, 2008, No. 455 // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2008, No. 12, p. 1, art. 989, art. 990; s. 2009, No. 5, art. 321, No. 9-10, art. 543; Law of the Republic of Tajikistan dated 25.06.2021 No. 1784, No. 1785.

4. Grechkina, O.V. Administrative punishment as a tool for restricting freedom of enterprise and property rights: point of view / O.V. Grechkina // Bulletin of the Omsk Law Academy. – 2017. – Vol. 14. – No. 4. – P. 52-57.
5. Haydarzoda, M.P. Definition, purpose and types of administrative punishment: monograph / M.P. Heydarzoda. - Dushanbe: "ER-graf", 2022. - 92 p.
6. Message of the President of Tajikistan Emomali Rahmon to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, January 23, 2015 // [Electronic source] - Access mode: <http://president.tj/node/8136>.
7. Message of the President of Tajikistan Emomali Rahmon to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, January 20, 2016 // [Electronic source] - Access mode: <http://president.tj/node/10585>.
8. Popov, L.L., Shergin, A.P. Control. Citizen. Responsibility (Essence, application and effectiveness of administrative penalties) / L.L. Popov, A.P. Shergin. – M.: Infra-M., 2005. – 251 p.
9. Rogacheva, O.S. The effectiveness of administrative legal sanctions in the application of administrative liability of legal entities: a study methodology / O.S. Rogacheva // Bulletin of VSU. Series right. – 2010. – No. 1. – P. 230-238.
10. Kozlov, Yu.M. Administrative law: textbook / Yu. M. Kozlov. – M.: “Yurist”, 2005. – 554 p.

ТДУ 35.082.7:351.74

**ХУСУСИЯТҲОИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ЗАНОН – КОРМАНДОНИ
МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ**

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН – СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF WOMEN EMPLOYEES
OF THE INTERNAL AFFAIRS**

ШАРОФЗОДА Р.Ш.
(Сотивалдиев Р.Ш.)
SHAROFZODA R.SH.
(Sotivaldyev R.SH.)

*Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Профессор кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук, профессор
Professor of the pulpit to theories and histories state and right of the law
school of the Tadjik national university doctor of the legal
sciences, professor*

E-mail:
www-rustam-tj@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиханда: НАЗАРОВ А.Қ. – мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: НАЗАРОВ Н.К. – заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: NAZAROV N.K.- Head of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Faculty of Law, Tajik National University, Doctor of Law, Professor.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ мешаванд. Хусусиятҳои мазкур дар заминаи таҳлили вазъи ҳуқуқии шахс ва дар муқоиса бо вазъи ҳуқуқии категорияҳои дигари занон муайян карда мешаванд. Хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар заминаи асосҳои методологӣ, ки дар назарияи давлат ва ҳуқуқ барои таҳлили вазъи ҳуқуқии шахс истифода мешаванд, муайян карда мешаванд. Заминаи эмпирикии таҳқиқотро санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки вазъи ҳуқуқии умумӣ ва махсуси занонро танзим мекунанд, ташкил медиҳанд. Дар натиҷаи таҳқиқот асосҳои методологӣ, ки барои таҳқиқи хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамоянд, муайян карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: вазъи ҳуқуқии шахс, вазъи ҳуқуқии занон, корманди мақомоти корҳои дохилӣ, хусусиятҳо, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунгузориҳои миллӣ.

Аннотация: В статье исследуются особенности правового статуса женщин – сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан. Данные особенности определяются на основе анализа правового статуса личности, а также в сравнение с правовым статусом иных категорий женщин. Особенности правового статуса женщин – сотрудников органов внутренних дел анализируются на основе методологических подходов, выработанных в теории государства и права с целью анализа правового статуса личности. Эмпирическую базу исследования составили международные правовые акты, нормативные правовые акты Республики Таджикистан, регулирующие общий и специальный правовой статус женщин. По результатам исследования выработаны методологические основы, позволяющие исследовать особенности правового статуса женщин – сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Ключевые слова: правовой статус личности, правовой статус женщин, сотрудник органов внутренних дел, особенности, международные правовые акты, национальное законодательство.

Annotation: The article examines the features of the legal status of women employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan. These features are determined based on an analysis of the legal status of the individual, as well as in comparison with the legal status of other categories of women. Features of the legal status of women employees of internal affairs bodies are analyzed on the basis of methodological approaches developed in the theory of state and law in order to analyze the legal status of the individual. The empirical basis of the study was made up of international legal acts, normative legal acts of the Republic of Tajikistan regulating the general and special legal status of women. Based on the results of the study, a methodological framework has been developed that makes it possible to study the peculiarities of the legal status of women employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.

Key words: legal status of the individual, legal status of women, internal affairs officer, features, international legal acts, national legislation.

Вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои худро дорад. Барои муайян намудани хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таносуби вазъи ҳуқуқии кормандони мазкурро бо мафҳумҳои «вазъи ҳуқуқии шахс» ва «вазъи ҳуқуқии занон» муайян намудан зарур аст. Чунин усули методологии таҳқиқоти илмӣ бо омилҳои зерин муайян карда мешавад: 1) вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ намуди вазъи ҳуқуқии шахс буда, аз вазъи ҳуқуқии категорияҳои дигари аҳоли фарқ дорад; 2) вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ намуди вазъи ҳуқуқии занон буда, аз вазъи ҳуқуқии занони дигар, ки ғайриҷамъияти меҳнатӣ, хочағӣ, ҷамъияти ва дигарро пеш мебаранд, фарқ дорад.

Хусусиятҳои умумӣ ва махсуси вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар таносуб бо вазъи ҳуқуқии шахс муайян карда мешаванд. Вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ намуди вазъи ҳуқуқии шахс махсус мешавад. Вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба мисли вазъи ҳуқуқии шахс хусусиятҳои умумӣ дорад. Дар асарҳои илмӣ оид ба мафҳуми «вазъи ҳуқуқии шахс» ва паҳлуҳои он ақидаҳои гуногун ҷой доранд. Чунинчун, вазъи ҳуқуқӣ ҳамчун ҳолати бо ҳуқуқ танзимшудаи шахс дар ҷомеа шарҳ дода мешавад [19]. Ба ақидаи бештари олимони, вазъи ҳуқуқии шахс – маҷмуи ҳуқуқҳо, озодиҳо ва вазифаҳои шахс, ё маҷмуи ҳуқуқҳои озодиҳо, вазифаҳо, масъулияти шахс мебошад [3; 4; 16; 17; 30].

Як қатор олимони шаҳрвандӣ, қобилияти субъектӣ, принципҳои вазъи ҳуқуқӣ, кафолатҳои онро ҳамчун унсурҳои иловагии вазъи ҳуқуқӣ эътироф мекунам [5]. Ба ҳайси унсури иловагӣ кафолатҳои ҳуқуқии вазъи ҳуқуқии шахс пазируфта мешаванд [10, с. 13].

Дар як қатор асарҳо мафҳуми маҳдуд (ҳуқуқу озодиҳо, вазифаҳои шахс) ва васеи вазъи ҳуқуқии шахс (қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунӣ, кафолатҳои ҳуқуқу озодиҳо, ҷавобгарӣ, манфиатҳо, шаҳрвандӣ) ҷудо карда мешавад [27, с. 412]. Ҳамчунин, ба мафҳуми васеи вазъи ҳуқуқии шахс принципҳои ҳуқуқӣ, арзишҳои ҳуқуқӣ, ҳуқуқу озодиҳо, вазифаҳо, манфиатҳои қонунӣ, субъективияти ҳуқуқӣ, шаҳрвандӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ба мафҳуми маҳдуд бошад, ҳуқуқҳои субъективӣ, озодӣ, уҳдадорӣ ҳуқуқӣ ва кафолатҳои онҳо дохил карда мешаванд [29, с. 204].

Ба мафҳуми «вазъи ҳуқуқии шахс» инчунин шаҳрвандӣ [1, с. 7], қобилияти ҳуқуқдорӣ шахс [25, с. 29], меъёрҳои манъкунандаи ҳуқуқӣ [9, с. 35], ҳуқуқҳои субъективӣ [18, с. 5], фактҳои ҳуқуқӣ [22] дохил карда мешаванд.

Дар асарҳои илмӣ намудҳои гуногуни вазъи ҳуқуқии шахс ҷудо карда мешаванд. Чунончи, вазъи ҳуқуқии умумӣ, махсус ва фардӣ [20, с. 53, 63-64], ё вазъи ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллӣ, вазъи ҳуқуқии шаҳрвандон, шахсони дорои душарвандӣ, шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешарвандӣ, гурезаҳо, шахсони ба паноҳгоҳи сиёсӣ соҳибшуда, муҳоҷирон, вазъи ҳуқуқии конститусионӣ ва соҳавӣ, умумӣ ва фардӣ [10, с.14-15], ваъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ [29, с. 324-326], вазъи ҳуқуқии байналмилалӣ [14, с. 572] ҷудо карда мешаванд.

Вазъи ҳуқуқии занон ҳамчун масъалаи мубрами илмӣ ва амалӣ дар асарҳои илмӣ таҳқиқ мешавад. Вазъи махсуси занон ҳамчун гурӯҳи иҷтимоии биологӣ ва демографӣ, бо назардошти таъмини баробарҳуқуқии мардону занон таҳлил карда мешавад. Таъсири омилҳои биологӣ, раванӣ ва иҷтимоӣ ба вазъи иҷтимоии занон ба инобат гирифта мешавад [7, с. 87-89; 28]. Хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии занон дар робита бо ҳуқуқҳои

коллективӣ ё ҳуқуқҳои насли сеюм, бо назардошти мақоми махсуси занон, ки бинобар сифатҳои физиологӣ хеш ба дастгирии давлат эҳтиёҷдоранд, муайян карда мешаванд [23, с. 4-5].

Солҳои охир вазъи ҳуқуқии занон бо назардошти таҳдиду хатарҳои нави ҷаҳонӣ, аз ҷумла ҷалби духтарону занон ба фаъолияти ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ, ба гурӯҳҳои ҷиноятпеша, ҳамчунин, савдои одамон, алаҳхусус, духтарону занон, истисмори меҳнати онҳо, зӯрварӣ нисбат ба занон таҳқиқ мешавад [24; 31]. Ҳамчунин, ба ҳолатҳои поймолгардидани ҳуқуқу озодиҳои занон дар давраи низоъҳои мусаллаҳона ва амалиёти ҷангӣ таваҷҷуҳ зоҳир мешавад [32].

Таъмини баробарҳуқуқии мардону занон яке аз масъалаҳои мубрами илмӣ ва амалӣ махсус мешавад. Зимни таҳқиқи ин масъала ба нишонаҳои фарқкунандаи байни мардон ва занон, пеш аз ҳама, нишонаҳои раванӣ ва физиологӣ, ки дар қобилият, рафтор, фаъолияти касбӣ, ҳаёти оилавии мардон ва занон зоҳир мешаванд, таваҷҷуҳ зоҳир мекунам [8, с. 14].

Вазъи ҳуқуқии занон – қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ яке аз масъалаҳои мубрами илмӣ мебошад. Аммо ба вазъи ҳуқуқии занон – қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ таваҷҷуҳи қамтар зоҳир мешавад. Ҷун анъана дар асарҳои илмӣ таваҷҷуҳи асосӣ ба паҳлуҳои гуногуни вазъи ҳуқуқии шахс дода мешавад. Ҳамзамон, солҳои охир ба масъалаи вазъи ҳуқуқии занон дар илми назарияи давлат ва ҳуқуқ таваҷҷуҳ зоҳир мешавад. Оид ба вазъи ҳуқуқии занон – қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ солҳои охир таҳқиқоти диссертатсионӣ гузаронида шудааст [2; 6].

Хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии занон бо назардошти омилҳои зерин муайян карда мешаванд:

- 1) занҳо дар таносуб бо гурӯҳҳои дигари аҳоли вижагиҳои ба худ хоси биологӣ, физиологӣ, раванӣ, иҷтимоӣ доранд;
- 2) вазъи ҳуқуқии занон дар муносибатҳои ҳуқуқии меҳнатӣ, хизматӣ, конституционӣ, оилавӣ, соҳибқорӣ ва дигар хусусиятҳои худро дорад.

Бо назардошти омилҳои зикршуда вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои худро дорад. Аз як тараф, вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба мисли умуман занҳо хусусиятҳои дорад, ки бо сифатҳои шахсии биологӣ, физиологӣ, равонӣ, иҷтимоии онҳо муайян карда мешаванд. Аз тарафи дигар, вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои дорад, ки аз ҳуқуқу вазифаҳо ва масъулияти хизмати онҳо ҳамчун кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, субъекти фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, ҳамчунин, муносибатҳои дигари ҳуқуқӣ (меҳнатӣ, молиявӣ ва дигар) бармеоянд.

Вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз як тараф тибқи меъёрҳо, принципҳо, талаботи умумӣ, ки дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва минтақавӣ, қонунгузори миллӣ пешбинӣ шуда, вазъи ҳуқуқии умуман занонро танзим мекунад, инкишоф меёбад. Аз тарафи дигар, вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки вазъи ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣро танзим мекунад, муайян карда мешавад.

Танзими вазъи ҳуқуқии занон бо санадҳои махсуси байналмилалӣ дар ибтидои асри ХХ оғоз мешавад. Дар ин давра Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи ихтилофоти қонунҳои миллӣ оид ба масъалаҳои никоҳ, қатъи никоҳ ва васоят нисбати ноболиғон (с. 1902), Конвенсияи байналмилалӣ оид ба пешгирии савдои занон (с. 1910), Конвенсияи Женева оид ба манъи савдои занон ва қӯдакон (с. 1921) Конвенсияи байналмилалӣ оид ба мубориза бо савдои занони ноболиғ (1933) қабул мешаванд. Ҳоло Эълومияи умумии ҳуқуқҳои инсон, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Конвенсияи СММ «Дар бораи барҳам додани ҳама шаклҳои таъбири занон», Эълумия «Дар бораи барҳам додани зӯрварӣ нисбат ба занон», Конвенсия «Дар бораи ҳуқуқҳои сиёсии занон», Конвенсияи Ташкилоти

байналмилалӣ меҳнат «Дар бораи пардохти меҳнати баробарарзиши мардон ва занон», Конвенсияи Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат «Дар бораи ҳифзи модарӣ» ва дигар вазъи ҳуқуқии занонро танзим мекунад.

Паҳлуҳои гуногуни вазъи ҳуқуқии занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оила, Кодекси меҳнат, Кодекси тандурустӣ, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баробарӣ ва барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбири», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кумак ба қурбонии савдои одамон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» ва санадҳои дигар танзим мешавад.

Вазъи ҳуқуқии занон бо меъёрҳои якҷанд соҳаҳои ҳуқуқ (ҳуқуқи конституционӣ, маъмурӣ, меҳнатӣ, маданӣ, оилавӣ ва дигар) танзим карда мешавад. Ба ин хусусияти танзими вазъи ҳуқуқии занон дар асарҳои илмӣ таваҷҷуҳ зоҳир мешавад [15].

Вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ низ бо Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мешавад. Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи милитсия ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад (м. 2

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия») [13].

Конститутсия ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқии умумӣ ба кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, аз он ҷумла занон низ паҳн мешаванд. Ҷунончи, тибқи м. 3-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баробарӣ ва барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбиз» аз 19 июли соли 2022: «Қонуни мазкур ба ҳама сохторҳои давлатӣ, мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот, шахсони мансабдор, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва самти фаъолияти онҳо, паҳн мегардад». Дар Қонуни мазкур мафҳуми «таъбиз» чунин шарҳ дода мешавад: «ҳама гуна фарқиятгuzорӣ, истиснокунӣ, маҳдудсозӣ ё афзалиятдихӣ, ки дар асосҳои воқеӣ ва (ё) эҳтимоли нисбат ба дилхоҳ шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ё гурӯҳи шахсон, хешовандони онҳо ё шахсони бо онҳо ба тариқи дигар алоқаманд ба вучуд омада, ба аломатҳои наҷод, ранги пӯст, пайдоиш, чинс, забон, дин ва эътиқод, мансубияти миллӣ ва (ё) этникӣ, маъубият, вазъи саломатӣ, синну сол, шахрвандӣ, ақида, вазъи молумулкӣ ё ҳолати дигар асос меёбад ва мақсад ё оқибати он бад кардан, нобуд сохтан ва (ё) кам нишон додани ҳуқуқу озодиҳои эътирофшуда, истифода ё амалӣ намудани тамоми ҳуқуқу озодиҳои инсон дар асоси баробарӣ мебошад» (м. 1) [12]. Дар Қонуни мазкур инчунин мафҳумҳои «таъбизи бевосита ва бавосита», «таъкиб», «таҳқир намудан ба таъбиз», «сетрагатсия (ҷудокунӣ)» ва дигар пешбинӣ мешаванд.

Мутобиқи м. 16 Қонуни зикршуда, мақомоти давлатӣ бо мақсади таъмини баробарӣ ва барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбиз дар робита бо фаъолияти худ чихати мутобиқсозии фаъолияти худ, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохилӣ ба Қонуни мазкур ва қонунгузорию зиддитаъбизӣ тадбирҳои меандешанд, шикоятҳоро оид ба таъбиз ба қайд мегиранд ва баррасӣ мекунанд, ҳамкорӣ байни мақомоти давлатиро дар самти мазкур таъмин менамоянд, чорабиниҳои омӯзишӣ ва маърифатиро ба

амал мебароранд, бо ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ ҳамкорӣ менамоянд, бо мақсади бақайдгирии ҳолатҳои таъбиз ҳисоботдиҳии махсусро пеш мебаранд ва ба мақоми ваколатдор пешниҳод менамоянд.

Мутобиқи м. 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» муносибатҳои меҳнати кормандони милитсия мувофиқи қонунгузорӣ дар бораи меҳнат ба танзим дароварда мешавад, ба истиснои ҳолатҳои дар Қонуни мазкур пешбинишуда [13].

Вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо вазъи ҳуқуқии умуман кормандони мақомоти мазкур робита дорад. Вазъи ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз вазъи ҳуқуқии категорияҳои дигари аҳоли фарқ дорад. Хусусияти вазъи ҳуқуқии кормандони мазкур бо он муайян карда мешавад, ки қонунгузорӣ онҳоро бо салоҳияти васеи хизматӣ таъмин намуда, айни замон вазъи ҳуқуқияшонро бо назардошти вазифаҳои хизматӣ ва масъулият маҳдуд мекунад.

Тибқи банди 5-и Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми апрели соли 2005, № 137 тасдиқ шудааст, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, аз он ҷумла занон, ба мисли шахрвандони дигари Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳамаи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва дигар, ки бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, санадҳои қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон қафолат дода шудаанд, истифода мебаранд, вазифаҳои шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба зимма доранд [21].

Мутобиқи м. 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Мардон ва занон баробар ҳуқуқанд». Тибқи м. 35 Конститутсия: «Ҳар кас ба меҳнат, интиҳоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ҳуқуқ дорад» [11].

Бо назардошти меъёрҳои зикршудаи конститутсионӣ занон ҳуқуқи хизмат дар

мақомоти корҳои дохилоро доранд. Тибқи м. 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия»: «Ба хизмати милитсия танҳо шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки синнашон аз 20 кам ва аз 35 зиёд намебошад, сарфи назар аз ҷои истиқомат, ҷинс, миллат, нажод, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, ки аз рӯи сифатҳои шахсӣ, ахлоқӣ, кордонӣ, таҳсилот, донишҷӯи забони давлатӣ, тайёрии ҷисмонӣ ва вазъи саломатӣ аз уҳдаи иҷрои вазифаҳои ба зиммаи милитсия вогузоршуда мебароянд, баъди адои хизмати ҳарбӣ аз рӯи даъват (ба истиснои курсантҳои муассисаҳои таълимии миёна ва олии Вазорати корҳои дохилӣ) дар асоси ихтиёри қабул карда мешаванд» [13].

Вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилоро танзим мекунад, муайян карда мешавад. Қонунгузори соҳаи фаъолияти милитсия хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии занон – кормандони мақомоти корҳои дохилоро ба инобат мегирад. Чунончи, тибқи Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳама гуна ҳуқуқҳо, ки бо қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, Низомномаи мазкур эътироф шудаанд, бояд бидуни таъйиз аз рӯи ҷинс, нажод, забон, ақаллияти миллий, вазъи амволӣ, хусумати шахсӣ, ҷойи таваллуд ва ҳлатҳои дигар истифода шаванд [21].

Тибқи банди 35-и Низомномаи мазкур, ба занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон рухсатии иҷтимоӣ бинобар адои рисолати модарӣ ва нигоҳубини фарзанд дода мешавад. Тибқи банди 43-и Низомнома, занони ҳомиладор ва модарон, ки кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мебошанд, аз ҳамаи ҳуқуқҳо ва имтиёзҳо, ки бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ барои занони ҳомиладор ва модарон аз ҷумлаи коргарону

хизматчиён пешбинӣ шудаанд, истифода мебаранд [21].

Ҳимоя ва таъмини ҳуқуқи озодиҳои занон, ки бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, Конститутсия ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон қафолат дода шудаанд, яке аз ҳадафҳои афзалиятноки сиёсати давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон буда, дар партави сиёсати давлатӣ оид ба баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа амалӣ мешавад.

Бо мақсади амалӣ намудани Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» аз 3-юми декабри соли 1999 солҳои Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон силсилаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, стратегияҳо, концепсияҳо, барномаҳои давлатӣ қабул шуданд. Афзалиятҳо ва ҳадафҳои сиёсати давлати Тоҷикистон дар соҳаи занон дар Барномаи давлатии тарбия, интиҳоб ва ҷобачогузори кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2017-2022, Барномаи давлатӣ оид ба пешгирии зӯрварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2023, Стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 ва ҳуҷҷатҳои дигар, инчунин дар паёмҳо, суҳанрониҳо, баромадҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон пешбинӣ мешаванд.

Дар мақомоти корҳои дохилӣ ба амалӣ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, стратегияҳо, концепсияҳо, барномаҳои давлатӣ, аз он ҷумла беҳтар намудани шароити иҷтимоӣ ва шароити хизмати занон – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ эътиборӣ чиддӣ дода мешавад. Айни ҳол дар мақомоти корҳои дохилӣ зиёда аз 1500 занон, аз онҳо 700 нафар дар ҳайати идоракунии миёна ва болоӣ, 800 нафар дар ҳаёти қаторӣ ва ҳайати идоракунии миёна қору фаъолият доранд. Тадбирҳо бобати беҳтар намудани шароити иҷтимоӣ ва хизмати

зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни соли 2021, № 211 тасдиқ шудааст, пешбинӣ мешаванд. Бо Фармони Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми сентабри соли 2022 Оинномаи Ассотсиатсияи шуруҳи зانون дар мақомоти корҳои дохилӣ тасдиқ шудааст. Ташкилоти мазкур дар ҳайати раис, ду муовин ва 15 нафар аъзо фаъолият дорад [26].

Ҳамин тариқ, вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ масъалаи мубрам буда, таҳлили илмӣ он аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дорад. Айни замон масъалаи мазкур мураккаб буда, паҳлуҳои зиёд дорад. Доираи мақолаи мазкур имкон намедихад, ки ҳамаи паҳлуҳои (равонӣ, педагогӣ, демографӣ, соматикӣ, тиббӣ, репродуктивӣ ва дигари) вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таҳлил карда шаванд. Барои ҳамин, вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ масъалаи мубрами илмӣ буда, таҳқиқоти ҳаматарафаро талаб мекунад.

Ҳангоми таҳқиқоти илмӣ вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ асосҳои зерини методологиро мебоҷад ба инобат гирифт:

1) вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ намуди мустақили вазъи ҳуқуқии шахс буда, дар робита бо паҳлуҳои гуногуни вазъи ҳуқуқии шахс, аз ҷумла мафҳум, хусусиятҳо, унсурҳо, намудҳо, самтҳои инкишофи вазъи ҳуқуқии шахс бояд таҳқиқ карда шаванд;

2) вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ намуди вазъи ҳуқуқии зانون буда, дар робита бо вазъи умумии иҷтимоӣ ва ҳуқуқии зانون таҳқиқ гардида, дар ин замина хусусиятҳои умумӣ (биологӣ, физиологӣ, демографӣ, тиббӣ, равонӣ, иҷтимоӣ) ва махсуси вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ муайян карда мешаванд;

3) вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар таносуб бо вазъи ҳуқуқии умумии зانون бо назардошти фаъолияти хизматияшон дар мақомоти мазкур хусусиятҳои хурд дорад;

4) вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо вазъи умумии иҷтимоӣ (воқеии) зانون дар ҷомеа бояд таҳқиқ карда шаванд, чунки зانون дар баробари фаъолияти меҳнатӣ, хизматӣ, хоҷагӣ, ҷамъиятӣ, давлатӣ ва ғайра ҳамчунин, рисолати модариро ба уҳда доранд, вазифаи нигоҳубин ва тарбияи кӯдаконро ба зимма доранд;

5) вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо назардошти шароити мушаххаси таърихӣ бояд таҳқиқ карда шаванд, чунки дар ҳар як кишвари ҷаҳон ба вазъи ҳуқуқии онҳо аз як тараф равандҳои гуногуни ҷамъиятӣ (демографӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ғайра), аз тарафи дигар хусусиятҳои фаъолияти меҳнатӣ, хоҷагӣ, хизматӣ ва дигар таъсир мерасонанд;

6) вазъи ҳуқуқии зانون – кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо назардошти раванди ҷаҳонишавӣ, алалхусус, ҷаҳонишавии неолибералӣ, таҳдидҳо ва хатарҳои ҷаҳонӣ (терроризм, савдои одамон ва ғайра) бояд таҳқиқ карда шаванд, чунки зانون ҳамчун гурӯҳи осебпазири аҳоли дар мамлакатҳои гуногуни ҷаҳон мавриди зӯрварӣ, истисмор, таъқиб, таъбиз қарор доранд;

7) ҳимояи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, арзишҳои оилаи анъанавӣ, анъанаҳои миллии соҳаи никоҳ ва оиладорӣ дар шароити таъсири манфии ҷаҳонишавии неолибералӣ, алалхусус, ба шуури ҷавондӯхтарони маҳаллӣ, ҳамчунин, имконияти ворид гардидани фарҳанги ба мо бегона, ки муҳолифи арзишҳои оилаи анъанавӣ, арзишҳои миллии ахлоқӣ-маънавӣ мебошанд, вазифаи ҳаётан муҳим маҳуб мешаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Абрамович, А.М. Правовой статус советского гражданина / Под ред. В. И. Шабайлова. – Минск, 1988. – 316 с.
2. Абызова, Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел: общетеоретические аспекты: дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Елена Равильевна Абызова. – М., 2006. – 212 с.
3. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – М., 2002. – 612 с.
4. Витрук, Н.В. Правовой статус личности в СССР. – М., 1985. – 175 с.
5. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие / Л.Д. Воеводин. – М., 1997. – 298 с.
6. Иванова, Т.А. Организационно-правовые проблемы работы с женщинами – сотрудниками органов внутренних дел, милиции (На примере г. Москвы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / Таисия Александровна Иванова. – М., 2000. – 176 с.
7. Идея свободы. Право. Мораль: монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М., 2020. – 208 с.
8. Ильин, Е.П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – 686 с.
9. Ильин, И.А. О сущности правосознания. – М.: Рарог, 1993. – 234 с.
10. Карташов, В.Н. Юридический статус личности: понятие, логическая структура, виды В.Н. Карташов // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – Ярославль, 2014. – Вып. 13. – С. 3-19.
11. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 6-уми ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст. Бо тағйири иловаҳо, ки дар раёйпурсии умумихалқӣ 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003, 22-юми майи соли 2016 ворид карда шудаанд (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.
12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баробарӣ ва барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбиз» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1922. – № 7. – Мод.432.
13. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – с. 2004, №5, мод. 352; с. 2006, №3, мод. 148; с. 2007, №7, мод. 663; с. 2008, №6, мод. 450; с. 2009, № 12, мод. 820; с. 2011, № 3, мод. 156; № 6, мод. 438, № 12, мод. 835; с. 2012, № 4, мод. 251; № 7, мод. 692; № 8, мод. 821, №12, қ. 1, мод. 1023; с. 2013, №3, мод. 183, мод. 184, №12, мод. 884, мод. 885; с. 2014, №11, мод. 649; с. 2017, №7-9, мод. 569; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1481; аз 20.06.2019 с., №1614; аз 17.12.2020 с., №1736.
14. Лазарев, В.В., Липень, С.В. Теория государства и права: учебник. – М., 2010. – 728 с.
15. Латыпова Д.Ф. Правовое положение женщин: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Диана Флоридовна Латыпова. – М., 2002. – 157 с.
16. Лукашева, Е.А. Права человека: сущность, понятие, нормативная форма / Е.А. Лукашева // Проблемы общей теории права и государства: учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2001. – С. 225–233.
17. Лукашева, Е.А. Правовой статус человека и гражданина / Е.А. Лукашева // Права человека: учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2000. – 573 с.
18. Мальцев, Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. – М., 1968. – 143 с.
19. Матузов Н.И. Право и личность. Общая теория права: курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 222-247.
20. Матузов, Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – 203 с.
21. Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми апрели соли 2005, № 137 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (санаи муруҷиат: 19.02.2021).
22. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Том 1: Государство / Отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010. – 568 с.
23. Поленина, С.В. Закон и коллективные права женщин как социального слоя населения / С.В. Поленина // Теория права: новые идеи. – М., 1995. – С. 4-5.
24. Поленина, С.В. К вопросу о путях искоренения криминогенных последствий глобализации (торговли женщинами и детьми) / С.В. Поленина // Представительная власть – XXI век. – 2004. – № 1. – С. 24-34.

25. Пхаладзе, Б.В. Юридические формы положения личности в советском обществе. – Тбилиси: Мецниерба, 1969. – 86 с.
26. Сомонаи расмии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: <http://mvd.tj> (санаи муроҷиат 18.09.2023).
27. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои мактабҳои олии / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Нашриёти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2018. – 826 с.
28. Сухомлинова, М.В. Социальная активность женщин как фактор устойчивого развития общества: дис. ... докт. социолог. наук: 22.00.01 / Мария Валерьяновна Сухомлинова. – Ташкент, 2004. – 324 с.
29. Теория государства и права: учебник / С. С. Алексеев и др.; под ред. В. Д. Перевалова. – М., 2011. – 642 с.
30. Теория государства и права; курс лекций / М.Н. Марченко и др.; Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1996. – 475 с.
31. Тюрюканова, Е. Женская трудовая миграция и торговля людьми из России в контексте мирового миграционного режима / Е. Тюрюканова // Торговля людьми. – М., 2002. – С. 136-138.
32. Шакуро, Е. Женщины и дети-беженцы в вооруженных конфликтах / Е. Шакуро // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 3 // [Манбаи электронӣ] - Речаи дастрасӣ: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2001-3/2001-3-shakuro> (санаи муроҷиат 6.07.2023).

References

1. Abramovich, A.M. Legal status of the Soviet citizen / Ed. V. I. Shabaylova. – Minsk, 1988. – 316 p.
2. Abyzova, E.R. Legal status of employees of internal affairs bodies: general theoretical aspects: dis... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Elena Ravilevna Abyzova. – M., 2006. – 212 p.
3. Vengerov, A.B. Theory of state and law: a textbook for law schools / A.B. Vengerov. – M., 2002. – 612 p.
4. Vitruk, N.V. Legal status of the individual in the USSR. – M., 1985. – 175 p.
5. Voevodin L.D. Legal status of the individual in Russia: textbook / L.D. Voevodin. – M., 1997. – 298 p.
6. Ivanova, T.A. Organizational and legal problems of working with women - employees of internal affairs bodies, police (On the example of Moscow): dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.13 / Taisiya Aleksandrovna Ivanova. – M., 2000. – 176 p.
7. The idea of freedom. Right. Morality: monograph / Ed. S.I. Zakhartseva. – M., 2020. – 208 p.
8. Ilyin, E.P. Sex and gender. – St. Petersburg: Peter, 2010. – 686 p.
9. Ilyin, I.A. On the essence of legal consciousness. – M.: Rarog, 1993. – 234 p.
10. Kartashov, V.N. Legal status of an individual: concept, logical structure, types V.N. Kartashov // Current problems of the theory and history of the legal system of society. – Yaroslavl, 2014. – Issue. 13. – Pp. 3-19.
11. Constitution of the Republic of Tajikistan. It was adopted on November 6, 1994 in a national referendum. With changes and additions introduced in the national referendum on September 26, 1999, June 22, 2003, May 22, 2016 (in Tajik and Russian languages). - Dushanbe: Ganj, 2016. - 136 p.
12. Law of the Republic of Tajikistan "On equality and elimination of all forms of discrimination" // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. - 1922. - No. 7. - Article 432.
13. Law of the Republic of Tajikistan "On militia" // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. - p. 2004, No. 5, art. 352; s. 2006, No. 3, art. 148; s. 2007, No. 7, art. 663; s. 2008, No. 6, art. 450; s. 2009, No. 12, art. 820; s. 2011, No. 3, art. 156; No. 6, art. 438, No. 12, Art. 835; s. 2012, No. 4, art. 251; No. 7, art. 692; No. 8, art. 821, No. 12, p. 1, art. 1023; s. 2013, No. 3, art. 183, art. 184, No. 12, art. 884, art. 885; s. 2014, No. 11, art. 649; s. 2017, No. 7-9, art. 569; Law of the Republic of Tajikistan dated 02.01.2018, No. 1481; dated 20.06.2019, No. 1614; dated 17.12.2020, No. 1736.
14. Lazarev, V.V., Lipen, S.V. Theory of state and law: textbook. – M., 2010. – 728 p.
15. Latypova D.F. Legal status of women: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.01 / Diana Floridovna Latypova. – M., 2002. – 157 p.
16. Lukasheva, E.A. Human rights: essence, concept, normative form / E.A. Lukasheva // Problems of the general theory of law and state: textbook / Ed. V.S. Nersesyants. – M.: Norma, 2001. – Pp. 225–233.
17. Lukasheva, E.A. Legal status of man and citizen / E.A. Lukasheva // Human rights: a textbook for universities / Responsible. ed. E.A. Lukasheva. – M.: Norma, 2000. – 573 p. – Pp. 89-93.

18. Maltsev, G.V. Socialist law and personal freedom: theoretical issues. – M., 1968. – 143 p.
19. Matuzov N.I. Law and personality. General theory of law: a course of lectures / Ed. V.C. Baeva. – Nizhny Novgorod, 1993. – Pp. 222-247.
20. Matuzov, N.I. Legal system and personality. – Saratov, 1987. – 203 p.
21. Regulation of service by the rank-and-file staff of the internal affairs agency of the Republic of Tajikistan. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated April 5, 2005, No. 137 // [Electronic source]: Access mode: [https:// mvd.tj/index.php/ru/](https://mvd.tj/index.php/ru/) (date of reference: 19.02.2021).
22. General theory of state and law. Academic course in three volumes. Volume 1: State / Rep. ed. M.N. Marchenko. – 3rd ed., revised. and additional – M.: Norma, 2010. – 568 p.
23. Polenina, S.V. Law and collective rights of women as a social stratum of the population / S.V. Polenina // Theory of law: new ideas. – M., 1995. – pP. 4-5.
24. Polenina, S.V. On the issue of ways to eradicate the criminogenic consequences of globalization (trafficking in women and children) / S.V. Polenina // Representative power - XXI century. – 2004. - No. 1. – Pp. 24-34.
25. Pkhaladze, B.V. Legal forms of the position of the individual in Soviet society. – Tbilisi: Metsnierba, 1969. – 86 p.
26. The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan // [Electronic source]: Access mode: [http:// mvd.tj](http://mvd.tj) (access date 18.09.2023).
27. Sotivoldiev, R.Sh. Theory of the state and law: a textbook for higher schools / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: Publishing House of the National University of Tajikistan, 2018. - 826 p.
28. Sukhomlinova, M.V. Social activity of women as a factor in sustainable development of society: dis. ... doc. sociologist. Sciences: 22.00.01 / Maria Valeryanovna Sukhomlinova. – Tashkent, 2004. – 324 p.
29. Theory of state and law: textbook / S. S. Alekseev and others; edited by V. D. Perevalova. – M., 2011. – 642 p.
30. Theory of state and law; course of lectures / M.N. Marchenko and others; Ed. M.N. Marchenko. – M., 1996. – 475 p.
31. Tyuryukanova, E. Women’s labor migration and human trafficking from Russia in the context of the global migration regime / E. Tyuryukanova // Human trafficking. – M., 2002. – Pp. 136-138.
32. Shakuro, E. Women and children refugees in armed conflicts E. Shakuro // Belarusian Journal of International Law and International Relations. – 2001. - No. 3 / [Electronic source] - Mode of access: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2001-3/2001-3-shakuro> (access date 07/06/2023).

УДК 340.1

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ТЕРМИНЕ «ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЙ БАНК ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ИСТИЛОҲИ ҲУҚУҚИИ «МАХЗАНИ МУТАМАРКАЗИ
ИТТИЛООТИ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»:
ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛӢ**

**ON THE QUESTION OF THE LEGAL TERM “CENTRALIZED BANK OF LEGAL
INFORMATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN”:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

ШОКИРОВ Г. А.
SHOKIROV G.A.

*Доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики,
кандидат юридических наук*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва
сиёсати Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Associate professor of the theory and history of state and law
department of the Tajik state University of law, business and
politics, candidate of juridical sciences*

e-mail:
shga1959@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико–исторические правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқи назариявӣ–таърихӣ).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Рецензент: ХОДЖИБОБО З.М. – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: ҲОҶИБОБО З.М.– сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқи факултети № 4 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: КНОЛВОВО Z.M. - Head of the Department of State and Legal Disciplines, Faculty No. 4 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, the Colonel of militia

Аннотация: В статье анализируются процессы информатизации и создания информационного общества в Республике Таджикистан. В данном контексте исследуется понятие «Централизованного банка правовой информации Республики Таджикистан», а также его роль в информатизации общества.

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, информационные технологии, правовая информация, информационные системы, справочно-правовые системы, экспертно-правовые системы, информационно-правовые системы.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили ҷараёни иттилоотонӣ ва ташкили ҷомеаи иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Вобаста ба ин, мафҳуми «Махзани муттамарказин иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон», инчунин нақши он дар иттилоотонии ҷомеа мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: иттилоотонӣ, ҷомеаи иттилоотӣ, технологияҳои иттилоотӣ, иттилооти ҳуқуқӣ, низомҳои иттилоотӣ, низоми истинодҳои ҳуқуқӣ, низоми эксперти-ҳуқуқӣ, низоми иттилоотӣ-ҳуқуқӣ.

Annotation: The article analyzes the processes of informatization and the creation of an information society in the Republic of Tajikistan. In this context, the concept of the “Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan”, as well as its role in the informatization of society, is being explored.

Key words: informatization, information society, information technologies, legal information, information systems, legal reference systems, expert legal systems, information legal systems.

В научной литературе существует мнение, согласно которому в настоящее время человечество с высокими темпами переходит к созданию нового общества, которое называется «информационным обществом».

История развития нового, информационного общества показывает, что с 70-х годов прошлого века во многих странах началось создание такого типа общества, которое также называется «цифровым обществом». В большинстве стран мира данный процесс уже осуществляется во многих сферах жизни общества. Таким образом, при использовании новейших достижений науки, особенно достижений информационных технологий, наблюдается создание цифрового общества, где главную роль играет информация.

Мировое сообщество вступает в качественно новую технологическую и социальную структуру. Выбрав объектом исследования научные проблемы, связанные с формированием информационного общества, И.В. Гавриленко подчеркивает, что процессы информатизации и формирования информационного общества происходят быстрыми темпами [1, с. 21].

Основной целью информатизации и создания информационного общества является удовлетворение требований членов общества информацией, то есть именно при информатизации обеспечивается конституционные права всех субъектов информационных отношений на соответствующую информацию.

Процесс информатизации в Республике Таджикистан, прежде всего, регулируется положениями норм ст. ст. 5, 10, 14, 23, 24, 25, 30, 44 Конституции Республики Таджикистан [17].

Также, следует отметить, что, начиная с 2001 года в Республике Таджикистан законодательным органом было принято новое поколение законодательных актов, которые развивают конституционные нормы, посвященные регулированию общественных отношений относительно процесса информатизации и создания такого типа общества.

За 2001-2014 годы был принят ряд законов Республики Таджикистан в сфере информатизации и создания информационного общества. К их числу относятся: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» [2], Закон Республики Таджикистан «Об информации» [3], Закон Республики Таджикистан «О защите информации» [4], Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» [5], Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи» [6], Закон Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» [7], Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» [8], Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» [9], Закон Республики Таджикистан «Об обязательном экземпляре документов» [10], Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» [11], Закон Республики Таджикистан «О криптографии» [12], Закон Республики Таджикистан «О периодической печати

и средствах массовой информации» [13], Закон Республики Таджикистан «О безопасности» [14] и др.

Относительно исследуемой темы, важно подчеркнуть, что создание Централизованного банка правовой информации Республики Таджикистан связано, прежде всего, с использованием компьютерных технологий в области права, в том числе, информационно-правовые ресурсы, которые хранятся в базах данных справочно-правовых систем, способствующие созданию такого банка правовой информации в Республике Таджикистан.

Как показывает проведенный анализ, право доступа к правовой информации и обеспечение им субъектов информационно-правовых отношений осуществляется посредством информатизации. В этом процессе очень важно создать в стране информационно-правовые ресурсы, разместить их в информационно-правовых системах, а также сформировать базу данных законодательства в электронной версии, что приведет к созданию в Республике Таджикистан единого информационно-правового пространства.

Также в данной деятельности особую роль отводится информационным системам, особенно справочно-правовым системам, экспертно-правовым системам и информационно-правовым системам Интернет-сети.

Таким образом, создание данного банка правовой информации в нашей республике непосредственно зависит от создания информационных систем. Правовыми основаниями для создания информационных систем являются положения ст. ст. 23, 24, 25 и 26 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» [2].

Необходимо отметить, что относительно существующих проблем информационных систем в юридической литературе весьма авторитетны мнения таких специалистов отрасли, как С.Г. Чубуковой [19, с. 78-81] и Д.А. Казакова [16, с. 90].

Централизованный банк правовой информации также связан с официальностью или неофициальностью опубликования нормативных правовых актов, которые размещены в информационных системах республики. Закон Республики Таджикистан «О

нормативных правовых актах» [15] соответствующими нормами регулирует данные общественные отношения. Законодатель определил, что нормативные правовые акты публикуются в «официальных источниках публикаций», которые перечислены в ч. 1 и 3 ст. 66 указанного Закона и, что эти источники являются официальными. Далее в ст. 70 данного Закона подчеркнуто, что законодательные акты могут быть опубликованы и в неофициальных печатных и электронных источниках. По проведенному анализу можно заметить, что в Республике Таджикистан все документированные электронные информационно-правовые ресурсы, которые хранятся в базах данных справочно-правовых систем, считаются неофициальными публикациями.

В ст. 93 вышеупомянутого Закона приведено определение термина «Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан». С точки зрения законодателя, данный термин означает «централизованную электронную систему правовой информации». Также в этом положении отмечается, что законодательные акты должны быть включены в данный банк, а продвижение этого централизованного банка осуществляется Министерством юстиции Республики Таджикистан.

Продолжение дальнейшего развития нормы ст. 93 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» можно заметить в «Положении Министерства юстиции Республики Таджикистан» [18].

Нужно особо подчеркнуть, что банк правовой информации «Адлия» создан Государственным издательским унитарным предприятием «Конуният» («Законность») Министерства юстиции Республики Таджикистан, документы в базе данных данной системы помещены на таджикском и русском языках, а доступ к полным текстам документов является платным.

Если подробнее рассматривать работу данной справочно-правовой системы, то видно, что поиск документов в базе данных этой справочно-правовой системы осуществляются следующими способами:

– поиск по тематическому Классификатору, то есть, многоуровневый

тематический Классификатор позволяет с минимальными затратами времени получать список документов по заданной теме;

- поиск по реквизитам документа;
- поиск новых и измененных документов за последние 30 дней, точнее база данных данной системы непрерывно пополняется;
- поиск по терминам и ключевым словам, то есть поиск документов с использованием смысловых терминов и ключевых слов.

Также, в продолжении данного анализа хотим отметить, что в соответствии с абзацем 3 п. 5 вышеуказанного Положения, Министерство юстиции Республики Таджикистан уполномочен вести государственный

учет и регистрацию нормативных правовых актов.

Согласно подпункту 7 пункта 6.1, Министерство имеет полномочия вести Единый государственный реестр.

Министерство юстиции Республики Таджикистан обеспечивает деятельность указанной государственной системы, и данная структура осуществляет сбор, учет, хранение, обработку, систематизацию правовой информации.

Вышеприведенный анализ показывает, что на сегодняшний день в республике создана эффективная государственная система правовой информации, основанная на базе передовых информационно-телекоммуникационных технологий.

Использованная литература

1. Гавриленко, И.В. Вопросы правопонимания в информационном обществе / И.В. Гавриленко // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 2 (66). – С. 21-24.
2. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7. Ст. 502; 2005. № 12. Ст. 639; 2019. № 1595.
3. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002, № 4, ч. 2, ст. 320; 2012, № 7, ст. 698; 2014, № 1164.
4. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» от 15 мая 2002 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. № 11. Ст. 696; 2005. № 12. Ст. 646.
5. Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» от 10 мая 2002 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., № 4, ч. 1, ст. 308; 2005 г., № 12, ст. 637; 2012 г., № 12, ст. 1002; 2013 г., № 7, ст. 523; Закон РТ от 31.12.14 г., № 1174.
6. Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи», от 10 мая 2002 г., №56 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №4. ч. 2. ст. 323; 2006. №3. ст. 156; 2008. № 3. ст. 198; №12. ч. 2. ст. 996; 2013. №12. ст. 891; 2015. №12. ч. 1. ст. 1117; 2016. №3. ст. 154; 2017. № 1401.
7. Закон Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003, № 7, ст. 455; 2008 г., № 12, ч. 2, ст. 1013; 2013, № 1008; 2019 г., № 1571.
8. Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» 30 июля 2007 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г., № 6, ст. 532; № 7, ст.682, ст. 560; 2011г, № 3, ст. 166.
9. Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 6. ст. 469.
10. Закон Республики Таджикистан «Об обязательном экземпляре документов» от 26 декабря 2011 г., № 792 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011г, № 12, ст. 856.
11. Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» от 16 апреля 2012 г., № 818 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2012 г., № 4, ст. 268.
12. Закон Республики Таджикистан «О криптографии» от 3 июля 2012 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2012 г., № 4, ст. 689.
13. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и средствах массовой информации» от 19 марта 2013 г., №961 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №3. – ст. 201; 2016. – №5, ст. 365; 2017. – №1407.
14. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 г., № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. № 1137; 2016. № 1283; 2018. № 1540.

15. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017, № 5, часть 1, ст. 271; 2019, № 1632.

16. Казаков, Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дмитрий Анатольевич Казаков. – М., 2007. – 179 с.

17. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22-юми июни 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 135 с.

18. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2021 г., №413 «Положение о Министерстве юстиции Республики Таджикистан» // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.01.2022).

19. Чубукова, С.Г. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие. Изд. 2, испр., доп. / Под ред. д.ю.н., профессора М.М. Рассолова, профессора В.Д. Элькина. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – 287 с.

References

1. Gavrilenko, I.V. Issues of legal understanding in the information society / I.V. Gavrilenko // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. – 2009. – No. 2 (66). – pp. 21-24.

2. Law of the Republic of Tajikistan “On Informatization” dated August 6, 2001 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2001. No. 7. Art. 502; 2005. No. 12. Art. 639; 2019. No. 1595.

3. Law of the Republic of Tajikistan “On Information” dated May 10, 2002 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2002, No. 4, part 2, art. 320; 2012, No. 7, art. 698; 2014, No. 1164.

4. Law of the Republic of Tajikistan “On the Protection of Information” dated May 15, 2002 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2002. No. 11. Art. 696; 2005. No. 12. Art. 646.

5. Law of the Republic of Tajikistan “On Electronic Document” dated May 10, 2002 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2002, No. 4, part 1, art. 308; 2005, No. 12, art. 637; 2012, No. 12, art. 1002; 2013, No. 7, art. 523; Law of the Republic of Tajikistan dated December 31, 2014, No. 1174.

6. Law of the Republic of Tajikistan “On Electrical Communications”, dated May 10, 2002, No. 56 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2002. No. 4. Part 2. Art. 323; 2006. No. 3. Art. 156; 2008. No. 3. art. 198; No. 12. Part 2. Art. 996; 2013. No. 12. Art. 891; 2015. No. 12. Part 1. Art. 1117; 2016. No. 3. Art. 154; 2017. No. 1401.

7. Law of the Republic of Tajikistan “On library activities” dated August 1, 2003 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2003, No. 7, art. 455; 2008, No. 12, part 2, art. 1013; 2013, No. 1008; 2019, No. 1571.

8. Law of the Republic of Tajikistan “On Electronic Digital Signature” July 30, 2007 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2007, No. 6, Art. 532; No. 7, art. 682, art. 560; 2011, No. 3, art. 166.

9. Law of the Republic of Tajikistan “On the right to access information” dated June 18, 2008 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2008. No. 6. art. 469.

10. Law of the Republic of Tajikistan “On Legal Deposit of Documents” dated December 26, 2011, No. 792 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 12, Art. 856.

11. Law of the Republic of Tajikistan “On Environmental Information” dated April 16, 2012, No. 818 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2012, No. 4, Art. 268.

12. Law of the Republic of Tajikistan “On Cryptography” dated July 3, 2012 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2012, No. 4, Art. 689.

13. Law of the Republic of Tajikistan “On periodicals and mass media” dated March 19, 2013, No. 961 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 2013. – No. 3. - Art. 201; 2016. – No. 5, art. 365; 2017. – No. 1407.

14. Law of the Republic of Tajikistan “On Security” dated June 28, 2011, No. 721 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 2014. No. 1137; 2016. No. 1283; 2018. No. 1540.

15. Law of the Republic of Tajikistan “On normative legal acts” dated May 30, 2017, No. 1414 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2017, No. 5, part 1, art. 271; 2019, No. 1632.

16. Kazakov, D.A. Systematization of Russian legislation based on the use of modern information technologies: dissertation. ...cand. legal Sciences: 12.00.01 / Dmitry Anatolevich Kazakov. – М., 2007. – 179 p.

17. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994, with amendments and additions dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 (in Tajik and Russian languages). – Dushanbe: Ganj, 2016. – 135 p.

18. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated September 30, 2021, No. 413 “Regulations on the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan” // Adlia: Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan. Version 6.0 // [Electronic resource] Access mode: http://portali.huquqi.tj/public-ria/view_maqshalist/php?start=26 (access date: 01/19/2022).

19. Chubukova, S.G. Fundamentals of legal informatics (legal and mathematical issues of informatics): textbook. Ed. 2, correct., add. / Ed. Doctor of Law, Professor M.M. Rassolov, professor V.D. Elkina. – M.: Law firm “CONTRACT”, 2007. – 287 p.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов
TRIBUNE OF REVIEWERS

ТДУ 340.132.2

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Председатель Комитета Маҷлиси намояндагон Маҷлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент

Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of Law, Associate Professor

e-mail:
rrm_67@mail.ru

ТАҚРИЗ

БА МОНОГРАФИЯИ ДАСТАЧАМӢИ ШУӢБАИ МАСОИЛИ НАЗАРИЯВИИ ДАВЛАТ ВА ӢУҚУКИ МУОСИРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ӢУҚУКИ БА НОМИ А. БАӢОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМӢОИ ТОӢИКИСТОН «АСОСӢОИ НАЗАРИЯВИӢ-МЕӢӢРИИ ТАТБИҚИ ӢУҚУҚ ДАР ӢУМӢУРИИ ТОӢИКИСТОН»

ОТЗЫВ

НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ ОТДЕЛА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА И СОВРЕМЕННОГО ПРАВА ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА «ТЕОРЕТИКО-НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН»

REVIEW

ON THE COLLECTIVE MONOGRAPH OF THE DEPARTMENT OF THEORETICAL PROBLEMS OF STATE AND MODERN LAW OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND LAW A. BAKHOVADDINOV OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF TAJIKISTAN “THEORETICAL AND NORMATIVE FOUNDATIONS OF THE APPLICATION OF LAW IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN”

Дар адабиёти ватанӣ ва хориҷӣ ба масъалаҳое, ки бо татбиқи ҳуқуқ вобаста мебошанд, ҳамеша аҳамияти хосса дода мешаванд, чунки аз проблемаҳои муҳим ва марказии илми назарияи давлат ва ҳуқуқ ва проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ ба шумор меравад.

Татбиқи ҳуқуқ яке аз масъалаҳои мубрами илмӣ ва амалии ҳуқуқшиносӣ буда, ҷанбаҳои гуногун дорад. Оид ба мафҳум, аломат, тарз ва давраҳои татбиқи ҳуқуқ асарҳои зиёди илмӣ аз ҷониби олимони ватанӣ ва хориҷӣ нашр шудаанд. Таҳқиқи татбиқи ҳуқуқ дар давраи шӯравӣ бо назардошти амалисозии ҳуқуқ ба роҳ монда шуда буд. Дар илми ҳуқуқшиносии

муосир татбиқи ҳуқуқ дар робита бо масъалаҳои нави илмию амалӣ, аз ҷумла субъектони нави татбиқи ҳуқуқ, робитаи татбиқи ҳуқуқ бо амалисозии ҳуқуқ ва ғайра сурат мегирад.

Аксар вақт татбиқи ҳуқуқ ҳамчун як шакли амалишавии он аз ҷониби давлат – ҳамчун фаъолияти мураккаб, масъулиятноки ҳуқуқӣ ва ташкилӣ «барои татбиқи оқилонаи меъёрҳои ҳуқуқӣ нисбати субъектҳои мушаххас», фактҳо, муносибатҳои ҳаёти воқеии ҷамъиятӣ дар доираи қонун баррасӣ мешавад.

Монографияи дастаҷамъии қормандони илмии шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон бо назардошти паҳлуҳои нави мубрами татбиқи ҳуқуқ омода карда шудааст. Тарзу усулҳои таҳқиқоти татбиқи ҳуқуқ, ки зимни омода намудани монография истифода шудаанд, қобили дастгирӣ мебошанд. Онҳо имконият медиҳанд, ки мафҳуми нави татбиқи ҳуқуқ дар робита бо тағйироти шароити ҷомеа, алалхусус, фаъолияти татбиқи ҳуқуқ пешниҳод карда шавад.

Дар монография мафҳуми нави татбиқи ҳуқуқ дар иртибот бо аломатҳои фарқкунандаи татбиқи ҳуқуқ, васеъ шудани доираи субъектони фаъолияти татбиқи ҳуқуқ, таъсири шаклҳои нави фаъолияти озоди иқтисодӣ ва вусъати бахши хусусӣ ба фаъолияти татбиқи ҳуқуқ пешбарӣ мешавад, ки низ қобили дастгирӣ мебошад. Дар таҳқиқот ба васеъшавии доираи субъектони фаъолияти татбиқи ҳуқуқ тавачҷуҳи бештар дода мешавад. Ин бесабаб нест, чунки дар шароити имрӯза, дар робита бо васеъ гардидани ҳудуди танзими ҳуқуқии муносибатҳои нави ҷамъиятӣ, алалхусус, бо иштироки субъектони хусусӣ ва такмили қонунгузорӣ доираи субъектони

фаъолияти татбиқи ҳуқуқ торафт васеъ мешавад. Ин раванди инкишофи танзими ҳуқуқии муносибатҳо дар раванди татбиқи ҳуқуқ дар монография ба эътибор гирифта шудааст.

Ҳамчунин, ба такмили асосҳои меъёрии фаъолияти татбиқи ҳуқуқ дар шароити такмили қонунгузорӣ эътибор дода мешавад. Дар воқеъ, доираи субъектони анъанавии фаъолияти татбиқи ҳуқуқ дар шароити такмили қонунгузорӣ, аз ҷумла қонунгузори мурофиавӣ (маданӣ, ҷиноятӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ ва ғ.) васеъ мешавад. Ҳамзамон, вазъи ҳуқуқии иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавӣ тағйир меёбад. Ҳамаи ин ҳолатҳо, ки ба инкишофи татбиқи ҳуқуқ таъсир мерасонанд, дар монография ба эътибор гирифта шудааст.

Заминаи илмии монография, ки асарҳои нави илмиро дар бар мегирад, барои таҳқиқоти минбаъдаи паҳлуҳои мухталифи татбиқи ҳуқуқ аҳаммияти назариявӣ ва методологӣ доранд. Дар монография усулҳои анъанавӣ ва нави таҳқиқоти илмӣ, аз ҷумла усулҳои шаклии меъёрӣ, сотсиологӣ, муқоисавии ҳуқуқӣ, мантиқии ҳуқуқӣ, омори ҳуқуқӣ васеъ истифода шуда, зимни асоснок намудани ҳулоса ва пешниҳодҳои истифода шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқоти монографияи аҳаммияти илмӣ ва амалӣ дошта, дар ҷараёни таҳқиқоти минбаъдаи паҳлуҳои гуногуни татбиқи ҳуқуқ, аз ҷумла асосҳои меъёрии татбиқи ҳуқуқ, субъектони татбиқи ҳуқуқ, санадҳои татбиқи ҳуқуқ ва ғайра, ҳамчунин, зимни такмили қонунгузорӣ метавонанд, ҳамчун асоси назариявӣ ва амалӣ истифода шаванд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, монографияи шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба нашр тавсия мегардад.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.14

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ИТТИЛООТИ ЭЛЕКТРОНӢ ҲАМЧУН ДАЛЕЛ
ДАР МУРОФИАИ ҚИНОЯТИИ РОССИЯ ВА ТОҶИКИСТОН:
ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ**

**LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC INFORMATION AS EVIDENCE
IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND TAJIKISTAN:
COMPARATIVE ANALYSIS**

АБДУЛЛОБЕКЗОДА Т.А.
ABDULLOBEKZODA T.A.

*Адъюнкт 2-го курса адъюнктуры Волгоградской академии МВД
России, старший лейтенант милиции
Адъюнкты курси 2-юми адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар
ш. Волгоград, лейтенанти калони милитсия
Adjunct of the 2nd year of postgraduate studies at the Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior
lieutenant of militia*

e-mail:
[temurmalik.ab-
dullobekzoda@bk.ru](mailto:temurmalik.abdullobekzoda@bk.ru)

*Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.
Ихтисоси илмӣ: 5.1.4. Илмҳои қиноятӣ-ҳуқуқӣ.
Scientific specialty: 5.1.4. Criminal law sciences.*

Рецензент: РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Тақриздиханда: РАҲМАДЖОНЗОДА Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Reviewer: RAKHMADZHONZODA R.R. – deputy head of the Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Tajikistan for science, doctor of law, associate professor, lieutenant colonel of militia.

Аннотация: Информатизация – один из ключевых процессов, сопровождающих современное общество. Он охватывает самые различные сферы жизнедеятельности, приводит к трансформации преступности и, как следствие, к необходимости совершенствования работы с электронной информацией в уголовном судопроизводстве. Цель настоящего исследования – на основе анализа теоретических положений и отдельных норм уголовно-процессуального законодательства России и Таджикистана определить достаточность правового регулирования использования

электронной информации как доказательства в уголовном процессе названных стран. Для достижения поставленной цели использованы логический, формально-юридический, аналитический и некоторые иные методы исследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, электронные доказательства, электронный носитель информации, электронная информация.

Аннотатсия: Иттилоотонӣ яке аз равандҳои асосии ҷомеаи муосир мебошад. Он соҳаҳои гуногуни ҳаётро дар бар мегирад, боиси тағйирёбии ҷинояткорӣ ва дар натиҷа зарурати такмил додани қонунҳои электронӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ мегардад. Ҳадафи асосии таҳқиқот ин дар асоси таҳлили муқаррароти назариявӣ ва меъёрҳои муайяни қонунгузориҳои муҳофизати ҷиноятӣ Россия ва Тоҷикистон муайян кардани қоидаҳои будани танзими ҳуқуқии истифодаи иттилооти электронӣ ҳамчун далел дар муҳофизати ҷиноятӣ ин давлатҳо мебошад. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф аз усулҳои мантиқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, таҳлилий ва баъзе дигар усулҳои истифода шуданд.

Важзаҳои калидӣ: муҳофизати ҷиноятӣ, далелҳои электронӣ, барандаи иттилооти электронӣ, иттилооти электронӣ.

Annotation: Informatization is one of the key processes accompanying modern society. It covers a wide variety of spheres of life, leads to the transformation of crime and, as a consequence, to the need to improve work with electronic information in criminal proceedings. The purpose of this study is to determine, based on an analysis of theoretical provisions and individual norms of the criminal procedural legislation of Russia and Tajikistan, the sufficiency of legal regulation of the use of electronic information as evidence in the criminal proceedings of these countries. To achieve this goal, logical, formal legal, analytical and some other research methods were used.

Key words: criminal process, electronic evidence, electronic storage medium, electronic information.

Современный этап развития общества характеризуется ускоренными темпами информатизации многих сфер жизни. В большинстве стран мира создаются и используются новые информационные системы, технологии и устройства, которые позволяют автоматизировать процессы обработки информации, улучшить качество и скорость работы, повысить эффективность деятельности различных субъектов. Информационные технологии становятся главными стратегическими ресурсами человеческого общества. Их активное развитие, включая сервисы по предоставлению онлайн-услуг, электронных платежей, интернет-торговли, оказывает существенное влияние на темпы роста валового внутреннего продукта государства.

Одновременно с обществом развивается и преступность, которая адаптируется к изменяющемуся миру, вырабатывая новые способы совершения преступлений. Все чаще преступные деяния совершаются, к

примеру, в сети Интернет. Распространенность подобных деяний обусловлена тем, что в виртуальном мире скорость операций увеличивается по сравнению с реальной жизнью, преступник и жертва могут находиться на удалении друг от друга и отследить виновных лиц гораздо сложнее ввиду сохранения их анонимности, поэтому, зачастую, им удается избежать уголовной ответственности.

Согласно статистическим данным, размещенным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, каждое четвертое преступление в 2020-2022 г.г. совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, а их раскрываемость составляла 20%, 23,4% и 28,6% соответственно [4].

Развитие нового типа общества, в котором во главе угла стоят информационные технологии, обуславливают необходимость адаптации уголовного процесса к существующим условиям. Реализовать цели уголов-

ного законодательства невозможно без привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. Вместе с тем, чтобы установить вину конкретного субъекта в совершении преступления, необходимо собрать достаточное количество доказательств.

Кроме того, современные деловые отношения между различными субъектами нередко строятся на основе электронного документооборота. Он упрощает процесс обмена данными, сокращает сроки и расходы на пересылку документов, особенно в тех случаях, когда контрагенты находятся на удаленном расстоянии друг от друга. Все это приводит к тому, что часть информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу, может храниться в электронном виде на определенных носителях.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос использования электронной информации в уголовном процессе в качестве доказательства по делу, в том числе ее правовое регулирование. Однако исследование данного вопроса невозможно без уяснения термина «электронная информация». Под таковой следует понимать сведения (сообщения, данные), представленные в виде, пригодном для восприятия человеком посредством их обработки компьютером или другим электронным устройством. Это может быть электронный документ, изображение, аудио- или видеозапись.

Собирать электронные сведения в рамках производства следственных действий можно с помощью электронных устройств, которые помогут установить обстоятельства происшедшего. Для этого необходимо при производстве предварительного следствия по уголовному делу изъять устройство, являющееся носителем информации: персональный компьютер, ноутбук или их части (например, жесткий диск), мобильный телефон и пр. Однако использовать данные, содержащиеся на указанных носителях, в качестве доказательств по уголовному делу достаточно сложно. Для этого требуются определенные знания и опыт. В первую очередь, необходимо убедиться в подлинности и точности информации путем производства су-

дебной экспертизы или с помощью специалистов в области информационных технологий.

Кроме того, сама специфика формы и порядка сбора электронной информации требуют особого правового регулирования использования такой информации в уголовном процессе. В каждой стране в этом аспекте законодательство развивается по-разному.

Так, в соответствии со ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) электронные файлы, аудио- и видеозаписи могут являться доказательствами по уголовному делу. Вместе с тем никаких особых требований к изъятию, хранению и представлению суду такой информации в названном законе не установлено. В этом вопросе актуально рассмотреть опыт Российской Федерации в урегулировании отдельных аспектов обращения с цифровыми носителями данных.

В ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) напрямую электронная информация не указана в перечне допустимых доказательств. Однако в ст. 164.1 УПК РФ урегулирован порядок изъятия электронных носителей информации. Исходя из смысла ч. 4 ст. 81 УПК РФ, такие носители являются предметами и могут быть признаны вещественными доказательствами по делу.

Термин «электронные носители информации» упоминается в нормах уголовно-процессуального закона более 35 раз, но при этом его дефиниция законодательно не закреплена. Как отмечает А.И. Зазулин, на таких носителях может находиться цифровая информация разных типов, а потому официальное закрепление указанного термина необходимо для обеспечения единого механизма изъятия и копирования электронной информации [5, с. 57].

Д.В. Бахтеев и Е.В. Смахтин отождествляют понятие электронных носителей информации с электронными (цифровыми) доказательствами [2, с. 63]. С их мнением согласиться сложно по следующим основаниям. В ст. 72 УПК РТ и ст. 74 УПК РФ говорится о том, что доказательствами являются сведения, связанные с уголовным де-

лом и позволяющие сделать вывод о совершении преступного деяния конкретным лицом. Следовательно, электронные (цифровые) доказательства – это сами данные, хранящиеся на электронных носителях, а именно электронные письма и текстовые сообщения, фотографии, видео- и аудиозаписи, электронные документы, программное обеспечение и иные электронные файлы, с помощью которых можно подтвердить или опровергнуть факты, имеющие значение для уголовного дела, а также установить личность подозреваемого (обвиняемого) и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Как справедливо отмечает А.А. Количенко, электронные носители информации «являются средством собирания, хранения и воспроизведения электронных доказательств в уголовном процессе» [7, с. 116].

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что значимая для уголовного дела электронная информация и носитель, на котором эта информация содержится, выступают в качестве двух самостоятельных категорий. Если такие носители являются предметами и выступают в уголовном процессе как вещественные доказательства, то электронные сведения, по своей сути, не относятся ни к одному из видов доказательств, перечисленных в УПК РТ и УПК РФ. Особо следует подчеркнуть, что не всегда электронные файлы можно расценить как электронный документ.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» документами признаются материальные носители, на которых информация представлена в виде текста, изображения или звукозаписи. Аналогичное определение содержится в ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 26 декабря 2011 г. № 792 «Об обязательном экземпляре документов». В том смысле, в котором таджикский и российский законодатели предложили понимать документ, компьютерная программа или программное обеспечение не являются документами. Они представляет собой набор инструкций и алгоритмов, которые компьютер использует для выполнения определенных задач.

А.А. Балашова в своем диссертационном исследовании указывает на то, что по результатам изучения материалов уголовных дел выявлена следующая закономерность: в 93% случаев лица, производящие предварительное расследование, признавали электронную информацию вещественным доказательством, а в 7% случаев – иным документом [1, с. 77].

Вопрос о том, к какой категории доказательств относится электронная информация, важен с точки зрения ее правового регулирования. В связи с чем целесообразно остановиться на нем более подробно, начиная с рассмотрения свойств вещественных доказательств.

Так, в советский период развития науки уголовного права учеными высказывались идеи о том, что предмет, признаваемый вещественным доказательством, ценен для уголовного дела не сам по себе, а только в силу наличия у него определенных качеств, имеющих связь с доказательственными фактами. Отсутствие таких качеств означает отсутствие и доказательственной ценности самого предмета. Таким образом, фактически доказательствами являются свойства (состояния) предмета, но их выражение в определенной форме (в виде материального носителя) позволяет признавать их вещественными доказательствами [9, с. 109].

С такой точки зрения электронная информация как «свойство» своего носителя в совокупности с ним должна признаваться вещественным доказательством. Именно на этой логике основаны положения УПК РФ. Иначе обстоит дело с нормами УПК РТ, где электронные материалы, включая видео- и аудиозаписи, перечислены наряду с вещественными доказательствами. Следовательно, цифровая информация в уголовном процессе Таджикистана расценивается как самостоятельная категория доказательств, не являющаяся вещественными доказательствами.

К.Ю. Яковлева, изучая аналогичные вопросы, в своем исследовании отмечает, что сущность вещественного доказательства не в наличии какого-либо описания, а в материальном отображении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, во

внешнем виде, свойствах или месте нахождения конкретного предмета [10, с. 154].

Специфика электронного носителя информации в том, что с помощью органов чувств без использования каких-либо технических средств человек не может непосредственно воспринять хранящиеся на нем сведения. Кроме того, информация, находящаяся на таком носителе, может не являться исходной (например, если она скопирована с другого электронного носителя), что ставит вопрос о соответствии данных на носителе с первичными данными, а значит и позволяет усомниться в возможности его признания вещественным доказательством.

Опираясь на мнение К.Ю. Яковлева, можно отметить, что в качестве одного из важнейших свойств вещественного доказательства является его достоверность. Изымая различные предметы в рамках расследования уголовного дела, следователь (дознатель) с определенной степенью уверенности предполагает, что сведения, которые отображаются на этом предмете, являются подлинными, не были изменены или подделаны. В последующем с помощью судебных экспертиз следователь устанавливает взаимосвязи этих сведений с событиями происшедшего. Например, обнаружив на месте преступления стакан с отпечатками пальцев рук, следы крови или иных биологических жидкостей, не возникают сомнения в их подлинности, но устанавливается механизм появления этих следов на месте происшествия, а также взаимосвязи лиц, оставивших их, с событием преступления. При этом важен не только сам след, но и его связь с носителем. Такой же отпечаток пальца, оставленный тем же лицом в другом месте, не будет иметь значения для дела.

Электронная информация не является уникальной, она может копироваться и изменяться много раз, даже если все это время она хранится на одном и том же материальном носителе. Связь электронной информации с ее внешним выражением весьма условна, поскольку изменение носителя не будет влиять на доказательственную ценность самой информации. Более того, ее характеристики не сопоставимы ни с какими материальными объектами.

Опираясь на подобные рассуждения, Д.В. Овсянников приходит к выводу о том, что электронные файлы с точки зрения признания их доказательствами в российском уголовном процессе должны относиться к категории иных документов [8, с. 110]. Однако ранее в настоящем исследовании уже упоминалось о том, что не всегда электронная информация приобретает вид электронного документа.

В науке уголовного процесса высказываются следующие идеи относительно того, к какой категории доказательств следует относить электронные данные. Если они представлены в виде электронного документа, то подпадают под определение «иные документы» как по УПК РФ, так и по УПК РТ. Если очевидна связь электронной информации и ее материальным носителем, то в обеих странах она должна признаваться вещественным доказательством по делу. В том случае, если при утере материального носителя информация может быть восстановлена без ущерба для ее доказательственной ценности, то она вещественным доказательством не является [6, с. 37]. Продолжая эту мысль, можно заметить, что в России нет других категорий доказательств, кроме «вещественных» и «иных документов», к которым можно было бы отнести электронную информацию. В свою очередь, в Таджикистане вариативность электронной информации шире, помимо обозначенных двух категорий, электронная информация может относиться к электронным наблюдениям.

Подводя итог изложенному, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, и в России, и в Таджикистане не урегулирован надлежащим образом вопрос использования электронной информации в качестве доказательства по уголовному делу.

Во-вторых, в обеих странах существует необходимость выделения в качестве самостоятельной такой категории, как «электронные доказательства», поскольку значение этого термина шире, чем вещественные доказательства и электронные документы в их совокупности.

В-третьих, в связи с тем, что язык специалистов в области информационных технологий значительно отличается от юридического языка, в УПК РФ и УПК РТ целесообразно сформулировать определение электронных доказательств, где под ними можно понимать имеющие значение для уголовного дела данные, файлы, программы, программные средства, которые созданы, сохранены, переданы или использованы с помощью электронных устройств (компьютеры, планшеты, смартфоны, средства видео- и аудиозаписи и пр.) и не могут существовать в отрыве от электронных носителей информации.

В-четвертых, УПК РТ требует внесения значительных корректив относительно сбора электронных доказательств, их хранения и дальнейшего использования в уголовном деле. В настоящее время можно констатировать, что таджикский законодатель хотя и предпринял попытку учесть существование таких доказательств, расширив общий перечень, содержащийся в ст. 72 УПК РТ, но никак не отразил специфику работы следователя с ними, поскольку не регулирует этот вопрос никакими другими нормами уголовно-процессуального закона.

Использованная литература

1. Балашова, А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анна Александровна Балашова. – М., 2020. – 216 с.
2. Бахтеев, Д.В., Смахтин, Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами / Д.В. Бахтеев, Е.В. Смахтин // Российский юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 61-68.
3. Дорохов, В.Я. Природа вещественных доказательств / В.Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 109-114.
4. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://crimestat.ru/51> (дата обращения: 01.06.2023).
5. Зазулин, А.И. Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / А.И. Зазулин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4 (11). – С. 54-57.
6. Использование информации, содержащейся на электронных носителях, в уголовно-процессуальном доказывании: учебное пособие / А.А. Балашова, В.Ф. Васюков, В.Ф. Гаврилин и др.; под ред. Ю.В. Гаврилина, А.В. Победкина. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 138 с.
7. Количенко, А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе / А.А. Количенко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (47). – С. 114-121.
8. Овсянников, Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Васильевич Овсянников. – Челябинск, 2015. – 192 с.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин, А.И. Винберг и др.; отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридическая литература, 1973. – 736 с.
10. Яковлева, К.Ю. Соотношение электронной информации с некоторыми видами доказательств в уголовном процессе / К.Ю. Яковлева // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 2 (180). – С. 153-156.

References

1. Balashova, A.A. Electronic storage media and their use in criminal procedural evidence: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.09 / Anna Aleksandrovna Balashova. – M., 2020. – 216 p.
2. Bakhteev, D.V., Smakhtin, E.V. Forensic features of the production of procedural actions with digital traces / D.V. Bakhteev, E.V. Smakhtin // Russian legal journal. – 2019. – No. 6. – Pp. 61-68.

3. Dorokhov, V.Ya. The nature of material evidence / V.Ya. Dorokhov // Soviet state and law. – 1971. – No. 10. – Pp. 109-114.
4. Monthly collection on the state of crime in Russia // Legal statistics portal of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://crimestat.ru/51> (access date: 06/01/2023).
5. Zazulin, A.I. Validity of using the term “electronic storage medium” in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / A.I. Zazulin // Law and order: history, theory, practice. – 2016. – No. 4 (11). – Pp. 54-57.
6. Use of information contained on electronic media in criminal procedural evidence: textbook / A.A. Balashova, V.F. Vasyukov, V.F. Gavrilin and others; edited by Yu.V. Gavrilina, A.V. Pobedkina. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 138 p.
7. Kolichenko, A.A. Electronic media as a source of obtaining electronic evidence in criminal proceedings / A.A. Kolichenko // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 1 (47). – Pp. 114-121.
8. Ovsyannikov, D.V. Copying electronic information as a means of criminal procedural proof: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.09 / Dmitry Vasilievich Ovsyannikov. – Chelyabinsk, 2015. – 192 p.
9. The theory of evidence in Soviet criminal proceedings / R.S. Belkin, A.I. Vinberg et al.; resp. ed. N.V. Zhogin. 2nd ed., rev. and additional. – M.: Legal literature, 1973. – 736 p.
10. Yakovleva, K.Yu. Correlation of electronic information with certain types of evidence in criminal proceedings / K.Yu. Yakovleva // Theory and practice of social development. – 2023. – No. 2 (180). – Pp. 153-156.

ТДУ 343.341.2

**МУҚОВИМАТ БА ЭКСТРЕМИЗМИ ИТТИЛООТӢ ДАР ДОИРАИ ҲАМКОРИҶОИ
СОЗМОНҲОИ МИНТАҚАВӢ**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РАМКАХ
СОТРУДНИЧЕСТВА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

**COUNTERING INFORMATION EXTREMISM WITHIN THE FRAMEWORK OF
COOPERATION WITH REGIONAL ORGANIZATIONS**

АҲӢЗОДА Ш.Т.
AHYOZADA SH.T.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, подполковники милитсия*

*Доцент кафедры уголовного права, криминологии и
психологии факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, подполковник милиции*

*Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Psychology, Faculty No. 2 of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, police
lieutenant colonel*

e-mail:
Aheev89@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: ҚУДРАТОВ Н.А – сардори Раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: ҚУДРАТОВ Н.А. – начальник Управления науки и инноваций Таджикского государственного университета коммерции, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: KUDRATOV N.A. - Head of the Department of Science and Innovation of the Tajik State University of Commerce, Doctor of legal Sciences, Professor.

Аннотатсия: Дар мақола асосҳои ҳуқуқии созмонҳои минтақавӣ дар мисоли Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони ҳамкории Шанхай ва Созмони Паймони Амнияти Дастаҷамъӣ дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллиф муътақид аст, ки пешниҳодҳои дар мақолаи мазкур дарҷгардида баҳри рушди қонунгузории миллӣ ва дар ин замина баҳри муқовимати босамар ба экстремизми иттилоотӣ мусоидат хоҳанд кард.

Вожасҳои калидӣ: иттилоот, экстремизм, экстремизми иттилоотӣ, васоити ахбори омма, интернет, ҳамкорӣ, созмонҳои минтақавӣ, муқовимат, ҳуқуқ, қонунгузорӣ.

Аннотация: В статье проанализированы и рассмотрены правовые основы деятельности региональных организаций в области противодействия информационному экстремизму на примере Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. Автор полагает, что представленные в статье предложения будут способствовать развитию национального законодательства и в этом контексте эффективному противодействию информационному экстремизму.

Ключевые слова: информция, экстремизм, информационный экстремизм, Средства массовой информации, интернет, сотрудничество, региональные организации, противодействие, право, законодательство.

Annotation: The article analyzes and discusses the legal basis for the activities of regional organizations in the field of countering information extremism using the example of the Commonwealth of Independent States, the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization. The author believes that the proposals presented in the article will contribute to the development of national legislation and, in this context, the effective counteraction to information extremism.

Key words: information, extremism, information extremism, Mass media, Internet, cooperation, regional organizations, counteraction, law, legislation

Конунгузори зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд – ИДМ) аз санадҳои ҳукукии байналмилалӣ маншаъ гирифта, бунёди рушди низоми миллии ҳуқуқро дар бахши мубориза ба экстремизм ташкил медиҳанд [1, с. 106].

Мазмуну муҳтавои санадҳои ҳукукии байналмилалӣ марбут ба экстремизм дар ростои истилоҳоти таъбиз, ксенофобия (бегонаҳаросӣ), наҷодпарастӣ, таҳаммулнопазирӣ аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ хеле хуб баррасӣ гардидаанд. Новобаста ба он ки дар ҳуқуқи байналмилалӣ мафҳуми умумиэтирофшудаи экстремизм мавҷуд нест, бо таъя ба мавқеи мутахассисини соҳа гуфтан ҷоиз аст, ки дар доираи санадҳои ҳукукии минтақавӣ аломатҳои экстремизми муосир, мушаххастар ҷойгузин мебошанд.

Аз ин лиҳоз, мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор додани асосҳои ҳукукии батанзимдорандаи ҳамкориҳои созмонҳои байналмилалӣ-минтақавӣ дар доираи ИДМ, Созмони ҳамкориҳои Шанхай (минбаъд - СХШ), Созмони паймони амнияти дастаҷамъӣ (минбаъд - СПАД) аз манфиат ҳолӣ нест.

Дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ яке санадҳои ҳуқуқие, ки дар фазои ИДМ ҳамто надорад, ин Қонуни амсолиявии (моделӣ) СПАД «Дар бораи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм» мебошад, ки аз тарафи Ассамблеяи парлумонии СПАД аз 30 октябри соли 2018 қабул карда шудааст [4].

Моддаи 15-и Қонуни амсолиявии мазкур тадбирҳо ва ҷораҳои таъсиррасонӣ ба муҳити экстремизм ва терроризми иттилоотиро пешбинӣ намуда, андешидани ҷораҳои махсус барои қатъ кардан ё монеъ шудан ба фаъолияти системаҳои идоракунии, ҷораҳо баҳри пешгирии қабули қарорҳо ва маблағгузориҳои фаъолияти террористӣ ва экстремистӣ, ҳалалдор (номуташаққил ё дезорганизиатсия) кардани онҳо, истифодаи воситаҳои ҳуҷумкунандаи барномавӣ ва техникӣ нисбат ба инфрасохтори иттилоотии террористӣ ва экстремистӣ, нобудсозии ҷисмонии (физикии) объектҳои инфрасохтори иттилоотии террористӣ ва экстремистӣ, густариши иттилооти зиддитеррористӣ дар бахшҳои интернетӣ, ки бо мақсадҳои террористӣ ва экстремистӣ истифода мешаванд, истифода аз усулҳои дахлдори иттилоотӣ ва таъсири раванӣ ҳам ба истифодабарандагони бетараф ва ҳам роҳбарони террористону ифротгароён ва ҷонибдорони онҳо, амалӣ намудани таъсири иттилоотию раванӣ ба пешвоёни гурӯҳҳои террористӣ ва экстремистӣ (ифротгароӣ) инчунин, ҷонибдорони онҳо бо мақсади ҳавасманд намудани онҳо дар самти мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, таблиғи ноқомии идеологияи террористӣ ва ифротгароӣ дар ҳалли низоъҳои иҷтимоӣ ва ҷалб намудани одамоне, ки ҳамчун иштирокчиҳои пешина аз ҷунин фаъолиятҳо даст кашаанд ва дигар ҷораҳои таблиғотиро дар самти мазкур амри зарурӣ медонад.

Дар моддаи 20 Қонуни амсолиявии (моделӣ) СПАД «Дар бораи муқовимати

иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм" шаклҳои асосии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм ба таври пурра ва дақиқ муқаррар карда шуда, ҷанбаҳои гуногуни муқовимати иттилоотӣ ба экстремизм ва терроризм пешбинӣ карда шудаанд, ки дар сурати ба таври воқеӣ амалӣ гардидани онҳо барои паҳншавии идеологияи экстремистӣ ҷойи ҳолӣ боқӣ намонанд ва ба ин васила дар давлатҳои аъзои СПАД фазои солими иттилоотӣ ба вучуд меояд. Ҳамкориҳои мазкур дар шакли расонидани ёриҳои ҳуқуқии мутақобила мутақобилаи шартномаҳои байналмилалӣ давлатҳо, тақмили таъминоти ҳуқуқии муқовимати иттилоотӣ бо терроризм ва экстремизм, мубодилаи иттилоот, мубодилаи натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ ва таҷрибаи амалӣ дар ин соҳа, гузаронидани тадқиқоти муштараки илмӣ ва илмию техникӣ, гузаронидани машваратҳои якҷоя оид ба масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм, ташкили семинарҳои илмӣ ва дигар чорабиниҳои илмӣ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ бо терроризм ва экстремизм, гузаронидани чорабиниҳои иттилоотӣ-таблиғоти муштарак, рафъи сабабу шароитҳои, ки ба таҷовузи (агрессияи) иттилоотии ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ мусоидат мекунанд ва дигар намуд ҳамкориҳо пешбинӣ шудааст [4].

Қонуни амсолиявии (моделӣ) СПАД «Дар бораи амнияти иттилоотӣ» низ яке аз қонунҳои амсолиявие (моделӣ) мебошад, ки барои танзими муносибатҳои, ки ба таҳдидҳои асосии амнияти иттилоотӣ алоқамандӣ доранд, самтҳо ва чораҳои таъмини он қабул карда шудааст [5].

Бо 3-юми Қонуни мазкур, ки таъмини амнияти иттилоотӣ дар соҳаи ҳимояи сохти конституционӣ ва амнияти давлатӣ-миллӣ ном дорад, пурра ба самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ ниғаронида шудааст.

Моддаи 6 Қонуни мазкур таҳдиди асосии таъмини амнияти иттилоотӣ дар соҳаи ҳифзи сохти конституционӣ ва

амнияти давлатӣ - миллиро ба таври зайл муқаррар намудааст:

– таъсири иттилоотие, ки ба ноором кардани вазъи дохилии сиёсӣ иҷтимоии давлатҳои аъзои СПАД, ҳалалдор кардани истиқлолияти милли ва тамомияти арзии он ниғаронида шудааст;

– истифодаи воситаҳои ахбори омма, интернет ва шабакаҳои алоқаи мобилӣ барои аз байн бурдани арзишҳои анъанавии маънавию ахлоқӣ, тарғиби терроризм ва экстремизм, аз ҷумла дар асоси ангеҷаҳои динӣ;

– истифодаи воситаҳои ахбори омма ва дигар захираҳои иттилоотӣ барои барангехтани кинаю адоват байни гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ, этникӣ ва мазҳабӣ шаҳрвандон дар давлати узви СПАД;

– истифодаи воситаҳои ахбори омма ва дигар захираҳои иттилоотӣ барои ба ҷомеа бор кардани далелҳои бардурӯғ ё дидаву доништа таҳрифшуда, ки ба паст задани нуфузи ҳукумати қонунӣ ниғаронида шудаанд;

– кӯшиши расонидани таъсири харобиовари идеологӣ ва равонӣ ба аҳолии кишварҳои узви СПАД тавассути шабакаҳои иттилоотӣ ва захираҳои ВАО;

– истифодаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ бо мақсади расонидани таъсири харобиовар ба вазъи иҷтимоию сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ, инчунин кушиши манипулятсия кардани шуури ҷамъиятӣ дар давлати аъзои СПАД;

– истифодаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ бо мақсадҳои террористӣ, аз ҷумла таблиғи терроризм ва ҷалби ҷонибдорони нав ба фаъолияти террористӣ;

– истифодаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ба мақсадҳои экстремистӣ, инчунин, барои даҳлат ба қорҳои дохилии давлатҳои соҳибхатиёр;

– аз тарафи мамлакатҳои хориҷӣ истифода бурдани технологияи шаклҳои якҷояи таъсиррасонӣ ба давлатҳои аъзои СПАД бо мақсади аз байн бурдани давлатдорӣ, ноором кардани вазъияти

сиёсии дохилӣ ё тағйир додани режими сиёсӣ.

Таҳдидҳои асосие, ки дар боло зикр шудаанд, дар ҳақиқат ҷой доранд ё эҳтимолияти ба вучуд омадани онҳо хеле зиёд аст. Онҳо метавонанд ба таъмини амнияти иттилоотӣ дар соҳаи ҳифзи сохти конститусионӣ ва амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон зарар расонанд. Аз ин лиҳоз, барои аз байн бурдан ё рафъ намудани эҳтимолияти хавфҳо дар қатори дигар давлатҳои аъзои СПАД Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст вобаста ба ҳар як банди алоҳидае, ки дар боло зикр шуданд, чораҳои муассирро андешида, механизми дар амал ҷорӣ намудани онҳоро муайян намояд.

Барои ҳалли масъалаи зикршуда дар Қонуни амсолиявии мазкур самтҳои асосии таъмини амнияти иттилоотӣ дар соҳаи ҳифзи сохти конститусионӣ ва амнияти давлатӣ-миллӣ муқаррар шудаанд, ки инҳоянд:

- бунёди низоми самарабахше, ки ба таъмини амнияти иттилоотӣ дар сурати таъсири фаъоли иттилоотии харобиовари як ё якчанд давлати хориҷӣ, ки ба ноором кардани вазъи дохилии сиёсӣ ва иҷтимоии давлати узви СПАД нигаронида шудааст;

- бунёди низоми пешгирии паҳншавии иттилоот дар шабакаи иттилоотӣ телекоммуникатсионии Интернет, ки бо аз байн бурдани арзишҳои анъанавии маънавию ахлоқӣ, таблиғи терроризму экстремизм, аз ҷумла дар заминаи ангеҷаҳои динӣ нигаронида шудааст, бо истифода аз меъёрҳои ягонаи ғайриқонунӣ.

Яке аз санадҳои ҳуқуқии минтақавие, ки аввалин маротиба мафҳуми экстремизм дар он таҷассум карда шуд, ин Конвенсияи қаблии Шанхай «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм» мебошад [16].

Мутобиқи б. 3 қ. 1 м. 1 ин Конвенсия, зеро мафҳуми «экстремизм» «ҳар кирдоре фаҳмида мешавад, ки ба зӯрварона ғасб намудани ҳокимият ё зӯрварона нигоҳ доштани он, инчунин ба зӯрварона тағйир додани сохти конститусионии давлат, ҳамчунин таҷовузи зӯрварона ба амнияти ҷамъиятӣ, аз ҷумла бо мақсадҳои

зикршуда ташкил додани воҳидҳои ғайриқонунии мусаллаҳ ё иштирок дар онҳо, ки мутобиқи қонунгузориҳои миллии тарафҳои мавриди пайгарди ҷиноятӣ қарор мегиранд, равона шудааст» [16]. Аз мафҳуми мазкур бар меояд, ки он танҳо фарогири ҷанбаи зиддидавлатӣ ва зӯрваронаи экстремизм буда, ҷанбаҳои ғайризӯрварона ва ғоявии экстремизм, ба мисли ба таври оммавӣ барангехтани кинаю адоват аз рӯи ангеҷаҳои миллатгарой, маҳалгарой ва динӣ (мазҳабӣ) аз мадди назар дур мондаанд.

Мутобиқи б.2 қ.1 м.1 Конвенсияи нави созмони ҳамкориҳои Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгарой)» аз 9-уми июни соли 2017, ки он бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми феввали соли 2018, таҳти № 1002 тасдиқ карда шудааст, мафҳуми «экстремизм» фарохтар ифода ёфта, ҷавҳари асосии экстремизми муосирро фарогир мебошад. Яъне, экстремизм ҳамчун «Мафкура ва амалия, ки барои ҳалли муноқишаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ ва мазҳабӣ бо роҳи зӯрварӣ ва дигар амалҳои зиддиконститусионӣ равона карда шудааст», эътироф гардидааст [3].

Хатари ба ҷамъият хавфнокии экстремизми иттилоотиро ба назар гирифта, Конвенсияи мазкур, дар моддаи 7, дар 3 банди он (бандҳои 5, 6 ва 7) ҳар як Тарафҳо тавсия додааст, ки тибқи принципҳои асосии низоми ҳуқуқии худ тадбирҳоро дар сатҳи миллӣ барои муқовимат бо экстремизми иттилоотӣ таҳия ва татбиқ намояд, ки метавонанд инҳоро дар бар гиранд:

- а) тақвияти фаъолияти таблиғотӣ оид ба пешгирии экстремизм ва иқдомҳо бар зидди паҳншавии идеологияи экстремистӣ, аз ҷумла дар воситаҳои ахбори омма ва шабакаи "Интернет";

- б) назорати (мониторинги) воситаҳои ахбори омма ва шабакаи "Интернет" бо мақсади саривақт ошкор ва пешгирӣ намудани паҳншавии идеологияи экстремистӣ;

в) маҳдудкунии дастрасӣ ба маводи экстремистӣ, ки дар шабакаҳои иттилоотиву телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла дар шабакаи "Интернет" ҷойгир шудаанд [3].

Бояд қайд кард, ки иқдоми муҳимме дар ҷодаи якранг намудани қонунгузори кишварҳои ИДМ ин Қонуни моделӣ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 14-уми майи соли 2009 мебошад, ки дар иҷлосияи сию дуюми пленарии Маҷмааи байнипарлумонии давлатҳои ширкаткунандаи ИДМ қабул карда шуд. Дар ин Қонуни амсолиявӣ (моделӣ) «мафҳум, принцип ва асосҳои ташкилии ҳуқуқии мубориза бо фаъолияти экстремистӣ, инчунин ҷавобгарӣ барои амалигардонии он муайян карда шудаанд» [6].

Вобаста ба мафҳуми «экстремизм» (фаъолияти экстремистӣ), ки дар Қонуни амсолиявӣ дар боло зикршуда пешбинӣ шудааст, олими рус С.В. Борисов қомилан дуруст қайд мекунад, ки чунин камбудихо то имрӯз ба инбат гирифта нашудаанд:

1) набудани тақсимот ё таносуби дигари мафҳумҳои ҳуқуқии «фаъолияти экстремистӣ» (экстремизм) ва «терроризм»;

2) набудани аломатҳои меъёран муайяншуда барои ба фаъолияти экстремистӣ (экстремизм) мансуб донистани ин ё он кирдор, ба ғайр аз номгӯи дахлдори кирдорҳо;

3) ба номгӯи мазкур шомил намудани кирдорҳои ҷиноятӣ ва ҳам қонуншиканиҳои маъмурӣ [1, с. 119].

Дар баробари санадҳои минтақавӣ дар боло зикршуда, дар Кодекси ҷиноятии тамоми давлатҳои ИДМ аломатҳои экстремизм (дар баъзе аз онҳо аломатҳои экстремизми иттилоотӣ) дар моддаҳои гуногун пешбинӣ шудаанд. Новобаста ба он, ки ҷиноятҳои хусусияти экстремистие, ки дар онҳо аломатҳои экстремизми иттилоотӣ таҷассум ёфтааст, аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво ба ҳамдигар ҳамшабеҳанд, лекин аломатҳои фарқкунанда низ ҷой доранд, ки ин ҳолат зарурати таҳлили муқоисавӣ – ҳуқуқии қонунгузори зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои ИДМ-ро тақозо менамояд.

Яке аз кирдорҳои, ки дар тамоми Кодекси ҷиноятии давлатҳои ИДМ барои он ҷавобгарӣ муқаррар шудааст, ин “даъватҳои оммавӣ барои вайрон кардани тамомияти арзӣ” мебошад. Масалан, даъватҳои оммавӣ барои амалисозии ҳаракатҳои, ки ба вайрон кардани тамомияти арзии Федератсияи Россия нигаронида шудаанд (м. 280(1) ҚЧ ФР) [12], (кирдорҳои сепаратистӣ (ҷудоихоҳӣ) (м. 180 ҚЧ ҚК) [9], даъвати оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохти конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 307 ҚЧ ҚТ) [2], ва ғ. Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи даъватҳои оммавӣ барои амалисозии ҳаракатҳои, ки ба вайрон кардани тамомияти арзии Федератсияи Россия нигаронида шудаанд (м. 280(1) ҚЧ ФР,) дорои преюдитсияи маъмурӣ дошта мебошад, яъне ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ҳолате, ба миён меояд, ки агар шахс дар давоми сол баъди татбиқи ҷазои маъмурӣ чунин кирдорро содир намояд. Дар дигар Кодекси ҷиноятии давлатҳои ИДМ чунин ҳолат ҷой надорад.

Дар баъзе аз Кодекси ҷиноятии давлатҳои ИДМ барои содир намудани “даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ” ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Аз ҷумла, даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (м. 280 ҚЧ ФР) [12], даъватҳои ошкоро ба содир намудани кирдорҳои экстремистӣ ё дигар амалҳои, ки ба амнияти миллии Туркменистон зарар расонидаанд (м. 191 ҚЧ ҚТ) [13] ва даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм м. 307(1) ҚЧ ҚТ) [2]. Дар Кодекси ҷиноятии давлатҳои Қазоқистон [9], Узбекистон [14], Озғорбойҷон [7], Молдова [11], Беларусь [8], Қирғизистон [10], ва Украина [15], барои содир намудани “даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ” моддаҳои алоҳида ҷой надорад.

Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз дигар Кодекси ҷиноятии давлатҳои ИДМ дар самти муқовимат ба экстремизм дар истифодабарии мафҳуми “сафедкунии

оммавии экстремизм” мебошад, ки тибқи эзоҳи м. 307(1) ҚЧ ҚТ зери мафҳуми сафедкунии оммавии экстремизм тарғибу ташвиқи оммавӣ дар бораи эътироф намудани дурустии мафкура ва таҷрибаи экстремизм, таклифи таклид ва дастгирии он фаҳмида мешавад. Дар муқоиса ба мафҳуми “сафедкунии оммавии терроризм” мафҳуми “сафедкунии оммавии экстремизм” дар Кодекси ҷинойтии давлатҳои дигар истифода нашудааст.

Барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ, ки дар боби 23 Кодекси моделии ИДМ, яъне ҷинойтҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ пешбинӣ шудааст, дар муқоиса ба Кодекси ҷинойтии давлатҳои ИДМ дар бобҳои гуногуни онҳо муқаррар шудааст. Дар боби ҷинойтҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ (ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон), боби ҷинойтҳо ба муқобили асосҳои соҳти конституционӣ (ҚЧ Федератсияи Россия, ҚЧ Туркменистон, ҚЧ Озарбойҷон) боби ҷинойтҳо ба муқобили сулҳу амнияти башарият (ҚЧ Қазоқистон, ҚЧ Узбекистон ва ҚЧ Белорус) боби ҷинойтҳо ба муқобили ҳуқуқҳои интихоботӣ, меҳнатӣ ва дигар ҳуқуқ ва озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд (ҚЧ Украина). Аз муқаррароти қонунгузории ҷинойтии давлатҳои дар боло зикршуда бармеояд, ки объекти барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ гуногуну ҳархела мебошад, гарчанде ҷинойти мазкур дар аксарияти ин давлатҳо яке аз аломатҳои экстремизмро дар худ таҷассум менамояд. Ба андешаи мо бинобар сабаби он ки ҷинойти номбурда хусусияти экстремистӣ дорад, содиршавии он гарчанде дар зиннаи аввал ба ҳуқуқу озодиҳои шахсии конституционии инсон ва шаҳрванд вобаста ба мансубияташон ба миллат, наҷод, дин ва ғ. зарар расонад, лекин дар сурати хусусияти оммавӣ пайдо намудан он метавонад ба асосҳои соҳти конституционӣ ва амнияти давлат зарари воқеӣ расонад ё таҳдиди расонидани ҷунун зарарро ба миён оварад.

Таҳқиқоти муқоисавии меъёрҳои қонунгузории ҷинойтии давлатҳои аъзои ИДМ, ки ҷавобгарии ҷинойтиро барои

барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ пешбинӣ мекунанд, нишон медиҳад, ки ҳар як давлат дар асоси ба назар гирифтани анъанаҳои миллӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва принсипҳои сиёсати ҷинойтии худ бо баъзе аломатҳои хос аз ҳамдигар фарқ карда мешаванд. Дар баробари барангехтан бо ангезаҳои умумӣ (ичтимоӣ, миллӣ, наҷодӣ, динӣ) баъзе аломатҳои низ дар Кодекси ҷинойтии давлатҳои аъзои ИДМ ҷой доранд, ки хос ба ин ё он давлат мебошанд. Масалан, барангехтани кинаю адовати маҳалгароӣ ва байниминтақавӣ (Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷинойтии Украина ва Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Қирғизистон), барангехтани кинаю адоват вобаста ба аломати ҷинсӣ (Кодекси ҷинойтии ФР, Кодекси ҷинойтии Туркменистон) ва ғ.

Таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқии қонунгузории зиддиэкстремистӣ дар доираи ҳамкории давлатҳои аъзои ИДМ, Созмони ҳамкории Шанхай, Созмони паймони амнияти дастаҷамъӣ (СПАД), вобаста ба масъалаи мавриди таҳлил қароргирифта, моро водор месозад, ки пешниҳодҳои муфид барои рушди қонунгузории зиддиэкстремистии Ҷумҳурии Тоҷикистон манзур намуда, ҳулосаҳои зеринро пешкаш намоем:

1) Қонуни амсолиявии (модели) СПАД “Дар бораи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм” ҳамчун санади ҳуқуқии махсусгардонидашуда дар фазои ИДМ буда, ба танзими ҳамачонибаи соҳаи муқовимати идеологӣ ба экстремизм ва терроризм бахшида шудааст. Гарчанде риояи меъёрҳои Қонуни амсолиявии мазкур аз ҷиҳати ҳуқуқӣ хатмӣ набошанд ҳам, тавсия ва пешниҳод карда мешавад, ки ҳамчун намуна ва асос ҳангоми таҳияи қонунгузории дахлдори миллӣ ва заминаи ҳуқуқии идоравӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди истифодаи васеъ қарор дода шавад.

2) Қонуни амсолиявии (модели) СПАД “Дар бораи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм” ҷанбаҳои гуногуни муқовимати иттилоотӣ ба экстремизм ва терроризмро пешбинӣ

кардааст, ки дар сурати ба таври воқеӣ амалӣ гардидани онҳо барои паҳншавии идеологияи экстремистӣ ҷойи ҳолӣ боқӣ намонад ва ба ин васила дар давлатҳои СПАД фазои солими иттилоотӣ ба вучуд меояд.

3) Қонуни амсолиявии (моделӣ) СПАД “Дар бораи амнияти иттилоотӣ” низ яке аз қонунҳои амсолиявие мебошад, ки барои танзими муносибатҳое, ки ба таҳдидҳои асосии амнияти иттилоотӣ алоқамандӣ доранд, самтҳо ва ҷораҳои таъмини он қабул карда шудааст. Қонуни амсолиявии мазкур самтҳои асосии таъмини амнияти иттилоотӣ дар соҳаи ҳифзи сохти конститусионӣ ва амнияти давлатӣ-миллиро, барои таъмини амнияти иттилоотии давлати узви СПАД бо роҳи бунёди низоми самарабахш ва бунёди низоми пешгирии паҳншавии иттилоот дар шабакаи иттилоотию телекоммуникатсионии Интернет барои пешгирии таъсири ғайри иттилоотии харобиовари як ё якчанд давлати хоричӣ ва аз байн бурдани арзишҳои анъанавии маънавию ахлоқӣ муқаррар намудааст.

4) Конвенсияи созмони ҳамкориҳои Шанхай “Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгарӣ)”, гарчанде мафҳуми экстремизми иттилоотиро муқаррар накарда бошад ҳам, лекин хатари ба ҷамъият хавфнокӣ онро ба назар гирифта, давлатҳои узвҳо тавсия додааст, ки тибқи принципҳои асосии низоми ҳуқуқии худ тадбирҳоро дар сатҳи миллии барои муқовимат бо экстремизми иттилоотӣ таҳия ва татбиқ намоянд (тақвияти ғайри иттилоотӣ оид ба пешгирии экстремизм ва иқдомҳо бар зидди паҳншавии идеологияи экстремистӣ, аз ҷумла дар воситаҳои ахбори омма ва шабакаи “Интерне” ва ғ.

5) Конвенсияи созмони ҳамкориҳои Шанхай “Оид ба муқовимат ба

экстремизм (ифротгарӣ)” муқаррар намудааст, ки давлатҳо бо дарназардошти принципҳои асосии низоми ҳуқуқии худ тадбирҳои қонунгузорию заруриро ҷиҳати муқаррар кардани ҷавобгарии гражданию-ҳуқуқӣ, маъмурӣ ё ҷиноятӣ барои амалҳои гуногун андешанд, ки яке аз ин амалҳо ин иҷро нагардидани талаботи мақоми ваколатдор оид ба маҳдуд кардани дастрасӣ ба маводи экстремистӣ аз ҷониби шахсе, ки хизматрасонии дастрасиро ба шабакаҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, аз “Интернет” анҷом медиҳад, мебошад.

б) Таҳлили Кодекси ҷиноятӣ давлатҳои ИДМ моро ба чунин ҳулоса мувоҷеҳ месозанд, ки новобаста аз он, ки ба таври умумӣ ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дар меъёрҳои онҳо мазмуни якхеларо доро мебошанд, фарқиятҳо низ дар онҳо дида мешаванд. Агар аз диди ҳамшабеҳӣ ба онҳо назар андозем, ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дорои мазмуни якхела дошта, даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ғайри иттилоотии экстремистиро бо шаклҳои гуногун аз қабилҳои амалисозии ҳаракатҳое, ки ба вайрон кардани тамомияти арзӣ, ҳалалдор намудани амнияти давлат, дигарқунии сохти конститусионӣ, бо зӯрварӣ ғасб ё нигоҳ доштани ҳокимият, *истеҳсол, нигоҳдорӣ ё паҳн намудани маводҳои дорои чунин мазмунҳо*, барангехтани кинаю адовати миллии, маҳалгарӣ, наҷодӣ ва динӣ ва ғайра дар бар мегиранд. Фарқияти онҳо бошад, дар муқаррар намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дар фаслу боби гуногун, номгузорию ҳархелаи ҷиноятҳо, таъйини ҳархелаи ҷазо бо гуногунии намуд ва андозаи он, таҷассум наёфтани аломатҳои экстремизми иттилоотӣ на дар ҳамаи ҷиноятҳо ва ғайра ифода меёбад.

Адабиёти истифодашуда

1. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Викторович Борисов. – М., 2012. – 484 с.
2. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Махзани мутамакази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0. // [Манбаи электронӣ]. - Речаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 24.08.2023 с.).

3. Конвенсияи Созмони ҳамкорин Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгароӣ) аз 9-уми июни соли 2017 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шақли 7.0. // [Манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/> (санаи муроҷиат: 03.08.2023 с).

4. Қонуни амсолиявии (моделӣ) СПАД “Дар бораи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм”. Қарори Ассамблеяи парлумонии СПАД №11-3.3. аз 30 октябри соли 2018 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://odkb-csto.org/>

5. Қонуни амсолиявии (моделӣ) СПАД “Дар бораи амнияти иттилоотӣ” // [Манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://paodkb.org/> (санаи муроҷиат: 12.08.2023 с).

6. Модельный закон о противодействии экстремизму, принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 14 мая 2009 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/16872152/14355262/> (дата обращения: 04.08.2023 г.).

7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 04.08.2023 г.).

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.03.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-142 (дата обращения: 04.08.2023 г.).

9. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 04.08.2023 г.).

10. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 04.08.2023 г.).

11. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 04.08.2023 г.).

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.08.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 01.08.2023 г.).

13. Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.04.2022 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 01.08.2023 г.).

14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.08.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 01.08.2023 г.).

15. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.07.2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 04.08.2023 г.).

16. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.referent.ru/1/10927> (дата обращения: 10.08.2023 г.).

References

1. Borisov, S.V. Crimes of an extremist nature: problems of legislation and law enforcement: dis. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.08 / Sergey Viktorovich Borisov. – M., 2012. – 484 p.
2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // Centralized legal information database of the Republic of Tajikistan "Justice". Form 7.0. // [Electronic resource]. - Mode of access: URL: <http://www.adlia.tj> (date of application: 24.08.2023 p.).
3. Convention of the Shanghai Cooperation Organization "On countering extremism (extremism) of June 9, 2017 // Centralized information-legal database of the Republic of Tajikistan "Justice". Form 7.0. // [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.adlia.tj/> (date of application: 03.08.2023).
4. Similar (model) law of CSTO "On information resistance to terrorism and extremism". Decision of the SPAD Parliamentary Assembly No. 11-3.3. from October 30, 2018 // [Electronic source]. – Access mode: <https://odkb-csto.org/>

5. Model law of CSTO "On information security" // [Electronic resource]. - Mode of access: <https://paodkb.org/> (date of application: 12.08.2023).
6. Model law on countering extremism, adopted by the Antiparliamentary Assembly of the CIS Member States on May 14, 2009 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://docs.pravo.ru/document/view/16872152/14355262/> (date of access: 08/04/2023).
7. Criminal Code of the Azerbaijan Republic (approved by the Law of the Azerbaijan Republic dated December 30, 1999 No. 787-IQ) (with amendments and additions as of May 30, 2023) // [Electronic resource]. – Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (access date: 08/04/2023).
8. Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 275-Z (with amendments and additions as of March 9, 2023) // [Electronic resource]. – Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-142 (date of access: 08/04/2023)
9. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of September 12, 2023) // [Electronic resource]. – Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (date of access: 08/04/2023).
10. Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 No. 127 (with amendments and additions as of July 25, 2023) // [Electronic resource]. – Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (date of access: 08/04/2023).
11. Criminal Code of the Republic of Moldova of April 18, 2002 No. 985-XV (with amendments and additions as of July 31, 2023) // [Electronic resource]. – Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (date of access: 08/04/2023).
12. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (with amendments and additions as of 08/04/2023) // [Electronic resource]. – Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397073 (access date: 08/01/2023).
13. Criminal Code of the Republic of Turkmenistan dated June 12, 1997 No. 222-I (with amendments and additions as of April 17, 2022) // [Electronic resource]. – Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286 (access date: 08/01/2023).
14. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan (approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 No. 2012-XII) (with amendments and additions as of 08/12/2023) // [Electronic resource]. – Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (access date: 08/01/2023).
15. Criminal Code of Ukraine dated April 5, 2001 No. 2341-III (with amendments and additions as of July 13, 2023) // [Electronic resource]. – Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (access date: 08/04/2023).
16. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism (Shanghai, June 15, 2001) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.referent.ru/1/10927> (date of access: 08/10/2023).

ТДУ 340.096:342.951

**МАСОИЛИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚИИ МАФҲУМҲОИ «ҲОЛАТИ ФАВҚУЛОДДА»
ВА «ВАЗЪИЯТИ ФАВҚУЛОДДА»**

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙ «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
СИТУАЦИЯ» И «ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»**

**THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE CONCEPTS OF «EMERGENCY
SITUATION» AND «STATE OF EMERGENCY»**

НУРУЛЛОЗОДА М.
NURULLOZODA M.

*Сардори факултети № 5 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
майори милитсия
Начальник факультета № 5 Академии МВД Республики
Таджикистан, майор милиции
Head of faculty № 5 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, the major of militia*

e-mail:
hifzf5@mail.ru

САФАРЗОДА Ҳ.С.
SAFARZODA H.S.

*Профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини
беҳатарии ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Профессор кафедры предупреждения террористических
преступлений и обеспечения общественной безопасности
факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Professor of the department of Prevention of Terrorist Crimes and
Ensuring Public Safety of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of
Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor of Law,
the Colonel of militia*

e-mail:
h.safarov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Наушная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная деятельность и правоохранительная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activities, prosecutorial activities, human rights activities and law enforcement activities (5.1.2. Public legal (state legal) sciences).

Тақриздиханда: КАРИМОВ Ҳ.М. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: КАРИМОВ Х.М. – доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета, кандидат юридических наук.

Reviewer: KARIMOV KH.M. – Associate Professor of the Department of Economic, Financial and Anti-Corruption Law of the Tajik state university of finance and economics, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола доираи васеи андешаҳои илмӣ-назариявӣ вобаста ба фарқияти мафҳумҳои «вазъияти ғавқулодда», «ҳолатҳои ғавқулодда» ва дигар истилоҳоти бо онҳо монанд, баррасӣ шудаанд. Муаллифон чунин ҳулоса менамоянд, ки дар сатҳи қонунгузорӣ дар як маврид баробарвазнии истилоҳоти «ҳолатҳои ғавқулодда» ва «вазъияти ғавқулодда» ба назар расида, дар мавридҳои дигар бошад, ин мафҳумҳо аз ҳамдигар тафовут доранд. Аз ин лиҳоз, зарурати муайян намудани мафҳум, моҳият ва унсурҳои ҳосси онҳо дар алоқамандӣ бо дигар истилоҳоти бо онҳо монанд ноғузир мебошад.

Важҳаҳои калидӣ: ҳолати ғавқулодда, вазъияти ғавқулодда, шароити ғавқулодда, шароити махсус.

Аннотация: В статье рассматривается широкий круг научно-теоретических взглядов, связанных с разграничением понятий «чрезвычайное положение», «чрезвычайная ситуация» и других терминов, связанных с ними. Авторы пришли к выводу о том, что на уровне законодательства в одном случае термины «чрезвычайное положение» и «чрезвычайная ситуация» равнозначны, а в других случаях эти понятия отличаются друг от друга. С этой точки зрения, неизбежна необходимость определения этих понятий, сущности и конкретных элементов в органической взаимосвязи со смежными категориями.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, чрезвычайные условия, особые условия.

Annotation: The article examines a wide range of scientific and theoretical views related to the distinction between the concepts of “state of emergency”, “emergency situation” and other terms associated with them. The authors came to the conclusion that at the legislative level in one case the terms “state of emergency” and “emergency situation” are equivalent, and in other cases these concepts differ from each other. From this point of view, the need to define these concepts, essence and specific elements in an organic relationship with related categories is inevitable.

Key words: state of emergency, emergency situation, emergency conditions, special conditions.

Аз лиҳози назариявӣ ва амалӣ бо таври яқин дарк намудани мафҳумҳои мақомоти давлатӣ вобаста ба пайдоиши шароити махсус истифода мешавад, муҳим мебошад. Зеро дар илми ҳуқуқшиносӣ, ба монанди дигар соҳаҳои фаъолияти ҳаёти инсонӣ, истифода намудани мафҳумҳои номуайян, ки моҳияти мушаххаси ҳуқуқӣ надоранд, қобили қабул нест. Мавҷудияти чунин ҳолат, метавонад ба барҳӯрдҳои фикрӣ ва ҳуқуқӣ оварда расонад.

Дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, адабиёти илмӣ ва махсус мавқеи умумӣ-этирофшуда ва ягонагии ақидаҳо дар

фаҳмиши моҳияти таърифиҳои «ҳолатҳои ғавқулодда» ва «вазъияти ғавқулодда» мавҷуд нест.

Дар робита ба ин, ҷиҳати омӯзиши амиқи масъала, этимологияи мафҳумҳои болозикрро таҳқиқ намудан лозим аст.

Дар Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ, истилоҳи «вазъият» моҳиятан ҳамчун ҳолат, шароит, авҳол, намуди зоҳирӣ, авзоъ ва киёфаро дар бар мегирад [1, с. 258].

Дар луғати забони русӣ «ҳолат» вазъият гуфта, омезиши шароит ва ҳолатҳоеро, ки вазъияти муайянеро ба вучуд меоранд, дарк карда мешавад [2, с. 587].

Дар дигар луғатҳо низ чунин фаҳмиш ба назар мерасад.

Дар идоракунии иҷтимоӣ мафҳуми «вазъ» ҳамчун маҷмуи шароит ва омилҳое, ки дар як минтақа ё самти мушаххаси фаъолияти ташкилот дар замон ва макони муайян ташаккул меёбанд, фаҳмида мешавад, ки ба идоракунии фаъолият чунин сохтор таъсир мерасонад [3, с. 122].

Дар луғати забони русӣ таҳти таҳрири Л.П. Евгенева, калимаи «вазъият» маънои шароитеро дорад, ки мавқеи мавҷудияти касе ё чизеро муайян мекунад, ё падидае, ки бо падидаи дигар (ҳодиса) ҳамроҳ ва бо он алоқаманд аст» [4, с. 569]. Ин таъриф аз ҷониби муаллифони дигар низ дастгирӣ меёбад.

Мафҳуми калимаи «фавқулодда», ки дар фаъолияти муқаррарии низоми иҷтимоӣ истифода намешавад, маънои ҳолати ногаҳон ба вучуд омаданро дорад... Дар адабиётҳои алоҳида вазъияти фавқулодда ҳамчун «вазъияти ғайриҷашмдошт, пешгӯинашаванда, ки фаъолияти пурзур ва ҷораҳои махсусро талаб мекунад», фаҳмида мешавад [5, с. 71].

Калимаи «фавқулодда» аз забони арабӣ ба забони тоҷикӣ ворид шуда, маънои «аз одат берун» ё «ғайриоддӣ»-ро дорад. Яъне вазъияти ғайриоддӣ мебошад, ки амалигардонии ҷорабиниҳои махсусро талаб менамояд [6, с. 379].

Аз нуқтаи назари С.И. Ожегов, ибораи «ҳолати фавқулодда (вазъият)» ду маъно дорад:

– ҳамчун ҳолати истисноӣ, ғайриоддӣ;

– ҳамчун вазъият (ҳолат) ё шароите, ки дар речаи муқаррарии фаъолият пешбинӣ нашудааст [7, с. 724].

Дар баробари ин, дар луғатҳои истифодашаванда хусусиятҳои мушаххас мавҷуд нест, ки фарқияти мафҳумҳои «ҳолати фавқулодда» ва «вазъияти фавқулодда»-ро муайян намоянд.

Дар сарчашмаҳои зикршуда, мундариҷаи мафҳумҳои вазъият, ҳолат, шароит, новобаста аз дараҷаи омӯзишии онҳо, тавассути шароит ва вазъияти муайяне, ки ҳолати онҳоро ба вучуд меоранд, исбот карда нашудааст. Мафҳуми «вазъият» тавассути маҷмуи

шароитҳое, ки ҳолати муайяно ба вучуд меоранд, фаҳмида мешавад. Дар робита ба ин, бояд гуфт, ки маҷмуи шароитҳо як ҳолати муайяно ташкил медиҳанд ва маҷмуи ҳолатҳо, шароитҳо вазъияти муайяно дар бар мегиранд.

Чунин ба назар мерасад, ки мафҳумҳои «вазъият», «ҳолат» ва «шароит» аз ҷиҳати мазмун хеле наздик мебошанд ва дар баъзе ҳолатҳо ба ҷойи ҳамдигар истифода бурда мешаванд.

Масалан, профессор А.В. Мелехин қайд мекунад, ки истилоҳи «ҳолат» дар таносуб ба истилоҳи «вазъият» мафҳуми васеътар аст ва хусусияти устувори ибораи зуд-зуд истифодашавандаи «дар ҳолати мушаххас аз рӯи вазъият амал кардан» аз дурустии мавқеи олим шаҳодат медиҳад. Минбаъд дар м. 88 Конституцияи Федератсияи Россия истифода гардидани ин истилоҳро далели асоснокии мавқеи худ медонад, ки омадааст: «Президент дар саросари Федератсияи Россия ва ё дар маҳалҳои алоҳидаи он вазъияти фавқулодда эълон менамояд...» [8, с. 96].

Дар ин замина мо вобаста ба таносуби истилоҳоти «ҳолат», «вазъият» ва «шароит» бо истифода аз андешаи олимони соҳа мавқеи худро муайян менамоем.

Аввалан, профессор А.В. Мелехин тавассути призмаи муайян дар заминаи Конституцияи Федератсияи Россия бо мафҳуми «ҳолат» рӯ ба рӯ мешавад, ки мавқеи моро дар бораи муродиф (дар баъзан мавридҳо) будани он ба мафҳуми «вазъият» тасдиқ мекунад.

Дуюм, дар ин замина, тавре ки дида мешавад, мафҳуми «ҳолат» аз ҷониби муҳаққиқ на дар як ҳолат (на ҳолатҳои), балки баръакс истифода мешавад, ки ба ӯ имкон медиҳад, ҳулосаи асоснок барорад. Ба андешаи мо, агар ба фарқияти мафҳумҳои «ҳолат» ва «вазъият» дар шакли танҳои онҳо, ҳамчун категорияҳое, ки ҳодисаи мушаххасро муайян мекунанд, назар намоем, ҷудо намудани бори маънии онҳо хеле душвор мешавад. Дар ин замина, мо метавонем дар бораи шакли ҷамъи онҳо маълумот диҳем.

Б.Н. Порфирев ҳолати фавқулоддаро ҳамчун вазъияти ғайриҷашмдошт ва

ногаҳонӣ баҳо медиҳад, ки бо номуайяни, бархурди шадид, ҳолати стрессии аҳоли, зарари назарраси иҷтимоӣ-иқтисодӣ, пеш аз ҳама, талафоти инсон, зарурати воқуниши фаврӣ, харочоти калони нерӯи инсонӣ, моддӣ ва вақт барои гузаронидани корҳои эвакуатсионӣ ва начотдиҳӣ, қоҳиш додани микёс ва бартараф кардани оқибатҳои гуногуни манфӣ (харобкорӣ, сӯхтор ва ғайра) вобастагӣ дорад. Дар таълимоти профессорон А.К.Микеев ва Б.Н. Порфирев, ки дар ҳаммуаллифӣ таҳияи гардидааст, мафҳуми «ҳолати фавқулодда» қариб ба он монанд аст, ки дар боло зикр шудааст [9, с. 8].

В.В. Гушин ҳолати фавқулоддаро аз рӯи мазмуни наздик бо таърифи Б.Н.Порфирев муайян мекунад ва онро бо чорӣ намудани режими махсуси ҳуқуқӣ дар минтақаи офат, рабт медиҳад. В.Л. Анисимов низ ин нуқтаи назарро дастгирӣ мекунад [10, с. 9].

Профессор А.Ф. Майдиқов бар ин назар аст, ки ҳолатҳои фавқулодда бо зухурёбии падидаҳои табиӣ (офатҳои биологӣ, офатҳои табиӣ), техногенӣ (садамаҳо, фалокатҳо) ва иҷтимоӣ (гирдиҳамоииҳои оммавии ғайриқонунии шаҳрвандон, шиддат гирифтани танишҳо дар муносибатҳои байналмилалӣ, вайроншавии тартиботи ҷамъиятӣ, бетартибҳои оммавӣ, забти ҳавопаймоҳо, гаравгонҳо, фирори мусаллаҳонаи ҷинояткорон) ба вучуд меоянд [11, с. 51].

А.П. Зайтсев ҳолати фавқулоддаро «ҳамчун ҳолатҳое, ки дар натиҷаи офатҳои табиӣ, садамаҳо ва фалокатҳо дар корхонаҳои саноатӣ ва нақлиёт, фалокатҳои экологӣ, диверсияҳо ё омилҳои хусусияти ҳарбӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ ба вучуд меоянд, муайян мекунад, ки падидаҳо ва равандҳои ҷараёндоштаи онҳо ба таври назаррас фарқ мекунад ва ба ҷаъолияти ҳаётии одамон, иқтисодиёт, соҳаҳои иҷтимоӣ ё муҳити табиӣ атроф таъсири назаррас мерасонанд» [12, с. 248].

Б.П. Кондрашов андешаи умумикунони мафҳуми «ҳолати фавқулодда»-ро химоя карда, чунин мешуморад, ки «ҳолати фавқулодда» ин вазъият дар қаламрави муайян аст, ки дар натиҷаи падидаи

хатарноки табиӣ, техногенӣ ва иҷтимоӣ ба вучуд омадааст ва ба манфиатҳои ҳаётан муҳимми шахс, ҷомеа ва давлат таҳдид мекунад ва андешидани чораҳои таъхирнопазири муносиби ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, ташкилӣ ва дигар хусусиятҳои талаб менамояд [13, с. 248].

Аз тафовути таърифҳои иқтибосшуда оид ба мафҳуми «ҳолати фавқулодда» бармеояд, ки он ҳам падидаҳои (воқеаҳои) табиӣ, техногенӣ ва ҳам хусусияти иҷтимоидоштаро фароғир мебошад. Умумияти назариявӣ ва амалияи ҳуқуқӣ, нисбат ба истилоҳи «шароити фавқулодда» низ дар баъзан мавридҳо истифода бурда мешавад.

Масалан, А.Г. Степанов зери мафҳуми «вазъияти фавқулодда» ҷаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, корхонаҳо, ташкилотҳо, муассисаҳо, инчунин таъмини амнияти ҳаёти одамон дар давраи маҳдудсозӣ ва бартарафсозии раванд ва зухуроти хатарнок дар муҳити табиӣ, соҳаҳои техногенӣ ва иҷтимоӣ, ки ба речаи муқаррарии ҳаёти ҷомеа таъсири назаррас доранд, маънидод менамояд. Ҳамзамон, андешидани чораҳои махсусро барои ҳифзи муҳити зист, ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон, арзишҳои моддӣ ва дигар чунин ҳолатҳо аз нобудшавӣ, зарар, дуздӣ ва барқарор кардани корҳои объектҳои гуногуни таъмини ҳаёти талаб менамояд [14, с. 53].

Профессор А.Ф. Майдиқов ҳолатҳои фавқулоддаро ба баландшавии зухуроти хатарноки табиӣ (тӯфонҳо, обҳезиҳо, заминларзаҳо ва ғайра), биологӣ (эпидемияҳо, эпизоотияҳо) ва хусусияти иҷтимоӣ, ки дар байни онҳо сиёсӣ, иқтисодӣ, этникӣ, динӣ ва ҷиноятӣ ҷудо карда мешаванд, рабт медиҳад [15, с. 5-7].

Профессор С.А. Старостин эътироф мекунад, ки мафҳуми «вазъияти фавқулодда» ва «вазъияти фавқулоддаи хусусияти иҷтимоидошта» дар мақомот ва ҷузъу томҳои Вазорати корҳои дохилии Русия нисбат ба мафҳуми «ҳолати фавқулодда» бештар истифода мешавад. Аз ин рӯ, ба ҳулосае меояд, ки онҳоро якҷоя истифода бурдан лозим аст. Аммо як мафҳуми «ҳолати фавқулодда» ҳамчун асосӣ, умумӣ ва мафҳуми дигар «вазъияти

фавкуллода» ҳамчун хусусӣ, ки амалҳои мушаххаси ҷиноятиро муайян мекунад, бояд истифода гардад [16].

Ҳамин тариқ, сарфи назар аз фарқи яти муайяни семантикии мафҳумҳои «ҳолат» ва «вазъият», таҳлили мо нишон медиҳад, ки баъзе муаллифон дар аксари ҳолатҳо мафҳуми ҳолати фавкуллода ва вазъияти фавкуллодаро ҳамчун мафҳумҳои бо ҳам муқобил шарҳ медиҳанд, гарчанде ки муаллифони дигар танҳо падидаҳои табиӣ ва техногениро бо мафҳуми ҳолати фавкуллода вобаста медонанд [17, с. 44-49].

М.А. Громов пешниҳод мекунад, ки мафҳумҳои «вазъияти фавкуллода» ва «ҳолатҳои фавкуллода» баробарвазн ҳисобида шаванд. Зеро, ҳолатҳои фавкуллода барои шахс, ҷомеа ва давлат, ҳамчун падидаҳои табиӣ, биологӣ-иҷтимоӣ ва техногенӣ хатарнок мебошанд. Вазъияти фавкуллода бошад, барои шахс, ҷомеа ва давлат вобаста ба ҳодисаҳо, ҷиноятҳо, ҳодисаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, аз ҷумла ҷарбӣ ва хусусияти ҷиноятидошта хатарнок мебошанд [18, с. 164-168].

Далелҳои овардаи М.А. Громов оид ба масъалаҳои фаҳмиши ҳолатҳои фавкуллода ва шароити фавкуллода дар фаъолияти амалии МКД инҳоянд: дар Академияи идоракунии ВКД Россия зиёда аз 20 сол фанни таълими «Идоракунии мақомоти корҳои дохилӣ дар шароити махсус» таълим дода мешавад, ки дар он бахшҳои баробар ба «идоракунии гурӯҳбандии қувваҳо ва воситаҳои МКД ҳангоми иштирок дар бартарафсозии оқибатҳои ҳолатҳои фавкуллодаи табиӣ ва техногенӣ» ва «идоракунии гурӯҳбандии қувваҳо ва воситаҳои МКД дар ҳолатҳои фавкуллодаи хусусияти ҷиноятидошта», мавҷуданд.

А.В. Мелехин пешниҳод мекунад, ки мафҳуми «ҳолатҳои фавкуллода» нисбат ба истилоҳи «вазъияти фавкуллода» васеътар ҳисобида шавад, зеро вазъияти ҷарбӣ ва вазъи фавкуллода ҳолатҳои фавкуллодаи дараҷаи баланди хатари ҷамъиятӣ мебошанд. Муаллиф нуктаи назари муаллифонеро, ки мафҳумҳои «ҳолатҳои фавкуллода» ва «вазъияти фавкуллода»-ро барои истифода баробар

мешуморанд, ҷонибдор нест. Бо дарназардошти он, ки дар байни олимон, ҳуқуқшиносон ва кормандони амалӣ дар тафсири фаҳмиши мафҳуми «ҳолатҳои фавкуллода» ва «вазъияти фавкуллода» нуктаи назари ягона вуҷуд надорад, А.В. Мелехин аз таҷрибаи муқаррарнамудаи қонунэҷодкунӣ, чунин мешуморад, ки муттаҳидсозии ин мафҳумҳо гайриимкон аст [19, с. 75-86].

Чунин назарҳо дар асл ду консепсия, ду равишро ба мафҳумҳои муҳимтарин ва асосии «ҳолатҳои фавкуллода» ва «вазъияти фавкуллода» ба масъалаҳои таносуб ва истифодаи онҳо инъикос мекунанд. Ин тасодуфӣ нест, зеро дар тадқиқоти диссертсионии С.Е. Попов чунин инъикос ёфтааст:

1. Шароит, сабабҳои пайдоиши ҳолатҳои фавкуллода ва вазъияти фавкуллода гуногунанд.

2. Системаи давлатии пешгирӣ ва бартарафсозии ҳолатҳои фавкуллода аз системаи пешгирӣ, пешгӯӣ, тафтиш ва бартараф кардани зарари ҳолатҳои фавкуллода аз ҷиҳати иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҷиноятӣ ба кулӣ фарқ мекунад.

3. Мансубияти идоравии мафҳумҳои ҳолатҳои фавкуллода ва вазъияти фавкуллода дар санадҳои қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ба таври возеҳ баррасӣ ва муайян, вазифаҳо ва ухдадорихи ВКД ва мақомоти ҳолатҳои фавкуллода, дараҷаи иштироки онҳо дар ҳолатҳои фавкуллодаи гуногун ва вазъияти фавкуллода бо меъерҳои ҳуқуқӣ пурра ба танзим дароварда шудааст.

4. Системаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти мақомот ва ҷузъу томҳои ВКД ва мақомоти ҳолатҳои фавкуллода дар ҳолатҳои гуногуни фавкуллода ва вазъияти фавкуллода аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

5. Ҳайати қувваҳои воситаҳои ВКД ва мақомоти ҳолатҳои фавкуллода дар ҳолатҳои гуногуни фавкуллода ва вазъияти фавкуллода аз ҳамдигар аз рӯи параметрҳои гуногун, аз ҷумла намудҳое, ки аломатҳо, тартиби ташаккул ва истифодаи онҳоро тавсиф мекунанд, фарқ мекунанд.

6. Хусусиятҳои ташкилию тактикий

амалиёти қувваю воситаҳои ВКД ва мақомоти ҳолатҳои фавқулодда дар ҳолатҳои фавқулодда ва вазъияти фавқулодда фарқкунанда аст.

7. Ҳадафҳои муайянкардаи ВКД ва мақомоти ҳолатҳои фавқулодда дар назди ҳолатҳои фавқулодда ва вазъияти фавқулодда гуногунанд.

Гурӯҳе аз олимони ба истилоҳоти фавқулодда мурочиат карда, луғатномаҳои гуногунро ҳамчун асос қабул кардаанд, ки дар онҳо мафҳумҳои асосӣ ба монанди ҳолат, шароит, ҳодиса, зухурот, вазъият, вазъияти фавқулодда, ҳолати фавқулодда ва ғайра муайян карда шудаанд [20, с. 61].

Бидуни эътироз ба чунин фарқияти вазифаҳои ВКД ва мақомоти ҳолатҳои фавқулодда ва системаи давлатии воқуниш ба ҳолатҳои бухронҳои табиӣ, техногенӣ ва иҷтимоӣ, бояд қайд кард, ки аз истифодаи истилоҳоти «вазъияти фавқулодда» ё «ҳолатҳои фавқулодда» барои ишора ба ҳодисаҳои фавқулоддаи иҷтимоӣ, табиӣ ё техногенӣ, моҳияти мундариҷаи функционалии ин мақоматҳо тағйир намеёбад. Гузашта аз ин, мавқеи қонунгузорӣ дар сатҳи болоӣ барои ин равиш хеле устувор аст. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии идораҳо наметавонанд барои чунин муносибат аз рӯйи таносуби дигар қонунгузориҳои фавқулодда асос гарданд, ки аҳамияти ҳуқуқии бештар доранд [8, с. 27].

Масалан, тибқи м. 80 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (озод кардан аз ҷазои ҷиноятӣ дар натиҷаи ҳолатҳои фавқулодда), шахсе, ки барои содир намудани ҷинояти на чандон вазнин ё дараҷаи миёна маҳкум шудааст, мумкин аст аз ҷазо озод карда шавад, агар ҷазои адо намуданаш дар натиҷаи сӯхтор ё офати табиӣ, бемории вазнин ё фавти ягона узви қобили меҳнати оила ё ҳолатҳои дигари фавқулодда метавонад барои маҳкумшуда ё оилаи ӯ боиси оқибатҳои хеле вазнин гардад. Ё ин ки, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон [21] «Дар бораи амният» 28-уми июни соли 2011, таҳти № 721, ки вазифаҳои Шурои амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян мекунад, барои ишора ба хама гуна ҳолатҳои бухронӣ, ки аз

мазмунӣ таҳдидҳои дохилӣ ва хориҷӣ ба охир мерасанд, истилоҳи «ҳолати фавқулодда» васеъ истифода мешавад. Аз ҷумла, дар м. 8 қонуни зикршуда ба вазифаҳои асосии системаи амният, дар баробари дигар вазифаҳо, инҳо дохил мешаванд: «идоракунии қувваҳо ва воситаҳои таъмини амният дар шароити ҳаррӯза ва ҳолатҳои фавқулодда; татбиқи низоми тадбирҳо оид ба барқарор намудани фаъолияти муътадили объектҳои амниятӣ дар минтақаҳо, ки дар натиҷаи ҳолати фавқулодда зарар дидаанд».

Тавре профессор А.В. Мелехин қайд мекунад, ин равиш ба муҳакқикон имкон медиҳад, ки муносибати комплексиро ба фаҳмиши ҳолатҳои фавқулодда истифода баранд ва намудҳои зерини онро ҷудо кунанд: иҷтимоӣ, табиӣ ва техногенӣ» [8, с. 93].

Дар қонуни Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми ҳуқуқии вазъияти фавқулодда» аз 3 ноябри соли 1995, таҳти № 94 тақрибан чунин муносибат ба назар мерасад, танҳо дар ҷойҳо қалмаи «ҳолат» барои ишора ба асосҳои ҷорӣ кардани низоми ҳуқуқии вазъияти фавқулодда синоними он «вазъият» истифода мешавад.

Профессор А.М. Ларин ба он назар аст, ки истилоҳи «вазъияти фавқулодда» аз ҷониби қонунгузорӣ дар ду маъно фаҳмида мешавад: ҳамчун «ҳолате, ки ба вучуд меояд, ташаккул меёбад, тағйир меёбад ва вазъияте, ки метавонад ҷорӣ, таъдид ё бекор карда шавад, яъне вазъият-реча» [22, с. 109].

Тавре қайд намудем, вазъияти ҳарбӣ ва вазъияти фавқулодда як навъи ҳолатҳои фавқулоддаи дараҷаи баланди ҳатари ҷамъиятӣ ҳисобида мешаванд.

Мушкилот дар он аст, ки таърифи мафҳуми ҳолатҳои фавқулодда дар қонунҳои зикршуда пешниҳод карда намешавад. Дар робита ба ин, мафҳуми дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи аҳоли ва ҳудудҳо аз ҳолатҳои фавқулоддаи табиӣ ва техногенӣ» [23] аз 15-уми июли соли 2004, таҳти № 53 муқарраршуда нисбат ба хамаи таърифҳои дигари ҳолатҳои фавқулодда, ки дар асарҳои илмӣ, қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ

дода шудаанд, расмӣ ва афзалиятнок мебошад.

Дар он мафҳуми «ҳолатҳои фавқулодда» вазъиятеро дар қаламрави муайян ифода мекунад, ки дар натиҷаи садама, зухуроти хатарноки табиӣ, фалокат, офати табиӣ ё офати дигар ба вучуд омадааст, ки метавонад боиси талафоти инсонӣ, зарар ба саломатии одамон ё муҳити табиӣ атроф, талафоти назарраси моддӣ ва вайрон шудани шароити зиндагии одамон гардад.

Вазъияти фавқулодда бошад, мувофиқи Қонуни Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми ҳуқуқии вазъияти фавқулодда», тадбири муваққатие мебошад, ки он мутобиқи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон шуда, низоми махсуси ҳуқуқии фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳоро пешбинӣ менамояд ва муваққатан ҳуқуқу озодиҳои конституционии шахрвандон, инчунин, ҳуқуқи шахсони юридикиро маҳдуд намуда, ба зиммаи онҳо вазифаҳои иловагӣ мегузорад [24].

Дар айни замон, ҳолатҳои бухронии хусусияти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳарбидошта дар сатҳи қонунгузорӣ аз доираи мафҳуми «вазъияти фавқулодда» берун оварда шудаанд ва танҳо бо масъалаҳои умумии амниятӣ, ки асосҳои ҳуқуқии таъмини онҳо бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» мустақкам карда шудаанд, муттаҳид карда мешаванд.

Набудани истилоҳи ягонаи умумиэтирофшуда, кӯшишҳои ҳалли ин мушкилотро дар сатҳи сохторӣ ба вучуд меорад. Дар санадҳои меъерии ҳуқуқии танзимкунандаи самти фаъолияти ВҚД Тоҷикистон, истилоҳи «ҳолатҳои фавқулодда», шароити фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо, инчунин фаъолияти ҳаётии одамон дар давраи маҳаллисозӣ ва барҳамдиҳии равандҳо ва зухурот дар муҳити табиӣ, соҳаҳои техногенӣ ва иҷтимоӣ, ки ба речаи муқаррарии ҳаёти ҷомеа таъсири назаррас мерасонанд, фаҳмида шуда, андешидани чораҳои

махсусро барои ҳифзи муҳити зист, ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон, арзишҳои дигар аз нобудкунӣ, зарар, дуздӣ ва барқарор кардани қори муқаррарии объектҳои гуногуни таъмини ҳаёт талаб менамояд.

Ин таърифро метавон ҳамчун кӯшиши муттаҳид кардани ҳолатҳои ғайриодии навҳои гуногун, ки объекти таъсирашон шахс, муҳити зист, ҷомеа ва давлат мебошанд, баррасӣ кард.

Мафҳуми «шароити махсус» [25, с. 12] барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои қудратӣ ҳам мундариҷа ва ҳам шакли ифодаро дар бар мегирад. Он бо хусусияти вазъияте, ки дар натиҷаи ҳодисаҳои табиӣ, техногенӣ ва экологӣ ба вучуд меояд, маҳдуд намешавад, балки шароити васеътари хусусияти иҷтимоиро дар бар мегирад. Илова бар ин, мафҳуми мазкур хусусиятҳои асосии фарқкунандаи шароити номбаршударо инъикос мекунад, яъне он чизе, ки дар ин ҳолат барои фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ хос аст. Ин режими махсуси ҳуқуқӣ, ташкили сохторҳои муваққатии ташкилию ҳуқуқӣ, ҷалби қувва ва воситаҳои иловагӣ, инчунин ташкили системаи нави идоракунӣ ва алоқа, гузаронидани амалиёти махсус дар баъзе ҳолатҳо мебошад.

Профессор А.В. Мелехин пешниҳод мекунад, ки «бо шароитҳои махсус дар системаи ВҚД бояд фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ ва қӯшунҳои дохилиро оид ба иҷрои вазифаҳои дар назди онҳо истода, дар доираи чорабинӣҳое, ки ба пешгирӣ ва барқарор кардани ҳолатҳои фавқулоддаи намудҳои гуногун, инчунин нигоҳ доштани режимҳои махсуси ҳуқуқӣ (вазъияти фавқулодда, ҳарбӣ ва режими ҳуқуқии амалиёти зиддитеррористӣ) равона карда шудаанд, фаҳмидан лозим аст [8, с. 95].

Чунин мавқеъ имкон медиҳад, ки зери мафҳуми «шароитҳои махсус» на танҳо маҷмуи ҳолатҳои фавқулоддаи табиӣ, техногенӣ ва иҷтимоӣ, балки шароити фаъолияти системаҳои мушаххаси иҷтимоӣ, субъектҳо ва объектҳои идоракунӣ бо нигоҳ доштани

режимҳои гуногуни маъмурӣ ва ҳуқуқӣ дар шароити зикршуда, фаҳмида шавад.

Аз таърифи овардашудаи «шароити махсус» ба назар мерасад, ки муқаррароти асосии назарияи мавҷудаи имрӯзаро дар бораи муайян кардани истилоҳи умумикабулшуда, ки падидаҳои бухрони табииро ба вучуд меорад, таҳлил намудан лозим аст.

Истилоҳи «ҳолати фавқулодда» дар як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода мешавад, ки дар онҳо ҳуди мафҳуми ҳолати фавқулодда шарҳ дода намешавад, балки танҳо рӯйхати зухуроти зараровар, ки ба категорияи баррасишаванда ҳамроҳ мешаванд ё вазифаҳои дар ҳолатҳои фавқулодда номбаршуда дарҷ карда шудаанд. Дар ин ҷо рӯйхати вазифаҳо ҷиҳати иштирок дар баргараф кардани падидаҳои манфӣ ҳам дар соҳаи табиӣ ва техногенӣ (ҳолатҳои фавқулодда) ва ҳам дар соҳаи иҷтимоӣ (кӯшиши вайрон кардани тартиботи конституционӣ, амалҳои террористӣ, низоъҳои мусаллаҳона ва ғайра)-ро дар бар мегирад [26].

Ҳамин тарик, барои дарки мафҳум ва моҳияти падидаҳои бухронии табиӣ, техногенӣ ва иҷтимоӣ дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ чунин ҳулосаҳоро судманд мешуморем:

1. Бо вучуди фарқияти назарраси мафҳумҳои ҳолат, вазъият ва шароит дар сатҳи этимологӣ, онҳо бори якхелаи маъноро ташкил медиҳанд ва дар ҳолати зарурӣ ҳамчун категорияҳои бо ҳам муқобил истифода мешаванд. Чунин муносибат аз рӯи таносуби мафҳумҳои «ҳолат», «вазъият» ва «шароит» низ ба назар мерасад.

2. Истилоҳи «вазъият» дар сарчашмаҳои луғавӣ ҳамчун шароите, ки мавқеи мавҷудияти касе ё чизеро муайян мекунад ё падидае, ки бо падидаи дигар (ҳодиса) ҳамроҳ ва ё алоқаманд аст, фаҳмида мешавад, яъне ҳолатҳо ё шартҳои муайян, мавқеъ, вазъият ё ҳолатро муайян мекунад.

3. Дар адабиёти махсус истилоҳҳои «ҳолатҳои фавқулодда» ва «вазъияти фавқулодда» дар аксари ҳолатҳо ҳамчун

мафҳумҳои мутақобилан истисноқунанда баромад мекунад, ки мундариҷаи рӯйдодҳои ғайриҷашмдошт ё ногаҳонӣ, ҳам табиӣ ва техногенӣ ва ҳам иҷтимоиро дар бар мегиранд.

4. Дар сатҳи қонунгузорӣ, истилоҳи «ҳолатҳои фавқулодда» танҳо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии идоравӣ истифода мешавад ва ҳам падидаҳои бухронии соҳаи иҷтимоӣ ва ҳам ҳолатҳои фавқулоддаи табиӣ ва техногенӣ мебошад. Ибораи «вазъияти фавқулодда» дар айни замон бо истилоҳи муайяни қонунгузорӣ қабулшуда, падидаҳои бухрониро танҳо дар соҳаҳои табиӣ ва техногенӣ тавсиф намекунад, балки бо пайдоиши омадани дигар падидаҳои хатарнок ба монанди тартиботи ҳуқуқӣ ба таври оммавӣ вайрон карда шуда, воқеан ба ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон таҳдид ба миён омадааст. Кӯшиши ғасб кардани ҳокимияти давлатӣ ё бо роҳи зӯрӣ тағйир додани сохти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, сӯиқасд ба тамомияти арзии давлат, ки ба тағйири сарҳади он таҳдид мекунад ба зарурати барқарор кардани тартиботи ҳуқуқии конституционӣ ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ вобастагӣ дорад.

5. Истилоҳи ҳолати фавқулодда дар сатҳи қонунгузорӣ ва дар фаъолияти амалӣ ба руҳ додани садама, зухуроти хатарноки табиӣ, фалокат, офати табиӣ ё офати дигар, ки метавонад боиси талафоти инсонӣ, зарар ба саломатии одамон ё муҳити табиӣ атроф, талафоти назарраси моддӣ ва вайрон шудани шароити зиндагии одамон гардад, рабт дода мешавад.

6. Вазъияти фавқулодда, ҳамчун режими махсуси ҳуқуқӣ, тадбири муваққатие мебошад, ки он дар натиҷаи руҳ додани ҳолатҳои фавқулоддаи табиӣ, техногенӣ ва иҷтимоӣ аз ҷониби мақомоти махсуси ваколатдор эълон карда мешавад.

7. Шароити махсус бошад, ҳамчун истилоҳи таҷассумқунандаи фаъолияти пурзури хизмат (дараҷаҳои гуногун) дар ҳолати руҳ додани ҳолатҳои фавқулодда (табиӣ, техногенӣ, иҷтимоӣ) ва эълон намудани вазъияти фавқулодда, хусусияти мутаҳидқунандаи мазмуни вазъиятҳои мураккаби пешбурди фаъолияти мақомоти қудратии кишварро дар чунин шароитро доро мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 / Зери таҳрири Н. Сайфиддин, А. Сангин, С. Каримов, Мирзо Ҳ.С. – Душанбе, 2008. – 592 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов / под ред. Н.Е. Шведовой. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
3. Булыгин, Ю.Е. Организация социального управления (Основные понятия и категории): Словарь-справочник // Булыгин Ю.Е.; Под общ. ред. И. Г. Безуглова. – М.: Контур, 1999. – 254 с.
4. Словарь русского языка / Под ред. Евгеньевой Л.П. - 2-е изд. испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. – 750 с.
5. Тычинин, С.В., Дзейтов, С.А. К понятию чрезвычайной ситуации / С.В. Тычинин, С.А. Дзейтов // Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Выпуск 4. Институт МВД РФ. – СПб., 1995. – С. 70-75.
6. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Ҷилди 2 / Зери таҳрири Н. Сайфиддин, А. Сангин, С. Каримов, Мирзо Ҳ.С. – Душанбе.: 2008. – 594 с.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз.; Рос. фонд культуры. [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – М.: АЗЪ, 1993. – 955 с.
8. Мелехин, А.В. Проблемы реализации чрезвычайного законодательства Российской Федерации: монография / А.В. Мелехин. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – 130 с.
9. Микеев, А.К., Порфирьев, Б.Н. Управление деятельностью органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: учебное пособие / А.К. Микеев, Б.Н. Порфирьев. – М.: Академия МВД России, 1995. – 86 с.
10. Анисимов, В.Л. Участие органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях и обстоятельствах: Теоретические и правовые аспекты: монография / В.Л. Анисимов. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2001. – 93 с.
11. Майдыков, А.Ф. О концепции деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях (экстремальных условиях) / А.Ф. Майдыков // Труды Академии МВД России. – М., 1993. – С. 51-56.
12. Зайцев, А.П. Чрезвычайные ситуации. Краткая характеристика и классификация: учебное пособие / А.П. Зайцев. – М.: Военные знания, 1997. – 80 с.
13. Кондрашов, Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: монография / Б.П. Кондрашов. – М.: Щит-М, 1998. – 298 с.
14. Степанов, А.Г. Организационно-правовые основы деятельности учебных заведений органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах: дис... канд. юрид наук: 05.13.10 / Александр Георгиевич Степанов. – М.: Академия МВД России. 1994. – 296 с.
15. Майдыков, А.Ф. Правовые и организационные основы обеспечения национальной безопасности России правоохранительными органами / А.Ф. Майдыков // Совершенствование системы экстренного реагирования органов внутренних дел и внутренних войск на чрезвычайные обстоятельства. – М.: Изд-во Академии МВД России, 1996. – С. 5-17.
16. Старостин, С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты): автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.13 / Сергей Алексеевич Старостин. – М.: Академия управления МВД России. 2000. – 32 с.
17. Черных, В.В. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций природного характера: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Виталий Викторович Черных. – М., 2009. – 233 с.
18. Громов, М.А. К вопросу о понятийном аппарате применительно к деятельности органов внутренних дел в особых условиях / М.А. Громов // Материалы четвертой научно-практической конференции, 27 ноября 2002 г. / Экстремальные ситуации, конфликты, согласие. – М.: Академия управления МВД России. Институт социологии РАН, 2002. – С. 164-168.
19. Мелехин, А.В. О терминологии, применяемой в процессе реализации чрезвычайного законодательства / А.В. Мелехин // Сборник материалов пятой научно-практической конференции, 11 декабря 2003 г.: Экстремальные ситуации, конфликты, согласие. – М.: Академия управления МВД России. Институт социологии РАН, 2003. – С. 75-86.
20. Попов, С.Е. Оперативное управление органами внутренних дел федерального округа в кризисных ситуациях (теоретические, правовые и организационные основы): дис. д-ра юрид. наук:

12.00.11 / Сергей Егорович Попов. – М., 2006. – 362 с.

21. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» 28 июни с. 2011, № 721 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 6, мод. 434; с. 2014, № 11, мод. 646; с. 2016, № 3, мод. 136, с. 2018 №7-8, мод. 524.

22. Ларин, А.М. Чрезвычайные ситуации и деятельность правоохранительных органов / А.М. Ларин // Право и чрезвычайные ситуации. Сборник статей. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992. – С. 108-115.

23. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи аҳоли ва ҳудудҳо аз ҳолатҳои фавқулоддаи табиӣ ва техногенӣ» аз 15-уми июли с. 2004, № 53 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №7, мод. 460.

24. Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи низоми ҳуқуқи вазъияти фавқулодда” аз 3-юми ноябри с. 1995, № 94 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1995, № 21, мод. 233; с. 1997, № 23-24, мод. 356; с. 2002, № 4, қ. 1. мод. 254; с. 2005, № 12, мод. 625; с. 2008, № 10, мод. 795; аз 10.05.2002, аз 28.12.2005, № 134, аз 6.10.2008 № 416, аз 26.07.2014 № 1085.

25. Майдыков, А.Ф. Проблемы научного управления органов внутренних дел в особых условиях / А.Ф. Майдыков // Совершенствование управления органов внутренних дел в особых условиях. – М.: Труды Академии МВД СССР, 1991. – С. 10-17.

26. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Қўшунҳои дохилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28-уми декабри с. 1993, № 916 // Ахбори Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1994, № 3-4, мод. 62; Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 10, мод. 127; с. 2000, № 11, мод. 535; с. 2002, № 4, қ.1, мод. 260, мод. 263; с. 2003, № 4, мод. 141; с. 2014, № 11, мод. 658; с. 2015, № 12 қ.1, мод. 1111; с. 2018, № 5, мод. 273; с. 2020, № 12, мод. 907.

References

1. Culture of interpretation of the Tajik language. Volume 1 / Edited by N. Saifiddin, A. Sangin, S. Karimov, Mirzo H.S. - Dushanbe, 2008. - 592 p.
2. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language. About 57,000 words / ed. NOT. Shvedova. – М.: Russian language, 1988. – 750 p.
3. Bulygin, Yu.E. Organization of social management (Basic concepts and categories): Dictionary-reference book // Bulygin Yu.E.; Under general ed. I. G. Bezuglova. – М.: Kontur, 1999. – 254 p.
4. Dictionary of the Russian language / Ed. Evgenieva L.P. - 2nd ed. corr. and additional – М.: Russian language, 1981-1984. – 750 p.
5. Tychinin, S.V., Dzeitov, S.A. To the concept of an emergency / S.V. Tychinin, S.A. Dzeitov // Sat. works of adjuncts and applicants. Issue 4. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – St. Petersburg, 1995. – Pp. 70-75.
6. Culture of interpretation of the Tajik language. Volume 2 / Edited by N. Saifiddin, A. Sangin, S. Karimov, Mirzo H.S. – Dushanbe: 2008. – 594 p.
7. Ozhegov, S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions / S.I. Ozhegov and N.Yu. Shvedova; Ross. acad. Sciences, Institute of Rus. language; Ross. cultural fund. [Ed. 2nd, rev. and additional]. – М.: AZ, 1993. – 955 p.
8. Melekhin, A.V. Problems of implementing emergency legislation of the Russian Federation: monograph / A.V. Melekhin. – М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. – 130 p.
9. Mikeev, A.K., Porfiryev, B.N. Management of the activities of internal affairs bodies in emergency situations of natural and man-made nature: textbook / A.K. Mikeev, B.N. Porfiryev. – М.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995. – 86 p.
10. Anisimov, V.L. Participation of internal affairs bodies in emergency situations and circumstances: Theoretical and legal aspects: monograph / V.L. Anisimov. – М.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2001. – 93 p.
11. Maidikov, A.F. On the concept of the activities of internal affairs bodies in emergency situations (extreme conditions) / A.F. Maidikov // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – М., 1993. – Pp. 51-56.
12. Zaitsev, A.P. Emergencies. Brief characteristics and classification: textbook / A.P. Zaitsev. – М.: Military knowledge, 1997. – 80 p.
13. Kondrashov, B.P. Public security and administrative and legal means of ensuring it: monograph / B.P. Kondrashov. – М.: Shield-M, 1998. – 298 p.
14. Stepanov, A.G. Organizational and legal basis for the activities of educational institutions of

internal affairs bodies in emergency circumstances: dis... cand. legal sciences: 05.13.10 / Alexander Georgievich Stepanov. – М.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1994. – 296 p.

15. Maidykov, A.F. Legal and organizational foundations for ensuring national security of Russia by law enforcement agencies / A.F. Maidykov // Improving the system of emergency response of internal affairs bodies and internal troops to emergency circumstances. – М.: Publishing House of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996. – Pp. 5-17.

16. Starostin, S.A. Management of internal affairs bodies in emergency situations (legal and organizational aspects): abstract: dis... dr. legal Sciences: 12.00.13 / Sergey Alekseevich Starostin. – М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2000. – 32 p.

17. Chernykh, V.V. Organizational and legal foundations of the activities of internal affairs bodies in conditions of natural emergencies: dissertation... cand. legal Sciences: 12.00.11 / Vitaly Viktorovich Chernykh. – М., 2009. – 233 p.

18. Gromov, M.A. On the issue of the conceptual apparatus in relation to the activities of internal affairs bodies in special conditions / M.A. Gromov // Materials of the fourth scientific-practical conference, November 27, 2002 / Extreme situations, conflicts, consent. – М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Institute of Sociology RAS, 2002. – Pp. 164-168.

19. Melekhin, A.V. On the terminology used in the process of implementing emergency legislation / A.V. Melekhin // Collection of materials of the fifth scientific and practical conference, December 11, 2003: Extreme situations, conflicts, consent. – М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Institute of Sociology RAS, 2003. – Pp. 75-86.

20. Popov, S.E. Operational management of internal affairs bodies of the Federal District in crisis situations (theoretical, legal and organizational foundations): dis... doc. legal Sciences: 12.00.11 / Sergey Egorovich Popov. – М., 2006. – 362 p.

21. Law of the Republic of Tajikistan "On Security" dated June 28, 2011, No. 721 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 6, art. 434; 2014, No. 11, art. 646; 2016, No. 3, Article 136, 2018 No. 7-8, art. 524.

22. Larin, A.M. Emergency situations and the activities of law enforcement agencies / A.M. Larin // Law and emergency situations. Digest of articles. - М.: Publishing house IGiP RAS, 1992. - Pp. 108-115.

23. Law of the Republic of Tajikistan «On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies» dated July 15, 2004, No. 53 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 2004, No. 7, art. 460.

24. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan «On the legal system of the state of emergency» dated November 3, 1995, No. 94 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 1995, No. 21, art. 233; s. 1997, No. 23-24, art. 356; 2002, No. 4, pp. 1. Mod. 254; 2005, No. 12, art. 625; 2008, No. 10, art. 795; from 10.05.2002, from 28.12.2005, No. 134, from 6.10.2008 No. 416, from 26.07.2014 No. 1085.

25. Maidykov, A.F. Problems of scientific management of internal affairs bodies in special conditions / A.F. Maidykov // Improving the management of internal affairs bodies in special conditions. – М.: Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991. – Pp. 10-17.

26. Law of the Republic of Tajikistan "On Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan" dated December 28, 1993, No. 916 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 1994, No. 3-4, art. 62; News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 1998, No. 10, art. 127; 2000, No. 11, art. 535; 2002, No. 4, p. 1, art. 260, art. 263; 2003, No. 4, Article 141; 2014, No. 11, art. 658; s. 2015, No. 12.1, article 1111; 2018, No. 5, Art. 273; 2020, No. 12, Art. 907.

ТДУ 351.745:364.01

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҚОНУНГУЗОРИИ ДАВЛАТҲОИ
ИШТИРОКЧИИ ИДМ ОИД БА ТАЪМИНОТИ ИҚТИМОИИ
КОРМАНДОНИ МКД**

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
СОТРУДНИКОВ ОВД**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE CIS
MEMBER STATES ON SOCIAL SECURITY OF EMPLOYEES OF THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES**

СОБИРЗОДА А.Ҷ.
SABIRZODA A.J.

*Муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қисми низомӣ, полковники милитсия
Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по строевой части, полковник милиции
Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for combat units,
colonel of militia*

e-mail:
sobirzoda76@bk.ru

ЗАРОВИДИНЗОДА С.З.
ZAROBIDINZODA S.Z.

*Сардори шӯъбаи таъкили-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
майори милитсия
Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции
Head of the organizational-scientific and editorial-publishing department Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of legal sciences, major of militia*

e-mail:
muzafarovsz@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ–таърихӣ).

Науҷна спещиальностъ: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико–исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиханда: МИРЗОЕВ П.И. – мудири кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети дипломатия ва сиёсати Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: МИРЗОЕВ П.И. – заведующий кафедрой права и сравнительного правоведения факультета дипломатии и политологии Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: MIRZOEV P.I. – Head of the Department of Law and Comparative Law, Faculty of Diplomacy and Political Science, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Мақола ба масоили таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори давлатҳои иштирокчии ИДМ оид ба таъминоти иҷтимоии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ бахшида шудааст. Дар он аҳамияти омӯзиши қонунгузори кишварҳои хориҷӣ инъикос гардидааст, асосҳои ҳуқуқии таъмини иҷтимоии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мавриди тадқиқ қарор гирифта, монандӣ, фарқият ва баъзе аз норасоии онҳо муайян шудаанд. Бо дар назардошти таҷрибаи мусбати қонунгузори давлатҳои хориҷӣ чиҳати тақмил додани қонунгузори миллӣ дар самти ба низоми ягона даровардани қафолатҳои иҷтимоии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ тақлифҳо пешниҳод гардидааст.

Вояҳои калидӣ: қафолатҳои иҷтимоӣ, мақомоти қорҳои дохилӣ, манзили хизматӣ, нафақа, ҳуқуқи иҷтимоӣ, руҳсатии меҳнатӣ, суғуртаи давлатӣ, таъминоти иҷтимоӣ.

Аннотация: Статья посвящена вопросам сравнительно-правового анализа законодательства государств-участников СНГ в области социального обеспечения работников органов внутренних дел. Подчеркивается важность изучения законодательства зарубежных стран, изучены правовые основы социального обеспечения работников органов внутренних дел, определены их сходство, различия и некоторые недостатки. С учетом положительного опыта законодательства зарубежных государств представлены предложения по совершенствованию национального законодательства в области приведения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел в единую систему.

Ключевые слова: социальные гарантии, органы внутренних дел, служебное жилье, пенсия, социальные права, трудовой отпуск, государственное страхование, социальное обеспечение.

Annotation: The article is devoted to the issues of comparative legal analysis of the legislation of the CIS member states in the field of social security for employees of internal affairs bodies. The importance of studying the legislation of foreign countries is emphasized, the legal foundations of social security for employees of internal affairs bodies are studied, their similarities, differences and some shortcomings are identified. Taking into account the positive experience of the legislation of foreign countries, proposals are presented to improve national legislation in the field of bringing social guarantees for employees of internal affairs bodies into a unified system.

Key words: social guarantees, internal affairs bodies, office housing, pension, social rights, labor leave, state insurance, social security.

Мусаллам аст, ки ҷаҳони муосирро ҷараёни интеграсионӣ (наздиқ ва ё мутобиқшавии меъёрҳои ҳуқуқии гурӯҳи давлатҳо ба якдигар) [20, с. 71] фаро гирифта истодааст. Раванди мазкур таъсири худро ба аксари давлатҳо расонида, онҳоро водор месозад, ки қонунгузори миллии худро бо дарназардошти дастовардҳои қонунгузори давлатҳои пешрафта, ба роҳ монанд. Дар иртибот ба ин, ташкил намудани низоми меъёрҳои ҳуқуқии муносиб вобаста ба асосҳои ҳуқуқии

таъминоти иҷтимоии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ба дарназардошти таҷрибаи қонунгузори давлатҳои гуногун, аз ҷумла, давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди давлатҳои муштаракулманофеъ (минбаъд – ИДМ), ғайриимкон аст. Бо дарназардошти дарки муҳим будани аз худ ва истифода намудани таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ доир ба ин ё он масъала, имрӯзҳо дар баъзе давлатҳои ҷаҳон муассисаҳои махсуси ҷамъиятӣ ва давлатӣ амал менамоянд, ки фаъолияти асосии онҳо ба тадқиқоти муқоисавии қонунгузори

давлатҳои гуногуни пешрафта равона гардидааст [18, с. 4].

Аҳамияти омӯзиши таҷрибаи қонунгузори давлатҳои хориҷӣ дар он зоҳир мегардад, ки маҳз тавассути таҳлили муқоисавии қонунгузори онҳо, хусусан давлатҳои иштирокчии ИДМ мумкин аст, асосҳои ҳуқуқи таъминоти иҷтимоии қормандони мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро тақмил намуд. Ҷунончи таҳлил ва муқоиса намудани қонунгузори кишварҳои хориҷӣ имқоният медиҳад, ки самти рушди қонунгузорио вобаста ба мавзуи тадқиқшаванда муайян сохт. Ҳамзамон, наздик ва ё мутобиқ намудани муқаррароти қонунгузори давлатҳо ба яқдигар, ин пеш аз ҳама, тақозои замон буда, нишон аз рушд намудани муносибатҳои байнидавлатӣ мебошад.

Бояд тазаққур дод, ки дар замони муосир Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати субъекти мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ бо давлатҳои хориҷӣ робитаҳо барқарор намуда, иштирокчии бисёр шартномаҳои бисёрҷониба [3] ва дучониба [4] вобаста ба ёрии ҳуқуқи тарафайн мебошад. Масалан, мувофиқи м. 27-28 шартномаи дучонибаи Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба дӯстӣ, ҳамқорӣ ва ёрии тарафайн – тарафҳо ҳамқориро дар соҳаи ҳуқуқ амалӣ намуда, бояд қонунгузори миллии худро ба ҳамдигар наздик намоянд [2].

Пеш аз он ки ба омӯзиши қонунгузори давлатҳои иштирокчии ИДМ вобаста ба мавзуи тадқиқшаванда пардозем, бояд қайд намуд, ки таҳлили қорҳои илми муҳаққикон нишон медиҳанд, онҳо ҳангоми тадқиқи ин ё он масоили ҳуқуқӣ нахуст қонунгузори давлатҳои хориҷиро дар асоси маҳақҳои гуногун тақниф намуда, баъдан дар алоҳидагӣ мавриди омӯзиш қарор медиҳанд. Масалан, дар илми ҳуқуқи қиноятӣ қонунгузори давлатҳои иштирокчии ИДМ-ро аз рӯи «унсурҳои тарқиби қиноят» [21, с. 229, 22, с. 64-91] ва дар назарияи ҳуқуқ бошад, аз рӯи «низоми ҳуқуқӣ» тақниф менамоянд [23, с. 354]. Аммо, бо дарназардошти он, ки давлатҳои иштирокчии ИДМ солҳои

дароз дар худуди давлати ягона – ИҶШС қарор доштанд ва ин боиси ба ҳам наздик сохтани қонунгузори миллии ин давлатҳо гардидааст, омӯзиши онҳо аз рӯи «низоми ҳуқуқӣ» мақсаднок намешуморем. Аз ин лиҳоз, дар қори мазқур қонунгузори кишварҳои номбурда аз рӯи намудҳои алоҳидаи қафолатҳои иҷтимоӣ мавриди омӯзиш қарор дода мешавад.

Асосҳои ҳуқуқи таъмини иҷтимоии қормандони мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, пеш аз ҳама, ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос меёбад. Ҷунончи дар қ. 3 м. 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст, ки «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инқишофи озодонаро фароҳам меорад» [1].

Аз мазмуни меъёри мазқур мумкин аст, қунин уҳдадорҳои конститутсионии давлати Тоҷикистон ҳамқун давлати иҷтимоӣ қудо намуд: ҳифзи меҳнат ва саломатии одамон; муқаррар қардани андозаи ҳадди ақали музди меҳнат; дастгирии давлатии оила, маъюбон ва шахсони пиронсол; мунтазам инқишоф додани низоми ҳадамоти иҷтимоӣ; муқаррар намудани нафақаи давлатӣ, қўмақпулиҳо ва дигар қафолатҳои ҳифзи иҷтимоӣ [24, с. 32]. Қунин меъёр дар Конститутсияҳои давлатҳои иштирокчии ИДМ низ муқаррар гардидааст. Масалан, дар қ. 1 м. 7 Конститутсияи Федератсияи Россияи дарқ шудааст, ки: «Федератсияи Россия давлати иҷтимоӣ буда, сиёсати он баҳри фароҳам овардани шароити таъминқунандаи зиндагии арзанда ва озодонаи рушди инсон равона шудааст» [10].

Қисми дуқоми моддаи мазқур баъзе хусусиятҳои иҷтимоӣ будани ин давлатро равшан намудааст, ки он қунин мебошад: «Дар Федератсияи Россия меҳнат ва саломатии одамон ҳифз мегарданд, қафолати ҳадди ақали музди меҳнат муқаррар қарда мешавад, ба дастгирии давлатӣ оила, модарӣ, падарӣ ва қўдақӣ, маъюбон ва шахрвандони пиронсол таъмин мешавад, низоми хизматрасонии иҷтимоӣ рушд меқунад, нафақаи давлатӣ,

кӯмакпулиҳо ва дигар кафолатҳои ҳифзи иҷтимоӣ муқаррар карда мешавад». Меъёрҳои мазмунан ба ин монанд дар м. 16 Конститутсияи Ҷумҳурии Озарбойҷон [7], м. 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Арманистон [8], м. 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Қазоқистон [9] ва дигар кишварҳо ИДМ муқаррар гардидаанд.

Мусаллам аст, ки меъёрҳои Конститутсияи ин ё он кишвар пеш аз ҳама хусусияти муқарраротӣ доранд. Аз ин лиҳоз, ҷиҳати амалисозии меъёрҳои дорои хусусияти умумидошта санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ё зерқонунӣ қабул мешаванд, ки онҳо ба таври дақиқ вазъи ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилро вобаста ба кафолатҳои иҷтимоӣ муайян менамоянд. Дар иртибот ба ин, дигар санади меъёрии ҳуқуқие, ки мавзӯи тадқиқшавандро танзим менамояд, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17-уми майи соли 2004, № 41 «Дар бораи милитсия» мебошад. Боби 6 қонуни мазкур ба масъалаи «Ҷимояи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии корманди милитсия» ва боби 7 ба «Таъминоти молиявӣ иҷтимоӣ ва моддию техникаи милитсия» бахшида шудааст. Ғайр аз ин, мавзӯи таъминоти иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилро «Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми апрели соли 2005, № 137 тасдиқ шудааст, танзим менамояд.

Рухсатии меҳнатӣ. Яке аз намудҳои кафолатҳои иҷтимоии кормандони милитсия ин ҳуқуқ ба рухсатии меҳнатӣ мебошад. Дар м. 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» муқаррар шудааст, ки «ба корманди милитсия рухсатии меҳнати пардохтшавандаи ҳарсола ба муддати 30 рӯзи тақвимӣ бе ҳисоб намудани вақти рафтани ба ҷои истироҳат ва бозгашт ба пардохти арзиши роҳкиро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад» [6]. Аммо рухсатии мазкур нисбати шахсоне ки дар маҳалҳои шароити иқлимиашон душвор ва номусоид адои хизмат

менамояд, сарфи назар аз собиқаи хизматӣ ба муддати 45 рӯзи тақвимӣ дода мешавад. Инчунин дар моддаи номбурда пешбинӣ гардидааст, ки ба корманди милитсия рухсатии меҳнати муздаш пардохтшавандаи ҳарсолаи иловагӣ ба муддати зерин дода мешавад:

- 1) баъди 10 соли хизмат - 5 рӯзи тақвимӣ;
- 2) баъди 15 соли хизмат - 10 рӯзи тақвимӣ;
- 3) баъди 20 соли хизмат - 15 рӯзи тақвимӣ.

Чунин намудҳои рухсатии меҳнатӣ дар б. 35 Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар шудааст. Фарқиати муқаррароти Низомномаи мазкур аз қонун дар он зоҳир мегардад, ки дар он меъёре, ки ба кормандони милитсия ки рухсатии меҳнати ба муддати 45 рӯз аз рӯйи адои хизмат дар маҳалҳои шароити иқлимашон душвор дода мешавад, муқаррар нашудааст, ки чунин рухсатӣ «сарфи назар аз собиқаи хизматӣ» дода мешавад. Ин меъёри Низомнома мумкин ба таври гуногун маънидод гардад ва дар амалия мушкилиро ба миён орад. Дар робита ба ин ҷиҳати бартараф намудани чунин гуногунфаҳмӣ пешниҳод менамоем, ки меъёри Низомнома ба муқаррароти қонуни болозикр мутобиқ карда шавад.

Муҳлати рухсатии меҳнатӣ ва тартиби баҳисобгирии он дар қонунгузори давлатҳои иштирокчии ИДМ низ пешбинӣ гардидааст. Тибқи м. 30 Қонуни Ҷумҳурии Узбекистон аз 16-уми сентябри соли 2016 № ҚҶУ-407 «Дар бораи мақомоти корҳои дохилӣ» [13] ба кормандони мақомоти корҳои дохилӣ рухсатии меҳнати пардохтшавандаи ҳарсола ба монанди кишвари мо ба муддати 30 рӯзи тақвимӣ дода мешавад. Чунин муҳлати рухсатии меҳнатӣ дар қ. 2 м. 96 Қонуни Украина аз 2-юми июли соли 2015 № 580-VIII «Дар бораи политсияи миллӣ» [12] низ пешбинӣ гардидааст. Аммо фарқиати муқаррароти қонунгузори Ҷумҳурии Узбекистон дар он зоҳир мегардад, ки дар он вақти рафтани

ба ҷои истироҳат ва бозгашт аз он, ки ба мухлати рухсатӣ дохил намешавад ба таври мушаххас яъне то 3 (се) рӯз муайян шудааст. Чунин мухлат дар асоси қ. 3 м. 30 Қонуни Туркменистон аз 21-уми майи соли 2011 № 195-IV «Дар бораи мақомоти корҳои дохилии Туркменистон» танҳо 1 (як) рӯз мебошад ва ин ҳам ба шарте имкон дорад, ки вақти рафтани ба ҷои истироҳат ва бозгашт аз он зиёда аз 24 соатро талаб намояд [11].

Тафовути дигар дар он дида мешавад, ки рухсатии меҳнатии муздаш пардохтшавандаи ҳарсолаи иловагӣ аз рӯи қонунгузори Украина (қ. 2 м. 93 қонуни номбурда) аллакай баъди 5-уми соли хизмат (дар кишвари мо танҳо баъди 10 соли хизмат) 5 рӯзи таквими дода мешавад. Аз рӯи қонунгузори Федератсияи Россия низ ҳар як корманди политсия ҳуқуқ ба рухсатии ҳарсолаи пардохтшавандаи асосӣ ва иловагӣ дорад. Чунин ҳуқуқ дар қ. 1 м. 28 Қонуни федералӣ аз 7-уми феввали соли 2011 № 3-ҚФ «Дар бораи политсия» [15] мустаҳкам гардидааст. Хусусияти муҳими қонунгузори Федератсияи Россия дар он дида мешавад, ки дар он вобаста ба мавзӯи тадқиқшаванда қонуни алоҳида – Қонуни федералӣ аз 19-уми июли соли 2011 № 247-ҚФ «Дар бораи кафолатҳои иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилии Федератсияи Россия ...» [14] қабул гардидааст. Аҳамияти қонуни мазкур дар он аст, ки он муносибатҳои ҷамъиятиро дар самти таъминоти пулӣ, нафақа, манзили истиқоматӣ, тиббӣ ва дигар кафолатҳои иҷтимоии на танҳо кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, балки шаҳрвандони Федератсияи Россия, ки аз мақомот озод шудаанд, аъзои оила ва шахсоне, ки дар таъминоти кормандони мақомот қарор доранд ё доштанд, ҳамаҷониба ба танзим даровардааст.

Мусаллам аст, ки мавҷуд будани чунин санади меъёрии ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, ҷиҳати амалӣ намудани вазифаи давлати иҷтимоӣ дар самти таъмини ҳуқуқҳои иҷтимоии кормандони МКД равона шудааст. Ғайр аз ин пурра ба тартиб овардан ва ба як низоми ягона даровардани кафолатҳои иҷтимоии

кормандони МКД метавонад ҷиҳати баланд бардоштани сатҳи донишҳои зарурии онҳо вобаста ба маҷмуи ҳуқуқҳои иҷтимоии худ нақши муҳим бозад. Ҳамзамон, чунин санад барои дар амалия ба таври яқхела таъмин намудани кафолатҳои иҷтимоии кормандони МКД ва аъзои оилаи онҳо аҳамияти калон дорад. Аз ин лиҳоз, аз диди мо дар шароити муосир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ таҳия ва қабул намудани чунин санади меъёрии ҳуқуқӣ бо дарназардошти таҷрибаи мусбати қонунгузори Федератсияи Россия мақсаднок мебошад.

Чи тавре дар боло қайд намудем, кафолатҳои иҷтимоии кормандони МКД дар Қонуни федералӣ аз 19-уми июли соли 2011 № 247-ҚФ «Дар бораи кафолатҳои иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ Федератсияи Россия ...» [14] пешбинӣ гардидаанд. Масалан, дар қ. 6 м. 3 қонуни мазкур дарҷ гардидааст, ки ба кормандоне, ки дар маҳалҳои шароити иқлимиашон душвор адои хизмат менамоянд, ҳангоми баромадан ба рухсатии меҳнатӣ дар як сол як маротиба арзиши роҳкироӣ рафтани ба ҷои истироҳат ва бозгашт аз он дар ҳудуди Федератсияи Россия пардохт карда мешавад. Дар баробари ин, мутобиқи моддаи мазкур на танҳо арзиши роҳкироӣ ҳуди корманд, балки як нафар аз аъзои оилаи ӯ низ пардохт карда мешавад.

Таъмини кормандони МКД бо манзил. Тибқи м. 29 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» шахсоне, ки барои хизмат дар милитсия қабул шудаанду манзил надоранд, манзили истиқоматии хизматӣ дар шакли хонаи алоҳида ва ё ҳавлӣ аз рӯи меъёрҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ, ба нозирони минтақавии милитсия дар давоми шаш моҳи ба вазифа таъйин шудан аз тарафи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дода мешавад. Ба кормандони милитсияе, ки дар асоси шартнома вазорату идораҳои посбонӣ мекунанд, бо манзили хизматӣ аз ҷониби вазорату идораҳои дахлдор, таъмин карда мешаванд. Кормандони милитсия, ки дар мақомоти милитсия беш аз даҳ сол кор

кардаанд, инчунин аъзои оилаи корманди вафоткардаи милитсия бе додани манзили дигар набояд аз манзили хизматӣ бароварда шаванд. Аз рӯи қонунгузории Федератсияи Россия низ корманде, ки ба вазифаи ваколатдори нозирони милитсия таъин шудааст, бо гузашти на дертар аз шаш моҳ аз рӯзи ишғол намудани ин вазифа бояд ба манзили хизматӣ таъмин карда шавад [15].

Ҳамзамон, дар асоси қ. 1 м. 4 Қонуни федералӣ аз 19-уми июли соли 2011 № 247-ҚФ «Дар бораи кафолатҳои иҷтимоии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ Федератсияи Россия ...» [14] корманде, ки дар МКД собиқаи кориаш на камтар аз 10 (даҳ) сол аст, ҳуқуқи пардохти якдаъфаинаи иҷтимоӣ барои соҳиб шудан ё сохтмони манзили истиқоматӣ, ки як маротиба дар тури хизмати давлатӣ пешбинӣ шудааст, дорад.

Масъалаи ҳуқуқи корманодни МКД ба манзил дар м. 38 Қонуни Ҷумҳурии Узбекистон аз 16-уми сентябри соли 2016 № ҚҶУ-407 «Дар бораи мақомоти қорҳои дохилӣ» [13] қисман танзим гардидааст. Тибқи моддаи мазкур кормандоне, ки ҳамчун ниёзманд ба манзил эътироф шудаанд, ҳуқуқ ба манзил доранд. Аммо моддаи мазкур хусусияти бланкетӣ дошта, тартиби таъмини кормандон ба манзилро ба дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз он ҷумла ба қарорҳои Президенти кишвар ва ё қарорҳои Девони вазирони Ҷумҳурии Узбекистон ҳавола менамояд. Масалан, дар асоси қарори Президенти Ҷумҳурии Узбекистон аз 20-уми апрели соли 2017 № ҚП - 2906 «Дар бораи чораҳои иловагӣ чиҳати таъмини нозирон оғохонӣ бо манзили хизматӣ дар нуқтаҳои минтақавии мақомоти қорҳои дохилӣ» [16] барномаи махсус қабул карда шуд. Тибқи барномаи мазкур танҳо дар соли 2017 – 576 адад ва дар соли 2018 – 571 адад ҳуҷраҳои хизматӣ ба нозирон оид ба оғохонӣ пешниҳод карда шуд. Ҳамзамон дар соли 2017 – 350 адад ва соли 2018 – 2 879 адад сохтутмони ҷунин ҳуҷраҳои хизматӣ ба нақша гирифта шуд.

Масъалаи тартиби ташкил ва истифодаи манзили хизматӣ дар Низомнома «Оид ба тартиби ташкил ва

истифодаи фонди манзил хизматӣ дар мақомоти қорҳои дохилӣ», ки бо Қарори Девони вазирони Ҷумҳурии Узбекистон аз 26-уми сентябри соли 2017, № 765 «Дар бораи тасдиқи низомнома оид ба тартиби ташкил ва истифодаи фонди манзили хизматӣ дар мақомоти қорҳои дохилӣ» [17] тасдиқ шудааст, танзим гардидааст.

Дар моддаи болозикр инчунин муқаррар шудааст, ки кормандони милитсия, ки ба беҳтар намудани шароити манзил эҳтиёҷ доранд, ҳуқуқ доранд барои сохтмони кооперативӣ ва инфиродӣ ба муҳлати 20 сол қарзи имтиёзнок гиранд, ки 50 дар сади он аз ҳисоби маблағи буҷетҳои дахлдор пардохта мешавад.

Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ манзили кормандони милитсия, моликияти коммуналро ҳангоми собиқаи хизмати беш аз бистсола доштан, инчунин ба аъзои оилаи онҳое, ки ҳангоми иҷрои вазифаи хизматӣ ҳалок гардидаанд, ба таври ройгон медиҳад.

Дар сурати ҳалок гардидани корманди милитсия ҳангоми иҷрои фаъолияти хизматӣ, ба оилаи ӯ манзил дар ҳамаҷоя асосҳое, ки ҳангоми дар навбат истодани вай мавҷуд буданд ва на дертар аз як соли баъди ҳалок шудани корманди милитсия бояд аз тарафи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дода шавад.

Барои кормандони милитсия ва аъзои оилаи онҳо, аз он ҷумла оилаи корманди ҳалокгардида тахфифи панҷохдарсадии пардохти хонапулӣ ва хизматрасониҳои коммуналӣ, телефон муқаррар карда мешавад.

Ба корманди милитсия ва аъзои оилааш дар хонаҳои фонди давлатӣ ва фонди дигари манзил, аз ҷумла онҳое, ки дар хонаҳои хусусикардашуда зиндагӣ мекунанд, хонапулӣ ва пардохти хизматрасониҳои коммуналӣ (ба истиснои маблағи истифодаи газ ва барқ), пули телефон, новобаста аз навъи фонди манзилӣ, панҷох фоиз кам карда мешавад.

Таъминоти пулии кормандони МКД, суғуртаи давлатӣ ва талофии зарар дар ҳолати ҳалок ва ё маъҷуб шудани кормандони МКД мавзӯҳои алоҳида мебошанд, ки тадқиқоти иловагиро талаб менамоян.

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории давлатҳои иштирокчии ИДМ оид ба таъминоти иҷтимоии кормандони МКД метавон чунин хулоса ва пешниҳодҳо намуд:

1. Омӯзиши қонунгузории давлатҳои иштирокчии ИДМ нишон медиҳад, ки дар онҳо он кафолатҳои иҷтимоӣ, ки ба кормандони МКД дода шудаанд, онҳо аз ҷиҳати намуд, муҳлат ва ғ. ба яқдигар монандии зиёд доранд. Аммо бо гузашти вақт ва рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ баъзе давлатҳо (Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон, Узбекистон, Украина, Қазоқистон) мавзӯи мазкурро дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун ба монанди қонунҳо дар бораи милитсия, мақомоти корҳои дохилӣ, полисиия миллӣ ё низомнома, қарорҳои Ҳукумат ва ғайра қисман-қисман ва ё ба таври пароканда танзим намудаанд. Давлати дигар (Федератсияи Россия) бошад, чунин кафолатҳоро пурра ба тартиб дароварда, дар самти мазкур қонуни алоҳида таҳия ва қабул намудааст, ки он ҷиҳати амалӣ намудани вазифаи давлати иҷтимоӣ дар самти таъмини ҳуқуқҳои иҷтимоии кормандони МКД нақши муҳим мебозад.

2. Дар м. 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17-уми майи соли 2004 № 41 «Дар бораи милитсия» муқаррар шудааст, ки «ба корманди милитсия, ки дар маҳалҳои шароити иқлимиашон душвор ва номусоид адои хизмат менамояд, сарфи назар аз собиқаи хизматӣ рухсатии меҳнати асосии пардохтшавандаи ҳарсола ба муддати 45 рӯзи тақвимӣ дода мешавад». Чунин намуди рухсатӣ дар банди 35 Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

аз 5-уми апрели соли 2005 № 137 тасдиқ шудааст, муқаррар шудааст. Аммо дар Низомномаи мазкур ибораи «сарфи назар аз собиқаи хизматӣ» дарҷ нагардидааст, ки ин мумкин ба таври гуногун маънидод гардида, дар амалия мушкилиро ба миён орад. Дар роита ба ин ҷиҳати бартариф намудани чунин гуногунфаҳмӣ пешниҳод менамоем, ки меъёри Низомнома ба муқаррароти қонуни болозикр мутобиқ карда шавад.

3. Бо дарназардошти таҷрибаи мусбати қонунгузории давлатҳои иштирокчии ИДМ аз ҷумла Федератсияи Россия ва бо мақсади пурра ба тартиб овардан ва ба як низоми ягона даровардани кафолатҳои иҷтимоии кормандони МКД пешниҳод менамоем, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ» таҳия ва қабул карда шавад. Аҳаммияти қонуни мазкур метавонад дар он зоҳир гардад, ки он муносибатҳои ҷамъиятиро дар самти таъминоти пулӣ, нафақа, манзили истиқоматӣ, тиббӣ, суғуртаи давлатӣ, талофии зарар дар ҳолати ҳалок ва ё маъҷуб шудан ва дигар кафолатҳои иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, аъзои оилаи онҳо ва шахсоне, ки дар таъминоти кормандони мақомот қарор доранд ё доштанд, ҳамаҷониба ба танзим дарорад.

Дар асоси тадқиқоти муқоисавии қонунгузории давлатҳои иштирокчии ИДМ метавон қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро чунин баҳогузори намуд, ки он дар умум ба талаботи рушди қонунгузории муосир дар самти таъминоти иҷтимоии кормандони МКД ҷавобгӯ мебошад. Ҳамзамон, хулоса ва тақлифҳои пешниҳодшуда метавонанд заминаи муҳим барои тақмил додани қонунгузории миллӣ дар самти мавзӯи тадқиқшаванда гарданд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 22-юми майи соли 2016) // Маркази миллии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: сомонии расмӣ. [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 16.09.2023).

2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (подписан в г. Москве 25.05.1993) // Бюллетень международных договоров, 1993. № 8.

3. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью на транспорте от 15 сентября 2004 года // Адлия: Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Шакли 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.

4. Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Ўзбекистон дар бораи алоқаи байналмилалӣ автомобилӣ // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2018, № 5, моддаи 369.

5. Созишнома оид ба ҳамкории иттилоотии давлатҳои иштирокчии ИДМ дар соҳаи таъмини бехатарии нақлиёт аз 30-юми майи соли 2014 // Адлия: Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ. Шакли 7.0. // Вазорати адлияи ҚТ. Душанбе, 2020.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи соли 2004 № 41 (дар таҳр. аз 17.12.2020 с., № 1736) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 352.

7. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года (в ред. от 25.07.2016 г.) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики от 31 июля 1997 года, № 1.

8. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года (в ред. от 22.06.2020 г.) // [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950 (дата обращения: 20.09.2023).

9. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 (в ред. от 23.03.2019 г. №238-VI ЗРК) года // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 год, №4, статья 217.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

11. Закон Туркменистана «Об органах внутренних дел Туркменистана» от 21 мая 2011 г., № 195-IV (в ред. от 29.03.2021) // Ведомости Меджлиса Туркменистана 1 апреля - 30 июня 2011 г., № 2 (1004).

12. Закон Украины «О Национальной полиции» от 02.07.2015 № 580-VIII (в ред. от 08.07.2019 г.) // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2015, № 40-41, ст.379.

13. Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г., № ЗРУ-407 (в ред. от 25.12.2019 г., № 03/19/597/4193) // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 38, ст. 438.

14. Федеральный закон Российской Федерации «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 № 247-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4595.

15. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

16. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению инспекторов по профилактике опорных пунктов органов внутренних дел служебным жильем» от 20 апреля 2017 г., № ПП-2906 // Государственное учреждение «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3175659> (дата обращения: 14.10.2023).

17. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке формирования и использования служебного жилищного фонда органов внутренних дел» // Государственное учреждение «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3360797#3361324> (дата обращения: 14.10.2023).

18. Кругликов, Л.Л. Сравнительное уголовное право: учебное пособие / Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 99 с.

19. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2009. – 768 с.

20. Рачабов, С.А. Фарҳанги ҳуқуқи байналмилалӣ / С.А. Рачабов. – Душанбе: Дониш, 2012. – 357 с.

21. Сафаров, А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анвар Исломович Сафаров. – М., 2011. – 229 с.

22. Сафаров, А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: монография / А.И. Сафаров. – Душанбе: Полиграфкомбинат, 2012. – 289 с.

23. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои массаҳои таҳсилоти олии касбӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: «Сино», 2018. – 784 с.

24. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери таҳрири д.и.х., профессор М.А. Маҳмудов. – Душанбе: Шарқи озод, 2009. – 520 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated May 22, 2016) // National Legislative Center of the Republic of Tajikistan: official website. [Electronic source] – Access mode: <http://www.mmk.tj> (date of application: 16.09.2023).

2. Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan (signed in Moscow on May 25, 1993) // Bulletin of International Treaties, 1993. No. 8.

3. Agreement on cooperation between member states of the Commonwealth of Independent States in the fight against crime in transport dated September 15, 2004 // Adlia: Centralized information-legal database of RT. Form 7.0. // Ministry of Justice of RT. Monday, 2020.

4. Agreement between the Government of the Republic of Tajikistan and the Government of the Republic of Uzbekistan on international road transport // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2018, No. 5, Article 369.

5. Agreement on information cooperation of CIS participating states in the field of transportation safety from May 30, 2014 // Justice: Centralized information-legal database of RT. Form 7.0. // Ministry of Justice of RT. Monday, 2020.

6. Law of the Republic of Tajikistan "On Militia" dated May 17, 2004 No. 41 (as amended on December 17, 2020, No. 1736) // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2004, No. 5, art. 352.

7. Constitution of the Azerbaijan Republic dated November 12, 1995 (as amended on July 25, 2016) // Collection of legislation of the Azerbaijan Republic dated July 31, 1997, No. 1.

8. Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995 (as amended on June 22, 2020) // [Electronic resource] // Legislation of the CIS countries. [Electronic resource] - Access mode: https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=2950 (access date: 09/20/2023).

9. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (as amended on March 23, 2019 No. 238-VI ZRK) // Gazette of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, 1996, No. 4, article 217.

10. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // [Electronic resource] - Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of access: 09.20.2023).

11. Law of Turkmenistan “On the Internal Affairs Bodies of Turkmenistan” dated May 21, 2011, No. 195-IV (as amended on March 29, 2021) // Gazette of the Mejlis of Turkmenistan April 1 - June 30, 2011, No. 2 (1004).

12. Law of Ukraine “On the National Police” dated July 2, 2015 No. 580-VIII (as amended on July 8, 2019) // Vidomosti Verkhovna Radi (VVR), 2015, No. 40-41, Art. 379.

13. Law of the Republic of Uzbekistan “On Internal Affairs Bodies” dated September 16, 2016, No. ZRU-407 (as amended on December 25, 2019, No. 03/19/597/4193) // Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2016 g., No. 38, art. 438.

14. Federal Law of the Russian Federation “On social guarantees for employees of internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” dated July 19, 2011 No. 247-FZ (as amended on July 31, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 25.07.2011, No. 30 (part 1), art. 4595.

15. Federal Law of the Russian Federation “On the Police” dated 02/07/2011 No. 3-FZ (as amended on 06/11/2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 02/14/2011, No. 7, Art. 900.

16. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On additional measures to provide inspectors for the prevention of strongholds of internal affairs bodies with official housing” dated April 20, 2017, No. PP-2906 // State institution “National Legal Information Center “Adolat” under the Ministry of Justice of the Republic Uzbekistan” // [Electronic resource] - Access mode: <https://lex.uz/docs/3175659> (access date: 10/14/2023).

17. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On approval of the regulations on the procedure for the formation and use of official housing stock of internal affairs bodies” // State institution “National Legal Information Center “Adolat” under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan”. [Electronic resource] - Access mode: <https://lex.uz/docs/3360797#3361324> (access date: 10/14/2023).
18. Kruglikov, L.L. Comparative criminal law: textbook / L.L. Kruglikov. – Yaroslavl: YarSU, 2013. – 99 p.
19. Marchenko, M.N. Problems of the theory of state and law: textbook / M.N. Marchenko. – M.: Prospekt, 2009. – 768 p.
20. Rajabov, S.A. Culture of international law / S.A. Rajabov. - Dushanbe: Donish, 2012. - 357 p.
21. Safarov, A.I. Criminal liability for legalization (laundering) of money or other property obtained illegally (based on materials from the Republic of Tajikistan): dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Anvar Isломович Safarov. – M., 2011. – 229 p.
22. Safarov, A.I. Criminal liability for legalization (laundering) of money or other property obtained illegally: monograph / A.I. Safarov. – Dushanbe: Polygraph Plant, 2012. – 289 p.
23. Sotivoldiev, R.Sh. The theory of state and law: a textbook for students of higher professional education / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: "Sino", 2018. - 784 p.
24. Scientific and public interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan / Under the editorship of D.I.H., Professor M.A. Mahmudov. – Dushanbe: Free East, 2009. – 520 p.

УДК 347.997

**О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОИД БА БАЪЗЕ ПРИНЦИПҲОИ ТАШКИЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ СУДҲОИ
САЛОҲИЯТИ УМУМИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА
ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

**ABOUT SOME PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF COURTS OF
GENERAL JURISDICTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AND THE RUSSIAN FEDERATION**

ШУМИЛИН А.В.
SHUMILIN A.V.

*Аспирант кафедры судебной власти, гражданского общества и
правоохранительной юридической науки Института Российского
университета дружбы народов (г. Москва)*

*Аспиранти кафедраи ҳокимияти судӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва
фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия
(ш. Москва)*

*Postgraduate student at the Department of Judiciary, Civil Society and
Law Enforcement, Institute of Law, Peoples' Friendship
University of Russia (Moscow)*

e-mail:
a1esha_shum@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Ихтисоси илмӣ: 5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ).

Scientific specialty: 5.1.2. Public-legal (state-legal) sciences.

Рецензент: МУРОДЗОДА А.А. - ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: МУРОДЗОДА А.А. - ходими пешбари илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баховаддинови Академия миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: MURODZODA A.A. - Leading researcher at the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, candidate of legal sciences

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые основные принципы организации и деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан и Российской Федерации. Автор обосновывает свое мнение относительно важности и актуальности таких принципов, как законность, осуществление правосудия только судом, а также принципа независимости судебной власти и судей.

Ключевые слова: принцип, правосудие, организация и деятельность, независимость судебной власти, судья, законность, суд общей юрисдикции.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе принципҳои асосии ташкил ва фаъолияти судҳои тобеияти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф андешаҳои худро оид ба аҳамият ва мубрамиат будани баъзе аз принципҳо, аз қабали қонуният, танҳо аз ҷониби суд амалӣ намудани адолати судӣ, инчунин принсипи

муस्ताқилияти ҳокимияти судӣ ва судяҳо асоснок менамояд.

Вожаҳои калидӣ: принцип, адолати судӣ, ташкил ва фаъолият, муस्ताқилияти ҳокимияти судӣ, судя, қонуният, суди салоҳияти умумӣ.

Annotation: The article discusses some basic principles of the organization and activities of courts of general jurisdiction of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. The author substantiates his opinion regarding the importance and relevance of such principles as legality, the administration of justice only by the court, as well as the principle of independence of the judiciary and judges.

Key words: principle, justice, organization and activity, independence of the judiciary, judge, legality, court of general jurisdiction.

В современном мире верховенство прав гражданина и человека уже продолжительное время не только не теряет своей значимости, но и постоянно развивается и совершенствуется, при этом имплементируется в национальные правовые системы современных государств. На сегодняшний день в мировом сообществе сложилась тенденция в определении степени демократизации общественных отношений по их уровню обеспеченности и гарантированности.

Ни одно государство нельзя назвать правовым и демократическим, если в нем отсутствует закрепленное в его высшем законе равенство всех перед законом, в том числе и перед судом, неприкосновенность личности, презумпцию её невиновности, право на судебную защиту, ее независимость и беспристрастность, и прочее, потому как именно эти права, по нашему мнению, являются наиболее приоритетными по отношению к иным. При всем том именно на судебную власть современные государства возлагают задачу по охране и защите вышеуказанных прав.

Как справедливо отмечает Т.Ф. Акчурин, учет норм международного права необходим для нормального существования и функционирования внутригосударственного права [3].

Как известно, в основу внутригосударственного права подавляющего большинства современных государств заложены общепризнанные стандарты и принципы международного права, отклонение от которых в нынешнем мировом сообществе является неприемлемым. Республика Таджикистан и

Российская Федерация не являются исключениями из сложившегося мирового порядка.

Внутригосударственными нормами права Республики Таджикистан и Российской Федерации утверждено, что указанные государства, будучи участниками мирового сообщества, принимают общепризнанные нормы и принципы международного права [8; 9]. Те международные акты, которые признаны ими, становятся компонентами их национальных правовых систем.

При возникновении ситуаций, в которых возникает конфликт между внутригосударственными и международными правовыми нормами преобладающее значение, имеют последние.

Под общепризнанными стандартами и принципами международного права в современной отечественной и зарубежной юридической науке, а также внутригосударственном законодательстве ученые-правоведы и законодатели подразумевают фундаментальные правовые нормы, закрепленные в Всеобщей декларации прав человека 1948 года (далее – ВДПЧ), Уставе ООН 1945 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (далее – МПЧ), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 1966 года (далее – МПЭСКП) и пр.

Касательно принципов и стандартов осуществления судебной власти в международном праве имеется большое количество источников, содержащих данные нормы. Фундаментальным актом международного права в части организации и отправления правосудия, осуществляемым компетентными органами в лице судов является прежде всего

ВДПЧ 1948 года. Указанным международными нормативным правовым актом на высшем законодательном уровне установлено равенство любого человека и организации перед законом и судом, а также их равное право на защиту законом, презумпция невиновности личности до вынесения обвинительного приговора, право всех на справедливое и гласное правосудие, осуществляемое компетентным и независимым от любого влияния судом, учрежденным в соответствии с законом.

Иным основополагающим международным нормативным правовым актом считается МПОГиПП 1966 года. Им устанавливается обязанность суда по рассмотрению вопросов, связанных с законностью, обоснованностью и правомерностью содержания под стражей человека, право лиц и организаций на пересмотр результатов рассмотренных судами дел, вышестоящими судебными инстанциями в соответствии с внутригосударственными правилами, запрет на повторное наказание лица или его обвинение если он уже был уже оправдан или ранее судим за это правонарушение, особое отношение при судебном процессе и исполнении наказания в отношении несовершеннолетних и иные.

По сути своей, иные международные нормативные правовые акты, декларации, пакты и прочие источники правового характера раскрывают, развивают и конкретизируют идеи, способы и подходы, заложенные в ВДПЧ, МПОГиПП, МПОЭСиКП, направленные прежде всего на защиту и восстановление нарушенных прав и охрану социальной справедливости в обществе.

Чаще всего в литературе принципы правосудия характеризуются как наиболее общие правила и понятия, по которым определяются способы осуществления правосудия, но данное мнение в юридическом сообществе не является испывающим. По мнению некоторых исследователей, в области юриспруденции данные принципы характеризуются как специфические юридические постулаты, так или иначе закрепленные в действующих нормативных правовых актах, они имеют высшую юридическую силу и регламентируют не все стороны осуществления правосудия, а только особо важные и существенные стороны, при этом они оказывают

фундаментальное влияние на иные стороны и этапы судопроизводства, а также охраняются государством от неправомерных посягательств [5].

Существуют в науке юриспруденции исследовательские позиции, заключающиеся по сути своей в практически полном отождествлении принципов правосудия с принципами организации и деятельности органов судебной власти, при этом происходит условное деление данных принципов на организационные, процессуальный и смешанные [2].

Мы солидарны с позицией Г.Н. Добровольской, поскольку, по ее мнению, каждый принцип правосудия с той или иной стороны характеризует и содержит в своем составе функциональные и процессуальные аспекты, выраженные в большей или меньшей мере [7].

В Конституциях Республики Таджикистан и Российской Федерации зафиксированы наиболее фундаментальные и значимые стандарты и принципы для построения, функционирования и работы внутригосударственных судебных систем, в состав которых входят суды общей юрисдикции. Так, закрепленные принципы выступают отправными точками в построении национальной судебной системы, а также главными столпами, за которыми должны следовать все субъекты, участвующие в отправлении правосудия, при реализации своей деятельности. Другие национальные нормативные правовые акты, в частности, отраслевое, процессуальное и иное законодательство о правосудии раскрывают и конкретизируют правовые нормы, установленные конституциями стран.

Так, в Конституции Республики Таджикистан закреплены наиболее общие и фундаментальные принципы организации и деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан, к которым, по нашему мнению, стоит отнести: принцип законности при организации и в деятельности судов (ст. 42), принцип осуществления на территории республики правосудия только судебными органами (ст. 84), принцип осуществления правосудия на основах общего равенства перед законом и судом (ст. 88),

принципы независимости судебных органов и судей (ст. 84, 87), принцип открытости судебного процесса (ст. 88), принцип использования государственного языка в судопроизводстве (ст. 88) и другие.

В Конституции Российской Федерации также закрепляются подобные принципы: принцип законности при организации и в деятельности судов (ст. 15), принцип осуществления на территории страны правосудия только судебными органами (ст. 118), принцип осуществления правосудия на основах всеравенства перед законом и судом (ст. 123), принципы независимости судебных органов и судей (ст. 120, 121, 122), принцип открытости судебного процесса (ст. 123), принцип финансирования судов только из бюджета государства (ст. 124) и другие.

К конституционным принципам организации и деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан и Российской Федерации относят также принципы, закрепленные в КЗ № 1084 от 2014 г. [7], ФКЗ № 1-ФКЗ от 1996 г. [13], ФКЗ № 1-ФКЗ от 2011 г. [12] и других, поскольку данные конституционные законы являются прямым продолжением, конкретизаторами и расширителями положений, закрепленных непосредственно в конституциях.

Принцип законности состоит, применительно к судебной власти, при организации и в деятельности судебных органов, в том числе и судов общей юрисдикции, в строгом и безусловном следовании конституции государства и принимаемых на его основе иных нормативных правовых актов. Принцип законности является важным составным компонентом, обеспечивающим право на беспристрастное рассмотрение спора в суде.

Принцип законности закреплен во внутригосударственных правовых системах Республики Таджикистан и Российской Федерации на конституционном уровне, что показывает его фундаментальную значимость, поскольку право в данных государствах является не только де-юре закреплённым в законе, но и де-факто воплощаемом в жизни общества. Большую роль в воплощении принципа законности из абстрактной категории в реальную играют суды, в частности

суды общей юрисдикции, так как именно на них приходится большой объем работы по воплощению в жизнь конституционного принципа законности.

Статьей 42 Конституции Республики Таджикистан установлено, что: «... в Таджикистане каждый обязан соблюдать его Конституцию и законы». Подобная же норма закреплена в статье 15 Конституции Российской Федерации, а именно «... органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы».

Нельзя не согласиться с мнением И.В. Диковой, что законность при реализации судебной деятельности стоит рассматривать с содержательного, организационного и процессуального аспектов [5].

С содержательной точки зрения, принцип законности определяется приоритетным и доминирующим относительно других принципов в организации и деятельности судебных органов, при этом само состояние законности в обществе и государстве и его достижение с данной точки зрения выступает конечной целью судебных органов, в том числе судов общей юрисдикции.

Что касается организационного аспекта, то можно говорить о том, что сама судебная власть, в том числе суды общей юрисдикции их судьи и народные заседатели из числа граждан, должны создаваться (избираться, назначаться, организовываться) и действовать на основании Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных правовых актов при условии о том, что другие органы государственной власти или лица не вправе принимать на себя полномочия по осуществлению правосудия. Наличие в государстве такого состояния позволяет говорить о легитимности судебных органов.

В организационном смысле законность для судов общей юрисдикции означает, что: судебный спор рассматривается легитимным судом с соблюдением подсудности, вся процедура осуществления судебного спора в том числе, права и обязанности участников процесса, урегулирована процессуальным зако-

ном, также предусмотрены способы обжалования решений судов по судебным спорам при нарушении последними норм материального или процессуального закона.

Говоря о процессуальной стороне принципа законности, роль которой заключается в обеспечении реализации норм материального права и на их основе целей правосудия, стоит отметить, что точное следование принципу законности на протяжении всего процесса осуществления правосудия судами общей юрисдикции проявляется в рассмотрении споров с соблюдением обязательных процессуальных требований и предусмотренных процессуальным законом процедур предоставляет участникам спора на справедливое рассмотрение дела.

А.Г. Мамонтов подчеркивает значимость принципа законности с процессуальной и организационной стороны ввиду строгой процедуры вынесения судебного решения [10].

Конституции Республики Таджикистан и Российской Федерации устанавливают один из важнейших принципов в построении подавляющего большинства современных демократических и правовых государств, признающих права и свободы личности наивысшей ценностью, а именно принцип разделения властей, то есть разделение публичной государственной власти на независимые, но взаимодополняющие друг друга ветви государственной власти, где на каждую из них государством и обществом возложены определенные цели и задачи – законодательную, исполнительную и судебную (ст. 9 Конституции РТ, ст. 10 Конституции РФ).

По нашему мнению, передача полномочий по осуществлению публичной государственной власти судам в числе основ конституционного строя Республики Таджикистан и Российской Федерации обусловлена не только потребностью подчеркнуть важность судебных органов в функционировании государства как независимого публично-правового института, но их практической значимостью в недопущении чрезмерного сосредоточения власти в одном государственном институте.

Нормативное закрепление правовых положений об осуществлении государственной публичной власти судебными органами существенно расширило и наполнило суть принципа осуществления правосудия только судебными органами, предоставляя возможность говорить о нем в контексте формы осуществления государственной публичной власти, а не только с позиции осуществления формы судебной власти.

Принцип осуществления правосудия только судом – это конституционный принцип, происходящий в наибольшей степени от принципа разделения публичной власти, заключающийся прежде всего в исключительной монополии органов судебной власти на осуществление правосудия в государстве.

Конституционный принцип осуществления правосудия только судом происходит от принципа разделения публичной власти. Его суть заключается в том, что при осуществлении правосудия в государстве, органы судебной власти обладают исключительной монополией.

В статье 2 КЗ № 1084 от 2014 г. закреплено, что: «... судебная власть в Республике Таджикистан осуществляет свою деятельность посредством конституционного, гражданского, семейного, экономического, уголовного и административного судопроизводства». Аналогичные, за исключением отсутствия в последних семейного судопроизводства, положения закреплены в ст. 118 Конституции Российской Федерации.

Анализируя вышеуказанные положения, мы приходим к выводу, что суды общей юрисдикции Республики Таджикистан и Российской Федерации, являясь элементами национальных судебных систем, реализуют судебную власть в рамках отнесенной к их ведению компетенции посредством осуществления уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Необходимо отметить, что национальное законодательство Республики Таджикистан выделяет семейное судопроизводство в отдельный вид судопроизводства, что показывает фундаментальную значимость, а также трепетное отношение общества и самого государства к проблемам, возникающим в семьях, и цель их справедливого разрешения и

недопущения нарушения прав и законных интересов членов семьи, будь то несовершеннолетний ребенок, мать или отец.

Серьезной гарантией осуществления правосудия только судами считается недопущение в национальных законодательствах Республики Таджикистан и Российской Федерации на создание чрезвычайных судов. Данная норма нашла свое нормативное закрепление в конституциях рассматриваемых государств (ст. 84 Конституции РТ, ст. 118 Конституции РФ). Само по себе нормативное закрепление такого запрета является следствием ряда предпосылок, одной из которых является печальный опыт по осуществлению правосудия лицами и органами государственной власти, не наделенными данными полномочиями и не входящими в конституционную систему судебных органов.

В соответствии со статьей 84 Конституции Республики Таджикистан систему судов общей юрисдикции республики составляют: Верховный суд, Военный суд, суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные суды, суд города Душанбе, суды городов и районов.

Система судов общей юрисдикции закреплена в ФКЗ № 1-ФКЗ от 2011 г. и состоит из судов двух уровней: федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов. К федеральным судам общей юрисдикции относятся: кассационные суды общей юрисдикции; апелляционные суды общей юрисдикции; верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов; районные суды, городские суды, межрайонные суды; военные суды. К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи субъектов.

Важно подчеркнуть, что в рамках как судебной системы в целом, так и системы судов общей юрисдикции учреждение любых иных судов, возможно только внесением изменений в нормы конституционного закона для Республики Таджикистан, и соответственно нормами федерального конституционного (кроме мировых судей субъектов) закона для Российской Федерации.

Принцип независимости судебной власти - это общеправовой, конституционный принцип, происходящий из принципа разделения публичной власти и принципа осуществления правосудия только судами, и является фундаментальным принципом в деятельности судов, заключающийся прежде всего в способности судов и судей самостоятельно (без внешнего или внутреннего влияния) принимать решения, основанные только на законе и личном убеждении судьи, и в последующем приводить их в исполнение. Принцип независимости судебной власти является одним основополагающих, поскольку именно он определяет статус судебных органов и судей в системе органов, осуществляющих государственную публичную власть. Суть данного принципа сводится к тому, что при разрешении любых судебных споров судьи, осуществляющие правосудие, независимы от каких-либо внешних или внутренних факторов и вмешательств.

Вышеуказанный принцип нормативно закреплён в статьях 85, 87 Конституции Республики Таджикистан, статье 5 КЗ № 1084 от 2014 г., а также статье 10 Конституции Российской Федерации и статье 1 ФКЗ № 1-ФКЗ от 1996 г.

Международные нормативные правовые акты устанавливают, что государство обязано предоставить право любому человеку на то, чтобы его судебное разбирательство было рассмотрено беспристрастным и независимым судом, поэтому судебная деятельность должна отвечать прежде всего критериям прозрачности, способствовать независимому и беспристрастному вынесению судебного решения и никогда не должна использоваться с целью влияния на содержание процесса принятия решения,

Юридическая наука оценивает, чаще всего, судебную независимость с двух позиций: институциональной и содержательной. Институциональная позиция провозглашает автономность судебных органов от других органов государственной власти. Достичь ее можно, создав системы независимых судебных органов и специальные подразделения, с целью их кадрового и материального обеспечения, при государственном финансировании,

нии. В свою очередь содержательная позиция взаимосвязана с понятием «беспристрастность», потому она раскрывается в объеме полномочий, предоставленных судьей.

М.Г. Абакумова утверждает, что судебская беспристрастность по своей сути относится к этической категории, хотя и связана с правом, в связи с чем возникают сложности с имплементацией в нормативные правовые акты такой расплывчатой категории [1].

Судейская независимость и беспристрастность часто рассматриваются учеными-правоведами совместно, поскольку они очень взаимосвязаны, но нам хотелось бы отметить важность того факта, что каждое из этих понятий характеризует разные вопросы. Понятие судебской независимости обычно используют в контексте обозначения самостоятельности отдельных судей при принятии решений по разрешению конкретных дел или же в контексте всей судебной системы в качестве самостоятельной ветви публичной власти, то есть судью в качестве самостоятельной единицы судебной системы или же судебную систему как институт государственной власти. Понятие «независимость» подразумевает, что судебная система и судьи, входящие в неё, не подчиняются другим ветвям государственной власти, в то же время понятие «беспристрастность» подразумевает отношение судьи к конкретному делу и его участникам.

Одной из гарантий независимости судей и судов общей юрисдикции Республики Таджикистан и Российской Федерации является то, что местными законодательствами стран запрещено издание нормативных и иных положений, которые могут понизить текущую независимость судебных органов и их судей будь то экономическая, политическая или социальная сфера, в том числе и оказание на них незаконного влияния при осуществлении ими правосудия. Стоит отметить, что незаконное вмешательство или препятствование осуществлению правосудия несет юридическую ответственность в соответствии с местными законодательствами, начиная административной заканчивая уголовной ответственностью с реальным лишением

свободы виновника. При этом совершение данных правонарушений должностными лицами, в том числе с использованием своего должностного или служебного положения является согласно действующим законодательствам более строго наказуемым.

Другими гарантиями независимости судей судов общей юрисдикции являются их личная неприкосновенность и несменяемость. Личная несменяемость судьи суда общей юрисдикции означает, что его полномочия по осуществлению правосудия и судебский статус может быть временно приостановлен или прекращен только в случаях, прямо предусмотренных действующим законодательством с соблюдением четко регламентированной процедуры при том, что организационное перемещение судьи из одного суда в другой либо перевод его на другую функциональную должность производится только по его согласию.

Неприкосновенность судьи предусмотрена в КЗ № 1084 от 2014 г., а также ст. 122 Конституции Российской Федерации в качестве основного принципа, на основе которого решаются конкретные вопросы, связанные с личной неприкосновенностью и юридической ответственностью судей. Данными положениями установлено, что судью нельзя привлечь к юридической ответственности не иначе как в порядке, и по основаниям, определенным законом.

Необходимо отметить немаловажный момент о том, что по своей сути судебская неприкосновенность является одним из исключений из общего правила о равенстве всех перед законом и судом, при этом она также отличается от иных специальных правовых режимов в отношении иных субъектов, обладающих неприкосновенностью в том или ином её проявлении. Причиной этого наличия у судей такого статуса служат высокие личностные и профессиональные требования ко всем судьям, которые выдвигаются государством и обществом, вследствие последние вправе предоставить дополнительные юридические, материальные, социальные и иные гарантии с целью надлежащего исполнения всеми судьями, возложенных на них обязанностей по осуществлению правосудия.

Конституционное положение о неприкосновенности судей направлено на обеспечение основ конституционного строя, заключающихся в разделении властей и самостоятельности и независимости судебной власти, и осуществляется это в закреплении существенного элемента статуса судьи и гарантии его профессиональной деятельности. Здесь мы приходим к выводу о том, что, неприкосновенность судьи не личная привилегия

судьи как гражданина, а целью наличия ее является прежде всего защита публичных интересов, ведь важно не забывать об особом режиме работы судьи, связанных с ним профессиональным риском и наличием процессуальных и организационных средств контроля за законностью действий и решений, принимаемых судьями.

Использованная литература

1. Абакумова, М.Г. Обеспечение беспристрастности судей в гражданском судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Мария Геннадьевна Абакумова. – М., 2011. – 246 с.
2. Авдонкин, В.С. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина / В.С. Авдонкин. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – 434 с.
3. Акчурин, Т.Ф. Соотношение международного и внутригосударственного права (вопросы общей теории): дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тимур Фагмиевич Акчурин. – Казань, 2001. – 168 с.
4. Гравин, А.А. Конституционные принципы судебной власти / А.А. Гравин. – М.: Юриспруденция, 2011. – 296 с.
5. Дикова, И.В. Принцип законности как основа судебной власти / И.В. Дикова // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 33-34.
6. Добровольская, Г.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) / Г.Н. Добровольская. – М.: Юридическая литература, 1971. – 200 с.
7. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» от 26.07.2014, № 1084 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 7 (ч. 1). – 2014. - № 380. (ред. от 23.12.2021).
8. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. – Душанбе: Ганч, 2016. - 135 с.
9. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 4. - ст. 445 (ред. от 01.07.2020).
10. Мамонтов, А.Г. Независимость современного суда: миф и реальность / А.Г. Мамонтов // История государства и права. – 2012. – № 11. – С. 39-42.
11. Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07.02.2011, № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. ст. 898. (ред. от 16.04.2022).
12. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996, № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. ст. 1. (ред. от 01.01.2023).

References

1. Abakumova, M.G. Ensuring the impartiality of judges in civil proceedings: dis. cand. of legal sciences: 12.00.15 / Maria Gennadievna Abakumova. – Moscow, 2011. – 246 p.
2. Avdonkin, V.S. Law enforcement and judicial bodies of Russia: textbook / ed. by Petukhova, A.S. Mamykina / V.S. Avdonkin. – Moscow: Russian State University of Justice, 2015. – 434 p.
3. Akchurin, T.F. Correlation between international and domestic law (questions of general theory): dis. cand. of legal sciences: 12.00.01 / Timur Fagmievich Akchurin. – Kazan, 2001. – 168 p.
4. Gravin, A.A. Constitutional principles of the judiciary / A.A. Gravin. – Moscow: Jurisprudence, 2011. – 296 p.
5. Dikova, I.V. The principle of legality as the basis of the judiciary / I.V. Dikova // Law and Law. – 2021. – No. 3. – Pp. 33-34.
6. Dobrovolskaya, G.N. Principles of the Soviet criminal process (questions of theory and practice) / G.N. Dobrovolskaya. – Moscow: Legal Literature, 1971. – 200 p.

7. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan «On the courts of the Republic of Tajikistan» dated July 26, 2014, No. 1084 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. No. 7 (part 1). 2014. No. 380. (as amended on 12.23.2021).

8. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994. – Dushanbe: Ganch, 2016. – 135 p.

9. The Constitution of the Russian Federation // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 4. Art. 445 (as amended on 07.01.2020).

10. Mamontov, A.G. Independence of the modern court: myth and reality / A.G. Mamontov // History of State and Law. - 2012, - No. 11, - PP. 39-42.

11. Federal constitutional law «On courts of general jurisdiction in the Russian Federation» of 07.02.2011 No. 1-FKZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 898. (as amended on 04.16.2022).

12. Federal constitutional law «On the judicial system of the Russian Federation» of December 31, 1996, No. 1-FKZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1. Art. 1. (as amended on 01.01.2023).

ТАРТИБИ

КАБУЛИ МАВОД БА МАЧАЛЛАИ ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»*

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ); 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)); 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ); 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҷимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)); 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ) мебошанд, ҷоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад. Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва БОҶАРФҶОИ КАЛОН, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф УДК-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(-он) бошад, мисол: Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои ҷоп;

2) ҳулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои ҷопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарризи бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ. Солиев ишора гардидааст [2, с. 34–40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...». Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураббаъ гардад. Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зер саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад. Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи ҷопӣ ба суроғаи 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мақонгулов, 3, тел: +(992) 226 28 92 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Хангоми пурра ё қисман ҷоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я М А Т Е Р И А Л О В В Н А У Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»*

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки); 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(–ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*, Раджабов Н. JPG. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (–ов), *например*, Раджабов Н. doc, Раджабов–Соби-ров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*, «Как указывается К.Х. Солиевым [2, с. 34–40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ – «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются. Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»*

The article is submitted to the Organizational–Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.02 – Constitutional law; the right of constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal Law Sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement and human rights activities (5.1.2. Public law (state–legal) sciences); 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational–search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in CAPITAL LETTERS, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e–mail addresses.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov–Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm.

The size of the main font should be 14 points;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34–40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST – "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) are not allowed.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E–mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru.

---

* The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М. Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226 28 92

Fax: + (992 37) 226 60 43

Ба матбаа 15.12.2023 таҳвил гардид.
Барои чоп 29.12.2023 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >